

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 25

16+

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САХАЛИНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА:

ИКОННИКОВА Елена Александровна,
доктор филологических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАЛИЦКАЯ Ирина Валериановна,
доктор педагогических наук, доцент

САДОКОВА Анастасия Рюриковна,
доктор филологических наук, профессор

ЧУДИНОВА Виктория Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент

ВЕРСТКА:

О. А. НАДТОЧИЙ

КОРРЕКТОР:

В. А. ЯКОВЛЕВА

В НОМЕРЕ

От редакционной коллегии.

«Филологический журнал»: от первого выпуска
к двадцать пятому 3

**РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

Гуляева Л. С. Реминисценции из
«Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского
в «Денежной истории» А. С. Тоболяка 7

Зиновьева Н. В. Общие особенности
поздней прозы В. П. Крапивина 10

Корнеева И. В., Ёлкина Е. В. Культурно-
исторические истоки формирования
образа змеи в устном народном творчестве
корейцев 15

Лю Мьяовэнь. Проблема идеологии
в романе Е. И. Замятина «Мы»: концепция
китайского литературоведа 18

Спачиль О. В. Рассказ «Страх» А. П. Чехова:
опыт медленного чтения 24

Толстошеина В. В. Наследие В. М. Санги
в культурном пространстве 35

**РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Асано-Уон А., Балицкая И. В.

Возрождение исчезающих языков
в мультикультурном обществе:
сохранение гавайского языка 39

Добрычева А. А. Невербальные средства
организации текста в романе А. С. Тоболяка
«Во все тяжкие...» 44

Земницкая С. С. Словообразовательные
особенности современного игрового сленга 47

Колодий Д. Е., Легенкина В. И. Межъязыковая
передача окказиональных контаминантов
при переводе мультипликационных
фильмов с английского языка на русский 51

Копылова О. С., Легенкина В. И. Особенности
межъязыковой передачи речевой выразительности
при переводе цитат с английского языка
на русский 55

Легенкина В. И., Чанова У. Р. Особенности
перевода комиксов с английского языка
на русский 59

Малева А. Е. Слова иноязычного
происхождения из сферы «индустрия красоты»
в современном русском языке 64

Мальцева Е. В. Новая заимствованная лексика
в языке релайтеров 69

Муминов В. И., Михалева М. С. Категория
темпоральности и способы ее выражения в
«Воздушных путях» Б. Л. Пастернака 78

Муминов В. И., Муминова Н. Ф. Колоративная
лексика как отражение скрытых смыслов
в лирике М. Ю. Лермонтова 82

Петров С. Ю. Определение адекватной
этимологии междометия «ура!» 87

Журнал зарегистрирован
Дальневосточным окружным
межрегиональным территориальным
управлением Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № 150357
от 05.06.2002 г.

Адрес редакции:
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290.
Тел./факс (4242) 45-23-00.

Подписано в печать 29.12.2021.
Формат 60x84^{1/8}.
Тираж 100 экз.

Информационно-издательский центр
Сахалинского государственного университета.
693008, Южно-Сахалинск,
ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел./факс (4242) 45-23-16.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru

Отпечатано:
Информационно-издательский центр СахГУ.
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел./факс (4242) 45-23-16.
E-mail: polygraph@sakhgu.ru

С электронной версией журнала можно
ознакомиться на сайте
Сахалинского государственного университета
www.sakhgu.ru
в разделе «Изданное».

Цена свободная

<i>Скибина В. И.</i> Структурно-семантические особенности препозитивных определений, выраженных сложными прилагательными в современном английском языке.....	90
<i>Скибина В. И.</i> Функционально-семантические особенности широкозначного существительного “thing”: на материале BNCweb	94
РАЗДЕЛ III. ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	
<i>Воробьева Л. А., Шалина И. В.</i> Иллюстративно-наглядный материал интернет-ресурсов в преподавании японского языка	100
<i>Денисова Е. С.</i> Трудности коммуникации участвующих в программе академической мобильности RBJ3 аспирантов.....	104
<i>Донская Н. Ю.</i> «Растрепанный воробей» Константина Паустовского в историко-культурологическом аспекте на занятиях в начальной школе	107
<i>Луговская Е. Ю.</i> Опыты онлайн-обучения в условиях пандемии COVID-19: на примере Республики Корея	111
<i>Слепцова Е. В.</i> Язык и национальный характер: материалы к занятию по лингвокультурологии ...	115
<i>Сотникова В. Е.</i> Романские стихи Али Кудряшевой: опыт уроков литературы в старших классах	120
<i>Пульга Е. К., Федоренко Т. Г.</i> Формирование орфографической грамотности младших школьников при самостоятельной работе на уроках русского языка	126
<i>Черкасова А. В.</i> Обучение русскому языку в школе при билингвизме: общий обзор.....	131
РАЗДЕЛ IV. ИНКЛЮЗИВНОЕ И КОРРЕКЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ	
<i>Бобровская О. А., Кортаева Я. Л.</i> Служба ранней коррекционной помощи: теоретическое обоснование	138
<i>Балицкая И. В., Воротыляк Г. С.</i> Особенности преподавания английского языка учащимся с нарушением слуха в инклюзивной организации обучения	145
РАЗДЕЛ V. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ: ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ	
<i>Добрычева А. А., Иконникова Е. А.</i> Островная школа филологии	150
<i>Иконникова Е. А.</i> О сборнике стихотворений И. П. Ювачёва.....	157
<i>Коновалова И. В.</i> Контент-анализ спортивных материалов сахалинских средств массовой информации	159
<i>Спачиль О. В.</i> О книге Э. Н. Веркина «Остров Сахалин».....	170
РАЗДЕЛ VI. ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ, СООБЩЕНИЯ	
<i>Иконникова Е. А.</i> Героиня с литературной фамилией: о Р. А. Булгаковой	173
<i>Ермолаева Е. Н.</i> Учителю, наставнику, другу...: о Р. В. Якименко	176
<i>Смолина А. В.</i> Научно-методический потенциал трудов Р. В. Якименко.....	178
<i>Шумилова Т. Е.</i> Об Р. В. Якименко: учитель – ученик	182

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ. «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»: ОТ ПЕРВОГО ВЫПУСКА К ДВАДЦАТЬ ПЯТОМУ

Аннотация. В статье обобщается опыт «Филологического журнала», первый выпуск которого был издан в 1992 году в Южно-Сахалинске. Это издание объединило филологов, педагогов и культурологов не только из разных городов России, но и из разных стран.

Ключевые слова: «Филологический журнал», региональный журнал, Сахалинский государственный университет, островная филология

FROM THE EDITORIAL BOARD. “PHILOLOGICAL JOURNAL”: FROM THE FIRST ISSUE TO THE TWENTY-FIFTH

Abstract. The article summarizes the experience of the “Philological Journal”, the first issue of which was published in 1992 in Yuzhno-Sakhalinsk. This publication brought together philologists, teachers, philologists and cultural scientists not only from different cities of Russia, but also from different countries.

Key words: “Philological journal”, regional journal, Sakhalin State University, philology of the island

Первый выпуск «Филологического журнала» (с подзаголовком «Ученые записки факультета русского языка и литературы») был издан в 1992 году под научной редакцией кандидата наук, доцента **Натальи Николаевны Руденко**, а соавителем и ответственным секретарем стала старший преподаватель кафедры русского языка Южно-Сахалинского государственного педагогического института **Галина Дмитриевна Ушак** (до 2016 года входившая в редакционную коллегию сборника, бывшая его соавителем и автором статей по культуре речи и журналистике). В редакционную коллегию были включены кандидат педагогических наук, профессор **Роберт Робертович Майман**, кандидаты филологических наук **Татьяна Евгеньевна Шумилова** и **Марина Иннокентьевна Сахаровская**, а также кандидат педагогических наук **Юрий Дмитриевич Проклов**. В первом выпуске, включавшем около тридцати статей, было два раздела: «Русский язык в его функциональных разновидностях», «Методика преподавания филологических наук в вузе и школе».

Второй выпуск журнала все с тем же подзаголовком «Ученые записки факультета русского языка и литературы» был издан в 1993 году под научной редакцией кандидата педагогических наук, профессора **Роберта Робертовича Маймана**. Ответственным секретарем выпуска стала ассистент **Елена Владимировна Казанцева**, а в состав редакционной коллегии была введена кандидат педагогических наук **Татьяна Сергеевна Табаченко**. Начиная выпуск № II (все выпуски имеют римскую нумерацию) обзором статей четырех разделов «от составителя и редколлекции» (позже такие обзоры уже больше не встречались).

В третьем выпуске 1995 года на месте прежнего подзаголовка появился новый: журнал стал считаться «межвузовским сборником научных статей», а в редакционную коллегию вошла доктор педагогических наук, профессор **Таиса Алексеевна Ладыженская**. Общее руководство сборника осуществлялось редакционной коллегией, состав которой неоднократно менялся. В первые годы, когда «Филологический журнал» считался «межвузовским сборником статей», среди членов редколлекции значились доктор педагогических наук **Оксана Юрьевна Богданова** и **Таиса Алексеевна Ладыженская**, а также кандидат педагогических наук **Нина Алексеевна Демидова**. Три члена редакционной коллегии представляли Московский педагогический государственный институт им. В. И. Ленина.

Должности главного редактора долгое время не существовало, но были ответственные редакторы и секретари за выпуски (например, кандидат филологических наук **Лариса Владимировна Дорофеева**, а также старший преподаватель **Руслан Витальевич Якименко** и ассистент **Светлана Владимировна Барышникова** (Голикова)). Начиная с выпуска № III, в сборнике появились общие аннотации.

В июне 2002 года «Филологический журнал» был зарегистрирован Дальневосточным межрегиональным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № 150357). Учредителем журнала является ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет».

До 2003 года журналом руководила редакционная коллегия, но в 2004 году ответственным

редактором выпуска № XII стала доктор филологических наук, профессор **Лариса Ивановна Рублева**, последующие выпуски тоже издавались под ее редакцией (вплоть до 2009 года); до 2014 года (до выпуска сборника № XX) изданием руководила доктор педагогических наук, доцент **Татьяна Сергеевна Табаченко** (в это время «Филологический журнал» стал печататься с периодичностью один номер за два года), с 2015 до 2018 года подбором материалов для публикации вновь стала заниматься Лариса Ивановна Рублева (за четыре года было выпущено только два номера).

С 2011 года (с выпуска № XVIII) в состав обновленной редакционной коллегии вошла кандидат филологических наук, доцент **Виктория Ивановна Чудинова**. В выпуске № XXI (за 2016/16 год) состав редакционной коллегии был расширен тремя докторами наук: **Ириной Валериановной Балицкой**, **Еленой Александровной Иконниковой** и **Анастасией Рюриковной Садовой**. С 2019 года журнал возглавляет доктор филологических наук, профессор Елена Александровна Иконникова. Сегодня «Филологический журнал» является ежегодником и, как прежде, издается с периодичностью один номер в год (от 100 до 500 экземпляров в том или ином выпуске).

За почти тридцатилетнюю историю в журнале сформировались такие рубрики, как «Проблемы отечественной и зарубежной филологии», «Вопросы методики преподавания лингвистики и литературоведения», «Филология и образование в исследованиях молодых ученых», «Культура и литература стран Восточной Азии», «Поликультурное образование и методика преподавания филологических дисциплин», и другие. На страницах «Филологического журнала» в разные годы публиковались труды известных в России и за рубежом ученых: **Игоря Георгиевича Добродомова**, **Владимира Вениаминовича Агеносова**, **Александра Михайловича Камчатнова**, **Оксаны Юрьевны Богдановой**, **Игоря Петровича Карпова**, **Михаила Анатольевича Перепелкина**, **Владимира Алексеевича Мескина**, **Сергея Александровича Зинина**, **Олега Александровича Бузуева**, **Любови Егоровны Туминой**, **Владимира Федоровича Олешко**, **Александра Васильевича Урманова**, **Александра Николаевича Семенова**, **Марины Робертовны Савовой**, **Владимира Петровича Летуновского** и других.

Многие авторы, чьи исследования ранее были изданы в «Филологическом журнале», сегодня трудятся в разных регионах России (**Ирина Иосифовна Яценко**, **Нина Павловна Вольвак**, **Тамара Витальевна Шведчикова**, **Галина Дмитриевна Ушакова** – в Москве; **Мария Каиржановна Лопачева**, **Надежда Александровна Лайгун** – в Санкт-Петербурге; **Мари-**

на Романовна Тарасова – в Анапе; **Татьяна Евгеньевна Шумилова** – в Краснодаре). Часть авторов, печатавшихся в журнале раньше, сегодня проживают за рубежом: **Анастасия Викторовна Коротких** (Белоруссия), **Антонина Сергеевна Акимова** (Австрия), **Елена Борисовна Полупан** и **Пак Сын Ы** (Республика Корея), **Владимир Вениаминович Агеносов** и **Галина Петровна Корчевская** (Китай), **Наталья Борисовна Неронова** (Япония) и другие.

В числе авторов, часто публиковавшихся в прежние годы, можно отметить: **Руслана Витальевича Якименко**, **Светлану Александровну Ведневу**, **Лию Абдрахмановну Юмаеву**, **Татьяну Иннокентьевну Николаеву**, а также **Марину Романовну Тарасову**, **Наталию Ивановну Казакову**, **Тамару Васильевну Чикову**, **Любовь Васильевну Шатунову**, **Галину Никаноровну Кудрявцеву**, **Ларису Леонидовну Машарину**, **Наталью Юрьевну Донскую**, **Александрю Викторовну Смолину** и многих других.

В разные периоды времени издавались номера «Филологического журнала» с тематическими разделами: к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина – выпуск № XVIII (1999) был сопровожден цитатами из наследия русского поэта и его изображениями; к 130-летию со дня рождения Тэффи – выпуск № XII (2004); к 70-летию со дня рождения Ю. И. Ковалю – выпуск № XVI (2009); к 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя – выпуск № XVII (2010); к 190-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского – выпуск № XVIII (2011); к 90-летию со дня рождения Н. М. Шанского – выпуск № XIX (2012); к 160-летию со дня рождения В. Г. Короленко – выпуск № XX (2013/2014).

Несколько материалов «Филологического журнала» было издано полностью на английском языке, их авторами стали кандидат филологических наук, доцент **Александр Анатольевич Живоглазов** и доктор педагогических наук, доцент **Ирина Валериановна Балицкая**. В выпуске № XIII (2005) впервые и единожды были даны лаконичные аннотации статей на английском языке. С 2006 года в содержании «Филологического журнала» появились материалы, освещающие не только лингвистику европейских языков, но и работы по филологии и методике преподавания восточных языков (**Инна Юрьевна Сон**, **Эльвира Хаммоковна Лим** и др.).

За последние годы тематика научного издания значительно расширилась: в содержание номеров включаются не только научные и научно-методические работы, но и отзывы, рецензии, объявления и другие материалы. К участию приглашаются преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, учителя школ, магистранты и аспиранты. Вместе с этим приветствуются не только исследования по лингвистике и литературоведению, но и работы по

сопутствующим филологии дисциплинам – методике преподавания языковых дисциплин, культурологии, философии и истории.

Сегодня постоянными авторами «Филологического журнала» являются преподаватели кафедры русского языка и литературы СахГУ: доктора и кандидаты наук **Татьяна Сергеевна Табаченко**, **Елена Александровна Иконникова**, **Лариса Владимировна Дорофеева**, **Виктория Ивановна Чудинова**, **Владимир Исмаилович Муминов**, **Наталья Васильевна Зиновьева**, **Екатерина Вячеславовна Слепцова**, **Анна Александровна Добрычева**, **Татьяна Григорьевна Хатнюкова-Шишкова**. Активны преподаватели других кафедр и структурных подразделений Сахалинского государственного университета: доктора наук **Ирина Валериановна Балицкая** и **Наталья Владимировна Потапова**, кандидаты наук **Валентина Ивановна Скибина**, **Татьяна Романовна Шаповалова**, **Валентина Игоревна Легенкина**, **Инна Владимировна Корнеева** и другие ученые.

В числе авторов последних лет есть исследования зарубежных коллег: **Чжан Цзиньчжун** (Китай), **Ши Минюэ** (Китай), **Фульвио Фран-**

чи (Аргентина), **Алексей Анатольевич Куриленко** (Бразилия) и другие.

За долгие годы существования журнала его корректорами были кандидат педагогических наук **Галина Дмитриевна Ушакова**, кандидат филологических наук **Наталья Васильевна Зиновьева** и другие специалисты. Сегодня в журнале корректором работает **Виктория Александровна Яковлева**.

С 2020-х годов «Филологический журнал» по-прежнему активно развивается: на страницах издания публикуются разные статьи по актуальным вопросам современной науки, размещаются обзоры и рецензии книг, развивается отдел литературной критики, предоставляется место для объявлений (о защитах диссертаций, конференциях и других научных мероприятиях) и интервью. Сегодня «Филологический журнал» – площадка для молодых ученых (от студентов и магистрантов до аспирантов): количество работ начинающих исследователей возрастает от выпуска к выпуску. В «Филологическом журнале» 2020 года размещен фотоколлаж с разных событий в области островной лингвистики и литературоведения.

РАЗДЕЛ I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82.09

РЕМИНИСЦЕНЦИИ
ИЗ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
В «ДЕНЕЖНОЙ ИСТОРИИ» А. С. ТОБОЛЯКА

Лиля Сергеевна Гуляева

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В работе рассматривается «Денежная история» А. С. Тоболяка. В повести обнаруживаются и описываются мотивы из романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Наследие русского писателя представляется как источник вдохновения для А. С. Тоболяка.

Ключевые слова: реминисценция, проза, А. С. Тоболяк, Ф. М. Достоевский, стиль

Для цитирования: Гуляева Л. С. Реминисценции из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского в «Денежной истории» А. С. Тоболяка // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 7–9.

TOPICAL PROBLEMS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

REMINISCENCES FROM THE “CRIME AND PUNISHMENT”
BY F. M. DOSTOEVSKY IN “MONETARY HISTORY” BY A. S. TOBOLYAK

Lilia Sergeevna Gulyaeva

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies of Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The paper considers the “Monetary History” of A. S. Tobolyak. The story reveals and describes the motives from the novel “Crime and Punishment” by F. M. Dostoevsky. The legacy of the Russian writer is presented as a source of inspiration for A. S. Tobolyak.

Key words: reminiscence, prose, A. S. Tobolyak, F. M. Dostoevsky, style

For citation: Gulyaev L. S. Reminiscence from “Crime and Punishment” by F. M. Dostoevsky in “Monetary History” by A. S. Tobolyak // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 7–9.

Термином «реминисценция» в литературоведении обозначаются «отсылки» к предшествующим литературным фактам; отдельным произведениям или их группам, напоминания о них. Иными словами, реминисценции – это образы литературы в литературе. Реминисценциям как единичным звеньям словесно-художественных текстов одноприродны заимствование сюжетов, введение персонажей ранее созданных произведений, подражания, стилизации и нескрываемые заимствования. Попробуем найти такого рода «отсылки» на роман Достоевского «Преступление и наказание» (1866)

в «Денежной истории» (1996) Тоболяка.

Тоболяк – достаточно известный писатель в России. Широкую известность ему принесла повесть «История одной любви» (1975), которая была экранизирована (1979) и инсценирована (1981). Повесть «Денежная история» так же имела высокую популярность. Содержание этого произведения следующее: главный герой работает журналистом. Больших денег его деятельность не приносит. Прокормить семью (супругу с маленькой дочерью) становится все труднее. Главный герой Андрей Кумиров и его жена Оль-

га принимают следующее решение: женщина с дочерью уезжает на некоторое время к своей матери. Но, учитывая рост цен в стране, стоимость билетов на самолет оказывается обременительной для семейного бюджета. Именно поэтому Андрей Кумиров обращается к своему однокласснику и берет в долг большую сумму денег. «Денежная история» с бывшим товарищем по школе приводит главного героя к «идеальному» убийству, очень похожему на детали романа Достоевского «Преступление и наказание».

Сопоставим эти два произведения и понаблюдаем, в чем сходство, а в чем различие между произведениями двух авторов, принадлежащих к разным литературным направлениям и разным историческим эпохам. Но прежде уточним, что из повести Тоболяка для сопоставления обратимся только к ключевым персонажам: журналист Андрей Кумиров, бизнесмен Игорь Яхнин (по прозвищу «Молва»), следователь Виталий Чиж и коллега главного героя Виктория Радунская.

**Сравнительная таблица по роману
Ф. М. Достоевского
«Преступление и наказание» и повести
А. С. Тоболяка «Денежная история»**

	Достоевский	Тоболяк
Время создания	1866 г.	1996 г. (через 130 лет после романа Достоевского)
Жанр	Социально-психологический и социально-философский роман	Социально-психологическая повесть с элементами детективного повествования. «Криминальная повесть»
Направление	Реализм	Постмодернизм
Место проживания писателей	Москва, Санкт-Петербург	Новокузнецк, Урал, Крайний Север. На Сахалине жил с 1971 года
Название	«Преступление и наказание»	«Денежная история»
Место развития литературного действия	Санкт-Петербург (столица)	Город Ю. (провинция), город Тойохаро
Форма повествования	От третьего лица	От первого лица (Записи из дневника Кумирова)

	Достоевский	Тоболяк
Герои	Родион Романович Раскольников – главный герой романа, бедный студент.	Кумиров Андрей Дмитриевич – главный герой повести, бедный журналист, отчисленный из университета.
	Старуха-процентщица Алена Ивановна – старуха, которая становится жертвой Раскольникова.	Игорь Яхнин – генеральный директор компании «Пента», одноклассник Кумирова, богатый блондин с голубыми глазами (второе школьное прозвище героя – Красавчик).
	Порфирий Петрович – следователь, расследующий убийство старухи и ее сестры.	Виталий Ильич Чиж – следователь прокуратуры; ведет дело убийства Яхнина.
Духовные искания главных героев	Соня Мармеладова – главная героиня романа, близкая подруга Родиона Раскольникова, бедная девушка, зарабатывающая на жизнь «непристойным ремеслом». Дмитрий Разумихин – товарищ по университету	Виктория Радунская – коллега, возлюбленная Кумирова. Ольга Малышева – жена Кумирова. Ю. А. – «сосед по парте» Кумирова; человек, получивший дневник главного героя по почте
	Согласно своей теории, Раскольников хочет действовать по принципу «все дозволено»,	Обрушившись на героя экономические реалии повергли его в пучину безденежья. Все мысли Кумирова за-

Продолжение таблицы

	Достоевский	Тоболяк
Духовные искания главных героев	но в то же время в нем живет огонь жертвенной любви к людям. Чудовищное и трагическое для героя противоречие: теория, которую исповедует Раскольников, измученный чужими и своими страданиями, ненавидящий «хозяев жизни». Раскольников исповедует Соне прежде, чем сделает признание	няты тем, как прокормить свою неработающую жену и маленькую дочь. Герой читает книги Шопенгауэра. Однажды заходит в «молельный дом». Кумиров отправляет по почте некоему Ю. А. свой исповедальный дневник
Возраст	23 года	28 лет
Психологическое состояние	Ипохондрия	Депрессия
Семья	Мать и сестра	Жена и дочь
Отношение к деньгам	Деньги не важны	Деньги очень важны
Одежда	Сильно поношена	Сильно поношена
Время совершения преступления	Лето	Лето
Преступление	Юридическое, духовное	Юридическое. Духовным свое преступление герой не считает. Он живет вне веры. В момент совершения преступления не отдает отчет в происходящем. В повествовании появляется «некто»

	Достоевский	Тоболяк
Поведение во время убийства	Преступление задумано	Преступление спонтанно. Смотрит Яхнину в глаза, щелкает предохранителем
Орудие убийства	Не является владельцем; использует топор дворника	Не является владельцем, использует револьвер Яхнина
После убийства	Раскольников внимательно вглядывался в лицо убитой	Кумиров внимательно вглядывался в лицо убитого
Наказание	Каторга и духовное порицание	Избежание наказания. Уверенность в своей правоте

Таким образом, благодаря представленному в таблице материалу можно увидеть, что реминисценции проявляются в строгом отборе героев: у Тоболяка есть *убийца* (Кумиров – его имя, отчество и фамилия выстроены по тому же принципу, что и у Достоевского – через использование трехкратно повторяющегося звука «р»), его *жертва* (у Тоболяка – это преуспевающий бизнесмен, хорошо знакомый с Кумировым), *семейное окружение* главного героя (жена и дочь) и др. Однако в книге Тоболяка есть и иные повороты в повествовательном действии. Например, Радунская, наверное, могла бы отдаленно быть похожей на Сонечку Мармеладову. Но с Радунской Кумиров проводит только одну ночь. С любовницей герой нежен, взаимностью и вниманием отвечает Радунская Кумирову, приходя в больницу, чтобы навестить своего коллегу. То есть Радунская и Кумиров связаны плотской близостью, в которой нет места для духовного прозрения и для духовной помощи. Одновременно с этим Кумиров глубоко любит свою жену, но у нее нет той силы, которая позволила бы усомниться в муже и понять, откуда были взяты деньги для семейного благополучия.

«Денежная история» содержит в себе разного рода реминисценции из книги Достоевского «Преступление и наказание». Реминисценции находятся на уровне мотивов, сюжетного повествования, портретов героев и др. И, конечно, самые явные реминисценции связаны с тем, что Кумиров многократно вспоминает Раскольникова. По меньшей мере в «Денежной истории» не меньше семи упоминаний и других отсылок к роману «Преступление и наказание» Достоевского.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82.09

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНЕЙ ПРОЗЫ В. П. КРАПИВИНА

Наталья Васильевна Зиновьева

Кандидат филологических наук; до лета 2021 года работала в Институте филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета; проживает в Московской области, г. Одинцово, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются черты поздней прозы В. П. Крапивина («Бриг “Артемиды”», «Переулочек капитана Лухманова» и другие произведения). Предлагается хронология творчества писателя с выделением самого позднего периода в творчестве.

Ключевые слова: проза, поздняя проза, реализм, Владислав Крапивин

Для цитирования: Зиновьева Н. В. Общие особенности поздней прозы В. П. Крапивина // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 10–14.

TOPICAL PROBLEMS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

GENERAL FEATURES OF V. P. KRAPIVIN'S LATE PROSE

Natalya Vasilievna Zinovieva

Candidate of Philological Sciences; until the summer of 2021 she worked at the Institute of Philology, History and Oriental Studies of Sakhalin State University; lives in the Moscow region, Odintsovo, Russia.

Abstract. The article examines the features of V. P. Krapivin's late prose (“The Brig Artemis”, “Captain Lukhmanov Lane” and other works). The chronology of the writer's creative work highlighting the latest period in his work is proposed.

Key words: prose, late prose, realism, Vladislav Krapivin

For citation: Zinovieva N. V. General features of V. P. Krapivin's late prose // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 10–14.

1 сентября 2021 года вот уже год как на Земле нет Владислава Петровича Крапивина... Здесь так и хочется написать «уникального детского писателя». Действительно, даже в Википедии (а это источник если и не надежный, то, во всяком случае, релевантный) В. П. Крапивин (1938–2020) аттестован прежде всего как «советский, русский детский писатель¹» и уж потом как поэт, сценарист, журналист и педагог. И уже в 2007 г. газета «Книжное обозрение» назвала его живым классиком детской литературы².

Спору нет, писательская деятельность всегда

была для него на первом месте. Но оказывается, что последние его книги адресованы уже далеко не только детскому читателю... Можно сказать – взрослому читателю.

Читатель действительно рос и развивался вместе с автором. Первые свои произведения В. П. Крапивин опубликовал в начале 1960-х годах. Последний роман «Переулочек капитана Лухманова» вышел в 2013 году. Между ними – не только более 200 опубликованных литературных произведений, но и колоссальный временной и социально-культурный разрыв.

© Зиновьева Н. В., 2021

¹ Владислав Петрович Крапивин. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крапивин,_Владислав_Петрович

² Крапивин переживает // Книжное обозрение. – 2007. – № 5 (2119). – С. 21.

Нужно отметить, что проза В. Крапивина является сегодня практически не исследованной. Возможно, это связано с тем, что в академических кругах за Крапивиним прочно закрепилась репутация не просто детского писателя, а «идеологически выдержанного», «пионерского» и даже «идейно устаревшего» писателя. В числе работ, посвященных творчеству писателя, надо назвать прежде всего диссертацию Е. А. Великановой «Цикл “В глубине Великого Кристалла” В. П. Крапивина: проблематика и поэтика» (2010)³ и несколько научных статей этого же автора⁴. В основном проза В. Крапивина исследовалась в рамках курсовых и выпускных квалификационных работ студентов различных вузов. При этом произведения Крапивина, созданные после 2000 года, не исследованы совершенно. Между тем именно в них автор выходит за рамки характерной для него детской романтической прозы.

Впрочем, несмотря на упомянутую репутацию, Крапивин в своем творчестве и ранее неоднократно обращался к «недетским» темам. В повести «Выстрел с монитора» (1988), романе «Лужайки, где пляшут скворечники» (1998) даже главные герои не классические «крапивинские мальчики»⁵, а вполне взрослые, серьезные люди со своими проблемами, очень сильно отличающимися от детских. «Выстрел с монитора» так и вовсе классическая антиутопия с «Большим братом», круглосуточно наблюдающим за жизнью граждан. По концепции и построению «Выстрел» очень напоминает «Гадких лебедей» Стругацких. Дети там, конечно, тоже есть, но их образы реализованы уже совершенно в другом плане – и там, и там дети выступают как символ будущего. А вот каким оно станет, решают взрослые. И решать им, как всегда у Крапивина, очень и очень непросто.

Очень характерно для произведений Крапивина – как ранних, так и поздних – двоемирие. Не зря многие критики отмечали даже в самой реалистической его прозе романтические тенденции⁶. Мир этот, вещный, косный, мир взрослых с его насилием, жестокостью, войнами и революциями противостоит миру иному, детскому, сказочному, как и положено, счастливому и беззаботному. Если зло там и появляется, то его

всегда символизируют взрослые. Затрагивая порой серьезные и даже страшные темы – о семейном насилии, смерти родных и близких, о тоталитарном государстве и об отсутствии личной свободы, автор всегда уверен в существовании доброго, светлого, нетронутого злом мира детей.

Иногда эта идея реализуется буквально и прямолинейно, например, в двух уже упомянутых произведениях – «Выстрел с монитора» и «Лужайки, где пляшут скворечники» – герои просто бегут из не устраивающего их общества (в «Лужайках...» оно подозрительно напоминает постсоветскую Россию) в другие, параллельные миры. И логично, что дорогу взрослым в эти сказочные края открывают дети.

Если же говорить о поздней прозе Крапивина, то она многим отличается и от ранних условно реалистических повестей, и от более позднего цикла «В глубине Великого Кристалла». Рассмотрим данные отличия на примере романа «Бриг “Артемиды”» (2008), открывающего трилогию «Стальной волосок» (2008–2009)⁷. Интересно, что, хотя жанр произведения изначально обозначен как роман и оно полностью отвечает критериям данного жанра, сам автор в тексте неоднократно называет его повестью. И, что еще более интересно, реалистическое в своей основе произведение имеет подзаголовок «Сказка о дальнем плавании».

Сюжет романа достаточно прост и линеен: в конце XIX века одиннадцатилетний мальчик Гриша из маленького русского городка Турени отправляется в дальнее плавание к берегам Азорских островов и Гваделупы, а затем благополучно возвращается обратно. Но перед нами не стандартный авантюрный роман: автора занимают не внешние перипетии, хотя и они выписаны с интересом и любовью, а внутренние переживания героя, взросление души подростка.

Основной конфликт переносится в моральный план. Герой борется не со внешними врагами, которых в тексте как таковых просто нет, а со своими собственными слабостями и страхами. Страхи эти персонифицированы и выступают в облике ласкового палача-мулата месье Ансу и злого духа вулкана Матуба из легенд туземцев острова Гваделупы.

³ Великанова Е. А. Цикл «В глубине Великого Кристалла» В. П. Крапивина: проблематика и поэтика. – URL: <https://www.dissercat.com/content/tsikl-v-glubine-velikogo-kristalla-vp-krapivina-problematika-i-poetika/read>

⁴ См., например: Великанова Е. А. Владислав Крапивин: Фантастическая семья Вселенной («Застава на Якорном Поле») // Ученые записки Орловского государственного университета. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел, 2008. – С. 121–125.

⁵ Официально термин «крапивинские мальчики» введен и популяризирован культурологом С. Б. Борисовым. В печати употреблялся и до этого.

⁶ См., например: Баруздин С. О Владиславе Крапивине // Заметки о детской литературе. – М.: Детская литература, 1975. – С. 258; Данилов А. День рождения Командора // Книжное обозрение. – 2008. – № 43. – С. 21.

⁷ Здесь и далее цитируется по изданию: Крапивин В. П. Бриг «Артемиды»: сказка о дальнем плавании. – М.: Дет. лит., 2019. – 382 с.

При этом неоднократно подчеркивается сам факт небытия этих персонажей и в то же время их явное, несомненное участие в жизни Гриши и его друга Поля: «А вдруг опять привяжется этот проклятый призрак Ансу? Хотя и *не было его на свете* [курсив мой. – Н. З.], а все равно помнится»⁸; «Нет, палач с изящными манерами, любитель музыки Ансу больше не докучал Грише (тем более что и *не было никогда никакого Ансу на белом свете!*). И все же казалось изредка, будто он издали поглядывает на мальчишку с выжидательной ухмылкой»⁹.

Неоднократно автор называет Ансу и Матубу выдумками, злыми приметами, суевериями, но к этим суевериям герои относятся вполне серьезно. Они не существуют, но они враги, с которыми надо бороться. Это кажущееся противоречие, однако, снимается, если мы обратимся к религиозным мотивам в романе.

В начале повествования прямо говорится: «...Грише он казался похожим на разбойников и злодеев, которые в младенчестве лезли в его сны после обещаний няньки или кухарки: “Вот не будешь спать, *они* [курсив автора] придут, мало не покажется...” Ансу был из тех, которые *они*...

Палач Ансу грозил чем-то всерьез. Он как бы включал в себя все другие боязни и опасности и готов был выплеснуть их на Гришу с утроенной силой.

Гриша поймал себя на том, что если он один, то все время хочет оглянуться: нет ли за спиной у него *кого-то?* (...)»¹⁰.

В символике романа Ансу и Матубе, воплощениям зла, страха и темноты, противостоят свет, солнце / месяц / звезда, молитва. В этом отношении очень показательна ключевая сцена романа – ночной переход брига по реке Ривьер-Сале. Двое мальчиков – Гриша и Польша – ничем не могут помочь ни морякам, ни друг другу в трудной ситуации, кроме горячей и искренней молитвы:

«Свет кулибинского фонаря наткнулся впереди в глухие черные джунгли и был бессилен перед тьмой. Пахло болотом и какой-то противно-сладкой растительностью.

Тьма и неподвижность плотно придавили Гришу душными влажными страхами. Это были

и все прежние страхи, с тенью ласково-беспощадного Ансу, и новые – с похожим на облако мохнатого ужаса духом Матуба. (...) Он боялся вот этого, замешанного на неизвестности, на черной удушливости ужаса. (...).

Нельзя было, чтобы эта липкая жуть коснулась Павлушки. (...)

– Польша, говори со мной: “Отче наш...”

– От-че?..

Гриша вспомнил те же слова по-иностранному. Из какой-то книги.

– Патер ностер...

– Патер ностер! – обрадовался Павлушка и зашептал часто и шелестяще. (...)»¹¹.

А затем появляется еще один символ. Через весь роман проходит образ бумажной птички – не то голубя, не то ласточки, не то ястреба. Но именно эта светлая бумажная птичка помогает в самые тяжелые времена справиться со злом.

«Павлушка расправил ее, вдруг сильно размахнулся и послал светящуюся “хирандель” через фальшборт. Она тут же исчезла в темноте. (...)

Помогла ли молитва двух мальчишек или Павлушкина жертва с бумажными крылышками, а может быть, то и другое – кто знает?»¹².

И далее: «...Грише хотелось думать, что помогли и торопливая их с Павлушкой молитва, и улетевшая во тьму бумажная птичка»¹³.

На религиозную символику в прозе В. Крапивина обращали внимание многие исследователи¹⁴. Однако в ранних романах она представлена скрыто, в имплицитной форме. Здесь впервые в творчестве автора появляется искренне верующий герой, а символика ясна и прозрачна. Свет открыто противостоит тьме, зло – добру, злые духи – светящемуся голубю.

На религиозность главного героя и его мировосприятие сквозь призму веры неоднократно указывается в тексте. Приведем только один отрывок, в котором, что очень характерно для поздней прозы В. Крапивина, религия и сказка воспринимаются практически как одно и то же: «Месяц набрал силу и сиял теперь в позеленевшем небе, как горячая полная луна. Белая колокольня Михаила-Архангела впитывала его лучи и будто светилась изнутри. Тонкий крест отра-

⁸ Крапивин В. П. Бриг «Артемиды»: сказка о дальнем плавании. – М.: Дет. лит., 2019. – С. 168–169.

⁹ Там же. – С. 187.

¹⁰ Там же. – С. 140.

¹¹ Там же. – С. 279–280.

¹² Там же. – С. 280.

¹³ Там же. – С. 282.

¹⁴ См., например: Каплан В. Религиозные мотивы в творчестве Владислава Крапивина [Электронный ресурс] // Та сторона. – 1996. – Вып. 10. – URL: <http://www.rusf.ru/vk/recen/1995/kaplan01.htm>; Великанова Е. А. Евангельский текст в фантастических повестях В. П. Крапивина (цикл «В глубине Великого Кристалла») // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. – Вып. 9: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – С. 367–378.

Периодизация творчества В. П. Крапивина

Период творчества	Временные границы	Ключевые произведения	Основной творческий метод	Религиозные мотивы и образы
Реалистический	1960–1982	«Оруженосец Кашка» (1965), «Мальчик со шпагой» (1974), «Сказки Севки Глущенко» (1982)	Реализм (+ романтизм)	Представлены в антирелигиозном ключе
Романтический	1983–1991	Цикл «В глубине Великого Кристалла» (1988 – 1991)	Романтизм	Представлены имплицитно
Поздний романтический (сказочный)	1991–2001	Цикл «Сказки поющего кота» (1992)	Романтизм	Не представлены
Поздний	2001–2013	Трилогия «Стальной волосок»	Неореализм	Представлены открыто

жал лунное золото, маковка под ним горела так, будто от месяца отскочил осколок и застрял там, разгораясь со своей собственной силой. Сказка, да и только...»¹⁵.

Здесь перед нами и символика света, и религиозное мироощущение, и предчувствие близкой сказки (но сказки не несбыточной, а реальной) – все сливается воедино. Эта светлая, добрая сказка отнюдь не противостоит вещному миру, что характерно для более ранних произведений В. Крапивина, а слита с ними воедино. Вместо двоемирия перед нами один совершенно реальный мир со всеми его бытовыми подробностями и деталями, но этот мир мы видим сквозь призму религиозного восприятия героя, и это нельзя не учитывать.

Еще одна характернейшая черта поздней крапивинской прозы – как раз приземленность, реалистичность, порой даже грубость мира, в котором находится герой. Можно сказать, что традиционное крапивинское двоемирие здесь реализуется совершенно по-новому – вместо взрослого и детского, реального и сказочного здесь перед нами мир внутренний (мир души) и мир реальный, порой весьма и весьма жестокий. Крапивин здесь во многом отходит от традиций советской детской прозы: его герои матерятся, цинично разговаривают о женщинах,

не менее цинично – о современной политике и о палаческом деле, на глазах у мальчика порют провинившегося матроса розгами, потом умирает его хороший друг и т. д. Да, злые взрослые присутствовали в произведениях Крапивина и ранее, но сейчас ребенок сам является неотъемлемой частью этого жестокого, но вполне реального и узнаваемого мира, и бежать ему некуда:

«– ...надо ли про такое знать мальчику?... – осторожно сказал добродушный штурман.

– Мальчики быстро делаются взрослыми. И от кровавых сторон жизни их не заслонишь»¹⁶.

И далее один из самых симпатичных взрослых персонажей романа, доктор Повилика, говорит Грише: «Просто ты еще многого не видел на свете. Не живодерство это [наказание матроса], а... такая вот она, жизнь»¹⁷.

Мир страшен, но он реален, и бежать некуда. Противостоять жестокости этого мира можно только собственным духовным подвигом. Не зря главный вопрос романа – вопрос морально-этического плана: может ли человек жертвовать жизнью других людей? Главный герой (напомним, что ему одиннадцать лет) решает этот вопрос по-своему, рассматривая его опять же с точки зрения своей религиозности. Он решительно отказывается от детской мечты – стать в

¹⁵ Крапивин, В. П. Бриг «Артемиды»: сказка о дальнем плавании. – М.: Дет. лит., 2019. – С. 28.

¹⁶ Там же. – С. 113.

¹⁷ Там же. – С. 220.

будущем капитаном военного судна; отказывается только потому, что не хочет отдавать людям приказы, идущие против его совести. А в жестоким мире, которому при жизни героя предстоит пережить еще мировую войну и революцию, это, несомненно, неизбежно – об этом не знает герой, но знают автор и читатель, как бы объединенные общей тайной.

Итак, мы можем выделить несколько основных особенностей романа «Бриг “Артемида”»: проза становится более жесткой, с элементами

натурализма, появляются явные религиозные мотивы, ослабевают романтические тенденции, сглаживаются противоречия между взрослым, реальным и детским, сказочным миром, в то время как конфликт окончательно перемещается из внешнего во внутренний план. Все эти особенности так или иначе присущи всей поздней прозе В. Крапивина, находя свое высшее выражение в «Переулке капитана Лухманова». Эта интереснейшая проза, несомненно, еще ждет своих вдумчивых исследователей.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82–343

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЗМЕИ
В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ КОРЕЙЦЕВ**

Инна Владимировна Корнеева

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Екатерина Витальевна Ёлкина

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается образ змеи в корейском фольклоре (мифах, легендах и сказаниях). Образ определяется как источник для понимания современных бытовых традиций.

Ключевые слова: фольклор, образ змеи, символ, эмблема, тотем, корейская культура

Для цитирования: Корнеева И. В., Ёлкина Е. В. Культурно-исторические истоки формирования образа змеи в устном народном творчестве корейцев // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 15–17.

TOPICAL PROBLEMS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

**CULTURAL AND HISTORICAL ORIGINS OF THE SNAKE IMAGE FORMATION
IN THE ORAL FOLK ART OF KOREANS**

Inna Vladimirovna Korneeva

Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Language and National Studies Department, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Ekaterina Vitalievna Elkina

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies of Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article examines the image of a snake in Korean folklore (myths, legends and tales). The image is defined as a source for understanding modern household traditions.

Key words: folklore, snake image, symbol, emblem, totem, Korean culture

For citation: Korneeva I. V., Elkina E. V. Cultural and historical origins of the snake image formation in the oral folk art of Koreans // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 15–17.

Животные – неотъемлемая часть корейских мифов, легенд и поверий. Некоторые стали национальными символами, отражающими многообразные явления окружающего мира, а также духовную жизнь народа. Животным давались

имена, а их лучшие качества человек переносил на самого себя. Так, сильный и отважный человек ассоциируется у корейцев с тигром, решительный и храбрый – с драконом, благородный и порядочный – с фениксом. Животные выступа-

ют как разного рода эмблемы, символы, эталоны мужской и женской красоты, различные знаки: зодиака, времен года, элементы идеальной картины природы и т. д. Так, например, предком рода у корейцев считается медведь¹.

Для ранних религиозных представлений характерна вера в связь умерших предков с тотемами. По поверьям корейцев, человек после смерти превращается в лошадь, тигра, свинью, змею, лису или ворона. Эта связь выражается в различных обрядах погребального цикла, например, в переодевании в шкуру тотемного животного и в плясках, имитирующих его движения².

Судя по мелким скульптурным изображениям различных животных на неолитических памятниках, а также фигуркам животных, которые были найдены на территориях, где проживали корейцы, можно сделать вывод, что у них существовали культы таких животных, как тигр, собака, медведь, кабан и ворон. В числе тотемов также были петух, сойка, лягушка, дракон и собака. В Средневековье были мифологизированы жаба, сороконожка, червь, свинья и змея³.

Змея издавна привлекала людей в качестве объекта изучения. Легенды о них передаются из тысячелетия в тысячелетия по всем континентам, обретая схожие и абсолютно различные черты. У каждого народа есть приметы, связанные с этими существами.

Так, например, в Корее крайне не приветствуется свист, особенно после захода солнца, даже несмотря на то, что сам свист ассоциируется со счастьем. На самом деле издавна считалось, что свист ночью может вызывать духов, призраков, демонов и других неземных существ. Немного менее устрашающая версия суеверия заключается в том, что вместо духов появляются змеи. Другое суеверие говорит нам о том, что раньше корейские мужчины, проживающие в западной части страны, отказывались жениться на женщинах с востока, опасаясь змеиного духа, который мог бы их сопровождать.

Особое место занимает образ змеи в традициях устного народного творчества корейского народа, где символика защиты и разрушения, объединяющая все истории о змеях, показывает, что змея имеет двойственную репутацию: является источником силы (если ее правильно ис-

пользовать), но потенциально опасна, потому и становится эмблемой смерти и хаоса, так же, как и жизни. Она может быть как символом добра, так и символом зла.

В Корее змеи вызывают положительные образы у людей, которые считают, что змеи бес- смертны. Это убеждение происходит от зимней спячки змеи и от ее способности выскользнуть из кожи, когда она линяет. Из-за этих характеристик змеи символизируют сезонное возрождение после долгого темного зимнего холода. Части тела змеи являются неотъемлемой частью народной медицины, а сновидения о змеях считаются знаком удачи⁴.

Однако есть и противоположная точка зрения, когда в Корее змея ассоциируется с опасностью. Интересно, что в корейском языке существует два варианта для обозначения понятия «змея»: исконно корейское слово «пэм» (뱀) и корень «са» (사) китайского происхождения со значением «змея», который мы встречаем в некоторых словах, используемых для обозначения разновидностей змей, как, например, 독사 – токса (ядовитая змея) и 향사 – хянса (гремучая змея). Важно отметить, что корень «са» имеет то же чтение, что и иероглифы, обозначающие смерть и число 4, которое считается в Корее несчастливым.

Интересен образ корейского божества, охраняющего дом, Опсин (업신). Считается, что Опсин появляется в образе черной, как смоль, змеи с ушами. По древним корейским поверьям, эта змея была в основном невидимой, но могла появляться и как обычная змея. Именно поэтому корейцы не причиняли вреда и не прогоняли крысиных змей, даже когда они заползали в дом. Во время праздников или после сбора урожая люди совершали обряды жертвоприношения и молились духу Опсин.

Особые отношения к змеям сложились у жителей острова Чеджу. Согласно статистике National Geographic Information Institute, в Корее 208 мест имеют названия, так или иначе связанные со змеей. Шесть из них расположены на острове Чеджу, в том числе четыре деревни: остров Сон (섬) и пещера Кимнён (김년굴) длиной 705 м, имеющая форму скользкой змеи. Все эти места либо связаны со змеиными историями, либо напоминают форму змеи⁵.

¹ Филлимонова Е. Н. Символика животных в переводных произведениях. «Священные» животные (на материале переводов с корейского и китайского языков) // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 51–82.

² Ким Г. Н. История религий в Корее. – Алматы : Изд-во КазНУ, 2001. – 229 с.

³ Гаврилова А. С. Символизм животных в корейских тотемических мифах // Казанский вестник молодых ученых, 2019. – Т. 3. – № 1 (9). – С. 73–80.

⁴ Jongdae Kim, *The Snake, a Guardian to Protect Villagers*. – URL: <https://ichcourier.unesco-ichcap.org/the-snake-a-guardian-to-protect-villagers/>

⁵ Hong Sunyoung and Hilty Anne, *Snake brings wealth and transition for year ahead, The Jeju Weekly*. – URL: <http://www.jejuweekly.com/news/articlePrint.html?idno=2945>

Обратившись к содержанию мифа о пещере Кимнен, можно узнать о молодом чиновнике, который спас жителей деревни. Змея обитала в пещере и держала в страхе жителей деревни, требуя ежегодно приносить в жертву молодую женщину под угрозами причинения бедствий деревне. В день жертвоприношения молодой чиновник и его товарищи разложили перед входом в пещеру рисовые лепешки и чай. Спустя некоторое время, змея медленно выползла наружу и стала поглощать напитки и сладости. Затем огляделась, устремила взгляд на жертву и хотела было укусить ее, но молодой человек сразил монстра мощным ударом. Змея была повержена.

В тот же момент из-за спины чиновника появился местный шаман. Он предупредил чиновника и солдат, что они должны вернуться в безопасную крепость Чеджу и не оглядываться. По дороге обратно один из солдат вскрикнул. Молодой чиновник обернулся, и в одно мгновение он и его товарищи упали замертво. По сей день существует легенда, что на острове Чеджу много змей именно из-за дождя, обрушившегося на землю тем вечером.

Еще одним мифом, согласно которому обожествляется образ змеи, является миф о змее – богине домашнего хозяйства *Чхильсон Хальман* (칠성 할망). Это эпическое повествование о рождении и обожествлении богини Чхильсон, которая приносит долголетие, удачу, богатство, а также наблюдает за судьбой семьи. Она проявляется как змеиный дух, живущий в закрытом амбаре, и как дух, живущий позади дома в небольшом святилище.

Этот шаманский эпос в настоящее время является частью официальных ритуалов, соблюдаемых на острове Чеджу. Согласно ритуалу, змеи – это духовные существа, которые умирают и возрождаются десять раз, принося как удачу, так и неудачу. Поэтому считается, что когда кто-то заболевает под действием проклятия, то, убив змею или увидев ее убитой, проклятие можно снять с помощью шаманского ритуала *Чильсон Сенам Кут*, дающего змее новую жизнь.

На острове Чеджу существуют поверья и о том, что змея в доме – предзнаменование богатства. Известный корейский ученый-фольклорист Мун Мубен в своих работах утверждает, что змеи в шаманских мифах Чеджу не страшные существа, а уникальные боги, которые приносят людям благополучие и процветание.

Богата верованиями, связанными со змеями, и деревня Хвандо провинции Южная Чхунчон. Здесь, например, запрещено разведение свиней,

потому что по представлениям корейцев отношения между свиньями и змеями несовместимы друг с другом. Кроме того, в деревне Хвандо змеиные божества приносят хороший улов рыбы. Предание рассказывает нам о том, что жители деревни в основном занимались рыбной ловлей⁶.

Однако большая змея в море создала чудовищные приливные волны, которые сделали рыбалку очень трудной. Однажды вечером деревенский старец лег спать, ему во сне явилась змея, представившись змеиным королем, и подарила старику изображение змеиного божества, которое жители деревни должны были повесить в новом храме. На следующий день старик рассказал всем о своем сне, и люди воздвигли святиню в честь змеи. С тех пор жители деревни во второй день первого лунного месяца проводят священный шаманский ритуал в честь змеиного божества.

В Корее существует немало легенд и мифов о томлящихся в любви змеях. Обычно это история мужчины из низшего сословия, влюбленного в женщину-аристократку, который превращается в змею и обвивается вокруг ее тела, что подталкивает девушку к попытке совершить ритуал, чтобы разрушить тоску по любви, но она терпит поражение, что приводит к смерти обоих. Довольно широко распространена в Корее легенда о женщине, вышедшей замуж за змею и нарушившей обещание, данное своему мужу. Одной из известных является легенда о девушке, которая умирает от безответной любви и превращается в змею⁷.

Общим мотивом всех вариаций легенд о влюбленных змеях является отчаяние, которое испытывает главный герой с низким социальным положением, влюбленный в кого-то более высокого положения. Отчаяние порождает призрачный дух, который становится символом изменения формы.

В современной науке изучение особенностей регионального и национального творчества является одним из важных и перспективных направлений, имеющих особую значимость и актуальность в деле сохранения культурного наследия. Культ животных проходит через все периоды истории корейского этноса и представляет значительный научный интерес и актуальность, так как образы животных всегда занимали особое место в традиционной и современной корейской культуре. Ими насыщены многие жанры фольклора, а также литературы и искусства, представляя собой источник для изучения многих элементов быта.

⁶ Kim Jongdae. *The Snake, a Guardian to Protect Villagers*. – URL: <https://ichcourier.unesco-ichcap.org/the-snake-a-guardian-to-protect-villagers/>

⁷ Kang Jinok. *Lovesick Snake, Encyclopedia of Korean Folk Literature*. – URL: <https://folkency.nfm.go.kr/en/topic/detail/5554>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82.09

**ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИИ В РОМАНЕ Е. И. ЗАМЯТИНА
«МЫ»: КОНЦЕПЦИЯ КИТАЙСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДА**

Лю Мяовэнь

Кандидат филологических наук, старший преподаватель Института русского языка Пекинского университета иностранных языков, г. Пекин (Китайская Народная Республика).

Аннотация. В антиутопических романах важно построение модели мира, тесно связанного с заданным писателем конфликтом идеологий. Следовательно, анализ идеологии в романах – ключ к пониманию антиутопических романов. В статье анализируется проблема идеологии в романе Е. И. Замятина «Мы». Автор статьи считает, что идеи антиутопии английского писателя Г. Уэллса оказали воздействие на концепцию романа «Мы» Замятина. В этом контексте математика становится идеологией романа, так же, как основной конфликт между МЕФИ и Единым Государством.

Ключевые слова: идеология, Замятин, «Мы», конфликт, Д-503, математика, арифметика

Для цитирования: Лю Мяовэнь. Проблема идеологии в романе Е. И. Замятина «Мы»: концепция китайского литературоведа // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 18–23.

TOPICAL PROBLEMS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

**THE PROBLEM OF IDEOLOGY IN THE NOVEL “WE” BY E. I. ZAMYATIN:
A CHINESE LITERARY SCHOLAR’S CONCEPT**

Liu Miaowen

Candidate of Philology, Senior Lecturer, Institute of Russian Language, Beijing University of Foreign Languages, Beijing (People’s Republic of China).

Abstract. In writing dystopian novels it is important to construct a model of the world closely related to the conflict of ideologies set by the writer. Consequently, the analysis of ideology in novels is the key to understanding of dystopian novels. The article analyses the problem of ideology in the novel «We» by E. Zamyatin. The author considers that the ideas of the English writer H. G. Wells’ dystopia influenced the conception of Zamyatin’s novel «We». In this context, mathematics becomes the ideology of the novel, as well as the main conflict between the MEFI and the One State.

Key words: ideology, Zamyatin, “We”, conflict, D-503, mathematics, arithmetic

For citation: Liu Miaowen. The problem of ideology in the novel “We” by E. I. Zamyatin: a chinese literary scholar’s concept // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 18–23.

*Памяти моего научного руководителя –
Екатерины Борисовны Скороспеловой
(1934–2019)*

Евгений Иванович Замятин (1884–1937) – известный русский писатель XX века, автор ряда романов, повестей, рассказов, пьес и критических статей, прославился во всем мире как пер-

вый автор романа-антиутопии XX столетия. По выражению Е. Б. Скороспеловой, он стал чертом и ересью русско-советской литературы¹. Роман «Мы» является самым известным и престижным произведением Е. Замятина, написанным сто лет назад. Хотя американский литературовед Б. Кук считает, что исследователи не пришли к единому заключению о том, в каком году Замятин напи-

© Лю Мяовэнь, 2021

¹ Скороспелова Е. Б. Замятин и его роман «Мы». – М. : Изд-во Московского университета, 2003. – С. 3.

сал свой роман – в 1920, 1921 или в 1922², но принято считать, что роман был создан в 1921 году³.

Несмотря на существование большого количества научных статей о романе «Мы», посвященных содержанию и поэтике этого романа, все-таки еще несколько проблем остается на периферии исследования современных ученых и литературоведов, среди них – проблема идеологии в романе «Мы».

В современной культуре история антиутопии стала одной из самых популярных и увлекательных тем среди публикаций. В этих произведениях автор обычно строит масштабный выдуманный мир: пустошь, киберпанк, постапокалипсис, мировая война, ядерный взрыв и так далее, которые были популярны в массовой культуре (компьютерная игра, фильм и карикатура). Построение модели мира – железный закон во всей антиутопической литературе и искусстве. Можно сказать, что роман-антиутопия зависит от успешной модели мира. А ядром построения модели мира является идеологическая система в романе, которая включает в себя политическую систему, право, образование, науку, культуру, общественную жизнь и др. Известный испанский философ XX века Хосе Ортега-и-Гассет в своей книге «Восстание масс» пишет: «Растущая цивилизация – не что иное, как жгучая проблема»⁴. Эта «жгучая проблема» и есть не что иное, как тематика утопических/антиутопических романов. Поскольку сущность романа-утопии/антиутопии – это **идеологический опытный участок**.

Замятин в романе-антиутопии «Мы» также создал свою модель мира. Немногие литературоведы обратили внимание на связь между английским писателем Гербертом Уэллсом и Замятым. Замятин считал Уэллса своим творческим предшественником, оказавшим огромное влияние на формирование фантастического романа как жанра, сочетающего остросюжетность с социальным анализом последствий научного и технического развития⁵. В 1920 и 1934 годах Уэллс дважды посетил Советскую Россию и удачно беседовал с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Когда Уэллс впервые посетил Петроград в 1920 году, Замятин участвовал в масштабном проекте при издательстве «Всемирная литература», которое, по словам писателя, воспринималось как «литературное начинание, немислимое сейчас в богатой Англии и богатой Америке»⁶. Замятин участвовал в переводе произведений Уэллса на русский язык, написал несколько статей, предисловия и послесловия для изданных в России книг Уэллса: «Генеалогическое дерево Уэллса», «Герберт Уэллс», «Невидимка», «Неугасимый огонь», «О романе “Машина времени”». Эти статьи, созданные между 1920 и 1921 годами, несомненно, повлияли на роман Замятина «Мы». Воздействие Уэллса можно увидеть в жанре антиутопии, научной фантастике, английском менталитете, так что влияние «английского отца» научно-фантастического жанра на его первооткрывателя русской антиутопической фантастики вряд ли можно игнорировать.

Замятин в процессе исследования романов Уэллса накопил опыт создания научно-фантастического романа или романа-антиутопии. В статье «Генеалогическое дерево Уэллса» автор обобщает признаки утопии в романе: «Еще два родовых и неизменных признака утопии. Один – в содержании: авторы утопий дают в них кажущееся им идеальным строение общества, или, если это перевести на язык математический, утопия имеет знак +. Другой признак, органически вытекающий из содержания, – в форме: утопия всегда статична, утопия – всегда описание, и она не содержит или почти не содержит в себе – сюжетной динамики»⁷. Но, согласно Замятину, роман Уэллса представляет собой не только изображение развития науки и технологий в будущем, но также показывает, что происходит, когда передовые технологии встречаются со сложной человеческой натурой. Так что роман Уэллса для Замятина – это сочетание социальной критики и научной фантастики, это роман-антиутопия. Замятин рассуждает: «Вообще же социально-фантастические романы Уэллса от утопий отличаются настолько же, насколько + отличается от – : это не утопии, это – в большинстве случаев – социальные памфлеты, облечен-

² Кук Б. Загадочный феномен романа Е. И. Замятина «Мы» // *Творческое наследие Е. И. Замятина в новых научных концепциях и гипотезах, к 135-летию со дня рождения писателя* : коллективная монография. – Тамбов : Принт-Сервис, 2019. – С. 225.

³ Галушкин А. Ю. К донпечатной истории романа Е. И. Замятина «Мы» (1921–1924) // *Themes & Variations In Honor of Lazar Fleishman. Slavic Studies*. – Stanford, 1994. – Vol. 8. – P. 366–375.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве : сборник. – М. : Радуга, 1991. – С. 147.

⁵ Аксенова Н. В., Хотямова М. А. Г. Уэллс в рецепции Е. И. Замятина // *Сибирский филологический журнал*, 2014. – № 1. – С. 117.

⁶ Wells H G. *Russia in the Shadows*. George H. Doran Company, 1921. – P. 58.

⁷ Замятин Е. И. *Генеалогическое дерево Уэллса* // *Лица*. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество. – 1967. – С. 141.

ные в художественную форму фантастического романа»⁸. То есть социальная фантастика Уэллса в восприятии Замятина со знаком «-», а не «+», и русского писателя, несомненно, этот факт заинтересовал, он обратил на него внимание и использовал этот прием в своем романе «Мы».

Очевидно, антиутопичность романа «Мы» также связана с противопоставлением «статичная утопия – динамичная антиутопия»⁹. Этот прием Замятин открыл во многих романах своего английского предшественника. Таким образом, утопия и антиутопия – это опытный идеологический участок.

Термин «идеология» был предложен французским философом графом де Траси (Antoine Destutt de Tracy) в 1787 году. Он называл духовную философию идеологией, что означает науку об идее (Science of idea), является объектом исследования идеи. То есть де Траси рассматривает идеологию как объективизм. В первой половине XIX века Маркс сделал этот термин известным. В книге Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» идеология понимается как философия: «Как возвещают немецкие идеологи, Германия проделала за последние годы переворот, который не имеет себе равного»¹⁰. «Идеологи» здесь понимается немецкая философия, представленная молодыми гегельянцами того времени. Но для Маркса идеология иногда имеет и другое определение: он рассматривал идеологию как доминирующее понятие, систему выражения человека или социальной группы. Энгельс считал идеологию ложной иллюзией, тайно внедренной в рабочий класс мыслителями. В середине XX века французский ученый Луи Альтюссер на основе исследования Маркса и Энгельса создал систему идеологических аппаратов государств (ИАГ). Альтюссер обсуждает проблему идеологии в рамках оппозиции «инфраструктура – суперструктура» Маркса, для него идеология относится к суперструктуре, он называет ее «идеологические аппараты государств»¹¹. В отличие от репрессивного государственного аппарата, идеологические аппараты государств «предстают непосредственному наблюдателю в форме различных специализированных общественных институтов, таких, как религиозный ИАГ; школьный ИАГ (система различных “школ”, государственных и частных); семейный

ИАГ; юридический ИАГ; политический ИАГ; профсоюзный ИАГ; информационный ИАГ; культурный ИАГ»¹². Теория ИАГ Л. Альтюссера затрагивает все аспекты общества, она вездесущая. Но среди этих проявлений ИАГ есть ведущая идеология, то есть мейнстримовая идеология господствующего класса.

Утопия в литературе до XX века является идеальным общественным строем, отражающим независимое мышление и личность интеллектуала. Но в XX веке в России утопия реализовалась (Советская Россия), утопический дух был «национализирован», совокупность идей русского утопизма привела к созданию единой концепции идеальной страны – СССР (социалистическая утопия). Некоторые интеллектуалы присоединились к такому политическому строю, утопический дух потерял свою изначальную роль – отрицание реального мира и формирование основного диалога с властью – и стал только выразителем политической воли. Такая тенденция ярко отразилась в советской литературе 1920–1930-х годов, особенно в литературе о коллективизации сельского хозяйства и индустриализации времен Сталина. Этот утопический дух, присущий режиму, неизбежно будет отличаться от утопического духа прошлого, постепенно потеряет свой идеалистический свет под покровом господствующей идеологии. Произведения многих писателей станут сфабрикованной ложью («Бурски», «Волга-матушка» Ф. И. Панферова, «Кавалер золотой звезды» С. П. Бабаевского). Кстати, эти романы в 1950-х годах были переведены на китайский язык и были очень популярны в Китае. А другие писатели (Горький, Замятин, Платонов) отказались зачислить себя в ряд «государства», так что в русской литературе первой трети XX века параллельно с государственной утопией развивалось альтернативное направление антиутопии. Роман Замятина «Мы» не только предвидение тоталитаризма и критика общественного строя, но и критика всей антигуманной силы, власти и кабалы в человеческом обществе. Борьба идеологии «утопия – антиутопия» представлена во многих жанрах и становится одним из важных признаков русской литературы XX века.

Но в романе «Мы» противопоставление «статичная утопия – динамичная антиутопия» свя-

⁸ Замятин Е. И. Генеалогическое дерево Уэллса // Лица. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество. – 1967. – С. 141.

⁹ Аксенова Н. В., Хотямова М. А. Г. Уэллс в рецепции Е. И. Замятина // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 117.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М. : Политиздат, 1988. – С. 11.

¹¹ Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses (Notes towards an Investigation) // The anthropology of the state: a reader. Sharma, A., & Gupta, A. (Eds.). – New Jersey : Blackwell publishing, 2009. – P. 86.

¹² Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html>

зано с профессией автора (кораблестроитель) и его собственным опытом в математике. Математика – это самая важная идеология в Едином Государстве. Фантастический мир, созданный героем Замятина Д-503, безусловно, математический мир, написанный по математическим законам.

Несомненно, что математика в этом романе занимает особое место. Китайские ученые рассматривают математические элементы в романе только как особенность художественного стиля или символики¹³. Но на самом деле математика – это центральная концепция / феномен романа Замятина «Мы», что затрагивает не только уровень языка и стиля, но акцентировано на уровне основного конфликта романа. Н. З. Кольцова утверждает: «Ориентация на “математическое” восприятие мира героя-повествователя предопределяет особенности поэтики “Мы” в целом: своеобразие жанра, конфликта, образной системы, прорисовки персонажей, стиля, композиции...»¹⁴.

Математика – это естественная наука, точная наука. В романе «Мы» математика, несомненно, является не только предметом описания автора, но и способом творчества. Еще раз подчеркнем, что это тесно связано с карьерой автора как инженера-кораблестроителя. Одновременно математика – важнейшая идеология в романе «Мы», которая очень важна для понимания этого романа. Нам нужно знать, как математика превратилась из дисциплины в идеологию. Это связано с определением термина «идеология».

Несомненно, математика в романе «Мы» является именно ведущей идеологией в мире романа Замятина. Роман Замятина – это заметки (дневники), написанные главным героем – математиком Д-503, которая определяет, что с первых строчек читатели погружаются в математический мир. Это особенно заметно в новости, напечатанной в официальной газете «Единого Государства»:

«Через 120 дней заканчивается постройка ИНТЕГРАЛА <...> Вам предстоит еще более славный подвиг: стеклянным, электрическим, огнедышащим ИНТЕГРАЛОМ проинтегрировать бесконечное уравнение вселенной <...> Если они не поймут, что мы несем им математически-безошибочное счастье <...> Да: проин-

тегрировать грандиозное вселенское уравнение. Да: разогнуть дикую кривую, выпрямить ее по касательной – асимптоте – по прямой»¹⁵.

Эта новость показывает, что математический язык не только относится к главному герою – математику Д-503, а принадлежит Единому Государству, каждому человеку (номеру) этой страны (здесь также ярко показана теория Луи Альтюссера (ты подгоняешь теорию философа под писателя), идеология представляет собой воображаемые отношения индивидуумов с реальными условиями их существования¹⁶). Именно поэтому автор выбирает математика на роль героя-повествователя, выбор «обусловлен тем, что именно сознание математика, а не поэта или музыканта (R-13 или I-330), наиболее адекватно духу изображаемого общества»¹⁷. Математика входила не только в официальные документы государства, но и в личную жизнь каждого гражданина этой страны. Каждое из имен героев романа представляет собой сочетание букв и цифр (мужчина: согласная буква и нечетное число (Д-503, R-13, S-4711, F), женщина: гласная буква и четное число (I-330, O-90)). Каждый номер в этой стране в своей жизни строго соблюдает «Скрижаль», что является «сердцем и пульсом Единого Государства»¹⁸. Распределение граждан по цифровым числам – это предсказание Замятина о будущей жизни мира, что уже превратится в действительность в наш век (как наш номер паспорта), просто она не такая экстраемальная, как в романе, когда полностью стирается /нивелируется личность человека, остается только «мы».

Тем самым математика играет важную роль в романе Замятина «Мы». Однако математика может быть не только элементом поэтики или символикой в романе. Как математика стала ведущей идеологией в Едином Государстве? Мир будущего, описанный Замятиным в романе, основан на точной науке (математике), но технология этого мира почти такая же, как в XX веке. Причина в том, что утопическая страна Замятина создана по идеям пифагорейской школы Древней Греции. Замятин – инженер-кораблестроитель, был хорошо знаком с математикой, также был хорошо знаком с учением философа и математика Древней Греции Пифагора. В романе автор упоминает словосочетание «ква-

¹³ 参见：郭思文 扎米亚京小说《我们》中的数学元素和色彩解析。西伯利亚研究，2017年，第6期。第56–69 (см.: Го Сывэнь. Математические и цветные элементы в романе «Мы» Замятина // Сибирское исследование. – 2017. – № 6. – С. 56–69).

¹⁴ Кольцова Н. З. Творчество Е. Замятина: проблемы поэтики. – М. : Изд. дом ЯСК, 2019. – С. 117.

¹⁵ Замятин Е. И. Мы. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество, 1967. – С. 5–6.

¹⁶ Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses (Notes towards an Investigation) // The anthropology of the state: a reader. Sharma, A., & Gupta, A. (Eds.). – New Jersey: Blackwell publishing, 2009. – P. 100.

¹⁷ Кольцова Н. З. Творчество Е. Замятина: проблемы поэтики. – М. : Изд. дом ЯСК, 2019. – С. 126.

¹⁸ Замятин Е. И. Мы. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество, 1967. – С. 14.

дратно-грузные ходы Пифагоровых штанов»¹⁹. Пифагорейцы считают, что в основе мира лежит число, число является основой всех вещей, вещи существуют, имитируя числа, и все вещи производятся из чисел. Две самые надежные основы пифагорейской школы – это математика и музыка. Отношение к математике и музыке пифагорейцев, несомненно, повлияло на создание романа Замятина «Мы». Как отмечает американский ученый Л. В. Кук, «он обнаруживает точки соприкосновения между идеологией Единого Государства, основанной на математике, и концепцией мира пифагорейцев»²⁰. В Едином Государстве Замятина математика – это почти религия, особенно для героя этого романа, он пишет: «математика и смерть – никогда не ошибаются <...> Моя математика – до сих пор единственный прочный и незыблемый остров во всей моей свихнувшейся жизни»²¹. «Таблица умножения мудрее, абсолютнее древнего Бога: она никогда – понимаете: никогда – не ошибается. И нет счастливее цифр, живущих по странным вечным законам таблицы умножения. Ни колебаний, ни заблуждений. Истина – одна, и истинный путь – один; и эта истина – дважды два, и этот истинный путь – четыре»²².

Замятин не придиричиво представлял себе мир с чрезвычайно продвинутыми технологиями будущего, как Герберг Уэллс и Жюль Верн в своих научно-фантастических романах. Наоборот, оглядываясь назад, автор уделяет внимание обсуждению будущего социального строя, что заставило роман Замятина сильно отличаться от научно-фантастических романов других писателей того времени. (Его творческий метод был также изучен его учеником Л. Лунцем и использован в его антиутопической пьесе «Город правды», в которой Лунц построил чрезвычайно грубое коммунистическое общество первобытного вождя.) Благодаря введению идеи пифагорейцев математика уже не только воспринимается как дисциплина – она стала основной идеологией и религией Единого Государства. Д-503 любит простые четыре правила арифметики, или, как отмечает Н. З. Кольцова, «мораль Д-503 – а точнее, Единого Государства – основывается на арифметике»²³. То есть математика не только как наука, а основа будущего общества, основа социальной этики.

Стоит обсудить и другой вопрос: как работает математическая ИАГ в Едином Государстве? Как она осуществляется? Ответы простые: через школу, литературу и культуру. Луи Альтюссер считает, что церковь играла важную роль в ИАГ до XX века, но с момента появления капитализма школа и образование стали для буржуазии первым ИАГ, тонко продвигающим свою идеологию. Это соответствует «теории культурной гегемонии» Антонио Грамши²⁴ (1891–1937). То есть государство принимает принудительные меры для продвижения культурной гегемонии, и в то же время оно также использует средства массовой информации, церкви, школы и так далее, чтобы служить господствующей идеологии. Утверждение руководящей позиции любого класса осуществляется одновременно под влиянием долговременной культуры, а не исключительно из-за репрессий и принуждения.

В современных антиутопических романах **евгеника** уже стала одним из важных установлений. Это традиция происходит именно от романа Замятина «Мы». В суровом антиутопическом мире, изображенном Замятиным, государство особенно обратило внимание на плодородие и образование. Д-503 рассуждает: «Не смешно ли: знать садоводство, куроводство, рыбоводство (у нас есть точные данные, что они знали все это) и не суметь дойти до последней ступени этой логической лестницы: детоводства»²⁵. В Едином Государстве люди, как пифагорейцы, любят математику и музыку, математика – самая важная дисциплина в школе. Например, в романе герой пишет так: «Наши знаменитые “Математические Ноны”: без них – разве могли бы мы в школе так искренне и нежно полюбить четыре правила арифметики?»²⁶

Математика в Едином Государстве не только религия и идеология, но и основа литературы. Н. З. Кольцова пишет: «классическую литературу Единого Государства представляют математические “Ноны”, опозитизировавшие четыре правила арифметики. Поэзия в Едином Государстве связывается с идеей пользы»²⁷. (То есть в Едином Государстве поэзия служит государственной идеологии, что пародирует литературный манифест 1920-х годов – «социальный заказ».) В романе Д-503 показал читателям сонет, озаглавленный «Счастье», вот его первый катрен:

¹⁹ Замятин Е. И. Мы. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество, 1967. – С. 19.

²⁰ Cooke L. V. Ancient and modern mathematics in Zamiatin's We ; См.: Кольцова Н. З. Творчество Е. Замятина: проблемы поэтики. – М. : Изд. дом ЯСК, 2019. – С. 128.

²¹ Замятин Е. И. Мы. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество, 1967. – С. 88.

²² Там же. – С. 60.

²³ Кольцова Н. З. Творчество Е. Замятина: проблемы поэтики. – М. : Изд. дом ЯСК, 2019. – С. 131.

²⁴ Антонио Грамши, итальянский философ, политический деятель. Он предложил теорию культурной гегемонии.

²⁵ Замятин Е. И. Мы. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество, 1967. – С. 15–16.

²⁶ Там же. – С. 61.

²⁷ Кольцова Н. З. Творчество Е. Замятина: проблемы поэтики. – М. : Изд. дом ЯСК, 2019. – С. 132–133.

Вечно влюбленные дважды два,
Вечно слитые в страстном четыре,
Самые жаркие любовники в мире
– Не отрывающиеся дважды два...²⁸

Автор этого сонета – R-13, друг Д-503, талантливый поэт (Замятин дал даже его пушкинский портрет). Д-503 также почеркнул, что «и дальше все об этом: о мудром, **вечном счастье таблицы умножения**»²⁹. Поэтому в романе математика – это основа поэзии и литературы, это и сама идеология Единого Государства. Но не сложно заметить, что здесь математика – это не высшее достижение человеческой цивилизации того времени, а только фундаментальная математика, например, простая алгебра, четыре правила арифметики (даже нет достижений математики XX века). Кроме того, герой в романе боится таких вещей, как кольцо, кривая линия, мнимое число и иррациональные величины, так что Д-503 не знает об этих знаниях. И трудно представить, что математик, инженер космического корабля Единого Государства не владеет современной математикой, разве «ИНТЕГРАЛ», такой сложный корабль, можно строить на основе «четырёх правил арифметики»? Конечно, нет! Высшая математика в Едином Государстве есть только у Владыки страны. У «старшего брата» есть все знания, а простые номера знают только основную математику. То есть Владыка скрывает важные «передовые» математические знания от своих номеров, ввиду этого у господствующего класса страны имеется непобедимое преимущество перед простыми номерами. Так что основная математика на самом деле стала в Едином Государстве как идеологией, религией номеров, так и важным инструментом управления государством. Номера уверены, что, используя четыре правила арифметики, можно решить все проблемы мира: «Таблица умножения мудрее, абсолютнее древнего Бога: она никогда – понимаете: никогда – не ошибается. И нет счастливее цифр, живущих по стройным вечным законам таблицы умножения. Ни колебаний, ни заблуждений. Истина – одна, и истинный путь – один; и эта истина – дважды два, и этот истинный путь – четыре»³⁰.

А за зеленой стеной люди, МЕФИ, обладают всеми знаниями, так что в романе основной конфликт заключается не в противостоянии аккуратной и размеренной жизни Единого Государства и дикой жизни за зеленой стеной, а в борьбе идеологии, в «противостоянии высшей математики и арифметики»³¹.

Таким образом, структура романа «Мы» Замятина во многом обязана математическим элементам.

Анализ математической символики помогает более точно понять математический замысел романа Замятина. Математика в романе не только религия и идеология Единого Государства, но и основной конфликт между МЕФИ и Единым Государством. Математику – нейтральную науку можно использовать как средство борьбы между злом и добром.

Литература

1. Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses (Notes towards an Investigation) // The anthropology of the state: a reader. Sharma, A., & Gupta, A. (Eds.). – New Jersey : Blackwell publishing, 2009.
2. Wells H G. Russia in the Shadows. George H. Doran Company, 1921.
3. Аксенова, Н. В. Уэллс в рецепции Е. И. Замятина / Н. В. Аксенова, М. А. Хотямова // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 1.
4. Альтюссер, Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiva-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html>
5. Галушкин, А. Ю. К допечатной истории романа Е. И. Замятина «Мы» (1921–1924) / А. Ю. Галушкин // Themes & Variations In Honor of Lazar Fleishman. Slavic Studies. Stanford, 1994. – Vol. 8. – P. 366–375.
6. Замятин, Е. И. Генеалогическое дерево Уэллса / Е. И. Замятин // Лица. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество, 1967.
7. Замятин, Е. И. Мы / Е. И. Замятин. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество, 1967.
8. Кольцова, Н. З. Творчество Е. Замятина: проблемы поэтики / Н. З. Кольцова. – Москва : Издательский дом ЯСК, 2019.
9. Кук, Б. Загадочный феномен романа Е. И. Замятин «Мы» / Б. Кук // Творческое наследие Е. И. Замятина в новых научных концепциях и гипотезах, к 135-летию со дня рождения писателя : коллективная монография. – Тамбов : Принт-Сервис, 2019.
10. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1988.
11. Ортега-и-Гассет, Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве : сборник / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : Радуга, 1991.
12. Скороспелова, Е. Б. Замятин и его роман «Мы» / Е. Б. Скороспелова. – Москва : Издательство Московского университета, 2003.

²⁸ Замятин Е. И. Мы. – Нью-Йорк : Международное литературное содружество, 1967. – С. 59–60.

²⁹ Там же. – С. 60.

³⁰ Там же.

³¹ Кольцова Н. З. Творчество Е. Замятина: проблемы поэтики. – М. : Изд. дом ЯСК, 2019. – С. 138.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82.09

РАССКАЗ «СТРАХ» А. П. ЧЕХОВА: ОПЫТ МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ

Ольга Викторовна Спачиль

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Аннотация. Статья является опытом использования методологии «медленного чтения» произведения А. П. Чехова «Страх (рассказ моего друга)». Рассказ неизменно привлекает внимание филологов и чаще всего связывается с интересом А. П. Чехова к психиатрии, к вопросам экзистенциального страха, бессмысленности жизни и оупляющего действия обыденщины. Целью исследования было выделение не рассмотренных ранее смыслов произведения, в частности, впервые названа смысловой доминантой рассказа тема дружбы и любви, ответственности человека за свой нравственный выбор и страха как неизбежного следствия пограния любви к Богу и к человеку. Упоминания реалий православной жизни в Российской империи – паперти церкви, колокольного звона, происхождения и прозвища персонажа Сорок Мучеников – дает основание рассмотреть рассказ в парадигме православного миропонимания. Выводы статьи о ступеньках анонимного рассказчика от помысла к поступку дают основание опираться на святоотеческое учение о грехе и провести аналогию с нравственным падением героя романа Достоевского «Преступление и наказание». Описание фигур речи, таких, как метафора (туман), художественная деталь (фуражка Дмитрия Петровича Силина), параномазия (погряз – грязь – дрязги), парадиастола (друг – приятель), параллелизмы и повторы, дает основание говорить о стилистической экспрессии, сложности и богатстве языка Чехова. Подробное рассмотрение скрытого смысла номинаций двух персонажей Сорока Мучеников и Дмитрия Петровича Силина позволяет сделать вывод об использовании имен персонажей как важнейшего изобразительного средства, аргументированно высказаться о неправомерности заключений о десемантизации имен персонажей в зрелом творчестве писателя. Результаты исследования могут быть применены в исследованиях языка и стиля А. П. Чехова, а также на занятиях по анализу и интерпретации художественного текста в учебной аудитории.

Ключевые слова: А. П. Чехов, «Страх (рассказ моего друга)», стилистические фигуры (метафора, парадиастола, параллелизм, повтор, параномазия), святоотеческое учение

Для цитирования: Спачиль О. В. Рассказ «Страх» А. П. Чехова: опыт медленного чтения // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 24–34.

TOPICAL PROBLEMS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

A STORY “TERROR” BY A. P. CHEKHOV: A CLOSE READING EXPERIENCE

Spachil O. V.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Abstract. The presented paper is an experience of using the “close reading” methodology while reading A. P. Chekhov’s “Terror (My Friend’s Story)”. The story invariably attracts the attention of philologists and is more often associated with the interest of A. P. Chekhov in psychiatry, philosophical questions of existential fear, the meaninglessness of life and ordinary everyday routine. The purpose of the study is to highlight

the meanings of the story, which have not been considered earlier, in particular, the theme of friendship and love was singled out as a semantic dominant. The personal responsibility for any person's moral choice and fear as an inevitable consequence of violating love for God and man is highlighted. Mention of the realities of Orthodox life in the Russian Empire – the church porch, bell ringing, origin and nickname of the character Forty Martyrs – gives reason to consider the story in the paradigm of the Orthodox world outlook. The paper's conclusions about the steps of the anonymous narrator from thought to deed justify the appeal to the patristic teaching on sin and allow to draw an analogy with the moral decline of the character from Dostoevsky's novel "Crime and Punishment." The study of speech figures such as a metaphor (fog), poetic detail (Dmitry Petrovich Silin's cap), a paronomasia (mired – dirt – bickering), paradiastole (friend – acquaintance), parallelisms and repetitions give reason to talk about the stylistic expression, complexity and richness of Chekhov's language. A detailed examination of the additional meanings hidden in the nominations of the Forty Martyrs and Dmitry Petrovich Silin, allows to conclude, that the choice of characters' names is one of the most important descriptive means. This proves the conclusions about the meaning loss in the names of characters in the mature work of the writer as having no solid ground. The conclusions of the paper can be used in studies of A. P. Chekhov language and style, as well as in classes teaching literary text analysis and interpretation.

Key words: A. P. Chekhov, "Terror (My Friend's Story)"¹, stylistic figures (metaphor, paradiastole, parallelism, repetition, paromonasia), patristic teaching

For citation: Spachil O. V. A story "Terror" by A. P. Chekhov: a close reading experience // Philological

Предварительные замечания о методе и терминах

Доминирование в советском литературоведении вульгарно-социологических и предельно идеологизированных подходов сегодня требует пересмотра некоторых устоявшихся оценок в отношении основных произведений не только советской, но и русской литературы в целом. Как пример такого пересмотра с главной опорой непосредственно на текст произведения (со включением талантливых находок советского и мирового литературоведения) можно привести трехтомник И. Н. Сухих «Русская литература для всех. Классное чтение!» (2013). Сегодня по-новому прочитанные произведения классиков раскрывают не увиденные или замалчиваемые ранее аспекты и грани. Настоящая статья – свежее прочтение рассказа А. П. Чехова «Страх».

Методологической основой предлагаемого в статье подхода являются принципы и методы медленного чтения. Само словосочетание «медленное чтение» с точки зрения когнитивного терминоведения как «вербализованный специальный концепт, появляющийся и совершенствующийся в процессе познания»², вполне можно считать термином. Процесс формирования этого термина продолжается, и на сегодняшний день существует целый ряд слов, семантическая структура которых содержит сходный инвариант – «воссоздание читателем воспринятого им содержания художественного текста».

В вузовской филологии второй половины XX в. прижился термин «интерпретация». Именно так именуются специальные курсы в соответствии с Государственным стандартом высшего образования: «Лингвистическая интерпретация художественного текста», «Практикум по интерпретации художественного текста» и т. п. Иноязычная этимология слова (лат. *"interpretari"* – толковать, объяснять; переводить) обеспечила слову «интерпретация» успешное терминологическое бытование в русском языке. В английском языке слово *"interpret"* в значении *"explain the meaning of; make understandable"* в отношении художественных текстов и, шире, произведений искусства вообще стало ассоциироваться с вольностью в трактовках, что не могло не вызвать протест писателей и культурологов. Сьюзен Сонтаг в эссе 1964 года сравнивает интерпретацию со смрадной пеленой заводского и автомобильного дыма над городами, с мороком, отравляющим наше восприятие: «Ныне как раз такое время, когда интерпретация – занятие по большей части реакционное и удушающее. <...> В культуре, подорванной классическим уже разладом – гипертрофией интеллекта за счет энергии и чувственной полноты, – интерпретация – это месть интеллекта искусству»³. Этот посыл был поддержан многими филологами, и за рубежом стали широко использовать термины *"close reading"*, *"slow reading"*, *"deep reading"* (пристальное, медленное, глубокое чтение).

¹ Слово *"terror"* не является эквивалентной заменой русского слова «страх», но мы используем именно его, ссылаясь на выбор переводчика – известного английского русиста Рональда Хингли.

² Блем И. В., Меркурьева В. Б. Становление лингвистического терминоведения // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 7 (90). – С. 168.

³ Сонтаг С. Против интерпретации и другие эссе. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – С. 17.

Яркий и чаще всего упоминаемый как самый ранний пример терминологического использования словосочетания «медленное чтение» встречаем у Ф. Ницше в предисловии к работе «Утренняя заря, или Мысль о моральных предвзвесах» (1887): «Филология – именно то заслуживающее уважения искусство, которое от своего почитателя требует прежде всего одного – идти стороной, давать себе время, быть тихим, медленным, как ювелирное искусство слова, которое исполняет только тонкую, осторожную работу и которое может испортить все, если будет торопиться. Именно потому оно теперь необходимее, чем когда-нибудь, именно потому-то оно влечет и очаровывает нас, в наш век “работы”, век суетливости, век безумный, не щадящий сил, поспешности, – век, который хочет успеть все и справиться со всем, с каждой старой и с каждой новой книгой. Филология не так быстро успеваешь все – она учит читать хорошо, то есть медленно, всматриваясь в глубину смысла, следуя за связью мысли, улавливая намеки; видя всю идею книги, как бы сквозь открытую дверь... Мои терпеливые друзья! Эту книгу могут читать только опытные читатели и филологи: выучитесь же хорошенько читать!...» [Ницше]. Если в 1886 году, когда было написано предисловие, жизнь казалась автору безумно суетливой и поспешной, то что же сказать о темпе сегодняшней жизни и объемах информации, увеличивающихся в геометрической прогрессии?!

В одном из наиболее ранних памятников русской письменности, датированном 1076 годом («Изборник Святослава»), есть специальное «Слово о четьи книг»: «Добро есть, братие, почитание книжное... Когда читаешь книгу не тщишь торопливо дочитать до другой главы, но уразумеи, о чем говорит книга и словеса те, и трижды возвращаясь к одной главе... Красота воину – оружие, кораблю – ветрила, так и праведнику – почитание книжное...»⁴. Таким образом, русскоязычные источники вполне оправданно могут претендовать на приоритет в использовании словосочетания «медленное чтение».

В российской филологической традиции разработка вопросов о «медленном чтении» связана с научной деятельностью М. О. Гершензона

(1868–1925), к 150-летию которого в ИМЛИ РАН была подготовлена коллективная монография «Искусство медленного чтения» (2020) под редакцией Н. Н. Смирновой.

Размышляя над проблемой толкования священных текстов, восходящей к глубокой древности, в 1910 году Гершензон первым в филологической науке XX века заговорил об «искусстве медленного чтения». Н. Н. Смирнова подчеркивает: «Акцент, сделанный Гершензоном на медленности, подразумевал разрыв с предшествующей традицией чтения, породившей взгляд на произведение как на отражение культурно-исторической реальности, которую современники легко считывали в реалистическом произведении. Привычному взгляду, скользящему по гладкой поверхности узнавания, Гершензон противопоставляет сознательное замедленное восприятие»⁵.

Рассказ А. П. Чехова «Страх (рассказ моего приятеля)» в российском и зарубежном литературоведении

Рассказ «Страх (рассказ моего приятеля)» был опубликован в 1892 г. и по праву относится к произведениям зрелого Чехова. В российском и в советском литературоведении рассказ чаще всего рассматривался в плане философских размышлений Чехова о смысле жизни в плане «бессмысленной жестокости в судьбах, <...> участия к трагическим судьбам всего живущего»⁶, как «что-то в духе и складе Мопассана»⁷. М. П. Громов подметил то, что стало на долгие годы доминантой в изучении рассказа – переживания Силина как реакция на повседневность, заеденную бытовой косностью. Мысль о страшной и чудесной жизни, «воплощенная в лирическом отступлении “Степи”, стала ведущим мотивом рассказа “Страх”. Это сложная проза, рассказ о раздвоении души, подавленной обыденщиной»⁸.

Аллюзия на слова Гамлета в рассказе: «Принц Гамлет не убивал себя, потому, что боялся тех видений, которые, быть может, посетили бы его смертный сон... Я, голубчик, не понимаю и боюсь жизни» (С VIII, 130)⁹ повторяет по смыслу реплику из первой пьесы Чехова «Безотцовщина» или «Пьеса без названия»: «Гамлет боялся

⁴ Цит. по: Человек читающий. Homo legens. Писатели XX в. о роли книги в жизни человека и общества / сост. С. И. Бэла. – М.: Прогресс, 1990. – С. 9.

⁵ Искусство медленного чтения: История, традиция, современность : коллективная монография / отв. ред. Н. Н. Смирнова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – С. 80.

⁶ Гроссман Л. П. Натурализм Чехова // А. П. Чехов: pro et contra / сост., вступ. ст., общ. ред. И. Н. Сухих, коммент. А. С. Степановой. – СПб.: РХГА, 2010. – Т. 2. – С. 100.

⁷ Рыбникова М. А. Движение в повести и в рассказе Чехова // А. П. Чехов: pro et contra / сост., вступ. ст., общ. ред. И. Н. Сухих, коммент. А. С. Степановой. – СПб.: РХГА, 2010. – Т. 2. – С. 178.

⁸ Громов М. П. Книга о Чехове. – М.: Современник, 1989. – С. 251.

⁹ По установившейся в чеховедении традиции все произведения цитируются по Полному собранию сочинений и писем [Чехов, 1974–1983]. В круглых скобках указаны: С – сочинения, П – письма, римской цифрой – том, арабской – страница.

сновидений... Я боюсь... жизни» и приводится исследователями как подтверждение пессимизма Силина¹⁰. И. Н. Сухих стал автором термина «гамлетоцентризм шекспировской вселенной» Чехова, «но важнее всего, – пишет И. Н. Сухих, – не реминисценции и цитаты, а структурные соответствия: единоподержавие центрального персонажа, новый тип конфликта (“трагедия бездействия”)...»¹¹. Аллюзии в рассказе проанализированы в статье Л. А. Польшиковой¹², к подмеченной исследовательницей особенности отсылки к «Венецианскому купцу» мы вернемся ниже.

Рассказ трактовался в основном с точки зрения таинственности и недоступности смысла жизни для человека: «“Страшно то, что непонятно” – эту формулу Чехов дал еще в относительно раннем рассказе “Страхи”, 1886»¹³, что вполне объяснимо смысловой доминантой рассказа, вынесенной в заголовок. Основная тема рассказа – это тема боязни, страха и даже ужаса героя перед жизнью. Рассказ продолжают исследовать литературоведы в связи с концептом «страх»¹⁴, а психологи рассматривают творчество Чехова в зеркале психологического анализа вообще¹⁵.

Зарубежные исследователи практически единогласно связывают рассказ с вопросами экзистенции. Ольга Табачникова, русист из Великобритании, рассматривает рассказ «Страх» как художественную иллюстрацию обезоруживающей непознаваемости и утрачивающей бессмысленности жизни: “One of the best illustrations of the scary meaninglessness and disarming unknowability of the world is Chekhov’s story ‘Terror’, where

human reason is unable to accommodate such a state of affairs”¹⁶. Более того, как считает исследовательница из США Светлана Евдокимова, трагедия человека как раз заключается в том, что он так и не вкусил от древа познания. Отсюда следует невозможность понять смысл жизни, что и является корнем страданий, порождает ощущение ужаса бытия. “The tragedy of man in Chekhov consists in the fact that he actually never tasted from the tree of knowledge; that is why he suffers and his life is deprived of meaning. In his story ‘Terror’ he directly links lack of knowledge and understanding of the meaning of life to the terror of being”¹⁷.

Рассказ «Страх» наряду с другими произведениями Чехова многократно привлекался А. П. Чудаковым в качестве примера характерных особенностей поэтики классика. Исследователь отмечает особенности повествования в «Страхе» как не имеющие «установки на чужое слово и устную речь»¹⁸. Пейзажные зарисовки с их неожиданными деталями в рассказе приведены как пример «собственно случайных <...> не поддающихся никакой систематике»¹⁹, а данная в самом начале рассказа подробная информация о Силине как присущее чеховской прозе «предметно обставленное»²⁰ изображение мысли. Статья О. Т. Могильного и Г. И. Тамарли²¹, опубликованная в 2007 году, стала удачным сочетанием различных подходов к изучению рассказа. Исследователи, отдав должное философским и психиатрическим темам и мотивам в рассказе, сделали интересные наблюдения над поэтикой рассказа, от которых мы и будем отталкиваться в предлагаемом исследовании.

¹⁰ Виноградова, Е. Ю. «Видения посетят» и «Грустный домик Дездемоны»: две «очень чеховские» шекспировские темы // Чехов и Шекспир. По материалам XXXVI международной научно-практической конференции «Чеховские чтения в Ялте» (Ялта, 20–24 апреля 2015 г.) : коллективная монография / редкол.: В. В. Гульченко (гл. ред.) [и др.]. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2016. – С. 50.

¹¹ Сухих И. Н. Чеховский Шекспир: обратный отсчет // Чехов и Шекспир. По материалам XXXVI международной научно-практической конференции «Чеховские чтения в Ялте» (Ялта, 20–24 апреля 2015 г.) : коллективная монография / редкол.: В. В. Гульченко (гл. ред.) [и др.]. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2016. – С. 28.

¹² Польшикова Л. Д. Аллюзии в рассказе А. П. Чехова «Страх» // Новый филологический вестник. – 2007. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alluzii-v-rasskaze-a-p-chehova-strah> (дата обращения: 02.06.2020).

¹³ Долженков П. Н. «Страх (рассказ моего приятеля)» // А. П. Чехов. Энциклопедия / сост. и науч. ред. В. Б. Катаев. – М. : Просвещение, 2011. – С. 181.

¹⁴ Евдокимова О. К. Доминантный концепт в рассказе А. П. Чехова «Страх» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 4 (109). – С. 1219.

¹⁵ Фуско А., Томассони Р. Творчество А. П. Чехова в зеркале психологического анализа. – М. : Информационно-издательское агентство «Русский мир», 2001. – 176 с.

¹⁶ Tabachnikova O. Patterns of European Irrationalism, from Source to Estuary: Johann George Hamann, Lev Shestov and Anton Chekhov – on Both Sides of Reason // Facets of Russian Irrationalism between Art and Life / Edited by Olga Tabachnikova. Translation Editors Elizabeth Harrison, Christopher Tooke. – Boston : Brill Rodopi, 2016. – P. 275.

¹⁷ Evdokimova S. Philosophy’s Enemies: Chekhov and Shestov // Anton Chekhov Through the Eyes of Russian Thinkers. – London, New York : Anthem Press, 2012. – P. 232.

¹⁸ Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 102.

¹⁹ Там же. – С. 177–178.

²⁰ Там же. – С. 476.

²¹ Могильный О. Т. Тамарли, Г. И. «Страх делает человека бессильным» (Рассказ Чехова «Страх» в свете философии Кьеркегора) // Чеховские чтения в Таганроге: 50 лет: антология: в 2 ч. / под ред. Е. В. Секачевой. – Ч. 1. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та им. А. П. Чехова, 2013. – С. 450–455.

Дружба как тема в рассказе «Страх»

Рассказ «Страх», кроме экзистенциальных и психиатрических тем, уже многократно обсужденных, это еще и рассказ об отношениях друзей, вернее, об отношениях двух людей, один из которых считал другого другом, а другой первого – приятелем. Взятый в круглые скобки подзаголовок – «Рассказ моего приятеля», выносит слово «приятель» в сильную позицию, и на протяжении всего рассказа мы видим соположение этого слова со словом «друг» или его производными. Итак, что же рассказывает «мой приятель» (здесь и далее разрядка в цитатах из А. П. Чехова наша. – О. С.)? Повествователь рассказывает об очередном посещении усадьбы Дмитрия Петровича Силина, доброго и искреннего человека. Отношение повествователя к Силину довольно смутно и определяется через, как это подметил тонкий читатель М. П. Бицилли, переносом признаков объекта восприятия на само восприятие, то есть «полным нарушением грани между восприятием и воспринимаемым»²²: «Я любил его дом, и парк, и небольшой фруктовый сад, и речку, и его философию, немножко вялую и витиеватую, но ясную. Должно быть, я любил его самого» (С VIII, 127). То есть рассказчик, «когда он пытается отделить “его самого” от всех этих “аксессуаров”, он уже не знает, с кем он имеет дело; он уже не может сказать с уверенностью, что он любил этого “чистого” “его”»²³. Отношение повествователя к Силину никак четко не определено, и, как будет показано ниже, до событий описываемого приезда такое определение и не требовалось.

Привязанность Силина к повествователю получает в тексте ясное определение – он называет повествователя другом: «Вы мой искренний друг, я вам верю и глубоко уважаю вас. Дружбу посылает нам небо для того, чтобы мы могли высказываться и спасаться от тайн, которые угнетают нас. Позвольте же мне воспользоваться вашим дружеским расположением ко мне и высказать вам всю правду» (С VIII, 132).

Разговор по душам как психотерапевтический прием давно освоен человеческой культурой: *Dixi et animam levavi*. Присутствие кающегося беспутного сына священника со странным прозвищем Сорок Мучеников, вынужденное ожидание кучера на паперти церкви, с которой открывался прекрасный вид на реку, заливные

луга, костер на другом берегу с двигавшимися вокруг людьми и лошадьми, облака в небе, напоминавшие руки «с широкими поповскими рукавами», – все это создает атмосферу, близкую к церковной исповеди, на которую и решается Силин. Кому же и рассказать как не другу! Но именно эта доверительная искренность и заверения в дружбе вызывают у рассказчика чувство волнения и неловкости: «...когда он поверял мне свои сокровенные тайны и называл наши отношения дружбою, то это неприятно волновало меня, и я чувствовал неловкость. В его дружбе ко мне было что-то неудобное, тягостное, и я охотно предпочел бы ей обыкновенные приятельские отношения» (С VIII, 127). Многократное повторение слова «друг» и его морфемно-морфологическое дублирование в тексте рассказа усиливают экспрессивный эффект повтора, является средством выражения субъективной модальности²⁴ и буквально требуют от рассказчика определенной реакции. Реакция следует незамедлительно, в тексте используется этот же прием повтора, только теперь со словом «приятель».

Рассказчик настаивает на слове «приятель», он прекрасно понимает, что, назвав свои отношения с Дмитрием Петровичем дружбою, нужно будет принять на себя определенные обязательства по отношению и к самому Силину, и к его жене.

Игра смыслов со словом «приятель» начинается, как мы говорили выше, с подзаголовка. Поскольку повествователь считает себя приятелем Силина, то и автор, А. П. Чехов, давая такой подзаголовок рассказу, дистанцируется от повествователя, называя его так же своим приятелем, но, обратив на это внимание, не другом! Многие современники (Волжский – псевдоним А. С. Глинки. – А. Л. Липовский²⁵) сближали позицию героя-рассказчика и позицию автора, но уже внимательное чтение подзаголовка многое объясняет.

Повествователь в рассказе от первого лица анонимен. Мы не знаем, как его зовут, для гостеприимных хозяев он – друг, а сам он себя называет приятелем, настаивая на этой номинации как максимально точной. Слова «друг», «приятель» и их производные, образуя синонимические ряды, выступают в тексте рассказа как антонимы и неоднократно противопоставлены друг другу,

²² Бицилли П. М. Трагедия русской культуры: Исследования, статьи, рецензии / сост., вступит. ст., коммент. М. Васильевой. – М.: Русский путь, 2000. – С. 252.

²³ Там же. – С. 254.

²⁴ Гацалова, Л. Б., Парсиева Л. К. Повтор как выразительное средство языка художественного произведения / Л. Б. Гацалова, Л. К. Парсиева // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 11 (176). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povtor-kak-vyrazitelnoe-sredstvo-yazyka-hudozhestvennogo-proizvedeniya> (дата обращения: 06.05.2020).

²⁵ Орнатская Т. И. Комментарий // А. П. Чехов. Полное собрание сочинений: в 30 т. – Сочинения. – Т. 8. – М.: Наука, 1977. – С. 466.

подпадая под определение известного еще со времен эллинистической эпохи риторического приема – парадиастолы²⁶.

Слово «приятель» может входить в зависимости от контекста как в синонимические, так и в антонимические отношения со словом «друг», что зафиксировано в словарях. Так, в словаре В. И. Даля отмечаем: «Зовут приятелем и чужого, встречного, заговаривая с ним: Эй, *приятель*, далече ль до села? <...> *Сын отцу не приятель*, игра слов: не ровня, не свой брат, а иногда и *неприятель*, враг»²⁷ [Даль, 1995: 466]. В XX в. фиксация этого значения в лексикографических источниках закрепилась. В словаре Д. Ушакова читаем второе значение слова: «**ПРИЯТЕЛЬ**, я, м. 1. Человек, с к-рым состоят в дружеских, коротких отношениях, близкий знакомый. *Все наши приятели тебя ожидают с нетерпением.* Тургенев. *Все друзья, все приятели до черного лишь дня.* Мерзляков. 2. Формула фамильно-дружественного обращения к незнакомому лицу (разг.). *Эх, приятель, и ты, видно, горе видал, коли плачешь от песни веселой.* И. Никитин. *Ты сер, а я, приятель, сед, и волчью вашу я давно натуру знаю.* Крылов».

Чуткий к слову рассказчик избегает использовать и другое обремененное смыслами слово – «любовь». Жена Силина Мария Сергеевна ему нравилась, но о любви речи нет, это подчеркивается в тексте неоднократно. Любовь, как и дружба, требует определенного поведения и соответствующих поступков. Повествователь это прекрасно понимает, тяготится серьезностью отношений и взаимными обязательствами, которые влекут за собой любовь и дружба. Во время ночного общения с Марией Сергеевной рассказчик чувствует волнение, восторг, ему приятна близость с красивой женщиной, но серьезность ее чувства – обременение, ненужная тягота, что он и формулирует в своем внутреннем монологе: «В ее любви ко мне было что-то *неудобное и тягостное*, как в дружбе Дмитрия Петровича. Это была большая, серьезная любовь со слезами и клятвами, а я хотел, чтобы не было ничего серьезного – ни слез, ни клятв, ни разговоров о будущем. Пусть бы эта лунная ночь промелькнула в нашей жизни светлым метеором – и баста» (С VIII, 137). Нарочитое использование прозаизма «и баста» переводит внутреннюю речь рассказчика в другой регистр, снижая общий тон повествования, делая невозможным возвращение к разговорам о любви и дружбе.

Лексический повтор в двух параллельных конструкциях – «В его дружбе ко мне было что-то неудобное, тягостное» и «В ее любви ко мне было что-то неудобное и тягостное» наделяет это выразительное средство авторской экспрессией и фактически уравнивает любовь и дружбу в восприятии приятеля как одинаково вызывающие неприятные чувства.

Подробное рассмотрение припоминаемых рассказчиком слов из «какой-то шекспировской пьесы: как сладко спит сияние луны здесь» (С VIII, 136–137) как аллюзии на пьесу Шекспира «Венецианский купец» также позволяет говорить о дружбе. Размышляя об этой аллюзии, Л. Д. Польшикова делает обширное отступление на эту тему у Шекспира: «Одна из главных тем комедии “Венецианский купец” – дружба как устой гармонической жизни. Культ дружбы типичен для литературы Возрождения и занимает важное место в творчестве Шекспира, она осмыслена в сонетах, показана в пьесах: например, в образах Гамлета и Горацио, Ромео и Меркуцио, Сели и Розалинды (комедия “Как вам это понравится”). В “Двух веронцах” дружба Валентины и Протея выдерживает испытание любовью, такова же дружба Бассанио и Антонио в “Венецианском купце”»²⁸. При этом вывод, который делает исследовательница, на наш взгляд, поспешен. В отношении Дмитрия Петровича к дружбе Л. Д. Польшикова увидела прагматизм: дружба помогла ему разоблачить неверность супруги: «И, действительно, в утреннем эпизоде дружба послужила тому, для чего была предназначена: благодаря другу, Дмитрию Петровичу открылась тайна неверности жены. Рассказчику не понятно, “при чем тут фуражка”, но с позиции автора она выполняет функцию смысловой детали и, на наш взгляд, играет роль в ироническом для данного рассказа разрешении темы дружбы»²⁹. К фуражке Силина как художественной детали мы вернемся ниже, а пока продолжим тему дружбы, с которой при внимательном отношении оказывается связанным прозвище третьего персонажа – Сорока Мучеников.

Сорок Мучеников – что стоит за прозвищем?

Имя персонажа – одно из важнейших изобразительных средств в художественном тексте, оно всегда смыслоемко, часто представляет суть персонажа как бы «свернутым» в его имени.

²⁶ Корюкина Е. С. Парадиастола как риторический прием // Вестник ННГУ. – 2013. – № 6–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradiastola-kak-ritoricheskiy-priyom> (дата обращения: 06.05.2020).

²⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 3: П. – М.: Терра, 1995. – С. 456.

²⁸ Польшикова Л. Д. Аллюзии в рассказе А. П. Чехова «Страх» // Новый филологический вестник. – 2007. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/allyuzii-v-rasskaze-a-p-chehova-strah> (дата обращения: 02.06.2020).

²⁹ Там же.

Об этом практически исчерпывающе написали А. Ф. Лосев, П. Флоренский, а А. Г. Горнфельд оставил ставший уже классическим разбор фамилии персонажа Л. Н. Толстого – Халтюпкиной³⁰. В уже упомянутой выше статье Могильного и Тмарли сделан подробный анализ имени Дмитрия Петровича Силина, в котором «христианско-языческие архетипические качества, генетически заложенные в ономастике, были низведены русской хандрой, меланхолией. Нет у Дмитрия Петровича Силина ни стойкости характера, ни твердой почвы под ногами. Он оказался антиподом своему имени»³¹. Есть, однако, нюанс, не подмеченный исследователями, – Силин в рассказе силится понять происходящее, пытается «осилить дремоту» и в этом смысле как раз реализует еще одно значение, заложенное в одноморфемных с фамилией героя словах – «стараться», «прилагать усилия», «пытаться», его попытки ни к чему не приводят, так и оставаясь бесплодными.

Таким же «антиподом своему имени» оказывается и Гаврила Северов со «странным прозвищем Сорок Мучеников» (С VIII, 128) – лютый пьяница с беспутной судьбой. Фигура Гаврюшки, лакея, уволенного за пьянство, появляется в рассказе в ключевые моменты развития сюжета. Он «погряз в холуйскую жизнь и... сжился с ее грязью и дрызгами» (С VIII, 129). Обратим внимание на паронюмию (погряз – грязью – дрызгами), стилистическую игру созвучий, усиливающих и делающих более выразительной авторскую мысль. Мотив судьбы Гаврюшки звучит далее в рассказе в сочетании с мотивами судьбы и страха двух других действующих лиц. М. М. Одесская называет Гаврюшку зеркалом для «сбившихся с пути героев»³².

С одной стороны, Сорок Мучеников – фигура как бы случайная, буквально прибудившаяся и никак не связанная с судьбами основных персонажей. С другой стороны, очевиден контраст, «параллелизм показа действий»³³ основных персонажей и Гаврюшки, что позволяет говорить о контрапунктической перекличке, то

есть «совмещении на малом отрезке текста... нескольких планов повествования»³⁴.

Что можно сказать о прозвище персонажа? В отличие от исследователей, считающих его в контексте рассказа десемантизированным³⁵, «звучком пустым», утратившим свою смысловую нагрузку³⁶, мы полагаем, что в нем кроется глубокий смысл. На поверхности лежит народная этимология: мученики – значит те, кого истязают, а раз их сорок, то, следовательно, пытки увеличиваются до сороккратного размера. Вся жизнь Гаврилы Северова – сплошное страдание и мучение: «Страдаю... без куска хлеба и хуже собаки» (С VIII, 129).

День памяти 40 мучеников в народной обрядности и мифологии связан с весенним пробуждением природы, выпечкой фигурных хлебцов преимущественно с орнитоморфной символикой, очистительными, оздоровительными и поминальными обрядами³⁷. Все эти обряды в приложении к носителю прозвища становятся оксюмороном: «вся его судьба была пьяною и такою же беспутною, как он сам» (С VIII, 128). Появляются в рассказе и птицы, но они вызывают у повествователя страх и недоуменные вопросы.

Отец Сорока Мучеников был священником, встреча с ним Силина и его приятеля происходит у церкви. Вполне правомерным будет рассмотрение и события, легшего в основание празднования Сорока Мучеников. В православном богослужбном круге, который был прекрасно известен Чехову, событие, происшедшее в 320-м году при императоре Лидии, стало особо чтимым праздником и отмечается каждый год во время Великого поста 22 марта по новому стилю. Сорок римских воинов-капподокийцев не пожелали выполнить приказ, противоречащий их убеждениям, и приняли мученическую смерть в Севастийском озере на территории Малой Армении. Василий Великий (ок. 330–379), архиепископ Кесарии Каппадокийской, в своем Слове говорит о «сорока мужах, у которых в отдельных телах была как бы одна душа, в согласии и единомыслии веры» [Василий Вели-

³⁰ Горнфельд А. Г. Об одной фамилии у Льва Толстого // Горнфельд А. Г. О русских писателях. – СПб., 1912. – С. 265–261.

³¹ Могильный О. Т. Тмарли Г. И. «Страх делает человека бессильным» (Рассказ Чехова «Страх» в свете философии Кьеркегора) // Чеховские чтения в Таганроге: 50 лет: антология: в 2 ч. / под ред. Е. В. Секачевой. ; сост. Е. В. Секачева. – Ч. 1. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова, 2013. – С. 451–452.

³² Одесская М. М. Чехов и проблема идеала. – М. : РГГУ, 2011. – С. 325.

³³ Малышева Е. В. Контрапункт как прием организации текста антиутопии // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 1. – С. 137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrapunkt-kak-priem-organizatsii-teksta-antiutopii-1> (дата обращения: 08.05.2020).

³⁴ Там же.

³⁵ Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – С. 15.

³⁶ Кржижановский С. Д. Писательские «святыцы» Чехова // А. П. Чехов: pro et contra / сост., вступ. ст., общ. ред. И. Н. Сухих ; коммент. А. С. Степановой. – СПб. : РХГА, 2010. – Т. 2. – С. 518–520.

³⁷ Агапкина Т. А. Сорок мучеников // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 5: (Сказка) – Я (Ящерица). – М. : Международные отношения, 2012. – С. 128–132.

кий, 1992: 1]. В этот день праздновалась память сорока воинов, пожелавших умереть, но не поступиться своими принципами, и связана в народном сознании с мужской дружбой и высшим ее проявлением верностью в момент испытания. Примечательно, что в молитве к сорока мученикам, заключающей Акафист святым, дружба рассматривается как высшее проявление любви: «... любви ради Христовы плоти своя не пощадите <...> мужественно пострадавшие... яко друзи Христовы... <...> в... нелицемерной любви друг ко другу» [Акафист, 2011: 21–26]. Торжество отмечалось в церкви как мужской день и было одним из высокочтимых. Церковное предание сохранило имена каждого из сорока легионеров, их ежегодно неоднократно перечисляют в молитвенных песнопениях церковной службы.

Итак, все смыслы, заключенные в словосочетании Сорок Мучеников – мужественность, дружба, любовь, верность во время испытания – оказываются утраченными в жизни и поведении носителя прозвища. Есть только один смысл, который настойчиво повторяется, – мучения. Жизнь Гаврюшки Северова, «несчастливого человека», как он себя называет, – сплошное страдание: «без куса хлеба и хуже собаки...» (С VIII, 129), «Несчастливая, горькая жизнь!» (С VIII, 137).

Мотив мучений объединяет всех персонажей рассказа. Дмитрий Петрович Силин встречается рассказчика «замученный работой... жена уводила его спать как ребенка... я видел не хозяина и не агронома, а только замученного человека...» (С VIII, 127). Голос Силина «точно умоляющий», он говорит «по обыкновению умоляющим голосом», его лицо бледно и худославо, его философия «вялая и витиеватая, но ясная», а предложение своей жене он делал, ползая перед ней на коленях и «просил руки, как милостыни» (С VIII, 133). Дмитрий Петрович видит страдания мужиков, а все происходящее в их и в своей жизни именуется «инквизицией», «жестокой пыткой».

Так или иначе все мужчины в рассказе предстают мучениками своих страхов и страстей. Их взаимоотношения и поведение – полная противоположность мужскому поведению исторических Сорока Мучеников, аллюзией на которых является прозвище Гаврюшки.

Страх как расплата

То, что рассказ именно о мужчинах, сразу поняли современники Чехова. «Гомером рас-

слабленного нынешнего поколения, поколения не героев»³⁸ назвал Чехова критик М. О. Меньшиков. Комментатор публикации делает сноску, что в этом высказывании Меньшиков имеет в виду таких персонажей, как Иванов из одноименной драмы, Лихарев («На пути»), Лаевский («Дуэль»), Власич («Соседи»), Павел Андреевич («Жена») и Дмитрий Петрович Силин в рассказе «Страх»³⁹.

В рассказе персонажи выглядят беспомощно запутавшимися, никак не могущими найти свое место в жизни, потерявшими какие-либо четкие ориентиры: «Я сознаю, – резюмирует Силин, – что условия жизни и воспитание заключили меня в тесный круг лжи, что вся моя жизнь есть не что иное, как ежедневная забота о том, чтобы обманывать себя и людей и не замечать этого, и мне страшно от мысли, что я до самой смерти не выберусь из этой лжи» (С VIII, 131). Метафорический образ тумана, постоянно сопровождающий действие в рассказе, подчеркивает эту мороку и «постепенно приобретает энергетику лейтмотива». Налицо развертывание неизменной для Чехова ситуации от «казалось» к «оказалось»⁴⁰. Силину казалось, что у него есть друг, которому можно доверить сокровенное, его жене казалось, что человек, который пошел на интимную близость, готов изменить ее жизнь, рассказчику казалось, что ночь, проведенная с чужой женой, промелькнет в его жизни «светлым метеором» и т. д. И здесь принято цитировать Льва Шестова, который говорит о том, что герои Чехова, «точно загнипнотизированные, не могут вырваться из власти чуждой им силы», иррациональной силы абсурда, в которой действует «голый, демонстративно ничем не прикрытый случай». Чехов объявляется предвестником модернизма и постмодернизма в XX и XXI вв., явивший миру художественную модель русского экзистенциализма⁴¹.

Да, все, что «казалось» присутствует в рассказе, а что «оказалось»? Что выдвигает на первый план сам автор? В подробной исповеди Силина, как и во внутренней речи рассказчика, развертывается подробная история их пути к психическому срыву. Дмитрий Петрович, поправший чувство своего мужского достоинства, выклянчил брак, который стал основной разрушающей силой в его жизни. Жизнь с женщиной, которая не любит и совершает ежедневное насилие над собой (Мария Сергеевна даже не пытается скрывать своего отвращения к мужу), опустошает

³⁸ Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков: Переписка. Дневники. Воспоминания. Статьи / сост., статьи, подгот. текстов, прим. А. С. Мелковой. – М.: Русский путь, 2005. – С. 278.

³⁹ Там же. – С. 279.

⁴⁰ Катаев В. Б. «Казалось» – «Оказалось» ситуация // А. П. Чехов. Энциклопедия. – М.: Просвещение, 2011. – С. 277–279.

⁴¹ Могильный О. Т. Тамарли Г. И. «Страх делает человека бессильным» (Рассказ Чехова «Страх» в свете философии Кьеркегора) // Чеховские чтения в Таганроге: 50 лет: антология: в 2 ч. / под ред. Е. В. Секачевой; сост. Е. В. Секачева. – Ч. 1. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та им. А. П. Чехова, 2013. – С. 454.

обоих супругов, приводит их к моральному разложению и психической травме. Униженность положения Силина в семейной жизни – источник его главного несчастья и страха.

Еще более отчетливо в рассказе отмечены этапы нравственного выбора рассказчика. Он – вовсе не пассивная игрушка в руках иррационального фатума, рассказчик все время делает выбор. Мария Сергеевна «чрезвычайно нравилась» рассказчику, но мысли о том, что ее муж считает рассказчика другом, а она, жена, любит своего мужа, хотя и огорчали его, но останавливали. Эти два препятствия портили настроение рассказчику, он становился «вял, неловок и скучен» (С VIII, 128). Исповедь Дмитрия Петровича, его признания в равнодушии к нему супруги приятны рассказчику, и ему «весело было думать, что она не любит своего мужа» (С VIII, 134). Рассказчик продолжает себя уговаривать и последовательно снимает нравственные запреты, которые невольно возникают в его душе: ему «неловко и грустно», что он обманывает, но желание удовольствия превозмогает. И вот уже рассказчик философствует о жизни, с которой не нужно церемониться – «ломай ее, ... бери все, что можно урвать у нее» (С VIII, 137). Рассказчик первым делом отказывается от определения своих отношений с Силиным как дружбы, он пользуется доверием Дмитрия Петровича и расположенностью к нему Марии Сергеевны. Этот «ложный друг»⁴² намеренно лишает свои отношения с Дмитрием Петровичем и его женой глубины и смысла, наносит жестокий и, по сути, бессмысленный удар обоим супругам.

Авторская ирония по отношению к мужскому качеству быть ответственным за свои слова и поступки пронизывает весь рассказ. Персонажи легко дают обещания и еще легче их нарушают. «Слово мое твердо!», – заверяет (С VIII, 132) Гаврюшка-Сорок Мучеников, а рано утром, уже успевший выпить, он «молет пьяный вздор» и даже не вспоминает о своем «твердом» слове. Дмитрий Петрович Силин берет с рассказчика слово, что он непременно придет через неделю, но повествователь больше ни разу не посещает имение Силина и в тот же день уезжает в Петербург.

Традиционная мужская ответственность за женщин, зафиксированная языком в этимологии

слова *замуж*, в рассказе подчеркнута отсутствует. Сорок Мучеников женился на гулящей вдове-кухарке, и она «пропадала где-то без вести». Силин умолил стать его женой красивую, образованную женщину, превратив ее жизнь в скучную и однообразную череду дней, обрек ее на любовь к «другу». Измена Марии Сергеевны в рассказе выглядит оправданной и вполне мотивированной: женская любовь в истории культуры всегда была наградой герою, в ее окружении любить некого: после того как рассказчик навсегда исчезнет из ее жизни, она разочаруется и в нем.

Рассказ завершается жуткой сценой: пьяный Сорок Мучеников сидит на козлах и криком погоняет лошадей, он везет обуреваемого страхом рассказчика, только что предавшего друга и обманувшего женщину. Вполне возможно, что правы исследователи, усмотревшие в эпизоде еще одно сбывшееся пророчество А. П. Чехова: «Лошади мчатся вперед. Не предчувствовал ли Чехов нравственный “апокалипсис” наступающего столетия?»⁴³. Но есть еще один смысл, который так же явен: есть закон причины и следствия, сеянны и жатвы, он неумолим, как и закон притяжения. Все поступки персонажей имеют свои последствия. Теперь не только Силин погибает от страха, но и рассказчик расплачивается за свой выбор утратой душевного мира, четких ориентиров: «Почему это вышло именно так, а не иначе? Кому и для чего это нужно было, чтоб она любила меня серьезно и чтоб он явился в комнату за фуражкой? Причем тут фуражка?». Страх хозяина имения сообщился и приятелю и исказил картину окружающей жизни: «Я смотрел на грачей, и мне было странно и страшно, что они летают» (С VIII, 138).

Выводы и умозаключения

Сегодня дружба вытеснена на периферию современной культуры и о ней в филологии почти не говорят. Дружба не рассмотрена как константа русской культуры в словаре Ю. С. Степанова⁴⁴. Не затрагивается эта тема в главе «Мировоззрение А. П. Чехова, его общественная позиция» недавно вышедшей чеховской энциклопедии⁴⁵. Отсутствует концепт «дружба» и в специальном сборнике статей, посвященном концептосфере А. П. Чехова⁴⁶.

⁴² Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова / А. Д. Степанов. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – С. 278.

⁴³ Мозильный О. Т. Тамарли Г. И. «Страх делает человека бессильным» (Рассказ Чехова «Страх» в свете философии Кьеркегора) // Чеховские чтения в Таганроге: 50 лет: антология: в 2 ч. / под ред. Е. В. Секачевой ; сост. Е. В. Секачева. – Ч. 1. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та им. А. П. Чехова, 2013. – С. 454.

⁴⁴ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – С. 204.

⁴⁵ А. П. Чехов. Энциклопедия / сост. и науч. ред. В. Б. Катаев. – М. : Просвещение, 2011.

⁴⁶ См. Концептосфера А. П. Чехова : сборник статей / отв. ред. Н. В. Изотова. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2009. – 368 с.

А между тем именно дружеские и любовные отношения с другим делают нас в полной мере людьми. Для кого-то этим Другим может быть Бог, но для большинства из нас – это друг или возлюбленный человек. Уже не требует доказательства факт, что высокое качество жизни, здоровье, а часто и долгожительство связаны с прочностью дружеских и родственных связей.

Как последнее прибежище свободы и единственная успешная попытка противостоять всеподавляющему действию тоталитарной тирании рассматривает любовь и дружбу немецкий писатель и мыслитель Эрнст Юнгер (1895–1998). Его опыт большой и насыщенной событиями жизни позволил ему сказать, что эрос – фундаментальная сила, когда два человека любят друг друга, создает неподконтрольное Левиафану пространство. «Эрос как настоящий посланник богов всегда будет одерживать победу над всеми титаническими структурами. Никогда не согрешит тот, кто выступает на его стороне. <...> Эрос живет и в дружбе, которая подвергается решающей проверке перед тиранией. Здесь она, как золото в печи, очищается и получает свою пробу»⁴⁷.

По определению словаря В. И. Даля, дружба – «взаимная привязанность двух или более людей, тесная связь их; в добром смысле бескорыстная, стойкая приязнь, основанная на любви и уважении»⁴⁸. В социуме понятие дружбы менялось в соответствии с доминировавшими этико-эстетическими идеалами. После Римской империи, провозгласившей главным в дружбе начало общественное⁴⁹, в христианский период человечества в дружбе доминировало не только личное начало, но и верность Христу, что и запечатлено в памяти о подвиге Сорока Мучеников. В конце XIX в., когда христианство в России в основном свелось к исполнению обрядов и их бюрократической фиксации, дружба вышла на первое место как личная привязанность и верность индивидуумов друг к другу. Существует большое количество работ о дружбе, написанных с точки зрения социальной и личной психологии, философии и антропологии. Дружба – одна из магистральных тем в литературе XIX века.

Семантическую близость слов «любовь» и «дружба» объясняет ссылка на хорошо разработанную терминологию различных типов любви в древнегреческом языке: «“Филиа” – это любовь-дружба, любовь-приязнь индивида к индивиду,

обусловленная социальными связями и личным выбором»⁵⁰. Рассказ «Страх» может быть рассмотрен как повествование о попорченной дружбе и любви, о добровольном отказе от нее. Утрата этого главного основания человеческой жизни обуславливает разрушение самого человека, начинающееся с экзистенциальных страхов и заканчивающееся моральной и физической деградацией.

Ф. М. Достоевскому потребовалось пространство романа «Преступление и наказание», чтобы показать давно описанные в православной святоотеческой литературе внутренние мысленные этапы, предшествующие непосредственному нарушению заповеди. А. П. Чехов на нескольких страницах короткого рассказа показывает путь от внезапного помысла (прилога), через собеседование с ним (сочетание), благосклонный прием помысла (сложение), увлечение им (пленение), к страсти и далее к поступку. Родион Раскольников приходит к покаянию и тем самым изживает свой грех. А что же рассказчик чеховского рассказа? Само наличие рассказа свидетельствует о том, что ему нужно было рассказать о происшедшем, которое ему не давало покоя: «тот вечер я, вероятно, не забуду никогда в жизни» (С VIII, 128). Совесть рассказчика жива, уезжая из имения, он не случайно вспоминает фуражку Дмитрия Петровича. Страх, который «сообщился» и рассказчику, заставляет его вновь и вновь возвращаться к происшедшему и осмысливать свою жизнь. Большого о нем мы сказать не можем. Аналогии с церковным покаянием героя Достоевского в рассказе нет.

К уже ставшим традиционным рассмотрением рассказа в философской парадигме размышлений о страхе Кьеркегора и экзистенциалистов мы считаем уместным добавить и православную точку зрения, тем более что это та культура, в которой жил и творил А. П. Чехов. По слову апостола и евангелиста Иоанна, страх – отсутствие любви: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18). Совершенная любовь – это любовь к Богу, которая не может проявляться иначе чем любовь к ближнему: «Кто говорит “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит» (1 Ин. 4: 20). Появление страха у предающих любовь логично

⁴⁷ Юнгер Эрнст. *Через Линию // Судьба нигилизма: Эрнст Юнгер. Мартин Хайдеггер. Дитмар Кампер. Гюнтер Фи- галь / пер. с нем., пред. и коммент. Г. Хайдаровой.* – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 57.

⁴⁸ Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.* – Т. 1: А – З. – М. : Терра, 1995. – С. 497.

⁴⁹ См.: Шталь И. В. *Понятие «дружба» и эволюция эстетического идеала человека в римской литературе I в. до н. э. // Вопросы античной литературы и классической филологии.* – М. : Наука, 1966. – С. 281–292.

⁵⁰ Аверинцев С. С. *Собрание сочинений / под ред.: Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова.* – София–Логос. Словарь. – Киев : Дух и Літера, 2006. – С. 280.

и закономерно. В рассказе и любовь, и дружба предстают только как формы обладания другим человеком, они далеки не только от евангельского идеала (Ин. 15: 13; 1 Кор. 13), предполагающего жертвенность, но и от того представления, которое было о любви у самого Чехова. В его Записной книжке читаем: «Любовь, или это остаток чего-то вырождающегося, бывшего когда-то громадным, или же это часть того, что в будущем разовьется в нечто громадное, в настоящем же оно не удовлетворяет, дает гораздо меньше, чем ждешь» (С XVII, 77).

Своеобразным напоминанием о растоптанной дружбе и любви служит в рассказе фуражка Дмитрия Петровича. Эта художественная деталь появляется в рассказе трижды. Первый раз перед тем, как рассказчик решается на близость с Ма-

рией Сергеевной: «На столе у меня около книг лежала фуражка Дмитрия Петровича, и это напомнило мне о его дружбе» (С VIII, 136). Этот знак не был воспринят как предостережение и не остановил рассказчика, он «взял трость и вышел в сад». Второй раз Дмитрий Петрович вошел в комнату к приятелю, пройдя со смущением мимо отшатнувшейся от него жены, со словами: «Тут я забыл вчера свою фуражку...» (С VIII, 138). Третий раз рассказчик, уезжая навсегда, задает себе вопрос: «Причем тут фуражка?». Рассказчик должен будет ответить себе на этот вопрос, но для читателя ответ очевиден.

Медленное чтение как процесс постепенного погружения в рассказ обнаружило целый ряд тем и смыслов, до сих пор ускользавших от внимания исследователей.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82.09(571.64)

НАСЛЕДИЕ В. М. САНГИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Валерия Вячеславовна Толстошеина

Магистрант Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, учитель русского языка и литературы МАОУ «СОШ № 6 г. Южно-Сахалинска», Россия.

Аннотация. В статье рассказывается об иллюстраторах книг Владимира Санги, а также о художниках, интересующихся вопросами коренных народов Дальнего Востока: Гиви Манткаве, Александре Дегтяреве и Григории Брускине. Кроме того, в статье проанализированы документальные фильмы, посвященные жизни В. М. Санги, рассмотрены мультимедийные произведения и театральные постановки, созданные по мотивам нивхских сказок.

Ключевые слова: Владимир Санги, литература, изобразительное искусство, коренные народы Дальнего Востока, нивхи

Для цитирования: Толстошеина В. В. Наследие В. М. Санги в культурном пространстве // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 35–37.

TOPICAL PROBLEMS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

THE LEGACY OF VLADIMIR SANGI IN THE CULTURAL SPACE

Valeria Vyacheslavovna Tolstosheina

Master of the Institute of Philology, History and Oriental Studies of Sakhalin State University, teacher of the Russian language and literature of MAEI “Secondary School No. 6 of Yuzhno-Sakhalinsk,” Russia.

Abstract. The article sheds light on the illustrators of the books by Vladimir Sangi, as well as about artists interested in the issues of the indigenous peoples of the Far East: Givi Mantkava, Alexander Degtyarev and Grigory Bruskin. More over, the article analyzes documentaries dedicated to the life of V.M. Sangi, animated films and theatrical performances based on Nivkh fairy tales.

Key words: Vladimir Sangi, literature, fine arts, indigenous peoples of the Far East, nivkhs

For citation: Tolstosheina V. V. The legacy of Vladimir Sangi in the cultural space // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 35–37.

Сегодня В. М. Санги (род. 1935) – самый яркий представитель литературы Сахалина и Курильских островов, самый востребованный из дальневосточных писателей. О В. М. Санги часто пишут, берут интервью, обращаются по компетентным вопросам, переводят его книги на иностранные языки. И сам В. М. Санги по-прежнему вносит свой вклад в продвижение нивхской культуры в России и за рубежом среди представителей разных национальных сообществ.

Книги В. М. Санги (это стихи, проза, переводы на нивхский язык) неизменно привлекают внимание не только поклонников художественной литературы, но в условиях современных технологий популяризируются еще и в других видах искусства.

Так, 18 марта 2019 года в Ногликском краеведческом музее состоялись два знаменательных события – празднование дня рождения В. М. Санги и презентация его нового сборни-

Обложка книги «Девочка-лебедь и другие северные сказки». Художник К. В. Овчинников (переиздан. 2017 г.)

ка лирических стихотворений «Я уйду с тобою спозаранку...» (2019). Примечательно, что стихотворения, вошедшие в книгу, написаны на русском и на нивхском языках. Это делает издание востребованным как среди носителей языка, так и теми, кто только начинает изучать нивхский язык или интересуется им. Одновременно с этим книга полезна всем читателям независимо от национальности.

Одним из лучших иллюстраторов книг Санги можно назвать Кирилла Владимировича Овчинникова (1933–2009), его работы передают национальный колорит и красоту северной природы. Этот художник работал над книгами: «Девочка-лебедь и другие северные сказки» (1989, переиздание 2017), «Легенды Ых-мифа» (1967), «Женитьба Кевонгов» (1979) и др. На обложках книг, которые оформлял К. В. Овчинников, часто можно заметить изображения животных как напоминание о том, что нивхи отождествляют себя с природой.

Художником сборника стихотворений В. М. Санги «Я уйду с тобой спозаранку...» стала Альбина Осипова (1965–2013). Ее иллюстрации интересны тем, что выполнены в черном цвете на белом фоне и представляют собой силуэты растений, животных и, конечно же, самих лирических героев. Например, к стихотворению «Ой, плачу я...», где повествуется о герое, который тоскует по своей женщине, прилагается

изображение девушки, которая будто манит к себе героя рукой. Позади нее виднеются лодки, залив и небольшой деревянный дом, о которых упоминает лирический герой, вспоминая родные просторы. Эти рисунки-силуэты помогают воспринимать поэзию В. М. Санги не только с помощью слов, но и визуально.

Произведения В. М. Санги бытуют не только в пространстве литературы, но и на сценах театров. Так, одно из запоминающихся событий произошло в Сахалинском театре кукол в 2015 году, а именно: инсценировка фрагментов эпической поэмы «Человек Ых-мифа» (1986 г.). Название спектаклю было дано следующее – «Песнь Ых-мифа. Одиночество богов». Декорации спектакля были выполнены из натуральных материалов. Из самого спектакля зрители получили возможность узнать, прикоснувшись к нивхским легендам, что было до человека и как появились первые люди.

Также на Сахалине неоднократно организовывались конкурсы рисунков, тематикой которых было творчество В. М. Санги. Один из них был приурочен к 80-летию писателя. В конкурсе могли принять участие воспитанники детских садов и ученики общеобразовательных школ – как индивидуальные участники, так и творческие коллективы. После мероприятия сам Санги поделился своими впечатлениями о выставке с журналистами. Он отметил, что работы очень

Обложка сборника «Я уйду с тобой спозаранку». Художница А. Н. Осипова

*Кадр из мультфильма
«Бурундук ищет друга» (2020)*

выразительны и отличаются тем, что подробно передают сюжет его произведений. Также ему были приятны старания и душа, вложенные детьми в работы.

В 2015 году была организована выставка «Мир нивхов. К 80-летию Владимира Санги», на этом мероприятии были представлены работы художников, специализирующихся на изучении культуры коренных народов Сахалина: Гиви Михайловича Манткавы (1930–2003), Александра Васильевича Дегтярева (род. 1929), Григория Давидовича Брускина (род. 1945; Гриша Брускин – творческое имя).

К 80-летию писателя был снят документальный фильм «Владимир Санги. Человек Ых-мифа». Его показ состоялся 24 марта 2016 года в кинотеатре «Комсомолец» в Южно-Сахалинске. Фильм был создан телекомпанией «Акватория» при поддержке «Эксон Нефтегаз Лимитед». В роли режиссера выступил выпускник высших курсов режиссеров и сценаристов в Москве Сергей Штангель, а автором сценария стала Елена Опрышко.

Фильм «Владимир Санги. Человек Ых-мифа» рассказывает о жизни писателя с самой школьной скамьи, о первых писательских успехах и о жизни писателя сегодня. Из фильма зритель может узнать о нивхском народе, о том, как писатель всю жизнь трудится и становится голосом

своего народа для того, чтобы сохранить их многовековые традиции в памяти современников.

Мультпликационный фильм по нивхской сказке «Бурундук ищет друга» впервые показали в Южно-Сахалинске 25 декабря 2020 года гостям литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». Премьера этого анимационного проекта прошла в г. Южно-Сахалинске и в Ногликах, дав старт проекту «Сказочный мир Владимира Санги», приуроченному к 85-летию юбилею писателя. Мультфильм полностью отражал оригинальное произведение писателя, что подарило возможность детям и взрослым познакомиться с творчеством Санги и через мир мультипликации. Сам автор произведения на презентации мультфильма рассказал о том, как создавал свои сказки, и оценил такой формат интерпретации своих произведений положительно.

Книги Санги также можно найти в аудиоформате. Одна из аудиокниг носит название «Кыкык. Девочка – девочка-лебедь», в ее озвучивании принимали участие сам писатель, прочитавший нивхский текст, и народная артистка России Клара Константиновна Кисенкова (род. 1944). Еще в пример можно привести аудиокниги «Сын рыбы тягмак» и «Бурундук ищет друга» (2020), которые озвучивали Владимир Михайлович Санги и преподаватель Сахалинского колледжа искусств Ольга Валерьевна Кашина.

Писатель вдохновляет многих творческих деятелей, читателей разных возрастов и национальностей. Именно поэтому роль писателя в культуре Сахалинской области крайне велика, чем гордятся его земляки. Так, в 2020 году в Ногликах на территории городской библиотеки был установлен памятник писателю в честь 85-го юбилея.

Таким образом, произведения В. М. Санги получают продолжение не только в переизданиях, но и в других видах искусства – живописи и графике, театре, мультипликации. Одновременно с этим личность В. М. Санги как яркого представителя своего народа приковывает внимание и современных кинематографистов.

РАЗДЕЛ II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Journal
sa Philological
PHILOLOGICAL JOURNAL
哲学ジャーナル
Jurnal filologic
Ghjurnale filologicu
Բանասիրական հանդես
Philological Journal
филалагічны часопіс
GURNAL FILOLOGİKU

Journal
sa Philological
PHILOLOGICAL JOURNAL
哲学ジャーナル
Jurnal filologic
Ghjurnale filologicu
Բանասիրական հանդես
Philological Journal
филалагічны часопіс
GURNAL FILOLOGİKU

ဝါခဲဗာၣ်
Philological
Мақаллаи филологй
Acta philologica
Филологический журнал
Filoloji jurnal
Jarida la
kisaikolojia
Filologiskais
žurnāls

Филологически вестник
Maqallai filologiy
Acta philologica
Filologicheskii zhurnal
Filoloji jurnal
Jarida la
kisaikolojia
Filologiskais
zhurnals

철학 저널
Filologiskais žurnāls

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 811.62

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСЧЕЗАЮЩИХ ЯЗЫКОВ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ
ОБЩЕСТВЕ: СОХРАНЕНИЕ ГАВАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Асано-Уон Анна

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Ирина Валериановна Балицкая

Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В работе рассматривается проблема вымирающих языков, акцентируется внимание на гавайском языке. Авторы перечисляют причины и факторы исчезновения культур, раскрывают влияние языка на идентичность человека. В статье описывается история политических репрессий на Гавайях, их последствия и сложное положение коренных народов в настоящее время. В качестве примера успешного мультикультурного государства, преодолевшего этническую дискриминацию, приводится Австралия. Авторы описывают политику мультикультурализма и ее роль в восстановлении прав аборигенов. В заключение представлена обстановка с ревитализацией вымирающих языков, приводятся популярные меры, которые предпринимают различные сообщества в целях сохранения своего языка.

Ключевые слова: вымирающие языки, мультикультурализм, многоязычие, этническая идентичность, возрождение языка, культуры коренных народов, этнические меньшинства, коренные гавайцы, социальное расслоение, культурное многообразие, толерантное общество, многокультурная Австралия

Для цитирования: Асано-Уон А., Балицкая И. В. Возрождение исчезающих языков в мультикультурном обществе: сохранение гавайского языка // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 39–43.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**REVITALIZATION OF ENDANGERED LANGUAGES IN A MULTICULTURAL
SOCIETY: THE CASE OF THE HAWAIIAN LANGUAGE**

Asano-Won Anna

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Irina Valerianovna Balitskaya

Associate Professor, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. This work addresses the problem of endangered languages, focusing on the Hawaiian language. The author lists the reasons and factors for the disappearance of cultures and reveals the influence of language on a person's identity. The article discloses the history of political repression

in Hawaii, its consequences and the difficult situation of the indigenous peoples at the present time. Australia is cited as an example of a successful multicultural state that always tries to overcome ethnic discrimination. The authors highlight the essence of the policy of multiculturalism and its role in the restoration of the rights of aborigines. In conclusion the paper describes the context of the revitalization of endangered languages and popular measures that various communities are taking to preserve their languages.

Key words: Endangered languages, multiculturalism, multilingualism, ethnic identity, language revitalization, indigenous cultures, ethnic minorities, native Hawaiians, social stratification, cultural diversity, tolerant society, multicultural Australia

For citation: Asano-Won A., Balitskaya I. V. Revitalization of endangered languages in a multicultural society: the case of the Hawaiian language // *Philological Journal*. – Vol. 25/2021. – P. 39–43.

Introduction

Today many people understand that a language is not merely a system of communication, but a reflection of culture, history and society; and, hence, it is a way to forming one's identity. Language encompasses many different facets of life and plays an important role in people's consciousness. It's the tool to communicate views, ideas and emotion; a doorway to history and all the knowledge that comes with it.

Many languages extend back thousands of years; they can give us numerous insights: how people of different cultures think, how they conceptualize things and how they solve certain problems. The effect of culture diversity can be seen in various areas, including cuisine, medicine, technology, and art. New practices and advancements come to life thanks to the knowledge and discoveries obtained from studying different cultures. It broadens our horizons, and equips us with more tools to create¹. Getting these new insights brings new puzzles to our understanding of human cognition and what we can do with it. Scholars argue that *learning another language is not only learning different words for the same things, but learning another way to think about things* (Flora Lewis).

Communities around the world are seeking new ways of weaving endangered languages into modern reality to preserve history, knowledge, and culture so that to better understand human experience of people who went before us.

The problem of endangered languages

One of the most pressing problems that linguists face today more than ever is endangered languages. The reason for such high level of concern is the rapid rate with which it's been happening for the past few decades. A language is considered endangered when there are very few speakers left, the language isn't be-

ing actively revitalized, and it's at risk of disappearing. If it's not passed down to children, and the younger generation grows up not speaking its native tongue, the probability of it dying out is very high. Once the last speaker dies, the language becomes extinct.

The exact number of endangered languages is unclear due to the fact that it keeps changing, and there's no specific data on how many languages exist in the world. However, what's clear is that the majority of them are at risk since only about 20 is spoken by half of the population. According to UNESCO, more than 500 languages are critically endangered; among them are Ainu, Guanano, Hawaiian, Mayo, Parji, Pemon and many more. Moreover, around a half of these critically endangered languages have less than 1000 speakers left².

Language and identity

Many factors contribute to forming one's identity. One of the basic and sometimes subtle aspects of an individual's composition is ethnic identity. While its definition is not conclusive due to its dynamic and complex nature, an average person can usually attribute a base part of his or her self-image to a particular ethnicity in one way or another. Ethnic identity implies a sense of belonging and sharing common characteristics with a certain ethnic group. In a way it's an element of self-concept rooted in how people see their place in the world and how they are perceived and defined by others. The status of ethnic identity is not static and is majorly influenced by existing environment. It is a situational and emergent entity rather than primordial constant³.

Fundamentally, humans have an innate need to be recognized, seen and accepted. Feeling valued is a basic part that drives an individual. In most cases, a reception of external appreciation and validation encourages one to internalize self-valuing. People

¹ Kenneth, Rehg L.; Campbell, Lyle. 2018. *The Oxford Handbook of Endangered Languages*.

² *Endangered Languages: The full list*. 2016. *The Guardian*. – URL: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2011/apr/15/language-extinct-endangered> (дата обращения: 31.03.2021).

³ Yansei, William L.; Erikson, Eugene; Juliani, Richard. 1976. *Emergent Ethnicity; A Review and Reformulation American Sociological Review*.

often develop their personality and sense of self from how they're perceived by others. A positive external reception correlates to a sense of fulfillment and importance while systematically negative and judgmental interactions often lead to discouragement and isolation, which might lead to a crisis of social identity and a loss of direction in life. The reason why humans thrive on positive feedback is because it intensifies a sense of connection, validity and self-worth.

Some psychiatrists and neuroscientists (Berkman, E. T., Lieberman, M.D. and Maxwell Maltz) suggest that human beings are goal-oriented creatures. To feel happy and fulfilled, an individual needs to have a sense of meaning and purpose. When there's nothing to strive for and no opportunities given to do so, it's easy to fall into a deteriorating cycle that's hard to get out of; and when a whole group of people follows such pattern, it can lead to a dysfunctional community.

Therefore, it's important to note that in order to have a mutually harmonious and thriving environment, it's important that all sides understand their part and responsibilities in any given situation.

Causes of languages endangerment

While endangered languages are not yet dead, if the trajectory stays the same, and the number of people speaking these languages continues to decline, the risk of extinction becomes imminent. It is still important to answer the question why languages become endangered. There are many different reasons for that, and some of them often overlap. Such reasons as natural disasters and disease can put an existing culture at risk of disappearing. One of the examples of such phenomena is the Nepal earthquakes in 2015. Apart from large mainstream areas, the minority communities were also severely damaged and destabilized. Thus, many endangered cultures within Nepal were now under threat and had a much greater chance of extinction.

The geographical proximity of a smaller group to a mainstream dominating culture due to migration or urbanization is another strong risk factor for language endangerment. In many ways it encourages people from the minority group to speak the mainstream language and adopt the mainstream culture. Doing so implies having more opportunities and being more accepted by the society. So, the presence of their native language becomes weaker generation after generation.

Apart from circumstantial and unintentional endangerment of languages, a deliberate and planned form exists. Mainly due to political and religious

motives dominant cultures take specific measures to isolate or suppress minority cultures and their languages. Things like war, political repression, genocide, linguistic genocide and marginalization are all a part of such active efforts.

Native Hawaiian issues

Hawaii is one of the known examples today of historical and systematic oppression leading to many cultural challenges including language endangerment. Starting from the 18th century, when the first contact with Europeans took place, the Hawaiian land endured through many severe battles, diseases brought from the outside world, sugar plantation craze and weapons testing. All those events not only severely reduced the native population, but also dramatically damaged its culture and language.

After Hawaii had been annexed, the Hawaiian language was banned in all government institutions, including schools. Moreover, many native traditions and values were altered or oppressed. With the time English became the main language, and Hawaiian was on its way to extinction.

Even today, after the past restrictions are gone, revitalizing a language is a big challenge. Since English was so ingrained in everyday life and the native language got little to no exposure, most Native Hawaiians didn't feel it was relevant in their environment, so they adapted and, consequently, their native language and culture gradually faded out⁴.

Today most Native Hawaiians have a low quality of life and live in poverty. Many of them have chronic physical and mental health problems. According to statistics, the health status of the natives is much lower than that of the rest of the population. Apart from being in a poor health condition, Native Hawaiians also don't have enough opportunities to get the required treatment. Many of them also tend to struggle with unemployment and face serious financial problems. Moreover, the cost of living in Hawaii is extremely high, mainly due to migration tendencies, and it's only been growing higher, thus, making the gap wider. There also exists a problem of environmental discrimination. Since the areas where many natives live tend to be less attended, it's where the trash dumping usually takes place⁵.

Consequently, all the above factors certainly have a tangible effect on social and psychological well-being. Adding the stratification of the culture, the low economic status, the chronic health issues and the lack of opportunities together, we can observe more and more homelessness, drug abuse and overall poor quality of life amongst the Native Hawaiians.

⁴ *Cultural Survival*. – URL: <https://www.culturalsurvival.org/> (дата обращения: 31.03.2021).

⁵ *Winters, Elaine; Swartz, Mark. 2009. "Hawaiians" Countries and Their Cultures*. – URL: <https://www.everyculture.com/multi/Ha-La/Hawaiians.html> (дата обращения: 26.03.2021).

Multiculturalism and multilingualism practices

Throughout time various ideologies and beliefs played a key role in putting the endangered languages in the position they're in today. Some believe that different cultures can't live equally side by side, some associated indigenous peoples and minorities with barbarism, tackiness and intellectual inferiority. However, most of the stereotypes have been being refuted and hold very little credibility⁶.

On the contrary, many countries are starting to understand the value of cultural equity; and the preservation of languages became an important task. In fact, there are a growing number of countries with multinational population and multiple official languages that serve as a great example of successful multicultural society. Singapore, Belgium, Russia, South Africa, the Netherlands, India, and many more are currently amongst the most ethnically diverse societies.

Another notable example is Australia. It went through its own history of policies, including 'White Australia', 'Populate or perish', 'Boat people', leading to 'New agenda for a multicultural Australia' along with its 'assimilation' and 'integration' policies. In several attempts to achieve political and economic goals, through trial and error, Australian government was gradually coming to a more inclusive, equity-based society. Its policies promote the acceptance, mutual respect and culture diversity. The idea of multiculturalism within these policies implies preservation of customs, traditions and languages, including those of indigenous population, which paved the way to restoring the rights of native people. The goal of the Australian government is to create a diverse, tolerant and open society that's unified by the same vision of loyal nation, democratic institutions and common values.

NAEC (National Aboriginal Education Committee) declared the importance of acknowledging traditions of indigenous people and supporting them in learning their native language and culture. The policy was meant to develop understanding, tolerance and respect towards different cultures. According to this policy traditional aboriginal culture classes were a compulsory part for all students of Australian schools.

Language revitalization

Reviving an endangered language is a challenging task; however there still exist cases when an endangered or even extinct language is brought back to life. Hebrew is a famous example of a once dead language being revived centuries later. Three biggest factors of successful language revitalization are strong interest, enough documentation, and an

adequate number of resources provided for people inspired to learn the language.

Documenting any language as much as possible is essential to the revitalization process. Recording the writing, the speaking, making videos and audios, analyzing and documenting grammar and various intricacies of the language, as well as the culture within it gives us an opportunity to later reconnect and preserve it. Linguists work all over the world helping endangered communities save their languages and cultural legacies.

Maori people created nursery schools called 'Language nests' where everything is conducted entirely in Maori. In Hawaii the immersion schools were extended to primary and secondary levels of education. Moreover, the College of Hawaiian Language at the University of Hawaii at Hilo was established as the first college administered and conducted in an indigenous language.

On a mission to save endangered cultures various language camps, clubs and educational programs immerse as a part of revitalization measures. Spreading consciousness, re-establishing ethnic pride and increasing culture exposure by means of media, workshops, books, and conferences creates a strong supporting ground for reviving a language.

An increased number of speakers is the main measure point, and according to research, it is often achieved when students are immersed in the process, and use the language as a communicative tool. Therefore, implementing various methods and building a wholesome environment is essential in revitalization programs.

Conclusion

Language revitalization process is not just about language on its own – it's about identity, memory, traditions and social well-being. We live in a time when learning a language, if given enough resources and tools, has never been easier. With so much information at our fingertips and fast-growing technology available the prospect of saving an endangered or an extinct language is more possible than ever before. In a multicultural society, accepting diversity can serve as a doorway to political duality, when the citizens support their ethnic identity without losing sense of loyalty to the country, they live in. "The acknowledgement of differences breeds unity...and unity breeds the ability to accept differences"

The more people realize the normality of multilingualism and its value to both individual and social growth, the more they get inspired to open up to new cultures. Consequently, in an environment safe and uplifting like this, the peoples of endangered languages will be more likely to embrace their cul-

⁶ Hirschfelder, Arlene; Molin, Paulette F. 2018. *Stereotyping Native Americans*. – URL: <https://www.ferris.edu/HTMLS/news/jimcrow/native/homepage.htm> (дата обращения: 07.04.2021).

ture and preserve their language. Promoting endangered languages then becomes essential to assuring the rights of indigenous peoples, their social equality and inclusion.

References

1. Балицкая, И. В. Мультикультурное образование в многонациональных странах. Опыт США, Канады, Австралии : монография. – Москва : Издательство «Прометей» МПГУ, 2008. – 336 с.
2. Cultural Survival. – URL: <https://www.culturalsurvival.org/> (дата обращения: 31.03.2021).
3. Endangered Languages: The full list. 2016. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2011/apr/15/language-extinct-endangered> (дата обращения: 31.03.2021).
4. Hirschfelder, Arlene; Molin, Paulette F. 2018. Stereotyping Native Americans. – URL: <https://www.ferris.edu/HTMLS/news/jimcrow/native/>

homepage.htm (дата обращения: 07.04.2021).

5. Kenneth, Rehg L.; Campbell, Lyle. 2018. The Oxford Handbook of Endangered Languages.

6. Macfarlane, Ilima-Lei. 2014. “Utilizing Indigenous Technology to Save Today’s Natural Resources. – URL: <https://scalar.usc.edu/works/water-sustainability-and-indigenous-knowledge/contemporary-native-hawaiian-issues> (дата обращения: 20.03.2021).

7. Language and earthquakes: Insights in disaster. National Science Foundation response. – URL: https://www.nsf.gov/discoveries/disc_summ.jsp?cntn_id=138469 (дата обращения: 31.03.2021).

8. Winters, Elaine; Swartz, Mark. 2009. “Hawaiians” Countries and Their Cultures. – URL: <https://www.everyculture.com/multi/Na-La/Hawaiians.html> (дата обращения: 26.03.2021).

9. Yansei, William L.; Erikson, Eugene; Juliani, Richard. 1976. Emergent Ethnicity; A Review and Reformulation American Sociological Review.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 82.09(571.64)

**НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА
В РОМАНЕ А. С. ТОБОЛЯКА «ВО ВСЕ ТЯЖКИЕ...»**

Анна Александровна Добрычева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются синтаксические средства, характерные для прозы Анатолия Тоболяка. Особое внимание уделяется описанию синтаксических конструкций в коммуникативном аспекте и невербальным средствам организации текста. Делается вывод об отражении идиостиля Анатолия Тоболяка в синтаксисе его прозы.

Ключевые слова: Анатолий Тоболяк, синтаксис текста, коммуникативный синтаксис, невербальные средства синтаксиса

Для цитирования: Добрычева А. А. Невербальные средства организации текста в романе А. С. Тоболяка «Во все тяжкие...» // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 44–46.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

NON-VERBAL MEANS OF THE TEXT STRUCTURE OF A. S. TOBOLYAK'S NOVELS

Anna Aleksandrovna Dobrycheva

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The syntactical means, typical for Anatoly Tobolyak's prose are presented in the article. The author pays special attention to the description of syntactical constructions in the communicative aspect and non-verbal means of text structure. The author also draws a conclusion about Anatoly Tobolyak's individual style

Key words: Anatoly Tobolyak, syntax of text, communicative syntax, non-verbal syntactic means

For citation: Dobrycheva A. A. Non-verbal means of the text structure of A. S. Tobolyak's novels // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 44–46.

В языке произведений А. С. Тоболяка представлены характерные черты постмодернистской прозы – синтаксическое слияние и синтаксическое расчленение. Это проявляется, с одной стороны, в образовании усложненных конструкций, диалогических единств, сложных синтаксических целых, а с другой – в использовании вводных и вставных конструкций, обращений, повторов, неполных предложений, различных экспрессивных средств.

В тексте романа «Во все тяжкие... (повествование)» автор использует все возможные средства актуализации высказывания, в том числе и невербальные. Эти видно уже по заглавию, в котором сочетаются многоточие и вставная конструкция.

Самыми распространенными в тексте являются **графические средства** (прописные буквы и разреженный шрифт), с помощью которых выделяются как одно слово, так и целый фрагмент

текста. **Прописные буквы** – наиболее частотное средство, с их помощью в тексте оформлено 380 конструкций (на 216 страниц романа). Они представляют собой повествовательные фрагменты текста, прямую речь и внутренний монолог героя-рассказчика, причем последний случай встречается чаще всего. Например:

– повествовательные фрагменты:

1) – *Вот это уже игра серьезная. Вот сейчас продувать не резон, – приговаривал Автономов, составляя неизменный треугольник. Я НАХМУРИЛСЯ. Я ЗАКУРИЛ¹.*

2) – *Поклянись, что зайдешь вечером в гости, и я исчезну.*

И насильственно вырвал обещание. И вот жду. И вот дождался. СТУК В ДВЕРЬ.

Я кинулся в прихожую и щелкнул замком.

– Фрагменты с прямой речью:

3) – *ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ?! – тут же вскричал Автономов.*

– Недолго длилась твоя свобода, бедняга. Теперь она тебя охомукает.

– Ты обалдел! Я СЧАСТЛИВ.

– Даже так? А она?

– ОНА СЧАСТЛИВА. Она ушла только утром, понял?

4) – *Чего тебе от меня надо, сосунок?*

– Я ХОЧУ ВЫСКАЗАТЬСЯ. И еще. Звонил Аполлоша. Он приглашает в бильярдную.

– Фрагменты с внутренним монологом рассказчика:

5) *Пораженный его необъяснимым поведением, я закурил. ИНТЕРЕСНО, В САМОМ ДЕЛЕ ИНТЕРЕСНО, ЧРЕЗВЫЧАЙНО. БА! Я ВЕДЬ НИКОГДА НЕ ЛЮБОПЫТСТВОВАЛ, СКОЛЬКО ЖЕНЩИН БЫЛО В ЖИЗНИ МОЕГО СТАРИННОГО ДРУГА.*

6) – *Нашел о чем говорить с дамой! Он тебе надоел, Мила? Он, знаешь, нудный, хоть и писака. Ты пьешь коньяк, Мила? Французский. «Мартель».*

– КОММУНИСТЫ НЕ ПЬЮТ БУРЖУАЗНЫЕ КОНЬЯКИ, БЕСТОЛОЧЬ АВТОНОМОВ.

С помощью выделения прописными буквами автор актуализирует важные для него фрагменты текста, делает акцент на ключевых моментах повествования, в диалогах стремится максимально точно передать интонацию, имитируя устную речь, расставить логические ударения. В конструкциях, содержащих комментарии рассказчика, прописные буквы маркируют границы «внутренней речи», отделяют ее от основного повествования, которое ведется от первого лица, а также придают им дополнительную эмоциональную окраску.

Надо отметить, что выделение такого типа сочетается с другим экспрессивным средством – лексическими и синтаксическими повторами, когда одно и то же слово, фраза или предложение дословно повторяются в пределах одного или нескольких соседних абзацев, тем самым «закольцовывая» их и усиливая смысл высказывания. Например:

«Но похоже – Господи, помилуй! – меня перестала волновать судьба моего героя – НЕУЖЕЛИ?! Не ты ли это, Наташа, превратила меня в хозяйственного мужичка, который озабочен установкой нового унитаза, вместо того чтобы грезить, и воспарять, и обливаться слезами над вымыслом? – НЕУЖЕЛИ?! Это же означает, что в краткий срок нашего вторичного сожительства я безнадежно постарел и одряхлел, что живой мой мозг затянуло необратимой паутиной... НЕУЖЕЛИ?!»

А одна фраза, выделенная графически и вынесенная в отдельный абзац, повторяется на протяжении всего текста 12 раз и является ключевой для понимания одной из линий романа. По ходу повествования она немного видоизменяется, что отражает внутреннее развитие героя:

«СЧАСТЛИВ ОДИНОЧКА ХОЛОСТЯК, ОТВЕЧАЮЩИЙ ТОЛЬКО САМ ЗА СЕБЯ.

СЧАСТЛИВ ОДИНОЧКА ХОЛОСТЯК, ОТВЕЧАЮЩИЙ ТОЛЬКО САМ ЗА СЕБЯ?

Ибо, как выясняется, БЕСПЛОДЕН И ЖАЛОК ОДИНОЧКА ХОЛОСТЯК, ОТВЕЧАЮЩИЙ ТОЛЬКО САМ ЗА СЕБЯ.

СЧАСТЛИВ ОДИНОЧКА ХОЛОСТЯК, ПОРВАВШИЙ С ОДИНОЧЕСТВОМ».

Еще один способ актуализации высказывания – выделение его части **разреженным шрифтом**. Он тоже активно используется автором: в тексте встречается 153 конструкции подобного типа, обычно это одно слово (реже – словосочетание), чаще всего в прямой речи. Например:

1) – *Я же не знал... ой, не могу, Автономчик, уморил!.. Ну, ей-богу, она мне, в общем-то, п о н - д р а в и л а с ь.*

2) – *Значит, она уже стала т в о е й, и она уже стала для тебя М и л к о й, да, Костик? – бережно переспросил я, вкушая сигаретный дым.*

3) *Греческий красавец был весь в е л ь в е т о - в ы й. Он стоял под ярким цветастым зонтиком, ибо накрапывал дождь, и бездельно покуривал сигарету.*

4) – *С вами надо быть осторожным, п а п а, – неожиданно высказался Аполлон, но, похоже, тесть его пропустил мимо ушей это необычное обращение.*

5) – *Поостри еще, я тебя размажу по тро-*

¹ Здесь и далее цит. по: Тоболяк А. С. *Во все тяжкие... Избранное / вступ. ст. и прим. Т. Е. Шумиловой.* – Южно-Сахалинск : Сахалинское книжное издательство, 2006. – С. 402–618.

туру! Вообще ты мне не нужен. Можешь отправляться домой к своей к и с о н ь к е.

Слово, выделенное разреженным шрифтом, «выбивается» из обычного текста и привлекает внимание читателя. За счет этого делается смысловой акцент (так слово приобретает дополнительный смысл или интонацию многозначительности, иногда язвительности), подчеркивается нарочитость неправильно употребленной формы или просторечного слова.

Наряду с графическими средствами в тексте романа обширно используется и **пунктуация**. С одной стороны, отмечается большое количество вставных конструкций, которые выделяются невербально – с помощью скобок и в единичных случаях с помощью тире. Например:

1) Мог ли я предположить, к примеру, что всегда тихая и мирная Наташа (официально – Наталья Георгиевна Маневич) устроит мне бурную семейную сцену, когда я вернусь под вечер – изрядно, правда, пьяный – домой.

2) Она окликнула меня (я полуночничал на кухне над своей рукописью) и, когда я подошел и взял трубку, тихонько шепнула:

– Скажи ему, ради Бога, чтобы он не звонил так поздно.

3) Провожать себя запретил, да счастливая парочка (а где же дочка?) не слишком порывалась сопроводить меня.

Вставные конструкции содержат дополнительную информацию, уточнение, пояснение, комментарии автора, причем в последнем случае возможно сочетание нескольких средств: содержание вставной конструкции выделено прописными буквами или дополнительно заключено в кавычки. Например:

1) – Благодарю, Автономов, за хлеб-соль. До свидания, Милена. – (ИЗУЧАЙТЕ УСТАВ БЫВШЕЙ КПСС. ПРИГОДИТСЯ.)

2) – Проболтался Поль! Да, он играет иногда по мелочи. Подрабатывает. («Иногда? По мелочи?») А папа как туда попал?

С другой стороны, характерной чертой прозы Анатолия Тоболяка является диалогичность. Текст романа «Во все тяжкие...» насыщен диалогами, которые пунктуационно оформляются по-разному: с помощью тире и дробного абзацного членения, поскольку каждая фраза оформлена отдельной строкой, или (реже) сплошным текстом, когда отдельные фразы заключены в кавычки и отделены друг от друга с помощью

тире, что порождает обилие знаков препинания в пределах одного абзаца. Например:

1) – Войдите в мое положение, Константин Павлович.

– Не дашь, выходит, отсрочки?

– Не могу.

– Не помилуешь, значит?

– Рад бы, но...

– Вот ты какой оказался на поверку!

– Какой, батя?

– Не смей называть меня батей отныне и во век!

– Ваша воля, – вяло усмехнулся молодчик.

2) Аполлон благодарно засветился, заполучив карт-блани: «Спасибо». – «В другой раз сводишь меня туда. Тряхну стариной, а?» – «Конечно. Почему бы и нет!» – «А посидеть с нами не хочешь, Аполлоша?» – «Да нет, пожалуй. Дела.» – «А вообще-то, честно скажи, ты много пьешь?» – «Честно, К. П., в меру.» – «А женщины? Как у тебя с женщинами, честно?» – «Честно, Константин Павлович, за полгода ни разу не ночевал вне дома, – светился Аполлон. – Справьтесь у Зинули.» – «Верю, хотя с трудом. Выпей на дорожку стакашку “Амаретто”, не повредит.» – «Что ж, можно.»

В отдельных случаях в диалоги включены внутренние комментарии рассказчика, которые вынесены в самостоятельный абзац, но выделены при этом кавычками (что и указывает на «инородность» этой реплики), например:

– Я подумала, что вы все-таки друг папы... он всегда так хорошо отзывается о вас.

«Да уж! Очень хорошо!»

– И он наверняка делится с вами мужскими секретами. Так ведь? Не ошибаюсь?

Таким образом, использование разнообразных невербальных средств обусловлено авторским стремлением максимально полно и точно расставить в тексте смысловые акценты. Повествование в романе ведется от первого лица, поэтому рассказчик имеет возможность комментировать происходящее по мере развития сюжета: он высказывает свои соображения, дает оценку событиям и окружающим его людям, иронизирует и т. д. Эти замечания «про себя» являются важными для понимания образа героя, поэтому автор выделяет их в тексте графически и пунктуационно – прописными буквами, разреженным шрифтом, скобками и кавычками.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 81'36

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ИГРОВОГО СЛЕНГА**

Светлана Сергеевна Земницкая

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образования лексических единиц в современном игровом сленге. Лексемы анализируются с двух точек зрения: по принадлежности к конкретной лексико-семантической группе и способу их образования. Приводятся примеры непосредственного использования анализируемых лексем в речи. Делается вывод о наиболее продуктивном способе образования слов игрового сленга.

Ключевые слова: русский язык, современный русский язык, сленг, игровой сленг, словообразование, словообразовательные особенности

Для цитирования: Земницкая С. С. Словообразовательные особенности современного игрового сленга // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 47–50.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

DERIVATIONAL FEATURES OF MODERN GAMING SLANG

Svetlana Sergeevna Zemnitskaya

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article discusses the features of the formation of lexical units in modern gaming slang. Lexemes are analyzed in two aspects: according to belonging to a specific lexical-semantic group and the way of their formation. Examples of direct use of the analyzed lexemes in speech are given. The conclusion shows the most productive way of forming the words of the game slang.

Key words: Russian, modern Russian, slang, game slang, word formation, word-formation features

For citation: Zemnitskaya S. S. Derivational features of modern gaming slang // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 47–50.

Сленг – это интержаргон, или общенациональный жаргон, совокупность общеизвестных лексических и фразеологических единиц, носящих сниженный стилистический характер и обладающих экспрессивностью. Это промежуточное звено между общеупотребительной разговорной

лексикой и сниженной лексикой ограниченного употребления¹. Сегодня понятие «сленг» рассматривается более широко, чем просто язык молодежи. В силу своей эмоционально-экспрессивной окрашенности, тяготению к шутке, иронии, присущим молодежи, сленговые единицы (слова

© Земницкая С. С., 2021

¹ Александрова О. И., Михеева Е. С., Недопекина Е. М. Современный русский язык. Морфология. Синтаксис. Лексикология: учебно-методическое пособие. – М.: Российский университет дружбы народов, 2018. – С. 101. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/104266.html> (дата обращения: 04.04.2021). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

и выражения) становятся привлекательными не только для молодых людей: ими активно пользуются люди старшего поколения, интеллигенция, средства массовой информации.

Существуют основные виды сленга (их названия восходят к группам, которые ими пользуются): молодежный, профессиональный, компьютерный, уголовный, игровой и другие².

Игровой сленг – наиболее интересная сфера молодежного сленга, поскольку является самой организованной, экспрессивной, а также имеет множество ответвлений (по жанрам игр, их направлениям, видам). Во время игры некогда отвлекаться на лишние, посторонние факторы, потому геймеры создали свой отдельный язык: краткий, понятный, универсальный. Благодаря пониманию истоков определенного слова игроки из разных стран, будучи носителями разных языков, могут сталкиваться с минимальными проблемами в организации командной коммуникации.

Актуальность изучения игрового сленга обусловлена тем, что люди, все чаще обращаясь к компьютерным играм как к виду отдыха, погружаются в совершенно особую языковую среду, после чего начинают употреблять игровую лексику в реальной жизни. Дети и подростки чаще других выбирают компьютерные игры в качестве основного увлечения, поэтому геймерская лексика активно проникает в современную разговорную речь как в подростковой среде, так и за ее пределами. Понимание современного геймерского сленга, как и любого другого, обеспечивает возможность свободно общаться с разными группами людей, понимать их и взаимодействовать с ними.

Проанализируем единицы игрового сленга, используемые в таких играх, как «Dead by Daylight», «Left 4 Dead», «Rocket League», «Phasmophobia», «Dead Island», и др. Данные языковые единицы появились в последние годы и не зафиксированы в толковых словарях. Существуют небольшие любительские словари игрового сленга, основанные на лексике, используемой пользователями определенных онлайн-игр: в интернете имеется множество неофициальных словариков, составленных самими геймерами для новичков.

Для анализа отобрано 100 языковых единиц, которые можно разделить на следующие лексико-семантические группы.

1. Слова, обозначающие действия и состояния игрока (25 языковых единиц). К ним относятся:

Агр – состояние гнева, в котором находится игрок. Например: Не люблю играть на аге.

Агриться – злиться. Например: *Хватит агриться, мы так не затащим!*

Имба – слишком сильный персонаж, который имеет несправедливо много бонусов или способностей. Например: *Да этот Фредди та еще имба!*

Мансить/мансить – бегать, укрываться от врага, водить его за нос. Например: *Так, я пошел мансить.*

Мансер – игрок, который мансит (убегает от врага) в данный момент или же вообще предпочитает брать на себя в игре подобную обязанность для обеспечения командного успеха. Например: *Леос – знатный мансер, может всю катку отмансить, пока мы тут чиним.*

Нуб – плохой, слабый игрок, обычно новичок, однако так называют даже опытных игроков, которые допускают глупые ошибки. Часто применяется как оскорбление. Например: *Да зачем с ним играть, он тот еще нуб!*

Скилл – уровень навыка игры. Например: *Надо показать свой скилл.*

2. События в игре или игровом процессе (21 языковая единица). К ним относятся:

Ивент – событие, мероприятие в игре. Обычно происходит на какой-либо праздник (международный, культурный или даже внутриигровой – например, «день рождения» игры) и сопровождается появлением новых режимов, предметов, одежды или ответвлений сюжета. Часто участие в ивентах поощряется разработчиками игры, игроки получают уникальные вещи, большее количество опыта или другие награды. Например: *Там в ДбД новый ивент к китайскому новому году, пошли, посмотрим.*

Фикс – исправление ошибок в игре как в программе, выполняется непосредственно разработчиками игры. Например: *В новом фиксе разработчики убрали старые ошибки.*

Пофиксить – починить, что-то исправить. Например: *Это нужно пофиксить.*

Катка – один игровой матч. Например: *Я только на пару каток.*

Катать – весь игровой процесс. Например: *Пошли катать?*

Хитбокс – невидимая в игре геометрия, отвечающая за столкновение объектов. Иными словами, расчет того, каким образом один объект (персонаж) может взаимодействовать с другим. Например: *У Ани хитбоксы бешеные – она меня достает своим топором через любое препятствие.*

² Рихтер М. Сленг – что это, его разновидности (молодежный, игровой, профессиональный) и примеры сленговых слов: статья [Электронный ресурс]. – URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/sleng-chto-eto-takoe-molodezhnyj.html> (дата обращения: 04.04.2021).

3. Вещи, предметы, явления (15 языковых единиц). К ним относятся:

Лут – вещи, которые можно найти во время игры. Например: *Смотри, сколько лута лежит!*

Лутать, лутаться – собирать найденные вещи. Например: *Я отстал от тимы, лутаться ушел.*

Мейн – главное здание на карте или же главный, предпочитаемый персонаж конкретного игрока. Например: *Я в мейне заспавился, играю на мейне.*

Трапа – ловушка, капкан. Используется не только в прямом значении «капкан», но и для описания прочих видов ловушек. Например: *Помогите! Я в трапу попал!*

Хилка/хилка – аптечка или процесс лечения, восстановления здоровья. Например: *Хилка нужна.*

4. Названия персонажей или мест (14 языковых единиц). К ним относятся:

Перс – игровой персонаж. Например: На этого перса скины не очень.

Ман – убийца в конкретной игре, сокращение от слова «маньяк». Например: *Этот новый ман очень слабый.*

Саппорт – кроме службы поддержки от создателей самой игры, также применяется в другом значении: игрок, который посвящает весь свой игровой процесс помощи команде. Он может ставить защиту, лечить союзников, искать и приносить новые вещи и т. д. Например: *Я наступал в саппорт разработчикам. Она отлично на саппорте играет, прирожденный хилер.*

Сурв, сурвы – буквально: выживший или выжившие. Очень часто – главные герои игры. Например: *Четыре сурва – лучшее количество для онлайн-игры.*

5. Сокращения от названий игр (14 языковых единиц). К ним относятся:

ДбД – [дэбэдэ]. Исходное название: «Dead by Daylight». Например: *Пойдем в ДбД катать?*

Джаст Кузь – от исходного названия серии игр «Just Cause». Например: *Мне не нравятся первые две Джаст Кузь, а вот третья зашла. Хочу четвертую посмотреть.*

Фолыч – от исходного названия серии игр «Fallout».

ТЕС – от исходного названия серии игр «The Elder Scrolls». Например: *Вот это скидки! Набор с Фолычем и ТЕС всего за тысячу, да они по отдельности больше стоят!*

6. Названия навыков (11 языковых единиц). К ним относятся:

Адрик – вместо названия навыка «Адреналин». Например: *Дайте адрик, срочно!*

Дреник – вместо названия навыка «Адреналин». Например: *Я в прошлой катке чуть не попал! Хорошо, дреник вовремя дали.*

Самохил – от “selfheal”, самолечение. Например: *Не надо на меня тратить время, у меня самохил есть.*

Осколок – вместо названия навыка «Решающий удар». Например: *Осколок в печень – никто не вечен.*

Кинжал – вместо названия навыка «Решающий удар». Например: *Сейчас он меня поднимет, кинжал ему всажу, еще буду мансить.*

Кошка – вместо названия навыка «Мурашки по спине». Появилось из-за иконки с кошкой у данного навыка. Например: *Кошка сработала! Ман сюда идет!*

Глаз – вместо названия навыка «Объект одержимости». Появилось из-за иконки с глазом у данного навыка. Например: *Так, я в следующую катку Глаз возьму – буду мансить.*

Можно отметить, что наибольшее количество слов встречается в категории «состояние игрока и его действия». Это объясняется тем, что игровой процесс всегда заключается в определенном виде деятельности, характерном для каждой отдельной игры. Игровой процесс влияет на состояние как игрового персонажа, так и на состояние самого игрока, которому нужно быстро и метко описать ситуацию, чтобы объяснить ее соигрокам или противникам.

При анализе единиц игрового сленга с точки зрения особенностей их образования были выделены следующие способы словообразования, характерные для этого пласта слов.

1. Лексическая калька. Это прямое заимствование, то есть слово в русском языке встречается примерно в том же значении, что и в языке-источнике³. В русском языке эти слова переданы с помощью транслитерации. Они похожи по звучанию и отличаются только написанием. Таким способом образованы следующие единицы:

Имба – из англ. сленга “imba” (imbalanced) – несбалансированный.

Лут – от англ. “loot” – добыча, награбленное.

Мейн – от англ. “main” – главный.

Нуб – от англ. “noob” – новичок.

Самохил – от англ. названия навыка “Selfheal” (дословно «самолечение»). Это слово образовано совмещением лексической и словообразовательной кальки: одна часть слова переведена на русский язык, вторая оставлена в неизменном виде.

³ Джошкун Жале. Образование новых лексических единиц в русской молодежной речи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5. – С. 65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-novykh-leksicheskikh-edinit-v-russkoy-molodezhnoy-rechi> (дата обращения: 08.04.2021).

Санпорт – от англ. “support” – помощь, поддержка.

Хитбокс – от англ. “hitbox” – зона поражения.

2. Лексико-семантический способ, заключающийся в появлении новых значений у русских слов (метафоризации). Таким способом образованы следующие слова:

Глаз – появилось из-за иконки с глазом у навыка «Объект одержимости».

Кошка – появилось из-за иконки с кошкой у навыка «Мурашки по спине».

Осколок (и кинжал) – появилось из-за действия самого навыка. Данный навык дает возможность ударить противника в спину, будто бы кинжалом, чтобы освободиться от его хватки. Оригинальное название навыка – «Решающий удар». На иконке также изображена рука, сжимающая что-то напоподобие осколка.

3. Аббревиация (усечение) – сложный многогранный процесс, который направлен на создание по сравнению с исходными структурами более коротких номинаций. Такие конструкторы могут состоять из усеченных слов, которые входят в исходное словосочетание, а также усеченных компонентов исходного сложного слова⁴. Таким способом образованы следующие единицы:

Агр – от слов «агрессия», «агрессивный».

Ман – усеченная версия слова «маньяк», убийца в конкретной игре.

Перс – усеченная версия слова «персонаж».

Сурв – усеченная версия английского слова “survivor”, выживший.

4. Аффиксация, то есть образование нового слова от русской или иноязычной основы с помощью русских аффиксов. Чаще всего представлена суффиксальным способом. Например:

Агриться – к корню «агр» добавлены суффиксы «-и-», «-ть-», возвратный постфикс «-ся». Таким образом от существительного образуется глагол с возвратным значением, который имеет значение «злиться».

Катка – появилось как отглагольное существительное от слова «катать» в сленговом значении, то есть играть.

Мансить – к корню «манс» добавлены суффиксы «-и-», «-ть».

Мансер – к корню «манс» добавлен суффикс «-ер», означающий принадлежность действующего лица к определенному роду занятий.

Скилловый – к англоязычному корню «скилл» прибавлен суффикс «-ов», новое слово означает характеристику игрока.

Хилка – к англоязычному корню «хил» добавлен суффикс «-к-». Образуется существительное со значением «лечение».

5. Смешанный вариант словообразования:

Адрик, дреник – аббревиация (от слова «адреналин») + суффиксальный способ: используется уменьшительно-ласкательный аффикс «-ик».

Фолыч – аббревиация (от оригинального названия серии игр «Fallout») + суффиксальный способ: используется аффикс «-ыч».

Джаст Кусь – первое слово образовано по принципу кальки, второе – созвучно русскому разговорному слову, используется иронично.

В результате проведенного анализа выявлено, что самым продуктивным способом является калькирование (с его помощью образовано 53 языковых единицы). Аффиксальный способ тоже достаточно распространен (он встречается в 23 случаях), а лексико-семантическим способом образовано десять языковых единиц.

Таким образом, хотя наиболее продуктивным способом образования слов игрового сленга является лексическая калька, новообразованные слова редко остаются неизменными, поскольку геймеры стремятся к максимально комфортному, понятному способу общения – многие заимствованные слова довольно скоро начинают встраиваться в систему заимствующего языка и «русифицироваться». Они становятся словообразовательной основой для дальнейшего образования новых слов: появляются однокоренные слова, уже образованные при помощи русских аффиксов (*фикс – фиксить – пофиксить, хил – хилер – самохил*). Следовательно, сленг является своеобразной «буферной зоной», облегчающей процесс вхождения заимствованного слова в русский язык.

⁴ Егорова А. А. Аббревиация как способ словообразования. – Горловка : Восточнославянская филология. Языкознание, 2017. – С. 198.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 811.111

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ПЕРЕДАЧА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ КОНТАМИНАНТОВ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Диана Евгеньевна Колодий

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Валентина Игоревна Легенкина

Доцент кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается контаминация как продуктивный способ образования авторских окказионализмов в английском языке, приводятся основные структурные модели окказиональных контаминантов, а также анализируются стратегии и способы их межъязыковой передачи с английского языка на русский при переводе мультипликационных фильмов.

Ключевые слова: контаминация, окказионализм, перевод мультипликационных фильмов, стратегии и способы перевода

Для цитирования: Колодий Д. Е., Легенкина В. И. Межъязыковая передача окказиональных контаминантов при переводе мультипликационных фильмов с английского языка на русский // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 51–54.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**TRANSLATING NONCE BLENDS WHEN RENDERING CARTOONS
FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

Diana Evgenievna Kolodij

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Valentina Igorevna Legenkina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article considers blending as a productive means of creating original words in the English language. It describes the main structural patterns of nonce blends and analyses strategies and methods of translating nonce blends when rendering cartoons from English into Russian.

Key words: blending, nonce words, rendering cartoons, translation strategies, translation methods

For citation: Kolodij D. E., Legenkina V. I. Translating Nonce Blends When Rendering Cartoons from English into Russian // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 51–54.

Вопросам перевода мультипликационных фильмов уделяется все больше внимания в современном отечественном переводоведении, поскольку значительную долю российского кино и видеорынка занимает иностранная продукция преимущественно на английском языке. Одним из оснований рассмотрения проблем перевода мультипликационных фильмов отдельно от проблем перевода кинотекста вообще является специфика целевой аудитории, к которой относятся в первую очередь дети. Данная специфика определяет прагматическую цель перевода, то есть достижение желаемого воздействия на юного зрителя (коммуникативный эффект¹), среди составляющих которого следует особенно выделить развлекательную, когнитивно-развивающую и дидактическую, так как они обуславливают языковые особенности мультфильмов.

Одной из таких особенностей является наличие достаточно большого количества окказионализмов. Под окказионализмом понимается неузуальная речевая единица (или неузуальное значение языковой единицы), созданная говорящим/пишущим для выражения какого-либо индивидуального смысла, обусловленного конкретным контекстом².

Использование окказионализмов в мультипликационных фильмах позволяет привлечь внимание зрителя за счет нестандартности и оригинальности формы на фоне нормативных образований. Дети проявляют интерес к окказионализмам, поскольку и сами склонны к словотворчеству. К. И. Чуковский отмечал поразительную чуткость ребенка к языку, проявляющуюся наиболее ярко в процессе словотворчества: «У двухлетних и трехлетних детей такое сильное чутье языка, что создаваемые ими слова отнюдь не кажутся калекими или уродами речи, а напротив, очень метки, изящны, естественны...»³. Поэтому ребенок способен распознать и языковую игру, скрытую в окказионализме, при этом «расшифровка» окказионализма не только позволяет понять авторский юмор, то есть смешит и развлекает ребенка, но и развивает его когнитивные способности.

Популярным способом образования окказионализмов, позволяющим создавать языковую игру посредством «свертывания» семантики словосочетания в одно слово, является конта-

минация. Контаминация представляет собой «способ словообразования путем объединения элементов других лексических единиц (как правило, двух), при этом фиксируется наложение компонентов слов-источников и/или усечение как минимум одного из компонентов до морфемного осколка, то есть неполной морфемы»⁴. Контаминация имеет сходство со словосложением, так как при словосложении также происходит соединение двух и более основ/корней слов-источников, однако они представлены целиком без их усечения или наложения, допустимо лишь наличие соединительных графем или дефиса. Например, окказионализм *dragon-donkey* образован путем словосложения (*dragon* + *donkey*), а окказионализм *susheep* – путем контаминации (*sushi* + *sheep*).

Оба способа словообразования позволяют создавать дериваты, семантика которых складывается из значений мотивирующих единиц. Однако следует отметить, что окказионализмы, полученные посредством контаминации (окказиональные контаминанты), имеют более ярко выраженную экспрессивную окраску, так как в них всегда присутствует элемент загадки, разгадывание которой (расшифровка) доставляет особое удовольствие. Поэтому при переводе мультипликационных фильмов очень важно уделять повышенное внимание межъязыковой передаче окказиональных контаминантов, для того чтобы сохранить тот же эффект коммуникативного воздействия на зрителя, что и в оригинале.

Очевидно, что наиболее предпочтительным способом межъязыковой передачи окказиональных контаминантов, позволяющим минимизировать степень вольности в переводе, представляется создание окказионализма средствами языка перевода, при этом в идеале желательно использовать словообразовательную модель исходного окказионализма. Поэтому переводчику не стоит пренебрегать словообразовательным анализом оригинала. Такой анализ важен и для понимания значения исходной единицы, что также может вызывать трудности, поскольку окказионализмы, являясь фактами речи, не вошедшими в язык⁵, не представлены в толковых словарях.

Словообразовательный анализ отобранных для исследования окказиональных контаминантов позволил выделить следующие группы⁶:

¹ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

² Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 480 с.

³ Чуковский К. И. От двух до пяти. – М.: Азбука, 2019. – 576 с.

⁴ Легенкина В. И. Контаминированное слово в структурном и переводческом аспектах (на материале английского и русского языков) // Филологический журнал. – 2015/2016. – № 21. – С. 68–71.

⁵ Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 153–166.

⁶ Лаврова Н. А. Контаминация в современном английском языке: *a fait accompli*. – М.: Прометей, 2012. – 222 с.

1. Контаминанты с наложением компонентов слов-источников:

1) слово + морфемный осколок, например:

shrimpanzees (*shrimp* + *chimpanzees*),

tacodile (*taco* + *crocodile*),

meatballrus (*meatball* + *walrus*);

2) морфемный осколок + слово, например:

flamango (*flamingo* + *mango*),

cheespider (*cheeseburger* + *spider*),

susheep (*sushi* + *sheep*);

3) морфемный осколок + морфемный осколок, например:

cantalope (*cantaloupe* + *antelope*);

4) слово + слово, например:

mosquitoast (*mosquito* + *toast*).

2. Контаминанты без наложения компонентов слов-источников:

1) морфемный осколок + морфемный осколок, например:

watermelophant (*watermelon* + *elephant*);

2) слово + морфемный осколок, например:

foodimals (*food* + *animals*),

Zootopia (*zoo* + *utopia*),

Insectosaurus (*insect* + *dinosaurus*),

Butterflyosaurus (*butterfly* + *dinosaurus*),

piethon (*pie* + *python*);

3) морфемный осколок + слово, например:

bananostrich (*banana* + *ostrich*).

Следует отметить, что данный анализ осуществлялся с опорой на графическую форму исходного контаминанта, так как при попытке проведения комплексного анализа звуковой и графической форм были выявлены спорные случаи. Так, например, при анализе графической формы окказионального контаминанта *Zootopia* (*zoo* + *utopia*) не фиксируется наложение компонентов, однако если рассматривать звуковую форму слов-источников ([zu:] + [ju:ˈtʊpiə]), можно заметить наложение в звуке [u:].

Ориентация на графическую форму также обусловлена наличием нескольких вариантов произношения многих слов в английском языке. Как следствие, при анализе звуковой формы может возникнуть проблема выбора одного из имеющихся вариантов. В качестве примера можно привести окказиональный контаминант *watermelophant* (*watermelon* + *elephant*). Слово *elephant* имеет два варианта произношения: [ˈelɪfənt] и [ˈeləfənt]⁷. Если брать за основу первый вариант, можно прийти к заключению, что наложение компонентов слов-источников отсутствует ([ˈwɔ:təˌmelən] + [ˈelɪfənt]) и оба компонента представлены морфемными осколками. Однако, основываясь на втором варианте, мы фиксируем наложение ([ˈwɔ:təˌmelən] + [ˈeləfənt]), при этом

второй компонент представлен полным словом.

Дальнейший анализ способов перевода окказиональных контаминантов основывался на представленной словообразовательной классификации.

Перевод окказиональных единиц подразумевает выбор между двумя основными стратегиями:

1) создание окказионализма средствами языка перевода;

2) использование узуальных лексических единиц.

Первая стратегия позволяет сохранить уникальность, новизну и необычность исходного авторского новообразования. При межъязыковой передаче окказиональных контаминантов в идеале необходимо передать слияние как формы, так и содержания слов-источников, поскольку именно в этом заключается авторская интенция. К тому же мультипликационный фильм – это аудиовизуальный текст, поэтому его перевод требует соблюдения единства визуальной и языковой составляющих. Например, если придуманный автором контаминант служит наименованием несуществующего вида животных, совмещающего в себе свойства конкретного зверя и блюда, то и перевод должен отражать это слияние, ведь зритель видит соответствующее изображение на экране.

Переводчику также следует помнить, что мультфильмы в первую очередь ориентированы на детскую аудиторию, поэтому созданная им единица должна быть доступной для понимания.

В ходе анализа были выделены следующие способы перевода окказиональных контаминантов в рамках первой стратегии:

1) создание окказионального контаминанта в полном соответствии со словообразовательной моделью авторского окказионализма, то есть путем подбора словарного эквивалента для каждого компонента оригинального контаминанта с последующим их слиянием по исходному образцу, например:

flamango (*flamingo* + *mango*) – фламанго (фламинго + манго) (контаминант с наложением компонентов слов-источников: морфемный осколок + слово);

mosquitoast (*mosquito* + *toast*) – москумос (москум + мосм) (контаминант с наложением компонентов слов-источников: слово + слово);

2) создание окказионального контаминанта с учетом словообразовательной модели авторского окказионализма, то есть переводчик также подбирает соответствие каждому компоненту оригинального контаминанта с последующим их слиянием, однако при этом допускает некоторые

⁷ Электронный словарь ABBYY Lingvo Live. – URL: <http://lingvolive.com>

искажения или отступления от исходного образца, например:

tacodile (*taco* + *crocodile*) – *шаурмодил* (*шаурма* + *крокодил*) (переводчик использует аналоговую замену при подборе соответствия первому компоненту исходного контаминанта (*taco* – шаурма), руководствуясь, по всей видимости, тем, что не все русские дети знакомы с таким традиционным блюдом мексиканской кухни, как тако);

shrimpanzee (*shrimp* + *chimpanzee*) – *кревезьяна* (*креветка* + *обезьяна*) (при подборе соответствия второму компоненту исходного окказионального контаминанта использована генерализация (*chimpanzee* – обезьяна), поскольку графемный состав словарного эквивалента шимпанзе не позволяет произвести гармоничное слияние с существительным «креветка»);

cantalope (*cantaloupe* + *antelope*) – *дынелона* (*дыня* + *антилопа*) (переводчик принимает решение использовать генерализацию при подборе соответствия первому компоненту исходного контаминанта (*cantaloupe* – дыня), так как наименование канталупа не распространено в России, несмотря на то, что эта разновидность дыни довольно часто встречается);

bananostrich (*banana* + *ostrich*) – *бананантор* (*банан* + *пантор*) (в качестве соответствия второму компоненту исходного контаминанта *ostrich* (страус) переводчик использует контекстуальную замену *пантор*, отталкиваясь от внешнего облика выдуманного животного, вызывающего ассоциации с этой разновидностью динозавров);

3) создание окказионального контаминанта путем словосложения, при этом переводчик:

а) использует в качестве производящих основ словарные эквиваленты компонентам исходного контаминанта, при этом возможно изменение порядка следования компонентов, например:

cheespider (*cheeseburger* + *spider*) – *наукбургер* (*наук* + *чизбургер*),

watermelophant (*watermelon* + *elephant*) – *слонарбуз* (*слон* + *арбуз*);

б) применяет аналоговую замену при подборе соответствия одному из компонентов, при этом также возможно изменение порядка следования компонентов, например:

susheep (*sushi* + *sheep*) – *овцеролл* (*овца* + *ролл*) (поскольку в русском языке существительное *суши* является несклоняемым, переводчик принимает решение заменить его аналогом *ролл*).

Следует заметить, что в ходе исследования также проводился сопоставительный анализ разных переводов одного мультипликационного фильма (“Cloudy with a Chance of Meatballs”) и были выявлены расхождения в межъязыковой передаче окказиональных контаминантов, например:

tacodile (*taco* + *crocodile*) – 1) *шаурмодил* (*шаурма* + *крокодил*) (создание окказионально-

го контаминанта с учетом словообразовательной модели авторского окказионализма); 2) *такодил* (*тако* + *крокодил*) (создание окказионального контаминанта в полном соответствии со словообразовательной моделью авторского окказионализма);

bananostrich (*banana* + *ostrich*) – 1) *бананантор* (*банан* + *пантор*) (создание окказионального контаминанта с учетом словообразовательной модели авторского окказионализма); 2) *бананостраус* (*банан* + *страус*) (создание окказионального контаминанта путем словосложения).

В этих и подобных случаях сложно сделать вывод о том, какой из вариантов следует признать более удачным. Окказионализм *такодил* ближе к оригиналу по форме и по содержанию, чем *шаурмодил*, однако не все дети знают, что такое тако. Окказионализм *бананантор* также является контаминантом, а значит, как было отмечено выше, обладает большей экспрессией, чем вариант *бананостраус*, созданный путем словосложения. Тем не менее последний ближе к оригиналу по содержанию. Создание нового слова – это творческий процесс, и можно дать лишь общие рекомендации по использованию первой стратегии межъязыковой передачи окказиональных контаминантов, указать возможные способы перевода, но не ограничивать переводчиков жесткими рамками.

Примечательно то, что в ходе исследования не было выявлено ни одного случая применения второй стратегии, то есть переводчики не заменяли исходные окказиональные контаминанты на узуальные лексические единицы. Поэтому можно прийти к заключению, что при межъязыковой передаче окказиональных контаминантов в мультипликационных фильмах переводчики отдают предпочтение созданию окказионализмов, при этом можно утверждать, что модель создания исходного контаминанта в значительной степени влияет на этот процесс. Сама возможность создания контаминанта в полном соответствии со словообразовательной моделью исходного окказионализма свидетельствует о сходстве систем словообразования в английском и русском языках.

Таким образом, можно рекомендовать переводчикам использовать первую стратегию межъязыковой передачи окказиональных контаминантов и стремиться создавать окказионализмы именно путем контаминации, так как это способствует сохранению авторской интенции, а значит, и желаемого эффекта воздействия на зрителя.

В дальнейшем представляется перспективным выявление частотности применения указанных стратегий и способов перевода окказиональных контаминантов с целью разработки более детальных рекомендаций для переводчиков-практиков, а также для использования в процессе обучения переводу.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 811.111

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧИ РЕЧЕВОЙ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЦИТАТ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ**

Ольга Сергеевна Копылова

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Валентина Игоревна Легенкина

Доцент кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье дается обоснование необходимости тщательного подхода к выбору способов межъязыковой передачи средств речевой выразительности при переводе цитат, а также рассматриваются трудности перевода цитат с английского языка на русский. Предложенные рекомендации сопровождаются анализом конкретных примеров. В заключение приводится классификация способов перевода средств речевой выразительности с указанием частотности их встречаемости в отобранном для исследования материале.

Ключевые слова: цитата, средства речевой выразительности, трудности перевода, способы перевода

Для цитирования: Копылова О. С., Легенкина В. И. Особенности межъязыковой передачи речевой выразительности при переводе цитат с английского языка на русский // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 55–58.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**PROBLEMS OF EXPRESSIVE MEANS RENDERING WHEN TRANSLATING
QUOTATIONS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

Olga Sergeevna Kopylova

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Valentina Igorevna Legenkina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article examines challenges in translating quotations from English into Russian and underscores the need for a careful approach to choosing a method for rendering expressive means. The proposed recommendations are accompanied by the analysis of particular examples. The paper concludes with an outline of methods for rendering expressive means which also shows the frequency of their occurrence in examined text segments.

Key words: quotation, expressive means, translation challenges, translation methods

For citation: Legenkina V. I., Kopylova O. S. Problems of Expressive Means Rendering when Translating Quotations from English into Russian // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 55–58.

Исследования в области риторики показывают, что цитация – это очень эффективный способ убеждения аудитории. Цитаты характеризуются достаточно высокой степенью воздействия на реципиента за счет лаконичности формы и многообразия используемых в них средств речевой выразительности. Поэтому при переводе цитат крайне важно уметь выявлять эти средства в оригинале и обеспечивать их адекватную межъязыковую передачу. Исследования в этой области необходимы для разработки рекомендаций по переводу публичных речей, текстов пропагандистского характера, медийных текстов и так далее, то есть текстов, в которых активно реализуется воздействующая функция цитаты.

Анализ лингвистической литературы показал, что понятие «цитата» не имеет общепринятого определения, так как разные авторы вкладывают в это понятие разный смысл. В целом можно выделить узкую и широкую трактовки термина «цитата».

Примером узкой трактовки является определение из словаря-справочника лингвистических терминов, согласно которому цитата – это дословная выдержка из какого-либо текста или в точности приводимые чьи-либо слова¹. В качестве другого примера можно привести определение В. В. Варченко, в котором под цитатой понимается выдержка из устного или письменного текста, требующая если не абсолютной точности, то минимальных изменений содержания². В широком смысле цитатой называют как абсолютно точное воспроизведение слов другого человека, так и допускающее некоторые изменения вплоть до смутно уловимого упоминания чужих мыслей или выражений³.

При исследовании воздействующей функции цитаты и средств ее реализации представляется целесообразным не ограничиваться только дословными выдержками, а рассматривать любые включения фрагментов чужого текста в авторский текст, то есть придерживаться широкой трактовки понятия «цитата».

Цитаты характеризуются многообразием средств речевой выразительности, к которым относят специальные художественно-риторические приемы, привлекающие внимание к высказыванию. С их помощью можно создать яркий образ, сделать высказывание более экспрессивным и запоминающимся.

Анализ (в том числе статистический) отобранных для исследования английских цитат показал сравнительно высокую частотность встречаемости таких средств речевой выразительности, как:

- синтаксический параллелизм, или повторение идентичных или похожих синтаксических структур (34 %); следует заметить, что в большинстве случаев синтаксический параллелизм сопровождается лексическим повтором (повторение слова или группы слов), например:

“I’m not a product of my circumstances. I am a product of my decisions” (Stephen Covey).

Использование одинаковых синтаксических структур, а также повторения слов позволяет сконцентрировать внимание реципиента на тех частях высказывания, которые отличаются. Следовательно, синтаксический параллелизм является эффективным средством расстановки необходимых акцентов в высказывании;

- антитеза, или сопоставление противоположных по смыслу понятий (30 %), например:

“To be the best you must be able to handle the worst” (Wilson Kanadi).

За счет контраста высказывание становится ярче и убедительнее, подобно тому, как в живописи светлые краски получают яркость на фоне темных⁴;

- метафора, или перенос названия с одного предмета, явления, процесса и так далее на другой на основе их сходства в каком-либо отношении (28 %), например:

“Love is a fire. But whether it is going to warm your hearth or burn down your house, you can never tell” (Joan Crawford).

Метафора позволяет образно и доступно описать одни объекты через свойства или качества других. Так, в данной цитате абстрактное понятие «любовь» предстает в образе огня и наделяется его свойствами, при этом и образ, и свойства конкретны и осязаемы. Цитаты, содержащие метафоры, очень популярны, поскольку яркие образы надолго сохраняются в памяти и являются эффективным инструментом воздействия. «Хорошие метафоры волшебным образом преобразуют сознание слушателей – потому что перенос качеств с одного предмета на другой происходит мгновенно, избегая критического анализа и сопротивления. Все, что вам нужно, – умело сравнить А и В ... и voilà! – вы оказались у цели, не встретив на пути сопротивления. Ме-

¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.

² Варченко В. В. Формы и функции цитатной речи в медиатексте [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 23 с.

³ Саблина М. В. Цитата и цитирование в текстах современных российских газет [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2011. – 17 с.

⁴ Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка [Текст]. – М. : Флинта, 2018. – 576 с.

тафора делает вас настоящим волшебником убеждения!»⁵.

Проведенный анализ также показал, что в большинстве случаев (82 %) в цитатах используется сразу несколько средств речевой выразительности, что увеличивает воздействующую силу высказывания, например:

“Success is not final, failure is not fatal: it is the courage to continue that counts” (Winston Churchill).

В первой части данной цитаты имеет место синтаксический параллелизм и аллитерация (повтор согласных [f] и [l]), во второй – усилительная конструкция *it is ... that ...* и снова аллитерация (повтор согласного [k]). Использование синтаксического параллелизма и усилительной конструкции позволяет расставить необходимые акценты, аллитерация же делает высказывание благозвучным и запоминающимся.

Средства речевой выразительности, используемые в цитатах, крайне важно учитывать при их переводе на другой язык, для того чтобы сохранить необходимый эффект воздействия цитаты на читателя или слушателя. Межъязыковая передача этих средств может вызывать затруднения у переводчиков, прежде всего, из-за невозможности либо нежелательности использования в переводе того же средства, что и в оригинале. Для того чтобы сохранить тот же эффект воздействия, то есть вызвать у реципиента аналогичную реакцию, переводчикам приходится искать иные средства. Например:

“A thing well said will be wit in all languages” (John Dryden).

Автор цитаты, английский поэт Джон Драйден, придает высказыванию благозвучную форму за счет использования аллитерации, а именно повтора сонорных согласных [w] и [l]. Применение аллитерации в переводе вряд ли возможно, поскольку сложно подобрать соответствия единицам оригинала, которые бы при этом имели повторяющиеся согласные звуки, и желательно так же сонорные. Можно предложить вариант, где необходимый эффект воздействия сохраняется путем использования другого средства речевой выразительности – лексического повтора: «Хорошо выраженная мысль звучит на всех языках хорошо». Следует заметить, что слово «хорошо» повторяется в начале и в конце предложения, что привлекает внимание к форме высказывания и делает его запоминающимся.

При переводе метафор могут возникать трудности с передачей их образного компонента. В качестве примера можно сравнить два перевода

цитаты Фрэнка Беттжера: “*When you show a man what he wants he will move heaven and earth to get it*”:

Перевод 1: *Когда показываешь человеку то, что он хочет, он горы свернет, чтобы заполучить это.*

Перевод 2: *Когда вы показываете человеку то, что ему нужно, он пустит в ход все, чтобы заполучить это.*

В оригинале используется устойчивое метафорическое сочетание “*to move heaven and earth*” (“*to do everything you can to achieve something*”)⁶. Если попытаться сохранить в переводе образный компонент данной метафоры путем калькирования, то получится неестественное для русскоговорящего человека выражение (ср. *сдвинуть небо и землю*). Первый переводчик подбирает в русском языке устойчивое выражение с таким же значением, но основанное на ином образе (*свернуть горы*). Второй переводчик отказывается от использования метафоры, что приводит к утрате образности и, следовательно, к снижению силы воздействия на реципиента.

Следовательно, при невозможности создания образа, идентичного оригиналу, рекомендуется определить компоненты значения, на которых необходимо сфокусировать внимание реципиента, и передать их путем создания иного образа. Например:

“Live in the sunshine, swim in the sea, drink the wild air” (Ralph Waldo Emerson).

Образный компонент метафоры “*drink the wild air*” нельзя в точности передать средствами русского языка, поскольку применение калькирования (ср. *пейте дикий воздух*) нарушило бы лексические нормы сочетаемости слов. Можно предложить вариант метафорического перевода, построенный на похожем образе, где эксплицируется сема «свобода» (“*wild*” – дикий, то есть свободный от вмешательства людей): «*Наслаждайтесь солнцем, плавайте в море, впитывайте воздух свободы*».

Серьезную трудность при переводе может представлять игра слов, так как в языке перевода далеко не всегда удастся найти лексическую единицу, имеющую те же значения, которые обыгрываются в оригинале, например:

“It’s better to bite your tongue than to eat your words” Frank Sonnenberg – «Лучше промолчать, чем потом извиняться за свои слова» (Фрэнк Зонненберг).

Игра слов в оригинале основывается на столкновении буквального и переносного значений фразеологизмов “*to bite your tongue*”

⁵ Бенсивенга Г. Секреты копирайтера [Электронный ресурс]. – URL: https://issuu.com/4635/docs/bensivenga-sekrety_kopiraytera

⁶ Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>

(“to stop yourself from saying something that you would really like to say”⁷) и “to eat your words” (“to admit that something you said before was wrong”⁸). Благодаря этому приему создается забавный и неожиданный образ, вызывающий улыбку. Игра слов также позволяет убедительно аргументировать точку зрения говорящего за счет ярких ассоциаций: лучше испытать боль от прикушенного языка (то есть не говорить то, что думаешь), чем съесть то, что не хочешь (то есть признать свои слова неверными, ведь не каждому нравится признавать свои ошибки).

В русском языке имеется фразеологический эквивалент выражению “to bite your tongue” – *прикусить язык* (удержаться от высказывания, внезапно замолчать⁹), однако эквивалент фразеологизму “to eat your words” отсутствует. Использование калькирования для сохранения образа (*съесть свои слова*) не представляется возможным, поскольку для русскоговорящего человека такое выражение непривычно, и он может не понять, что имеется в виду. Поэтому переводчик принимает решение отказаться от передачи игры слов и использовать трансформацию модуляции (“to bite your tongue” (не говорить того, что думаешь) – промолчать и “to eat your words” (признать свою неправоту) – извиняться за свои слова). Конечно, при таком переводе сила воздействия на реципиента значительно снижается.

Проведенный анализ (в том числе статистический) отобранных для исследования английских цитат и их переводов на русский язык позволил выделить следующие способы передачи средств речевой выразительности:

1) сохранение в переводе тех же средств речевой выразительности (68 %), что и в оригинале, например:

“My mom always said life was like a box of chocolates. You never know what you’re gonna get” (Forrest Gump). – «Моя мама всегда говорила, что жизнь, как коробка шоколадных конфет: никогда не знаешь, какая начинка тебе попадется» (Форрест Гамп).

В цитате используется неожиданное и меткое сравнение жизни с коробкой шоколадных конфет, которое сохраняется и в переводе;

2) частичное сохранение в переводе тех же средств речевой выразительности (16 %), что и в оригинале, например:

“Liberty without learning is always in peril. Learning without liberty is always in vain” (John F. Kennedy). – «Свобода без обучения всегда в опасности, а обучение без свободы всегда напрасно» (Джон Ф. Кеннеди).

В переводе также используется хиазм и повтор слова-усилителя (“always” – *всегда*), однако аллитерацию (повтор согласного [l]) сохранить не удалось;

3) применение в переводе иных средств речевой выразительности (2 %), например:

“A thing well said will be wit in all languages” (John Dryden). – «Хорошо выраженная мысль звучит на всех языках хорошо» (Джон Драйден).

Невозможность сохранения аллитерации в переводе компенсируется использованием лексического повтора;

4) частичное сохранение в переводе тех же средств речевой выразительности, что и в оригинале + применение иных средств речевой выразительности (8 %), например:

“My own business always bores me to death; I prefer other people’s” (Oscar Wilde). – «Мои собственные дела всегда скучны до смерти, поэтому я предпочитаю лезть в чужие» (Оскар Уайльд).

В оригинале используются такие средства речевой выразительности, как олицетворение (*business always bores me*), гипербола (“bores me to death”) и антитеза (“my own – other people’s”). При переводе на русский язык также применяется гипербола (*скучны до смерти*) и антитеза (*собственные – чужие*), однако переводчику не удается сохранить олицетворение. Чтобы избежать снижения силы воздействия высказывания на реципиента, переводчик вводит в текст метафору «лезть в чужие (дела)»;

5) сохранение в переводе тех же средств речевой выразительности, что и в оригинале + применение иных средств речевой выразительности (6 %), например:

“Keep love in your heart. A life without it is like a sunless garden when the flowers are dead” (Oscar Wilde). – «Всегда храни любовь в своем сердце. Жизнь без любви, как сад без солнца, где все цветы давно увяли» (Оскар Уайльд).

Переводчик сохраняет авторское сравнение, но также добавляет слова-усилители («всегда», «давно»).

Таким образом, данные статистического анализа показывают, что переводчики стремятся сохранить те же средства речевой выразительности, что и в оригинале, для того чтобы максимально точно передать авторскую интенцию. Если же это не представляется возможным, то переводчику следует подобрать подходящую замену среди других средств речевой выразительности языка перевода. Отказ от поиска подходящего средства неизбежно приводит к снижению силы воздействия цитаты на реципиента.

⁷ Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>

⁸ Ibid.

⁹ Картаслов.ру – Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 811.111

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОМИКСОВ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Валентина Игоревна Легенкина

Доцент кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Ульяна Романовна Чанова

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода комиксов, обусловленные принадлежностью комикса к креолизированным текстам, с одной стороны, и к художественным текстам, с другой. Анализ конкретных примеров позволяет продемонстрировать как удачные переводческие решения, так и возможные ошибки.

Ключевые слова: комикс, перевод, креолизированный текст, художественный перевод, переводческие трансформации

Для цитирования: Легенкина В. И., Чанова У. Р. Особенности перевода комиксов с английского языка на русский // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 59–63.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

TRANSLATING COMICS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Valentina Igorevna Legenkina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Ulyana Romanovna Chanova

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article examines the complexity of comics translation, as comics belong to multimodal texts, on the one hand, and literary texts, on the other. The analysis of various examples demonstrates translation challenges and their possible solutions as well as encountered mistakes.

Key words: comics, translation, multimodal text, literary translation, translation methods

For citation: Legenkina V. I., Chanova U. R. Translating Comics from English into Russian // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 59–63.

Комикс как один из подвидов художественной литературы представляет собой достаточно интересный лингвистический феномен. Являясь

сочетанием вербального и невербального, он способен особым образом воздействовать на читателя.

Существует множество определений того, что представляет собой комикс. Например, Е. В. Козлов считает, что комикс – это рисованный рассказ с вербальным сопровождением¹. Т. А. Фетисова в своей статье определяет комикс как серию изображений, в которых рассказывается какая-либо история². Французский ученый Тьерри Гронстин (Thierry Groensteen) в своем труде «Система комиксов» (“The System of Comics”) описывает комикс как систему взаимозависимых и последовательных панелей с изображениями или комбинациями иконического и вербального кодов для передачи информации и получения эстетического отклика от читателя³. Таким образом, можно прийти к заключению, что комикс является разновидностью креолизованного текста, так как представляет собой сложное текстовое образование, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, смысловое, структурное и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата⁴.

Особенности комикса как креолизованного текста очень важно учитывать при переводе. Прежде всего, переводчик ни в коем случае не должен работать с текстом отдельно от изображения. При переводе важно обращать внимание и на шрифт, так как, являясь одним из способов передачи различных эмоциональных оттенков, он также воплощает симбиоз вербального и невербального в комиксе. Использование авторами разнообразных форм, цветов и размеров при создании шрифтов помогает сделать повествование более живым и динамичным. Например, звукоподражание *Vroom-vroom*, обозначающее звук заводящегося мотора, может изображаться дрожащим шрифтом, вызывающим у читателя ассоциацию с вибрацией и гудением, возникающими при работе автомобильного двигателя. Таким образом, шрифт становится своеобразным мостиком между изображением и текстом.

Еще одно важное требование, обусловленное спецификой графического оформления комикса, – это лаконичность текста. Место в речевых пузырях строго фиксировано, и переводчику приходится учитывать пространственные ограничения. Трудность заключается в том, что

русский язык является более эксплицитным по сравнению с английским, поэтому при переводе необходимо применять трансформации, позволяющие сократить длину предложения. Так, в следующем примере используется антонимический перевод, для того чтобы избежать нежелательной экспликации:

“We gotta keep moving. We ain't in the clear yet”⁵. – Нельзя останавливаться. Они все еще близко⁶.

Одной из ключевых характеристик текстовой составляющей комикса является большое количество диалогов, так как именно через них транслируется сюжет. Речь героев может многое сказать об их характерах и отношении к различным событиям или людям. Поэтому переводчику следует учитывать особенности устной речи каждого персонажа и подбирать адекватные средства для их передачи на языке перевода. Например, в комиксе “Fables” один из героев имеет некоторые речевые дефекты в силу его двойственной природы (наполовину человек / наполовину животное). В оригинале автор использует графон, искажая орфографические нормы английского языка, благодаря чему реплики персонажа легко отличимы от реплик остальных участников разговора. Переводчик также передает особенности речи персонажа с помощью графона, тем самым сохраняя оригинальную авторскую задумку:

“Thewes no weason to get personoah”⁷. – Нет прифин нефехофить на лифности⁸.

Помимо индивидуальных речевых особенностей, следует учитывать и специфику устной речи в целом. Важнейшей отличительной характеристикой устной речи является ее спонтанность. Для того чтобы реплики диалогов в комиксах не звучали противоестественно для разговорной ситуации, то есть производили впечатление неподготовленной речи, авторы намеренно вводят в текст элементы речевой небрежности, которые следует сохранять при переводе. Например, в диалогах героев встречаются нарушения грамматических норм. Если в русском языке отсутствуют те же самые грамматические средства для передачи подобных нарушений, переводчику желательно прибегнуть к компенсации и нарушить нормы языка перевода путем

¹ Козлов Е. В. Коммуникативность комикса в текстуальном и семиотическом аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1999. – 20 с.

² Фетисова Т. А. Комикс – порождение американской массовой культуры. Аналитический обзор // Вестник культурологии. – 2019. – № 3 (90). – С. 174–192.

³ Groensteen T. *The System of Comics*. – Jackson : University Press of Mississippi, 2009. – 188 p.

⁴ Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. – 1996. – № 5. – С. 67–75.

⁵ Bunn C. *Return of the living Deadpool*. – NY : Marvel, 2015. – № 1–4. – 21 p.

⁶ Банн К. *Возвращение живого Дэдпула*. – СПб. : Комильфо, 2015. – № 1–4. – 22 с.

⁷ Willingham B. *Fables. Legends in Exile*. – Burbank : Vertigo, 2002. – № 1–20. – 24 p.

⁸ Уиллингхэм Б. *Сказания*. – СПб. : Азбука, 2002. – № 1–20. – 24 с.

использования иных грамматических или лексических средств. Например:

*"My boys beganned Ablution"...*⁹ – *Маи куны стартанули Омовение ...*¹⁰

Автор нарушает грамматическую норму английского языка, образуя форму прошедшего времени неправильного глагола *"begin"* путем добавления суффикса прошедшего времени правильных глаголов *"-ed"* к форме Past Simple *"began"*. Поскольку в русской грамматике отсутствует противопоставление неправильных глаголов правильным, переводчик принимает решение нарушить нормы русского языка путем использования нелитературной формы глагола *«стартовать»* (*«стартанули»*).

Если же при переводе игнорируется передача нарушений грамматических норм, то это может привести к утрате важных компонентов информации. Например:

*"He don't know"*¹¹. – *Он не знает*¹².

В оригинальной реплике используется форма *"don't"* (вместо *"doesn't"*), встречающаяся в непринужденной или небрежной разговорной речи. В переводе же на русский язык эта особенность никак не отражена, что приводит к изменению оттенка реплики (нейтральный вместо непринужденного/ небрежного).

Спонтанный характер разговорной речи также проявляется в стремлении к упрощению и сокращению высказывания. Поэтому при переводе реплик в комиксах необходимо обращать внимание на все сокращенные формы и стараться не использовать полные формы при их передаче. Например, в комиксе *"Paper Girls"* (*«Газетчицы»*) главной героине снится сон, в котором ей объясняют, кто попал в рай помимо нее:

*"And so is your Gram. But not your fish, okay?"*¹³ – *Как и твоя бабушка. Но не твоя рыбка, ничего?*¹⁴

В оригинале используется сокращение *"Gram"*, характерное для непринужденного, расслабленного стиля общения. Переводчик подбирает соответствие *«бабушка»*, не являющееся сокращением. Оно применяется в русском языке для ласкового обращения, но не передает оттенок развязности речи, присутствующий в оригинале. Поэтому в данном случае лучше отдать предпочтение сокращению *«ба»*.

Несмотря на то, что на страницах комиксов можно встретить компиляцию из элементов,

присущих разным стилям и жанрам, которые помогают усиливать «эффект погружения» читателя¹⁵, комикс все же относят к художественным текстам. Специфика художественного текста заключается, прежде всего, в использовании большого количества средств создания образности. На некоторые из этих средств переводчикам комиксов следует обращать особое внимание.

К ним относится, прежде всего, ономотопея (звукоподражание). Использование ономотопеи способствует сохранению динамичности в течение всего повествования, что является важной особенностью комикса. Обозначение звуков, сопровождающих всевозможные события и явления, создает чувство вовлеченности в происходящее, позволяя читателю мысленно дополнить картинку, связать ее с определенными ощущениями. Можно сказать, что ономотопеи служат своеобразными маячками. Так, увидев в комиксе собаку, издающую лай, сопровождаемый соответствующим ономотопом (*"bark-bark"*), читатель может мысленно воспроизвести этот звук, так как он ему знаком.

Можно выделить следующие способы межъязыковой передачи ономотопеи:

- подбор соответствия, имитирующего такой же звук, в словарном составе языка перевода.

Например, в английском языке словом *"splash"* обозначается всплеск воды после соприкосновения с ее поверхностью объекта. В русском языке также имеется слово, имитирующее подобный звук – *«плюх»*;

- генерализация.

Этот способ используется, если в языке перевода не удастся найти звукоподражательное слово для имитации звучания конкретного объекта, но имеется звукоподражание, имитирующее звучание объектов такого рода в целом. Например, звукоподражание *"squawk-squawk"*, обозначающее звук, издаваемый попугаем, можно передать в переводе как *«чирик-чирик»*, что является обозначением для чириканья птиц в целом, то есть без какой-либо видовой дифференциации. Однако прежде чем использовать данный способ, стоит обратить внимание на то, какую роль играет звукоподражание в сюжете. Так, если оно служит для выделения предмета/существа из ряда ему подобных, то к генерализации лучше не прибегать, так как это будет противоречить авторскому замыслу;

⁹ Vaughan B. K., Chiang C. *Paper Girls*. – Portland : Image Comics, Inc, 2017. – № 1–30. – 29 p.

¹⁰ Воган Б., Чанг К. *Газетчицы*. – Портленд : Image Comics, Inc, 2017. – № 1–30. – 29 с.

¹¹ Vaughan B. K., Chiang C. *Paper Girls*. – Portland : Image Comics, Inc, 2017. – № 1–30. – 29 p.

¹² Воган Б., Чанг К. *Газетчицы*. – Портленд : Image Comics, Inc, 2017. – № 1–30. – 29 с.

¹³ Vaughan B. K., Chiang C. *Paper Girls*. – Portland : Image Comics, Inc, 2017. – № 1–30. – 29 p.

¹⁴ Воган Б., Чанг К. *Газетчицы*. – Портленд : Image Comics, Inc, 2017. – № 1–30. – 29 с.

¹⁵ Нефедова Л. А. Когнитивные особенности комикса как креолизованного текста // Вестник ЮУрГУ. – Серия: Лингвистика. – 2010. – С. 4–9.

- практическая транскрипция.

Данный способ часто применяется при передаче авторских ономастопов¹⁶. Например, в комиксе “Star Wars” персонаж Чубакка относится к расе существ, именуемых вуки. Поскольку данный персонаж является вымышленным, звуки, которые он издает, также придуманы самим автором. Использование транскрипции при переводе реплик данного персонажа является целесообразным, так как это способствует сохранению задуманного автором образа:

“*Rwuf wuff; rooorrrroooooaarrr? arrrr?*”¹⁷ –
*Рвуфф вуфф; рооорррооооооааррр? аррр?*¹⁸

Однако следует учитывать, что в результате использования транскрипции могут появиться сочетания звуков, чуждые языку перевода, что приведет к затруднению восприятия текста и появлению нежелательных реакций у реципиента. В следующем примере авторский ономастоп изображает крик женщины, укушенной зомби:

“*Yeaaaaarrggh!*”¹⁹ – *Ййййаааррггх!*²⁰

В данном случае применение транскрипции вряд ли можно считать удачным переводческим решением, поскольку подобное сочетание звуков неестественно для русского языка, и это будет отвлекать читателя комикса от полного погружения в сюжет (эффект «не верю»).

Распространенным средством создания образности в диалогической речи (преобладающей в текстах комиксов) является использование фразеологизмов, поэтому при переводе фразеологических единиц очень важно обращать внимание на передачу их образного компонента. Например:

“*I’m the fly in the ointment, the spanner in the works*”²¹.

Перевод 1: *Я – муха в компоте. Ложка дегтя в бочке меда.*

Перевод 2: *Я – ложка дегтя в бочке меда. Тот, кто вставляет палки в колеса.*

Исходное высказывание содержит два синонимичных фразеологизма “*the fly in the ointment*” и “*(put/throw) a spanner in the works*”, которые не имеют фразеологических эквивалентов в русском языке. Первый переводчик использует близкую по образу метафору в качестве соответствия первому фразеологизму (“*the fly in the*

ointment” – *муха в компоте*), а для второго подбирает фразеологический аналог (“*the spanner in the works*” – *ложка дегтя в бочке меда*). Второй переводчик пользуется фразеологическими аналогами в обоих случаях (*ложка дегтя в бочке меда; вставлять палки в колеса*). Можно прийти к заключению, что обоим переводчикам удалось образно передать значение фразеологизмов оригинала, однако первый перевод получился более компактным, что является весьма существенным для комикса.

Важной составляющей комикса является юмор. Само наименование «комикс» (от англ. “*comic*” – смешной) объясняется тем, что сначала комиксы носили чисто юмористический характер. Несмотря на то, что современный комикс отличается жанровым разнообразием, его целевое назначение остается преимущественно развлекательным. Поэтому повествование в комиксе насыщено различными средствами создания комического эффекта.

Существует универсальный юмор, который понятен любому человеку вне зависимости от его происхождения. Однако при межъязыковой передаче юмора могут возникать затруднения, связанные с культурными различиями, например:

“*I look ridiculous, right? Be brutally honest. Like Joan Rivers honest*”²². – *Я выгляжу смешно, да? Скажите правду, какой бы она ни была. Будьте искренни, как Джоан Риверз.*

Главный герой в своей реплике в шутку сравнивает собеседника с американским комиком Джоан Риверз, которая известна благодаря своим многочисленным стендап-выступлениям и остроумным высказываниям об американских звездах. Однако русскоязычный читатель, который не следит за жизнью представителей американского шоу-бизнеса, скорее всего, не поймет аналогию, проведенную главным героем. И, следовательно, высказывание не произведет на него должного эффекта.

Семантические и структурные различия также нередко являются причиной трудностей, возникающих при межъязыковой передаче комического. Например:

“*Return of the Living Deadpool*”²³. – *Возвращение живого Дэдпула*²⁴.

¹⁶ Фатюхин В. В. Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 184 с.

¹⁷ Wood B., D’Anda C. *Star Wars*. – Milwaukee: Dark Horse Comics, 2013. – № 5. – 50 р.

¹⁸ Вуд Б., Д’Анда К. *Звездные войны*. – М.: Де Агостини, 2017. – № 5. – 50 с.

¹⁹ Bunn C., Rosanas R. *Night of the Living Deadpool*. – NY: Marvel, 2014. – № 1–4. – 22 р.

²⁰ Банн К., Розанас Р. *Ночь живого Дэдпула*. – СПб.: Комильфо, 2014. – № 1–4. – 22 с.

²¹ David P., Sook R. *X-Factor*. – NY: Marvel, 2006. – № 1–3. – 23 р.

²² Bunn C. *Deadpool Kills the Marvell Universe*. – NY: Marvel, 2012. – № 1–4. – 92 р.

²³ Bunn C., Virella N. *Return of the Living Deadpool*. – NY: Marvel, 2015. – № 1–4. – 21 р.

²⁴ Банн К., Вирелла Н. *Возвращение живого Дэдпула*. – СПб.: Комильфо, 2015. – № 1–4. – 22 с.

В названии комикса автор обыгрывает словосочетание *“living dead”* (“dead people that have been brought back to life by a supernatural force”²⁵), поскольку компонент *“dead”* имеется в имени главного героя (*Deadpool*). Передавая имя персонажа практической транскрипцией (Дэдпул), переводчику не удается сохранить игру слов, что приводит к утрате комического эффекта. Авторскую шутку смогут оценить разве что те читатели, кто в достаточной степени владеет английским языком, чтобы уловить сходство транскрипции имени с английским словом *“dead”*.

Следует учитывать, что при переводе часто бывает важнее сохранить комический эффект, нежели передать денотативное значение лексической единицы оригинала. Например:

*“Go get your head straight”*²⁶. – *Так что держи уши на макушке*²⁷.

Эти слова произносит главный герой, обращаясь к голове профессора. Комизм ситуации заключается в том, что фразеологизм *“to get one’s head straight”* (“to think or act in a smart or sensible way”²⁸) основан на образе головы, так что он может восприниматься как в переносном, так и в буквальном смысле. Переводчик также пытается обыграть образ головы с помощью фразе-

ологизма *«держат уши на макушке»*, однако данный фразеологизм отличается от оригинала и по денотативному значению. Проанализировав контекст, можно прийти к заключению, что в данном случае важнее сохранить комический эффект, поэтому такую замену можно считать адекватной.

Таким образом, при переводе комиксов необходимо учитывать особенности комикса как разновидности креолизованного текста, то есть принимать во внимание не только текстовую, но и графическую составляющую. Текст комикса носит преимущественно диалогический характер, поэтому существенным для перевода является передача: 1) индивидуальных особенностей речи персонажа; 2) элементов речевой небрежности; 3) сокращений. Так как комикс относится к художественной литературе, важность представляет межъязыковая передача средств создания образности, среди которых стоит особо выделить звукоподражания и фразеологизмы. Учитывая развлекательный характер комиксов, переводчик должен уметь определять средства создания комического в тексте оригинала и обеспечивать их адекватную передачу средствами языка перевода.

²⁵ <https://www.collinsdictionary.com>

²⁶ Bunn C., Rosanas R. *Night of the Living Deadpool*. – NY : Marvel, 2014. – № 1–4. – 22 p.

²⁷ Банн К., Розанас Р. *Ночь живого Дэдпула*. – СПб. : Комильфо, 2014. – № 1–4. – 22 с.

²⁸ <https://www.merriam-webster.com>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 81'373

**СЛОВА ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ СФЕРЫ
«ИНДУСТРИЯ КРАСОТЫ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Александра Евгеньевна Малеева

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. Словарный состав языка постоянно пополняется новыми словами из разных сфер человеческой деятельности. Незнание слов иноязычного происхождения из «индустрии красоты» затрудняет понимание предназначения препарата или процедуры. Для полного понимания специальной терминологии нужно рассмотреть продуктивные способы образования неологизмов.

Ключевые слова: заимствования, индустрия красоты, аффиксация, сложение, терапия, семантическая группа, процедура

Для цитирования: Малеева А. Е. Слова иноязычного происхождения из сферы «индустрия красоты» в современном русском языке // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 64–68.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**WORDS OF FOREIGN ORIGIN FROM THE SPHERE
OF “BEAUTY INDUSTRY” IN MODERN RUSSIAN**

Alexandra Evgenievna Maleeva

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. Vocabulary of the language is constantly updated with new words from different spheres of human activity. The lack of knowledge about the words of foreign origin from the “beauty industry” makes it difficult to understand the purpose of the medicine or procedure. To fully understand the special terminology, it is necessary to consider productive ways of forming neologisms.

Key words: borrowings, beauty industry, affixation, addition, therapy, semantic group, procedure

For citation: Maleeva A. E. Words of foreign origin from the sphere of “beauty industry” in modern Russian // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 64–68.

Нет на земле такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычных влияний, так как ни один народ, носитель и творец того или иного языка, не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью.
Н. М. Шанский.

Известно, что индустрия красоты и здоровья в настоящее время является одним из самых

динамичных и перспективных направлений человеческой деятельности. Действительно, расширяются потребности людей, желающих быть здоровыми, активными, успешными и красивыми, появляются новые косметологические направления, методики и процедуры, создаются новые косметические продукты, формируется новый подход к определению здоровья в публичном дискурсе и социальной политике многих

государств. Названные процессы получают безусловное отражение в языке и ярко проявляются в лексико-семантическом поле «красота и здоровье», которое в настоящее время входит в число доминантных лексико-семантических полей современного русского языка.

Новые слова вливались в русский язык из других языков в результате экономических, политических и культурных связей русского народа.

По мнению лингвистов, термин «заимствование» имеет два значения: широкое и узкое. В широком смысле заимствование означает «иностранный слове», то есть любое слово нерусского происхождения, независимое от времени его вхождения в язык и степени его адаптации, а в узком смысле – это слово, пришедшее из другого языка, которое освоилось русским языком и прижилось в нем.

В последнее время обнаруживается пристрастие к словам не просто иностранным, а к английским, особенно американского происхождения. Сегодня английские слова свободно заменяют исконно русские слова и вполне привычные, давно заимствованные французские и немецкие слова. «Жаргон» стал «сленгом», «макияж» – «мейкапом», «спектакль» – «шоу», «шлягер» – «хитом», «прейскурант» – «прайс-листом» и т. п. Слова иностранного происхождения проникают во все сферы общества, и «индустрия красоты» не стала исключением.

Широкое распространение в речи женского населения страны получили наименования новых косметических средств ухода за внешностью английского происхождения: *айдефайнер, айлайнер, бафф, боди-белт, боди-лайн, брашинг, вейниш-крем, дезодорант, кондиционер, консилер, крем-скраб, лифтинг-крем, пилинг-крем, скраб, спонж, спрей, тестер, флосс, шампунь, эпилятор* и др.

В салонах красоты производят: *брашинг, ваксинг, липоксацию, лифтинг, миолифтинг, золотое армирование, пилинг, тримминг, фейслифтинг, шейвинг, шугаринг.*

Индустрия красоты не перестает развиваться и даже является своеобразным показателем уровня жизни общества. Именно она определяет основные направления в моде, тренды, а также влияет на образ мышления и на общество в целом¹.

Сам термин «индустрия красоты» можно определить, как: 1) отрасль, охватывающая все косметическое обслуживание (салоны красоты, спа-салоны, парикмахерские и т. д.); 2) динамично развивающаяся сфера моды².

Если говорить о красоте с лингвистической точки зрения, то многие ученые предпринимали попытки изучить этот термин в своих статьях и научных работах. В различных культурах концепт красоты воспринимается по-разному. Изучая это понятие в разных языках, мы сталкиваемся с той же проблемой. Однако благодаря процессу глобализации словарь индустрии красоты с каждым днем все больше и больше пополняется интернациональными словами, которые не нуждаются в переводе.

Женщины всегда интересовались модой, старались ей соответствовать, а женская пресса со времени своего появления способствовала этому. Перечислим некоторые из них: «Cosmopolitan», «Vogue», «Glamour», «Лиза», «Работница», «Счастливые родители».

В результате появления модных журналов развивалась не только beauty-индустрия, но еще и особая лексика, которая характеризовала то или иное косметическое средство, процедуру или специальный аппарат.

На сегодняшний день представительницам прекрасного пола предложено более двухсот процедур по уходу за кожей лица, тела и волосами. Почти все заимствованы из Франции, Италии, Австралии, Южной Кореи, США и Германии. Следовательно, в русский язык проникает огромное количество слов иноязычного происхождения, тем самым затрудняя понимание истинного предназначения при проведении косметических процедур.

Очевидно, что практически все новые заимствованные лексемы пришли в русский язык путем калькирования, важнейшей особенностью которого является возможность соединения в одном словесном знаке интернационального и национального.

К числу наиболее продуктивных способов образования словообразовательных неологизмов тематической сферы «индустрии красоты» относятся аффиксация и сложение. Аффиксация представлена суффиксальным и префиксальным способами образования лексических единиц *-ациј/-изациј-*. Например, вапоризация. Вапоризация – это процесс обработки кожи лица паром при помощи специального прибора для лечения различных повреждений. Слово образовано с помощью основы *вапор-* и суффикса *-изациј-*. *Вапор-* происходит от латинского “*vapora*” – выпаривание³.

-Ирова-/аниј-: *экранирование*. Слово обра-

¹ Гнездилова В. Как говорить с бьюти-блоггерами на одном языке? [Электронный ресурс] // Студенческий электрон. научн. журн. – 2019. – № 31 (75). – URL: <https://sibac.info/journal/student/75/153834>

² Мансурова Ш. И., Снытина А. А. Англоязычные заимствованные слова в современной индустрии красоты // Студенческий электрон. научн. журн. – 2019. – № 31. – С. 16.

³ Большая медицинская энциклопедия: [сайт]. [Академик, 2000–2020]. – URL: <https://dic.academic.ru/>

зовано с помощью основы «экран» и суффикса *-ирова-*. «Экран» заимствовано в начале XIX в. из французского языка, где “*écran*” «ширма» > «экран» восходит к др.-в.-нем. “*skirm*” – «щит, ширма» (ср. нем. “*Schirm*”)⁴.

Из словаря русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой можно узнать, что экранирование – это:

1) предохранение, защита посредством экрана от постороннего воздействия, вредных влияний⁵;

2) экранирование волос – это процедура восстановления волос, которая изнутри насыщает стержень каждого волоска питательными веществами и при этом делает волосы более объемными и плотными⁶.

Префиксальный способ образования: например, пирефорез. Пирефорез или “*fire cut*” – с английского языка дословно переводится как «высекают огнем».

1. *Пиро-* (от др.-греч. “*πῦρ*” – огонь) – префикс в органической химии для двухмерных ангидридов кислот, например, пирофосфорная кислота.

2. *Форез-* (от др.-греч. “*Φορέω*” – переносу) – явление перемещения частиц.

Таким образом, пирефорез – один из новых методов оздоровления волос, то есть лечение их огнем.

В настоящее время при образовании словесных знаков, номинирующих явления и понятия сферы красоты и здоровья, проявляет весьма высокую активность способ сложения. Сложные слова в исследуемой подсистеме могут быть представлены, в первую очередь, сложениями с препозитивными или постпозитивными префиксоидами интернационального характера: *аква-, -фито, нано-, био-* и т. д. Например, *биоревитализация*. Этот термин (“*bio-Revitalisation*”) был предложен в 2001 году А. Ди Пьетро (Antonino Di Pietro). Для анализа слова «биоревитализация» можно обратиться к электронному источнику «Beauty словарь» и выяснить, что слово состоит из трех основ: *био-, ре-, вита-*. От латинского “*bio*” – биологический, “*re*” – снова, заново, обратно, назад, “*vita*” – жизнь, то есть если переводить дословно, то процедура биоревитализации – «снова жизнь коже». В учебнике по косметологии – это метод внутривидеальных инъекций немодифицированной гиалуроновой кислоты, позволяющий достигнуть восстановления

физиологической среды и нормализации обменных процессов в дерме.

Греческое слово «*терапия*» породило целый класс терминологических новообразований, являющихся наименованиями новых (в том числе нетрадиционных) методов лечения, например, *ботулинотерапия*. Данный термин имеет медицинское происхождение, именно поэтому для его изучения мы обратились в медицинскую энциклопедию в электронном формате. Слово состоит из двух основ: *ботулин-* и *терапия*. Основа «ботулин» происходит из названия «ботулотоксин». В свою очередь, ботулотоксин – это белок, нарушающий передачу нервного импульса с нервного окончания на мышцу.

Терапия происходит от др.-греч. “*θεραπεία*” – служение, почитание; лечение, из “*θεραπεύω*” – прислуживать; ухаживать; лечить. В ряде европейских языков слово заимствовано через латинское “*therapia*”.

Таким образом, делаем вывод, что терапия – это процесс, целью которого является облегчение, снятие или устранение симптомов и проявлений того или иного заболевания или травмы. То есть ботулинотерапия – это процедура инъекционного введения токсина ботулизма (ботулотоксина). Уколы этого токсина расслабляют мышцы, разглаживая таким образом морщины. Новых морщин в зоне введения препарата в период его действия не появляется.

Другой особенностью функционирования анализируемых нами языковых единиц является то, что их можно разделить на определенные лексико-семантические группы. Для этого мы сделали анализ заимствований, появившихся в русском языке в последнее десятилетие. Материалом для анализа послужили слова, собранные методом случайной выборки из женских журналов «Cosmopolitan», «Elle», а также современных сайтов салонов красоты.

Все заимствования в «индустрии красоты» мы разделили на основные семантические группы:

- названия процедур, проводимых для лица, волос и тела;
- названия косметических средств;
- названия аппаратов для проведения косметических процедур.

Для того, чтобы проверить степень освоенности языком данных слов, мы обращались к традиционным этимологическим словарям, словарям иноязычных слов, онлайн-словарям кос-

⁴ Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. // РАН, лингвистические исследования / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 64.

⁶ «Что такое экранирование?» // Студенческий электрон. научн. журн. [Электронный ресурс]. – 2019. – № 31 (75). – URL: <https://volospro.ru/procedury/ekranirovanie-volos-estel.html/>

метических терминов, а также разным материалам из женских журналов.

Итак, рассмотрим каждую группу, к которой отнесем только некоторые примеры заимствованных слов.

1. Названия процедур, проводимых для лица.

Биоревитализация, ботулинотерапия (происхождение и значение слов представлено выше).

Плазмолифтинг. Плазмолифтинг – это инъекционная процедура введения собственной крови пациента в подкожный шар для достижения омоложения и эффекта лифтинга⁷. Слово состоит из двух основ «плазма» и «лифтинг». Мы обратились к этимологическому словарю для анализа данной процедуры. Плазма крови (от греч. «*πλάσμα*» – нечто сформированное, образованное) – жидкая часть крови, в которой взвешены форменные элементы – вторая часть крови. Процентное содержание плазмы в крови составляет 52–61 %. Слово «лифтинг» происходит из английского языка «*lifting*» – *подъем, подтяжка*. Основная цель лифтинга – устранение внешних признаков старения кожи лица и шеи (морщин, дряблости, обвислости, складок)⁸.

2. Процедуры, предназначенные для волос.

Экранирование, пиррофорез (происхождение и значение слов представлено выше).

Биксипластия (Bixyplasty). Процедура выпрямления составом PLAST HAIR BIXYPLASTIA получила свое собственное название – *биксипластия*, происходящее от имени экзотического кустарника биши, произрастающего на берегах лесных водоемов Мексики, Бразилии и Аргентины⁹.

3. Процедуры, предназначенные для тела.

Криолиполиз. Английское название термина «*cryolipolysis*» произошло в результате слияния двух словоформ, обозначающих суть данной методики: «*cryogenic*» – криогенное или холодное и «*lipolysis*» – жирорасщепление. Принцип процедуры заключается в локальном охлаждении жировой прослойки, после чего происходит естественный процесс гибели клеток жира (апоптоз), но окружающие ткани при этом не страдают. Неинвазивный метод разработан гар-

вардскими учеными Роксом Андерсоном и Дитером Манштейном.

Прессотерапия. Прессотерапия (лимфодренажный массаж, пневмодренаж, пневмомассаж, барокомпрессия) – процедура аппаратного массажа, во время которой для воздействия применяются сжатый воздух. Главное действие этой процедуры оказывается на лимфатическую систему. Слово образовано от греческого термина «терапия», рассмотренного ранее. Основа «пресс» происходит от французского «*presse*» – пресс, тиски, зажим; далее из «*presser*» – жать, давить; далее из латинского «*pressare*» – жать, давить; усилительное к «*premere*» – давить, придавливать, из праиндоевропейского «**prem-/pres-*» – бить¹⁰.

4. Косметические средства.

Названия косметических средств – это чаще всего англицизмы.

Хайлайтер («*highlighter*») – средство для макияжа с легким мерцающим эффектом¹¹.

ВВ-крем («*blemish balm*» – бальзам от недостатков) – универсальное средство с разными функциями (маскирует несовершенства кожи, увлажняет, а также защищает от солнца)¹².

Шиммер (в переводе с англ. «*Shimmer*» – мерцание) – средство для макияжа, которое содержит блески небольшого размера; наносится на лицо или тело; используется для декорирования макияжа глаз¹³.

5. Названия аппаратов для проведения косметических процедур.

Дарсонваль. Метод назван по имени его автора, французского физиолога и физика Арсена Д'Арсонваля (Arsène d'Arsonval)¹⁴. Благодаря применению аппарата Дарсонваля улучшается кровообращение, активизируются биохимические обменные процессы в коже и под ней, усиливается питание тканей и снабжение их кислородом, понижается порог чувствительности болевых рецепторов к внешним раздражениям и др.

Электрокоагулятор – аппарат для прижигания мягких тканей и сосудов. Это слово образовано суффиксальным способом и происхо-

⁷ Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. – С. 263.

⁸ Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>

⁹ «Топ 200 терминов моды и красоты» // Женский журнал «Ladys Pages» [Электронный ресурс] // [2000–2020]. – URL: <https://ladyspages.com/beauty-terms/>

¹⁰ Ярцева В. Н. [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь: [сайт]. [2012]. – URL: <https://slovar.cc>

¹¹ «Топ 200 терминов моды и красоты» // Женский журнал «Ladys Pages» [Электронный ресурс] // [2000–2020]. – URL: <https://ladyspages.com/beauty-terms/>

¹² Гнездилова В. Как говорить с бьюти-блоггерами на одном языке? [Электронный ресурс] // Студенческий электрон. научн. журн. – 2019. – № 31 (75). – URL: <https://sibac.info/journal/student/75/153834>

¹³ Там же.

¹⁴ Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] // [Сайт]. [Академик, 2000–2020]. – URL: <https://dic.academic.ru/>

дит от существительного «коагуляция» (от лат. *“coagulation”* – свертывание, сгущение, укрупнение). Значение слова фиксируется в специфике этого аппарата: высокочастотный ток локально воздействует на ткани, в результате чего происходит нагревание, белок свертывается, а кровь останавливается¹⁵.

Безусловно, данные лексико-семантические группы будут пополняться, потому что индустрия красоты продолжает развиваться. Эта область интересна тем, что является, с одной сто-

роны, узкоспециализированной, а с другой – ее лексика входит в обычный язык миллионов женщин. При этом с каждым днем появляется все больше и больше новых слов в различных сферах профессиональных «бьюти-услуг», а также в сфере рекламы модной индустрии: косметики, одежды или техники. Иначе говоря, стремительное развитие технологий, появление новой продукции в сфере моды и красоты приводит к образованию новых фешн-сленгов. Но язык этой сферы все еще не до конца изучен.

¹⁵ Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] // [Сайт]. [Академик, 2000–2020]. – URL: <https://dic.academic.ru/>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 81'373

НОВАЯ ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ РЕЛАЙТЕРОВ

Елизавета Владимировна Мальцева

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается феномен заимствования в лексико-семантическом поле релайтера. Предпринимается попытка анализа особенностей пополнения лексической базы данной группы слов. Основой статьи является рассмотрение способов заимствования иноязычного слова в русской профессиональной сфере, также рассматриваются источники ее пополнения, развития и употребления.

Ключевые слова: релайтер, реклама, товар, заимствование, лексика

Для цитирования: Мальцева Е. В. Новая заимствованная лексика в языке релайтеров // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 69–77.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

NEW BORROWED VOCABULARY IN THE LANGUAGE OF RELIGHTERS

Elizaveta Vladimirovna Maltseva

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article deals with the phenomenon of borrowing in the lexical-semantic field of the rewriter. An attempt is made to analyze the features of replenishment of the lexical base of this group of words. The article is based on the consideration of the methods of borrowing a foreign language word in the Russian professional sphere, and the sources of its replenishment, development and use are also considered.

Key words: rewriter, advertising, product, borrowing, vocabulary

For citation: Maltseva E. V. New borrowed vocabulary in the language of relighters // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 69–77.

В современном мире реклама является неотъемлемой и стремительно развивающейся его частью: спрос рождает предложение, появляются новые специальности для изучения потребностей людей, разрабатываются новые методы и механизмы привлечения потребителей. Все эти процессы находят свое отражение в языке и определяют современное лексико-семантическое поле релайтера – специалиста, занимаю-

щегося формированием и поддержанием положительного общественного мнения о компании, персоналии, товаре, событии¹.

При этом в языке релайтеров происходят серьезные изменения, связанные с пополнением лексико-фразеологического состава формирующей его тематической группы посредством включения в нее новых течений и направлений профессиональной рекламной деятельности.

© Мальцева Е. В., 2021

¹ Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> [дата обращения: 06.04.21].

Однако наблюдается недостаток работ по изучению терминологического языка специальности.

Словарный запас русского языка содержит широкий спектр лексических единиц. Одной из самых распространенных из них является заимствованная лексика, активизации которой способствовало историческое развитие страны: интенсивная торговля, территориальные и культурные взаимодействия разных народов друг с другом. Согласно И. Г. Добродомову, заимствование – это «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой»². В соответствии с этим определением заимствованным словом является любое слово нерусского происхождения вне зависимости от степени его адаптации в языке. Сегодня обнаруживается пристрастие к словам не просто иностранным, а именно к английской лексике, особенно американского происхождения. Почти все слова сферы рекламы и маркетинга заимствованы из языков таких стран, как Англия, США и Франция, и их общего предка – латинского языка. Поэтому неудивительно, что большая часть заимствованной лексики берет свое начало в английской семантике, в контексте рекламы все это обусловлено несколькими факторами: один из них определяется тем, что реклама как явление появилась в Англии, другой фактор служит отражением ориентированности мира на лексику английского языка, а точнее – на его международную позицию. Широкое распространение в речи специалистов по рекламе получила терминология английского происхождения: *бул-марк, гудвилл, демпинг, директ-мейл, дайджест, ньюсмейкер, пиармен, фичер, трэвэлзин, ребрендинг* и др. Часть лексики уже входит в активное употребление людей разных профессий: *билборд, пиар, бренд, хэштег, продакт-плейсмент, SMM* и мн. др.

Основными способами заимствования в русском языке являются транскрипция и транслитерация. При транскрипции передается звуковой облик иноязычного слова. Так, например, франчайзинг (от англ. “*franchising*” от ст. франц. “*franche*” – свободный) – это вид отношений между рыночными субъектами, при которых одна сторона (*франчайзер*) передает другой стороне (*франчайзи*) за плату в виде паушального взноса права на конкретный вид бизнеса, исполь-

зуя разработанную бизнес-модель его ведения. В этом примере можно заметить, что заимствование происходит на уровне фонетики слова³. При транслитерации характерно побуквенное написание слова языка-источника с помощью средств русского алфавита. Например, «*воблер*» (от англ. “*wobbler*” – наживка, приманка) – это один из элементов POS-материалов, которые размещают непосредственно на месте продажи товаров. Он часто сообщает об акциях или новинках, размещаясь вблизи необходимой продукции. Такой вид рекламы используется для указания цены на продукт или услугу. Здесь наблюдается обратная ситуация: русское написание отображает слово графически, но не фонетически⁴.

И также выделяют особый вид заимствования – кальки (фр. “*calque*” – копия) – это слова, которые были образованы путем буквального перевода на русский язык каждой из значимых частей иноязычного слова (корней, суффиксов, приставок). Так, слово «*репозиционирование*» (от англ. “*reposition*” – перемещение) – это процесс изменения статуса бренда в окружении конкурирующих товаров. Процесс репозиционирования торговой марки запускается в ответ на изменения рынка или по причине недостижения маркетинговых целей бренда и затрагивает изменение элементов маркетинг-микса продукта. В русском языке могут присутствовать оба слова: и калькированное, и собственно заимствованное. Кроме того, слово «*репозиционирование*» имеет синоним – «*перепозиционирование*».

Еще следует отметить, что основная лексическая база слов заимствуется так называемым прямым заимствованием. При этом виде заимствования слова остаются практически без изменений, но все же могут присутствовать как фонетические и словообразовательные, так и семантические.

Также встречается такое разделение заимствованных слов:

– лексическое заимствование – заимствование как материальной формы, так и содержания слова;

– семантическое заимствование – исконное слово получает новое дополнительное значение, то есть используется в переносном, непрямом значении;

– заимствование только иноязычной формы слова – в письменном или устном варианте, с наполнением ее новым содержанием;

– морфемное заимствование – заимствова-

² Добродомов И. Г. *Заимствование. Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцева.* – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158–159.

³ *Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово».* – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁴ Там же.

ние корневой или деривационной морфемы для формирования новых слов⁵.

К числу наиболее продуктивных способов образования словообразовательных неологизмов тематической сферы релайтера относится лексическое заимствование. Почти все изученные слова представляют собой заимствование как материальной формы, так и содержания слова, к этому типу относится слово «дайджест» (от англ. “digest” – сборник) – краткий вариант художественного произведения или периодического издания (либо других подробно изложенных данных, сведений).

Можно встретить примеры семантического заимствования – «доджер» (от англ. “dodger” – плут) – рекламный проспект (буклет) – печатная реклама, красочное издание, буклет, содержащие информацию о товаре или группе товаров родственного назначения, предлагаемых одной фирмой⁶.

В рамках исследования заимствований в языке релайтеров все слова были разделены на основные семантические группы:

- специальности;
- инструменты распространения рекламного сообщения;
- формы и комплексы мер продвижения товаров и услуг;
- виды экономических взаимодействий;
- PR-материалы;
- механизмы и средства создания образа бренда;
- внутриотраслевые термины.

Для проверки степени освоенности языком данных слов потребовалось обратиться к традиционным этимологическим словарям, словарям иноязычных слов, онлайн-словарям по маркетингу. Вследствие этого была выявлена слабая вовлеченность данной лексики в сферу официальной лексикологии, большая часть слов содержится в словарях специализированных сайтов.

Рассмотрим каждую группу по отдельности.

Определения терминов приведены из интернет-ресурса (Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово»)⁷, а также из словарей Т. Ф. Ефремовой⁸, И. А. Радченко⁹ и словарей под редакцией А. П. Панкрухина¹⁰ и Н. Г. Комлева¹¹.

Специальности

Первая группа представляет собой распределение специальностей в общей среде релайтеров. Ее характеризует создание слов с помощью английского корня, сочетания корней наряду с использованием английского постфикса (например, *newsmak-er/ньюсмейкер*), характерного для образования существительных, обозначающих профессии. Также применяется сочетание заимствования английской аббревиации и русского слова (например, *специалист*).

Hr-отдел/специалист (разг. «эйчары», от англ. “human resources” – человеческие ресурсы) – это специалист по управлению человеческими ресурсами. Главная задача этого специалиста – обеспечить бизнес лучшим персоналом, способным повысить конкурентоспособность компании, создать такие условия труда, чтобы люди могли реализовать свои таланты, достигая цели компании¹².

Gr-отдел/специалист (от англ. “government relations” – связь с государственной системой управления) – это специалист, ответственный за налаживание успешных и плодотворных связей компании с органами государственной власти¹³.

Ньюсмейкер (от англ. “newsmaker” – создатель новостей) – профессионал, выдающаяся личность, деятельность которой предполагает намеренную или ненамеренную публичность и вызывает устойчивый интерес СМИ¹⁴.

В современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой также дается определение этому термину. Ньюсмейкером называется политический деятель, актер, спортсмен и другие, в определенный момент интересующие широкий круг общества и потому ставшие объ-

⁵ Высочина О. Понимание и адаптация иноязычного слова в сознании носителя языка [Электронный ресурс]. – URL: https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/72687/1/Vysotsina_Olga_screen.pdf (дата обращения: 04.04.21).

⁶ Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁷ Там же.

⁸ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – URL: <https://inlnk.ru/WG1Md> (дата обращения: 07.04.21).

⁹ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-194.htm#zag-80> (дата обращения: 06.04.21).

¹⁰ Панкрухин А. П. Маркетинг: большой толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://inlnk.ru/WzpXV> (дата обращения: 08.04.21).

¹¹ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-207.htm#zag-1620> (дата обращения: 07.04.21).

¹² Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

ектом пристального внимания со стороны представителей средств массовой информации. И ньюсмейкером считается журналист, создающий программы новостей¹⁵.

Пиармен (от англ. “PR-man/PR-woman”, от англ. “public relations” – публичные отношения) – специалист по связям с общественностью, созданию общественного мнения¹⁶.

Спичрайтер (от англ. “speechwriter” – пишущий речи) – специалист-имиджмейкер, занимающийся составлением и редактированием текстов выступлений политиков, бизнесменов, региональных и общественных деятелей¹⁷.

В современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой дается такое определение слову «спичрайтер»: «Составитель текстов речей и выступлений для высокопоставленных лиц»¹⁸.

Релайтер (от англ. “relaiter” – продавец) – это специалист, занимающийся формированием и поддержанием положительного общественного мнения о компании, персоналии, товаре, событии¹⁹.

Инструменты распространения рекламного сообщения

В эту группу входят все материальные и нематериальные средства, которые служат инструментами распространения рекламного сообщения и достижения необходимого результата. Слова данной группы образованы путем транслитерации и транскрибирования.

Доджер (от англ. “dodger” – плут) – рекламный проспект (буклет) – печатная реклама, красочное издание, буклет, содержащие информацию о товаре или группе товаров родственного назначения, предлагаемых одной фирмой²⁰.

К этой группе относится и слово «воблер»²¹ (информация о нем из «Маркетингового словаря» дана выше). В «Учебном словаре терминов рекламы и паблик рилейшенз» И. А. Радченко дается собственное определение воблера как не-

большой рекламной поверхности, закрепленной на гибкой ножке на полке, на которой размещен продукт; привлекает внимание потребителя за счет вибрации²².

Брандмауэр (от нем. “brandmauer – brand” – пожар + “mauer” – стена) – глухая стена здания; панно, плакат, открытый для обзора и используемый для размещения рекламы. В этом случае в «Учебном словаре терминов и рекламы» также уточняется данное определение и говорится, что брандмауэр (от нем. “brandmauer”) – торговая, глухая стена здания, которая является площадью для размещения рекламы с помощью различных техник (щит, рисунок на штукатурке, коллаж и т. д.)²³.

Бул-марк (от англ. “bull” – повышать цену + “mark” – знак) – реклама издательства, вкладываемая в книгу, журнал, каталог, в виде красочной закладки²⁴. Также в том же словаре И. А. Радченко встречается такая вариация термина, как *бул-мак*²⁵, при сохранении идентичного определения.

Жалон (от фр. “jalon” – шест, вежа) – носитель рекламы по месту продажи. Представляет собой рекламный планшет или другое приспособление, изображающее товар; часто содержит лозунг, товарный знак и другие элементы фирменного стиля; обычно изготавливают большим тиражом по заказу производителя, который раздает их розничным торговым посредникам, продающим его товары²⁶.

Формы и комплексы мер продвижения товаров и услуг

Это самая обширная группа заимствований, к ней относятся все формы и концепции распространения рекламы и взаимодействия с потенциальными потребителями (или клиентами). В списке широко представлены и цельнооформленные слова, и прямые заимствования, а также слова-аббревиации.

¹⁵ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – URL: <https://inlnk.ru/WG1Md> (дата обращения: 07.04.21).

¹⁶ Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.efremova.info/word/spichrajter.html#.YIDAa-gzaUk> (дата обращения: 07.04.21).

¹⁹ Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-194.htm#zag-80> (дата обращения: 06.04.21).

²³ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

²⁴ Там же.

²⁵ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-193.htm#zag-61> (дата обращения: 07.04.21).

²⁶ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

Продакт-плейсмент (от англ. “*product placement*”) – размещение продукта) – прием неявной рекламы, заключающийся в том, что режиссер, которым пользуются герои в фильмах, телевизионных передачах, компьютерных играх, музыкальных клипах, книгах, на иллюстрациях и картинах, имеет реальный коммерческий аналог²⁷. В словаре А. П. Панкрухина обнаруживается следующее определение. *Продакт-плейсмент* (от англ. “*product placement, PP*”) – разновидность скрытой рекламы, размещение определенной торговой марки, самого товара/услуги или упоминания о нем в кино, телевизионном фильме, телевизионной программе, спектакле или другом представлении²⁸.

Директ-маркетинг (от англ. “*direct marketing*”) – прямой маркетинг) – это форма рекламы, отрицающая любые каналы передачи информации, кроме направленного прямо на конечного потребителя. Иными словами, когда коммерческая или некоммерческая организация обращается напрямую к потребителю как индивидууму, минуя посредников, то это – прямой маркетинг²⁹. По версии И. А. Радченко, директ-маркетинг (от англ. “*direct marketing*”) – прямой маркетинг) – одна из технологий ИМК (интегрированных маркетинговых коммуникаций), предполагающая скорейшее достижение ответной реакции потребителя для продолжения взаимовыгодного диалога³⁰.

Директ-мейл (от англ. “*direct mail*”) – прямая рассылка) – прямые почтовые рассылки или прямая почтовая реклама с выделением распространения информации через компьютерные сети и рассылку факсов, также встречается уточнение в учебном словаре И. А. Радченко – директ-мейл (от англ. “*direct*” – прямой и “*mail*” – почта, письмо). Прямая рассылка – способ распространения информации, основанный на обращении непосредственно к конечному ее потребителю³¹.

ATL (“*above-the-line*” – над чертой) – коммуникации посредством массовых средств рекламы: телевидение, радио, газеты, журналы, наружная реклама, реклама на транспорте³².

BTL (“*below-the-line*” – под чертой) – включает в себя, по разным источникам, все мероприятия по стимулированию сбыта, прямой маркетинг, связи с общественностью, участие в выставках, рекламу в сети Интернет и электронную коммерцию³³.

TTL (“*through-the-line*” – через черту) – аналог концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций, когда приемы ATL- и BTL-рекламы используются совместно для усиления эффекта и преодоления недостатков широкомащтабной рекламы, не имеющей личного контакта и узкой по охвату личной продажи³⁴.

Сейлз-промоушн (от англ. “*sales promotion*”) – стимулирование сбыта) – это вид маркетинговых коммуникаций, комплекс мероприятий продвижения по всему маршруту товара – от изготовителя через логистические (распределительные) и сбытовые каналы до потребителя с целью ускорения продажи товаров³⁵.

Кросс-промоушен (от англ. “*cross-promotion*”) – перекрестный сбыт) – комплекс маркетинговых мероприятий, реализуемых двумя (или несколькими) неконкурирующими брендами совместно, если объектом воздействия промоушен-мероприятий является тождественная (или близкая к тождественной) целевая аудитория³⁶.

Парти-плент (от англ. “*party-plant*”) – рекламная вечеринка) – особый прием персонального продвижения товаров и услуг. Специфика парти-плента состоит в том, что демонстрации товара и услуги и их продажи происходят во время домашних вечеринок (парти). Хозяева дома, организующие такие «маркетинговые» вечеринки для своих знакомых, получают комиссионные проценты, ценные подарки. Это американское изобретение широкого распространения в России не получило³⁷.

Лидогенерация (от англ. “*lead generation*”) – ведущее поколение) – это разновидность интернет-маркетинга, предназначенная для получения лидов (“*leads*”), то есть контактов целевой аудитории, заинтересованной в приобретении про-

²⁷ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

²⁸ Панкрухин А. П. Маркетинг: большой толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://inlnk.ru/WzpXV> (дата обращения: 08.04.21).

²⁹ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

³⁰ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и публичных рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-196.htm#zag-107> (дата обращения: 07.04.21).

³¹ Там же.

³² Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

дукции или услуг. Потенциальный клиент носит название лида³⁸.

Виды экономических взаимодействий

Данная группа в большей мере включает в себя термины, не относящиеся к релайтерам специализированно, но имеющие тесную с ними связь в рамках рыночных отношений. В списке терминов присутствует прямое заимствование аббревиатур английского языка с использованием дополнительной цифровой символики.

Франчайзинг (от фр. “*franchising*” – льгота, привилегия) – это вид отношений между рыночными субъектами, при которых одна сторона (*франчайзер*) передает другой стороне (*франчайзи*) за плату в виде паушального взноса права на конкретный вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения³⁹.

Также, согласно И. А. Радченко, франчайзинг (от фр. “*franchising*” – льгота, привилегия) – предоставление лицензии (франшизы) на торговлю или производство товаров и услуг под товарным знаком (брендом) лицензиара на строго определенном рынке; уступка другим права на использование своего товарного знака на основе договорной взаимовыгоды⁴⁰.

b2b (“*business to business*” – бизнес – бизнесу) – это означает, что компания или подразделение компании продают свой товар/услуги корпоративным клиентам⁴¹.

b2c (“*business to customer*” – бизнес – потребителю) – термин, обозначающий коммерческие взаимоотношения между организацией и частными лицами, так называемыми конечными потребителями⁴².

b2g (“*business to government*” – бизнес – государству) – коммерческие взаимоотношения между организацией и государственными органами и учреждениями.

c2c (“*consumer to consumer*” – бизнес – потребителю) – обозначение схемы электронной торговли конечного потребителя с конечным по-

требителем, при которой покупатель и продавец не являются предпринимателями⁴³.

Демпинг (от англ. “*dumping*” – сброс) – экспорт товаров по заниженным ценам⁴⁴.

PR-материалы

Данная группа состоит из терминологии различных типов текста и способов его реализации. Большая часть группы представляет собой заимствования путем транскрипции слова.

Бэкграундер (от англ. “*backgrounder*” – справочная информация) – документ, который сообщает информацию об истории возникновения и развития компании или дает дополнительные сведения по какому-либо поводу или ситуации⁴⁵.

Согласно И. А. Радченко, *бэкграундер* – ПР-текст, представляющий расширенную информацию текущего характера об организации, фирме и поддерживающий публичный капитал организации. Бэкграундер обычно дополняет пресс-релиз⁴⁶.

Дайджест (от англ. “*digest*” – краткое изложение, резюме, ранее от лат. “*digerere*” – разделять) – краткий вариант художественного произведения или периодического издания (либо других подробно изложенных данных, сведений)⁴⁷.

По И. А. Радченко, *дайджест* (от англ. “*digest*” – краткое изложение):

– краткое изложение литературного произведения;

– периодическое издание, специализирующееся на перепечатке материалов из других изданий⁴⁸.

Фичер (от англ. “*feature story*” – очерк) – публикация, составленная в неформальном, информативном стиле по схеме: описание – объяснение – оценка. Фичер – достаточно распространенная форма коммуникации PR-служб со СМИ⁴⁹.

Трэвелзин (от англ. “*travelzine*” – журнал путешествий) – внутрикорпоративное издание в транспортных организациях⁵⁰.

Адверториалз (от англ. “*advertorial*” – реклам-

³⁸ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и публичных рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-212.htm#zag-460> (дата обращения: 07.04.21).

⁴¹ Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и публичных рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-196.htm#zag-102> (дата обращения: 07.04.21).

⁴⁷ Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

ный) и *инфомершалз* (от англ. “*infomercials*” – рекламные ролики) – типы текстов PR, представляющие собой синтез рекламы и информации, что отразилось и в самих английских терминах: *адверториалз* (“*advertorials*” – от “*advertising*” – реклама + “*editorial*” – редакционная статья, колонка редактора), *инфомершалз* (“*infomercials*” – от “*information*” – информация + “*commercial*” – рекламное объявление). Отличия между терминами «адверториалз» и «инфомершалз» весьма относительны: в одном случае на первом месте – информация (*инфомершалз*), в другом – основной упор делается на рекламу (*адверториалз*)⁵¹.

Ньюслеттер (от англ. “*newsletter*” – новостное письмо) – текст PR, который предназначен для рассылки и содержит полезную информацию для той или иной публики⁵². И. А. Радченко расширяет термин. Так, «ньюслеттер» (от англ. “*news letter*” – письмо о новостях) – газеты, предназначенные для регулярной рассылки целевым аудиториям (сотрудникам, компании, СМИ, клиентам, партнерам и т. п.), служащие средством для объяснения усилиями менеджмента философии и политики компании. В интернете – сообщения об обновлениях сайта, листки новостей. Ньюслеттер может содержать следующие разделы: слово руководителя (о достижениях компании, о вопросах развития); новости компании и партнеров (новые методы работы предприятия); описание новых продуктов; события в жизни компании; истории успеха; фотографии; представление новых клиентов (интервью, статьи); люди в компании (рассказы о деятельности отделов, служб); фрагменты истории компании; исследования и научные разработки; обзоры рынка; социальная жизнь (отчеты о спонсорских проектах); вопросы и ответы; развлечения (гороскопы, кроссворды и т. п.)⁵³.

Репринт (от англ. “*reprint*” – перепечатка) – повторный тираж⁵⁴.

Механизмы и средства создания образа бренда

Данная категория затрагивает вопросы, касающиеся создания и продвижения бренда на рынке, она представлена различными вариантами заимствований и неоднородна.

Айдентика (от англ. “*identity*” – личность) – это визуальная составляющая бренда, призванная повысить его узнаваемость и создать впечатление целостности⁵⁵.

Брендинг (от англ. “*branding*” – создание бренда) – набор инструментов маркетинга и процесс – бренд-менеджмент, заключающийся в разработке торговой марки продукции, позиционировании и продвижении на рынок, обеспечении репутации, а также в регулярном мониторинге на соответствие определенной торговой марки требованиям рынка⁵⁶.

По И. А. Радченко, *брендинг* (от англ. “*branding*” – создание бренда) – раздел маркетинга, изучающий способы создания долговременного потребительского предпочтения конкретного товарного знака⁵⁷.

Нейминг (от англ. “*naming*” – именовать) – комплекс работ, связанных с созданием звучных, запоминающихся и точных названий предприятий, проектов и интернет-сайтов⁵⁸. В словаре И. А. Радченко *нейминг* (от англ. “*naming*” – именовать) – разработка названия товара, торговой марки, организации и т. п.⁵⁹.

Ребрендинг (от англ. “*rebranding*” – изменение бренда) – смена марочного имени, логотипа и имиджа⁶⁰.

Репозиционирование (от англ. “*reposition*” – перемещение) – процесс изменения статуса бренда в окружении конкурирующих товаров. Процесс репозиционирования торговой марки запускается в ответ на изменения рынка или по причине недостижения маркетинговых целей бренда и затрагивает изменение элементов маркетинга – микса продукта⁶¹.

⁵¹ Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁵² Там же.

⁵³ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-208.htm#zag-380> (дата обращения: 07.04.21).

⁵⁴ Электронный словарь: Маркетинговый словарь // PR-агентство «Красное слово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-193.htm#zag-64>

⁵⁸ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁵⁹ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-205.htm#zag-289> (дата обращения: 06.04.21).

⁶⁰ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁶¹ Там же.

Внутриотраслевые термины

Также существуют термины для внутриотраслевого использования, некоторые из них могут встречаться вне отрасли и использоваться в смежном значении, не направленном на рекламную деятельность. Ведущий вид заимствования – транскрипция.

Паблицити (“*publicity*” – публичность) – публичность, гласность. Неперсональная деятельность, направленная на продвижение, популяризацию, формирование известности компании и ее продуктов путем распространения информации в средствах массовых коммуникаций. В данном случае компания или ее спонсор не оплачивает распространение информации⁶².

Согласно «Словарю иностранных слов» Н. Г. Комлева, *паблицити*:

– неличностное стимулирование спроса на товар, услугу или деятельность посредством публикаций или благоприятных презентаций на радио, телевидении или сцене, которые не оплачиваются определенным спонсором;

– публичность, гласность, известность, популярность; реклама⁶³.

Юзабилити (от англ. “*usability*” – удобство использования) – это качество, которое определяет, насколько понятны и удобны пользовательские интерфейсы в использовании⁶⁴.

Таргетинг (от англ. “*target*” – цель) – это один из механизмов маркетинга, который позволяет из всех пользователей в интернете выделить целевую аудиторию по определенным критериям (например, по возрасту, месту проживания, половой принадлежности) и прорекламировать ей свой продукт для достижения наилучшего эффекта от рекламы⁶⁵.

Согласно универсальному дополнительному практическому толковому словарю И. Мостицкого, *таргетинг* (от англ. “*target*” – цель) – механизм, позволяющий выделить из всей аудитории ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям (целевую аудиторию),

для того чтобы показывать рекламу именно ей. Наиболее распространены следующие виды таргетинга: тематический таргетинг (показ рекламы на веб-сайтах, соответствующих определенной тематике), таргетинг по интересам (контекстная реклама), географический таргетинг (геотаргетинг), временной таргетинг (утро или вечер, будни или выходные), поведенческий таргетинг⁶⁶.

Гудвилл (от англ. “*goodwill*” – доброжелательность) – часть нематериальных активов компании, которые включают в себя имидж организации, уровень ее известности, отзывы о продукции, выпускаемой предприятием, и пр. По И. А. Радченко, *гудвилл* (от англ. “*goodwill*” – доброжелательность) – денежная оценка нематериальных активов капитала компании, не поддающаяся материальному измерению, напр., репутация, техническая компетенция, деловые связи, маркетинговые приемы, влияние и др.⁶⁷.

Бриф (от англ. “*brief*” – недолгий, краткий) – то техническое задание, которое необходимо составить перед началом планирования рекламной кампании, промоакции или др.⁶⁸. Встречается в словаре И. А. Радченко и *бриф* (от англ. “*brief*” – недолгий, краткий) – краткая письменная форма согласительного порядка между рекламодателем и рекламистом, где оговариваются основные параметры будущей рекламной кампании. Идеальный бриф должен включать: цель мероприятия или мероприятий, задачи, которые нужно решить (максимальное описание проблемного фона), особенности целевой аудитории, сроки реализации проекта, его географию и предполагаемый бюджет⁶⁹.

Арбитрон (от англ. “*arbitron*” – судья) – система мгновенной оценки рейтинга телевизионной передачи на основе данных, полученных с установленных в домашних телевизорах электронных устройств⁷⁰.

Шеринг (от англ. “*to share*” – делиться) – это

⁶² Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁶³ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-207.htm#zag-1620> (дата обращения: 07.04.21).

⁶⁴ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Мостицкий И. Универсальный дополнительный практический толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/fc/slovar-210-1.htm#zag-5145> (дата обращения: 06.04.21).

⁶⁷ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и публич рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/index.htm#195> (дата обращения: 06.04.21).

⁶⁸ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

⁶⁹ Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и публич рилейшенз [Электронный ресурс]. – URL: <http://find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/index.htm#193> (дата обращения: 07.04.21).

⁷⁰ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

модель, нацеленная на получение прибыли без вовлечения в оборот новых ресурсов⁷¹.

Данные лексико-семантические группы постоянно пополняются. Следует отметить, что данная сфера также включает в себя широкий круг общих терминов из экономики, бизнеса и, если брать специальность, затрагивающую

общие интересы, – менеджмент. Сегмент рекламной деятельности продолжает активно обогащаться в ходе постоянного международного взаимодействия рекламных организаций. Сами слова постепенно адаптируются в лингвистической системе, и в последующем они трансформируются согласно правилам русского языка.

⁷¹ Электронный словарь: Маркетинговый словарь [Электронный ресурс] // PR-агентство «Красное слово». – URL: <https://pr-agentstvo.com/marketing-piarslovar.html> (дата обращения: 06.04.21).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 82.09

**КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ
В «ВОЗДУШНЫХ ПУТЯХ» Б. Л. ПАСТЕРНАКА**

Владимир Исмаилович Муминов

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Марина Сергеевна Михалева

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена исследованию темпоральной организации, проявляющейся в повести Б. Л. Пастернака «Воздушные пути». Присутствие разорванности, фрагментарности повествования, появляющиеся в результате отсутствия сюжета с причинно-следственными связями, подмена объективного восприятия мира впечатлением, основанным на механизме внутренних ассоциаций, связанных между собой только сознанием героя, позволяют говорить о своеобразии темпоральной организации повести Б. Л. Пастернака «Воздушные пути».

Ключевые слова: темпоральность, модусная рамка, перспекция

Для цитирования: Муминов В. И., Михалева М. С. Категория темпоральности и способы ее выражения в «Воздушных путях» Б. Л. Пастернака // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 78–81.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**THE CATEGORY OF TEMPORALISM AND THE WAYS OF ITS EXPRESSION
IN THE WORK OF B. PASTERNAK**

Vladimir Ismailovich Muminov

Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Marina Sergeevna Mihalyova

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article is devoted to the study of temporal organization, manifested in the story of B. Pasternak “Airways”. The presence of torn off, fragmentary narrative, appearing as a result of the lack of a plot with a causal relationship, the substitution of objective perception of the world with an impression based on the mechanism of internal associations connected only by the consciousness of the hero, suggests the originality of the temporal organization of the story of B. Pasternak “Airways”.

Key words: temporality, modus frame, prospectus

For citation: Muminov V. I., Mihalyova M. S. The category of temporalism and the ways of its expression in the work of B. Pasternak «Airways» // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 78–81.

Смысл любого художественного произведения, которое развертывается в определенной последовательности (то есть по определенным линиям, образующим некоторую схему и дающим некоторый определенный ритм), мы познаем через неповторимый язык писателя, его индивидуальный почерк, который создается «благодаря наличию элементов покоя (раздробленной материи произведения), на которых глаз останавливается, и формальных элементов (“швов”), разделяющих два смежных элемента покоя»¹. Это обстоятельство обуславливает то, что время вводится в произведение посредством расчленения его на отдельные элементы покоя.

Особый интерес в этом отношении представляет проза поэтов, в которой «прозаический монтаж» так актуализирует разрывы, смысловые пропуски и ассоциативную связь между фрагментами текста, что «в конечном итоге принцип непрерывности временного континуума не нарушается, поскольку метафорически сопоставляются темпорально смежные образы. При этом структура категории темпоральности значительно усложняется, что свидетельствует о временной стереоскопичности»².

В повести Пастернака «Воздушные пути» эта особенность проявляется в наличии трех темпоральных осей: перцептивной, сюжетной и календарной. Переход от одной оси к другой определяется не просто изменением позиции наблюдателя, а представляет своего рода «игру» со временем, слияние его с пространством. Монтируя временное пространство текста, говорящий воспринимает его с разных ступеней абстракции от конкретного, следовательно, в разном темпе.

Категория темпоральности принадлежит к тем текстовым категориям, которые играют особенно важную роль в организации художественного текста. Одним из основных приемов организации перцептивной темпоральной оси является использование сложноподчиненного предложения усложненной структуры с актуализированным придаточным временем: *«Когда, наконец, польет (1) и обе пары рельсов полетят вдоль косых плетней, спасаясь от черной водяной ночи, спущенной на них (2); когда бушующая, впопыхах она на бегу прокричит вам (3), чтобы вы ее не боялись (4), что ее зовут ливнем, любовью, и еще как-то (5), я расскажу вам (6),*

*что родители похищаемого мальчика с вечера вычистили свое пики (7) и было еще очень рано (8), когда, белоснежные, как на партию тенниса, они прошли еще темным садом и вышли к столбу с обозначением станции (9)...» (с. 129)*³.

Актуализированные однородные придаточные с обстоятельственной семантикой формируют особый способ появления повествователя, его пространственные ориентиры, вводя модусную рамку «я расскажу, что» (позиция наблюдателя). Одновременно в тексте возникает «перспективный пласт, который раздвигает заданные пространственно-временные рамки, делая повествователя вездесущим. Система таксисных отношений, организующая перспективу, усиливает текстовую динамику. В результате возникает особое метафорическое время, время-знание, создающее поэтический пласт взаимодействия времени и пространства. Время сжимается в один миг, когда душа способна воспринять его в природе»⁴.

Событийная темпоральная ось вводится в текст перцептивной осью посредством динамического пейзажа: *«Уже из-под деревьев, как из-под низко надвинутых клобуков, выбивались первые начатки неочнувшегося утра. Светало приступами, с перерывами... Но вот стало светать дружнее. Сад весь наполнился сырым белым светом... И вот, с таким же мертвенным налетом на лице, по саду проплелась только что вернувшаяся с поля мать ребенка» (с. 133); «Льет дождь, льет как из ведра. Я приступаю к обещанному. Над канавой трещат ветки орешника. Две фигуры бегут по полю. У мужчины зеленый кафтан и серебряные серьги, на руках он держит восхищенного ребенка. Льет, льет как из ведра» (с. 134).*

Заданная ранее модусная рамка актуализируется в свернутой полипропозитивной конструкции «Я приступаю к обещанному». Возникающая ретроспективная связь ориентирует читателя на дальнейшее восприятие основной сюжетной линии. На самом же деле происходит обратное. Временная перспектива, которая была задана ранее, актуализируется и вводит в текст поэтизированную пейзажную зарисовку, объединяющую перцептивное и событийное время⁵.

Темпоральная структура приводимого фрагмента текста интересна с точки зрения спо-

¹ Флоренский П. А. Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. – С. 24.

² Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Наука, 2004. – С. 44.

³ Пастернак Б. Л. Охранная грамота: повести и рассказы. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 320 с. (Далее цитирование дается по этому источнику с указанием в скобках номера страницы.)

⁴ Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник вселенной. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 13.

⁵ Середа М. В. К вопросу об интерпретации времени как лингвистической категории // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2007. – № 11. – Т. 29. – С. 219.

собов и средств ее организации. Фрагменты расположены дистантно, и связь между ними сопровождается разложением структуры сложного предложения на простые предикативные конструкции. Семантика актуализированного временного придаточного («*Когда, наконец, польет...,*»), осложненного однородными сказуемыми («*Льет дождь, льет как из ведра*») еще раз проявляется в форме односоставного безличного предложения («*и было еще рано*»). Изменение видовременного значения сказуемых («*полюет – льет*») формирует смысловые отношения неопределенности. Внешне тема, заданная ранее, получает свое логическое завершение.

Поэтизация временного пространства повести становится основным способом введения событийной темпоральной оси. Например: «*Под вековую шелковицу спала нянька, прислонившись к ее стволу. Когда огромная лиловая туча, встав на краю дороги, заставила замолкнуть и кузнечиков, знойно трещающих в траве, а в лагерьх вздохнули и оттрепетали барабаны, у земли потемнело в глазах и на свете не стало жизни... Туча окинула взглядом запекшиеся жнивья... Туча опустила на передние ноги и, плавно перейдя через дорогу, бесшумно поползла вдоль четвертого рельса разъезда... Ребенок дополз до водопроводного крана. Он полз уже давно. Он пополз дальше*» (с. 133).

Сюжетная линия растворяется в поэтическом мире времени и пространства, по сути, становясь «вторичной». При такой организации текста повести роль повествователя можно сравнить с ролью режиссера, монтирующего кадры на глазах читателя⁶: «*Теперь, забрав воздуха со всего околотка, вместе с листьями, песком и росой... он останавливается, бьет в ладоши и замолкает, дожидаясь ответного гула. Это должно будет стечь к нему со всех дорожек... Гул укатившего поезда разрастется неожиданно далеко и, обманывая себя и других, на время прикинется тишиной, а потом рассыплется дождем мелких замирающих обмылков. Из-за станционной роши на дорогу выйдет луна. И тогда вам покажется, что она сочинена до крайности знакомым и постоянно забывающимся поэтом и что теперь еще ее дарят детям на Рождество*» (с. 135).

Концентрация глаголов будущего времени совершенного вида, модальность долженствования создают эффект авторской вездесущности и усиливают темпоральную перспективу текста.

Перцептивная и событийная темпоральные оси очень тесно переплетаются друг с другом. Упорядочивает их отношения календарное время, которое выполняет связующую функцию и способствует линейному движению текста: «*Одиннадцать часов ночи... Ночь кончалась. Но до рассвета было далеко... Светало приступами, с перерывами... Но вот стало светать дружнее... Прошло больше пятнадцати лет. На дворе смеркло, в комнатах стало темно*» (с. 136).

Из данного списка темпоральных координат только две могут быть отнесены к календарному времени по причине своей объективности. «Являясь универсальной категорией как в тексте, так и в реальности и обладая одной фундаментальной характеристикой – направлением – в векторном смысле, время характеризуется по-разному. Кроме того, календарное время в тексте может иметь и разную динамику»⁷. В данном фрагменте текста средством, регулирующим скорость движения времени, являются предложения с союзом *НО* в инициальной позиции: «*Они то тормозят (Но до рассвета было далеко), то ускоряют развитие событий (Но вот стало светать дружнее)*» (с. 137).

Достаточно большой промежуток времени («*Прошло больше пятнадцати лет*») разделяет две встречи, но, тем не менее, их объединяет общая временная локализация – сумерки. Очевидно, это позволяет говорить о некой цикличности в развитии сюжета. Кроме того, здесь усиливается эффект недоговоренности, нечеткости изображаемого. И только воображение остается единственной силой, способной двигать событийное время, только в обратном направлении. Но и непрерывно текущее время может останавливаться: «*Вдруг все исчезло. При свете затепленной масленки стояли друг против друга съеденный острым недосыпанием мужчина в короткой куртке нараспашку и грязная, давно не умывавшаяся женщина с вокзала. Молодости и моря как не бывало*» (с. 139).

Возникает ощущение сжатия времени и свертывания пространства, появляется «новая точка отсчета». «*Вдруг*» становится неким символом, прорывающимся из пространства внешнего мира в пространство внутреннего сознания, ломающим пространственно-временные границы. Далее в тексте возникает совершенно особая динамика, нехарактерная для предыдущего контекста. Перцептивная темпоральная ось, которая

⁶ Бондаренко Е. В. Категория «время» как параметр изучения языковой системы // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия «Вопросы образования: языки и специальность», 2009. – № 2. – С. 34.

⁷ Фигуровская Г. Д. Классификация конструкций с временными значениями и отношениями в современном русском языке // Русский синтаксис в лингвистике третьего тысячелетия: материалы международной конференции. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – С. 356.

была так активна в первой и второй главах, к концу повести растворяется в событийной. Время приобретает однонаправленный линейный характер: *«Существует закон, по которому с нами никогда не может быть того, что сплошь и рядом должно приключаться с другими. Правило это не раз приводилось писателями. Неопровержимость его состоит в том, что, пока нас узнают друзья, мы полагаем несчастье поправимым. Когда же мы проникаемся сознанием его непоправимости, друзья перестают узнавать нас, и, мы сами становимся другими...»* (с. 140). Становится очевидным, что один и тот же объект, показанный с разных точек, не только воспринимается, но и должен, по замыслу автора, «читаться» как два разных объекта, которые

отождествляются лишь постфактум в ходе дальнейшего изложения.

Таким образом, взаимодействие перцептивной, событийной и календарной темпоральных осей создает сложную и разветвленную структуру категории темпоральности повести. Человеческое восприятие пространственных изображений всегда осуществляется во времени, оно всегда дискретно, у него есть определенный ритм. Каждый «искусный художник облегчает визуальное восприятие, обозначая на своей картине, в ее интуитивно нами воспринимаемой пространственной структуре, те временные “швы” – границы, в соответствии с которыми членится, организуется во времени на отдельные ритмические такты наше восприятие»⁸.

⁸ Фигуровская Г. Д. Классификация конструкций с временными значениями и отношениями в современном русском языке // *Русский синтаксис в лингвистике третьего тысячелетия: материалы международной конференции*. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2006. – С. 357.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 82.09

**КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СКРЫТЫХ СМЫСЛОВ
В ЛИРИКЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА**

Владимир Исмаилович Муминов

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Наталья Федоровна Муминова

Учитель русского языка и литературы высшей квалификации МБОУ «Средняя школа № 5», отличник народного образования, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей функционирования колоративной лексики в лирических произведениях М. Ю. Лермонтова, для которого язык цвета является универсальным средством, своеобразным кодом, с помощью которого поэт пытается выразить ведущие идеи своего творчества, всю гамму чувств, переполняющих его душу. Код этот сложен и противоречив; поскольку каждый его символ многозначен и к тому же многие символы синонимичны, формируются скрытые смыслы, «цветотени», вникнуть в которые помогает контекст, включение ассоциативных механизмов. В работе проводятся наблюдения над комбинаторными приращениями смысла у слов-цветообозначений; определяются семантические возможности колоративов в лирике поэта и их роль в реализации стилистического эффекта; рассматриваются авторские предпочтения в выборе определенных языковых «фаворитов» для осуществления своей творческой задачи, связанной с усилением содержательной и выразительной сторон высказывания.

Ключевые слова: колоративы, колоративная лексика, универсальный код, скрытые смыслы, идиостиль

Для цитирования: Муминов В. И., Муминова Н. Ф. Колоративная лексика как отражение скрытых смыслов в лирике М. Ю. Лермонтова // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 82–86.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**COLOR VOCABULARY AS A REFLECTION OF HIDDEN MEANINGS
M. YU. LERMONTOV' LYRICS**

Vladimir Ismailovich Muminov

Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Natalia Fedorovna Muminova

Teacher of the Russian language and literature of the highest qualification, MBEI "Secondary School No. 5", Eminent Educator, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article deals with the studying of the functioning of the colorative vocabulary in the lyrical works of M. Yu. Lermontov for whom the language of color was a universal mean, a kind of code with which the poet tries to express the leading ideas of his work, the whole range of feelings absorbing

his soul. This code is complex and contradictory; because his every symbol is multivalued and many symbols are synonymous. The author forms hidden meanings and «chiaroscuro» and due to the context and exclusion of associative mechanisms, these elements can be revealed. In this work observations are made on combinatorial increments of meaning in color-meaningful words, the semantic possibilities of color expressions in the poet's lyrics and their role in the realization of the stylistic effect; the author's preferences in choosing certain linguistic «favorites» for the realization of their creative task related to enhancing the expression are determined.

Key words: coloratives, color vocabulary, universal code, hidden meanings, idiostyle

For citation: Muminov V. I., Muminova N.F. Color vocabulary as a reflection of hidden meanings M. Yu. Lermontov' lyrics // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 82–86.

В лирике находят свое воплощение самые глубокие и задушевные переживания автора как личности, осознавшей себя и свое отношение к обществу и миру в целом. Как бы ни был у поэта-лирика широк тематический диапазон, «на всем лежит печать его индивидуальной оценки и личных пристрастий, поскольку, в отличие от обычного носителя языка, он не просто использует, а осмысляет по-своему выработанные в культуре концепты»¹. В этом отношении язык цвета является универсальным кодом, с помощью которого М. Ю. Лермонтов выражает ключевые для своей лирики смыслы. Эти смыслы – «**Любовь**», «**Гибель**», «**Страдание**», «**Духовность**», «**Измена**», «**Зло**», «**Природа**» и другие – образуют иерархические структуры (семантические поля), имеющие ядерную зону и периферийную область.

Эпитет «**бледный**» входит в эту «семантическую сеть» как постоянный представитель (компонент): *бледные щеки, бледный цвет лица, бледная грудь молодая, бледная заря, бледный призрак лучших лет, бледное чело, бледный лик, бледный луч, бледные ланиты, бледнеющий цветок, бледные уста и др.* Готовые «формулы» переходят из одного поэтического текста в другой: «Где вы, дружески обеты / И отвага? / Поглотились бездной Летты / Эти блага!.. / Щеки **бледностью**, хоть молод, / Уж покрылись; / В сердце ненависть и холод / Водворились!» («Песня»)²; «И **бледны** щеки мертвеца, / Как лик его врагов / **Бледнел**, когда являлся он / Один средь их рядов» («Могила бойца»); «Но **бледный** лик меняет часто цвет; / Чего он ищет здесь? – спокойствия? – о нет!» («Блистая, пробегают облака»); «Высокое и **бледное** чело / Являло наблюдательным очам, / Что сердце много мук перенесло, / И было прежде отдано страстям» («Чума»); «Любовь моя все сердце заняла, / И что ж, взгляни на **бледный** цвет чела, /

На нем ты видишь след страстей уснувших, / Так рано обаявших жизнь мою» («Дай руку мне, склонись к груди поэта»); «Расстались мы; но твой портрет / Я на груди моей храню: / Как **бледный** призрак лучших лет, / Он душу радует мою» («Расстались мы, но твой портрет...»); «Но **бледна** ее грудь молодая, / И сидит она, долго вздыхая, / Видно, буйную думу тая, / Все тоскует по воле, как я» («Соседка»); «И **бледный** лик, в крови омытый, / Горел в щечках... Бесцветный месяц молодой / Стоял, и луч дрожащий, **бледный** / Лежал на зелени холмов... И девы **бледные** ланиты, / Почти затухшие глаза, / Смущенный лик, тоской убитый, / Не освежит одна слеза!...» («Кавказ»); «Друзья, взгляните на меня! / Я **бледен**, худ, потухла радость / В очах моих... / И И впалые ланиты... / Ах! как она, томна, **бледна**...» («Корсар»); «Но если **бледный** вялый цвет ланит... / Но ты взгляни на **бледное** чело...» («Джолио»); «Забыв, как узник, одинок / Растет **бледнеющий** цветок...» («Исповедь»); «Смотри: лицо как будто отошло / От полотна, – и **бледное** чело / Лишь потому не страшно для очей...» («Портрет»).

В центре семантического поля «**Любовь**» располагаются лексема «синий» (голубой, лучезарный), тесно связанная с чувством первой любви, и лексема «красный» (рдеющий, румяный, кровавый), сопровождаемая контекстуальной семой «страсть»: «Встречу ль глаза твои / **Лазурно-глубокие**, / Душа им навстречу / Из груди просится...» («Слышу ли голос твой»); «Как небеса, твой взор блистает / Эмалью **голубой**, / Как поцелуй, звучит и тает / Твой голос молодой...» («Как небеса, твой взор блистает»); «Люблю, когда, борясь с душою, / **Краснеет** девица моя...» («Стансы»); «Как **луч зари**, как **розы** Леля (скрытый смысл – «красный»), / Прекрасен цвет ее ланит» («Как луч зари»).

¹ Петрова Е. Г. Концепт «душа» в идиостиле М. Ю. Лермонтова // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке. – Кн. II. – Литература. Язык. Культура. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2004. – С. 261.

² Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 2 т. / сост. и комм. И. С. Чистовой. – Т. 1. – М. : Правда, 1988. (Здесь и далее в скобках указаны произведения поэта.)

На периферии семантического поля находятся колоративы «**черный**» («**темный**»), «**золотой**, **белый**» (светлый): «Как часто / Дряхлые старцы, любуясь на **белые** плечи, / волнистые кудри, / На **темные** очи ее, молодели; и юноши страстным / Взором ее провожали» («Это случилось в последние годы могучего Рима»); «Отделкой **золотой** блистает мой кинжал... / Игрушкой **золотой** он блещет на стене...» («Поэт»); «Люблю тебя, булатный мой кинжал, / Товарищ **светлый** и холодный – / И **черные** глаза, остановясь на мне, / Исполнены танственной печали...» («Кинжал»).

Ядром поля «**Гибель**» являются колоративы, связанные с семой «**смерть**»; в первую очередь это лексемы «**бледный**», «**черный**», «**кровавый**», «**белый**». То же значение выражается лексемами «**желтый**», «**зеленый**», «**синий**», «**свинцовый**». На периферии поля располагаются слова «**серый**», «**седой**», «**белый**», служащие для выражения «болезненной слабости», «опустошенной старости», «безнадежного отчаяния». Например: «Он спит последним сном давно, / Он спит последним сном, / Над ним бугор насыпан был, / **Зеленый** дерн кругом. / **Седые** кудри старика / Смешались с землей... / Они **белы**, как пена волн, / бьющихся у скал... / И **бледны** щеки мертвеца, / Как лик его врагов / **Бледнел**, когда являлся он...» («Могила бойца»); «**Зеленый** мох, растущий над окном, / **Заржавленные** ставни – и кругом / Высокая полынь – все, все без слов / Нам говорит о тинистве гробов» («Оставленная пустынь»); «Меж листьев **желтых**, облетевших / Стоит его недвижный трон; / На нем, средь ветров онемевших, / Сидит уныл и мрачен он» («Мой демон»).

Смысловый центр поля «**Зло**» образуют колоративы «**черный**», «**желтый**», «**красный**» (реже – **голубой**), используемые автором для обозначения мистической недоброй силы. На периферии находятся лексемы «**желтый**», «**кровавый**», «**красный**», выражающие скрытые смыслы греховности. Например: «Сердца жаркого не залить вином, / Думу **черную** – не запотчевать!... / И, увидев то, царь Иван Васильевич / Прогневался гневом, топнул о землю / И нахмурил брови **черные**... / Во рубахе **красной** с яркой запонкой, / С большим топором наворотенным / Руки голые потираючи / Палач весело похаживает» («Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»); «Злой дух недолго размышлял: / Он не впервые отомщал! / Он образ смертный принимает, / Венец чело его ласкает, / И очи **черные** горят /» («Демон»); «Прощай, немытая Россия, / Страна рабов, страна господ, / И вы, мундиры **голубые**, / И ты, им преданный народ» («Прощай, немытая Россия»).

Ядро семантического поля «**Измена**» образуют лексемы «**черный**», «**красный**», «**кровавый**», тесно связанные с идеей предательства, лжи, не-

верности: «Прочь, прочь, слеза позорная, / Кипи, душа моя! / Твоя измена **черная** / Понятна мне, змея!» («Свиданье»); «Я говорил тебе: ни счастья, ни славы / Мне в мире не найти; настанет час **кровавый**, / И я паду, и хитрая вражда / С улыбкой **очернит** мой недоцветший гений» («Не смейся над моей пророческой тоскою»).

В центре смыслового поля «**Природа**» находится лексема «**зеленый**», а на его периферии располагаются колоративы «**желтый**», «**поблекший**», «**золотой**», «**красный**», «**розовый**», «**голубой**», «**синий**», «**белый**», «**лазурный**», «**тумескый**». Например: «Ночевала тучка **золотая** / На груди утеса-великана; / Утром в путь она умчалась рано, / По **лазури** весело играя» («Утес»); «**Широкой белой** полосой / Пахнуло холодом с востока, / И над пустынею пророка / Встал тихо **месяц золотой**» («Беглец»); «**Зеленой** сетью трав подпернут спящий пруд... / Глядит вечерний луч, и **желтые** листья / **Шумят** под робкими шагами» («Как часто, пестрою толпою окружен»); «Земля цветет и **зеленеет**... / **Зеленых** ящериц семья / На кровле весело играет» («Демон»).

Ядром поля «**Духовность**» являются лексемы, входящие в группу сакральных колоративов: «**белый**», «**золотой**», «**лазурный**». Значение святости передается цветовыми определениями «**голубой (небесный)**», «**золотой**», «**синий**», «**красный**»; значению «душевной чистоты», «непорочности» соответствуют лексемы «**белый (снежный, светлый)**», «**голубой**», «**розовый**», «**зеленый**». Например: «Люблю мечты моей созданье / С глазами, полными **лазурного** огня, / С улыбкой **розовой**, как молодого дня / За рощей первое свиданье» («Как часто, пестрою толпою окружен»); «Перед иконой **золотой** / стоишь ты, ветвь Ерусалима» («Ветка Палестины»).

В центре смыслового ядра «**Страдание**» располагается лексема «**черный**». На периферии поля – колоративы «**серый**», «**желтый**», «**светлый**», «**зеленый**» (черные сны, черные мысли, черные думы, ложно-черные сомненья, зеленая тоска, желтая скука, тусклое пространство): «Лилейная рука тебя мне поднесла / В знак памяти, в минуту расставанья, / И в первый раз не кровь вдоль по тебе текла, / Но **светлая** слеза – жемчужина страданья... / И **черные** глаза, остановясь на мне... / То вдруг **тускнели**, то сверкали» («Кинжал»); «Среди сомнений ложно-**черных** / И ложно-**радужных** надежд...» («Журналист, читатель и писатель»).

Восприятие и передача цвета в поэтическом творчестве М. Ю. Лермонтова тесно связана с эволюцией эстетических взглядов и художественных вкусов поэта. Переход от романтизма к реализму сопровождается соответствующими изменениями в языке его поэтических произведений: постепенным стилистическим снижением, тенденцией к простоте и разговорности языка, что нашло свое выражение и

в употреблении лексики со значением цвета.

Лексема «**черный**», часто употребляемая на этапе раннего творчества, чаще встречается не в реальном цветовом значении, а как синоним к таким понятиям, как «**мрачный**», «**тяжелый**», «**безысходный**»: «Хоть бегут по струнам моим звуки веселья, / Они не от сердца бегут; / Но в сердце разбитом есть тайная келья, / Где **черные мысли живут**» («Романс»); «Счастливы, мнил я, не поймут / Того, что сам не разберу я, / И **черных дум** не унесут...» («Н. Ф. И...вой»); «Тебе открыть мне было б больно, / Как жизнь моя пу-ста, **черна**...» («Оставь напрасные заботы»).

Другой особенностью передачи цвета является частое использование Лермонтовым колоративов, обозначающих «экзотические» цвета: «**серебряный**», «**серебристый**», «**золотой**», которые в сочетании с именами существительными создают удивительно красивые и запоминающиеся цветовые образы: «Я видал иногда, как ночная звезда / В зеркальном заливе блестит; / Как трепещет в струях и **серебряный прах** / От нее, рассыпаясь, бежит» («Еврейская мелодия»); «Русалка плыла по реке голубой, / Озаряема полной луной, / И старалась она доплеснуть до луны / **Серебристую пену** волны» («Русалка»).

Важной особенностью восприятия и передачи цвета поэтом в этот период является то, что цветовая палитра Лермонтова-романтика характеризуется некоторой неопределенностью, размытостью красок, пристрастием к колоративам, которые собственно цвет не называют, а указывают лишь приблизительно на возможные тона: *темный, мрачный, смуглый (черный) – светлый, седой, бледный, радостный (белый)*. Встречаются лексемы и с еще более размытой (скрытой) цветовой семантикой («тусклый», «поблекший»): «Ты знал ли дикий край, под знойными лучами, / Где рожи и луга **поблекшие цветут?**» («Жалобы турка»).

Эволюция цвета в произведениях М. Ю. Лермонтова – постепенное исключение из «арсеналов» цветовой палитры мрачных, гнетущих (*черного, темного*) и неопределенных, размытых (*бледного, тусклого, поблекшего*) тонов, появление более ярких, солнечных, определенных красок (*зеленый, белый, голубой*) – соответствует общей эволюции его поэтических и эстетических взглядов, мировоззренческой позиции; «приглушение» романтических тем и усиление реалистических тенденций ведет к появлению более определенной, живой колоративной лексики, которая ассоциируется с:

– цветом неба в ясную солнечную погоду (*синий, голубой, лазурный*);

– цветом солнца (*желтый, багровый, красный, золотой, оранжевое*);

– цветом травы, листьев деревьев весной (*зеленый*) и т. д.

Например: «Когда волнуется **желтеющая** нива, / И свежий лес шумит при звуке ветерка, / И прячется в саду **малиновая** слива / Под тенью **сладостной зеленого** листка; / Когда росой **обрызганный душистой**, / **Румяным** вечером иль в утра час **золотой**, / Из-под куста мне ландыш **серебристый** / Приветливо кивает головой» («Когда волнуется желтеющая нива»).

Лексему «**черный**» на позднем этапе творчества поэт использует не только в собственном цветовом значении: при создании пейзажа («**черная скала**»), при описании внешности человека («**черные глаза**», «**черные брови**»), но и в метафорическом значении («**черные сны**», «**черные думы**», «**черная измена**»). В этот период значительно сокращается общее количество колоративов, которые косвенно, отдаленно указывают на цветовой фон (например, *тусклый, светлый, млечный, перловый, поблекший* и др.).

Цветовая палитра Лермонтова неоднородна по своему составу. Довольно многочисленную группу составляют лексемы, употребляемые в прямом, номинативном значении («**зеленое поле**», «**желтые листья**», «**черные колокольни**» и др.). Однако в целом идиостиль М. Ю. Лермонтова демонстрирует предпочтение к употреблению метафорических колоративов («**черная кровь**», «**серебряный Кавказ**», «**светлая молодость**», «**розовая улыбка**», «**душою бел**» и др.).

Среди лермонтовских цветообозначений выделяется ряд лексем, семантика которых не ограничивается чисто цветовой гаммой, а имеет более широкое значение: является средством выражения эмоциональной оценки, элементом политической сатиры, передает индивидуальное восприятие окружающей действительности и др. (Ср.: «**мундиры голубые**» – символ самодержавия; «**красный ворот**» – предшественники голубых мундиров). Например: «Увы! Как скучен этот город, / С своим туманом и водой! / Куда ни взглянешь, **красный ворот**, / Как шиш торчит перед тобой» («Примите дивное посланье»).

Лексема «**желтый**» («**желтый песок**», «**желтое солнце**», «**желтые деревья**» и др.) в поэтике Лермонтова наделена, как правило, отрицательным значением. «Этот цвет, сопровождающийся семей “смерть”, ассоциируется с раскаленным солнцем, жарой, зноем»³, губительным воздействием тех или иных сил (опавшие листья, жел-

³ Спивакова Е. М. *Желтый в диалоге культур (Россия – Китай) и в творчестве Блока // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: материалы 3-й международной научной конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 191.*

тый цвет лица). Например: *«В полуденный жар в долине Дагестана / С свинцом в груди лежал недвижим я; / Глубокая еще дымилась рана, / По капле кровь точилась моя. / Лежал один я на песке долины; / Уступы скал теснились кругом, / И солнце жгло их **желтые** вершины / И жгло меня – но спал я мертвым сном»* («Сон»); *«Я в одиночестве кидал свой взгляд смущенный / На стены **желтые**, и мнилось, тени с них / Сходили медленно до самых ног моих»* («Первая любовь»).

Таким образом, произведения М. Ю. Лермонтова демонстрируют широкое привлечение колоративной лексики, которая в поэтическом тексте является ярким языковым и стилистическим средством, поскольку придает ему образность, выразительность, эстетическую ценность, национальную самобытность; обогащает стилистическую палитру произведения, усиливая эмоциональную тональность и насыщая лиризмом и динамизмом; становится орудием создания идиостиля поэта, художественных образов,

колоритной авторской речи и речи персонажей, портретных зарисовок; дает возможность «почувствовать» слово во всем его многообразии, обнаружить скрытые смыслы, повысить стилистический эффект.

Язык цвета для М. Ю. Лермонтова является универсальным средством, своеобразным кодом, с помощью которого поэт пытается выразить ведущие идеи своего творчества, всю гамму чувств, переполняющих его душу. Код этот сложен и противоречив; поскольку каждый его символ многозначен и к тому же многие символы синонимичны, формируются скрытые смыслы, «цветотени», вникнуть в которые помогает контекст, включение ассоциативных механизмов. Идиостиль поэта не статичная, застывшая структура. Это динамическая художественная система, в которой эволюция цвета сопровождается углублением смысла, расширением потенциальных возможностей цветообозначений, широким использованием синонимии.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 81'373

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АДЕКВАТНОЙ ЭТИМОЛОГИИ МЕЖДОМЕТИЯ «УРА!»

Сергей Юрьевич Петров

Технический переводчик ЗАО «Сервис-Газификация», г. Екатеринбург, Россия.

Аннотация. В статье анализируются существующие этимологии междометия «ура!» и посредством применения теории чередования матерей чтения делается собственная попытка автора его этимологизации. Проведя исследование, автор делает вывод о том, что нынешнее междометие имело форму существительного, и подтверждает версию о том, что лексема была заимствована в европейские языки из славянского источника уже в форме междометия, в котором единственном содержится исходная семантика.

Ключевые слова: чередование матерей чтения, ура, междометие, этимология

Для цитирования: Петров С. Ю. Определение адекватной этимологии междометия «ура!» // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 87–89.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

DEFINITION OF AN ADEQUATE ETYMOLOGY
OF THE INTERJECTION “HURRAH!”

Sergey Yurievich Petrov

Technical translator for CJSC Service-Gasification, Yekaterinburg, Russia.

Abstract. Analyzing the existing etymologies and applying his *matres lectionis* alternation theory the author suggests his own etymologization of ‘hurrah’ battle-cry. Having undertaken a study the author concludes that the current Russian interjection had previously been a regular noun, and confirms that after it had lost its nominal meaning and became an interjection subsequent borrowing into the European languages took place from the Slavic languages in which the original meaning existed.

Key words: alteration of *matres lectionis*, hurrah, interjection, etymology

For citation: Petrov S. Yu. Definition of an adequate etymology of the interjection “hurrah!” // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 87–89.

По поводу происхождения боевого клича «ура» говорилось много и неоднократно, версий выдвигалось изрядно, а в дискуссиях принимали участие многие – от серьезных ученых до разномастных лингвофриков, однако в результате не были определены не только пути его заимствования в языках, но даже сроки его появления.

По одним источникам, этот боевой клич по-

явился на Западе в начале XIX века. «Во время Наполеоновских войн клич Ура (Hurrah) вошел в употребление и у западноевропейских народов», пишут Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон¹. Но в словаре Скита в статье “Hurrah” дается отсылка к следующей странице со статьей “Huzzah”, в которой сказано, что это слово было зафиксировано в 1665 году², то есть на сто пятьдесят лет раньше,

© Петров С. Ю., 2021

¹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ)*. – СПб. : Типография акц. общ. «Брокгауз-Ефрон», 1902. – С. 857.

² Skeat, Walter W. *An Etymological Dictionary of the English Language*, Oxford, Clarendon press, 1882. – P. 277–278.

и что слово это является одним из немногих слов исконно германского происхождения.

Из упомянутых выше альтернативщиков от лингвистики следует отметить плоды творчества Ю. А. Хлесткова, бесспорного специалиста в своей области – кандидата физико-математических наук, доцента МИФИ, написавшего в 1990-х целую работу в нескольких частях с приложениями, которую так и назвал «УРА»³, где самой лексеме посвящено три страницы. Он считает, что «...раньше воины, идя в атаку, выкрикивали имя своего племени», из чего заключает, «...что все мы были из племени УРА», то есть «...у Ра, из Ра, около Солнца, из солнечного племени», и делает вывод, что «...в древности было два близких по происхождению племени (возможно, цивилизации), восходящие к единому солнечному началу, АРИ и УРА»⁴. Ю. А. Хлестаков отмечает несомненную древность этого слова, уходящую примерно ко времени возникновения планет солнечной системы. Во всяком случае, звезда по имени Ра к тому времени уже успела сформироваться и засиять.

Специалисты, занимающиеся языкознанием профессионально, о междоветии «ура» говорят следующее: М. Фасмер ожидаемо склонен возводить эту лексему скорее к германским, нежели к тюркским: «...судя по знач., скорее из нов.-в.-н. *hurra* “ура” от ср.-в.-н. *hurra*, которое связывают с *hurren* “быстро двигаться”... чем из тюрк. *ura* “бей”: *urmak* “бить”...»⁵. Однако О. Н. Трубачев, правивший и дополнявший фасмеровский словарь, ссылаясь на Якобсона, в этой же статье не соглашается с М. Фасмером и все же настаивает на тюркском происхождении «ура».

П. Я. Черных начинает свою этимологию с предельно честного заявления о том, что слово имеет не совсем ясное происхождение. Упомянув его возможное тюркское происхождение, П. Я. Черных уверенно говорит, что на Запад это слово попало именно при славянском посредстве⁶, что коррелирует с ЭСБЕ, но противоречит Скиту⁷, и это заставляет нас усомниться в предлагаемой им германской исконности *hurrah/huzzah*. Черных отмечает, что и в тюркских языках СССР междоветие «ура» также из русского. Все же склоняясь вслед за Фасмером к западной версии происхождения слова, Черных делает оговорку, что германские формы нельзя считать

бесспорно доказанными, при этом отмечая, что русские формы хронологически являются более ранними, чем западные. Основным препятствием к тому, чтобы считать русское слово первоисточником всех форм (и германских, и, видимо, тюркских), это отсутствие возможности объяснить это слово на славянской основе. П. Я. Черных остановился на полдороге и далее идти не решился, ему не достало вывести это слово из славянских языков лишь возможности его объяснения на славянской основе. Тем не менее этимологизация «ура» у этого исследователя видится нам наиболее близкой к истине.

У В. И. Даля: «...крик *ура* напоминает литовск. клич: *virai* (*vir?*, – видимо, «*мужчины*». – С. П.), и татр. *уръ*, бей, отъ *урмакъ*, бить, также киргизское *уранъ*, племенной военный клич (см. ниже), и наконец нашъ *ура́зить*, ударить. Можетъ быть: *Се уримъ кричатъ подъ саблями половецкими* (*Слово о полку Игоревъ*) *относится сюда же*»⁸.

Версию о монгольском происхождении «ура» (от «урагша» – вперед или от «хурай» – некий религиозный клич⁹) рассматривать не будем из-за отсутствия фактического материала.

О тюркском “*ur*” – бей и его производных можно сказать, что тюрки, включая турок, во время военных операций фактически не пользовались таковым кличем. Генерал-майор Л. Н. Энгельгардт в своих «Записках» писал о сражении с турками: «Неприятель выслал свою конницу против нас... Картина представилась нам превосходная: турки рассыпались по полю... наконец, собравшись в одну толпу, бросились с **обыкновенным** (выделено нами. – С. П.) их криком “алла”»¹⁰. В «алла» следует усматривать имя божества, Аллаха. Ключевой у Льва Толстого является фраза «с **обыкновенным** их криком», то есть турки **обычно** или **как правило** кричали вовсе не «ур» – бей, а шли в бой с именем бога на устах, что, наверное, перед лицом вероятной близкой смерти объяснимо и оправданно.

И потом, если тюркское (*w*)*ur* представляет из себя повелительное наклонение от *ur-mak/ur-toq/(w)ur-mak*, то что за грамматическая форма *ura*? Является ли это деепричастием «бья», подобно форме “*sura*” – (рас)спрашивая? Так ли вероятна такая форма в качестве боевого клича? К тому же достоверных свидетельств того, что

³ Хлестков Ю. А. «УРА» // *Смысловый словарь базовых слов русского языка*. – М., 1996. – 120 с.

⁴ Там же. Приложение № 5. – Ч. I. – С. 67–70.

⁵ Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.* – Т. 4. – М.: Прогресс, 1987. – С. 166.

⁶ Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.* – Т. 2. – М.: Русский язык, 1999. – С. 291.

⁷ Там же.

⁸ Толковый словарь Даля. – 2-е изд. – Т. 4. – 1882. – С. 520.

⁹ Интернет-ресурс. – URL: <http://asiarussia.ru/articles/15568/> (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁰ Энгельгардт Л. Н. *Записки*. – М., 1997. – С. 80.

тюрки кричали «бей!» (ура!) во время атак, нет, но, напротив, они выкрикивали имя бога, что не менее логично.

Известно, что римские легионеры в бою кричали “*барра*”. Достоверно об этом сейчас утверждать тоже сложно, но то, что варвары при столкновении с римскими войсками издавали шум, который римлянами назывался “*barritus*”, – “a loud noise raised by barbarians on engaging with an enemy. A foreign and barbarian word”¹¹ («громкий шум, поднимавшийся варварами при встрече с врагом. Слово иностранное и варварское» – *перевод наш.* – С. П.), – факт достаточно известный, как и то, что само слово исконно латинским не является. Оно варварское.

Таковы вкратце версии о возникновении в русском языке боевого клича «ура» – либо от германского “*hurra*”, либо от тюркского “*ur*” – бей, что, как мы показали, менее вероятно. Однако и лексемой “*hurren*” – быстро двигаться, или, как в OED¹², “to move with haste, vibrate rapidly” (спешно двигаться, быстро вибрировать и в то же время колебаться, быть в нерешительности – по «*Мультитрану*»¹³, от которого происходит “*hurrah*”), можно лишь с натяжкой предложить в качестве призыва, стимулирующего к боевым действиям. При этом имеется информация, что междометие «ура» попало в языки Западной Европы лишь в начале XIX века, а также о том, что это слово отмечено в середине XVII века как одно из исконных германских слов¹⁴.

Как предлагаем этимологизировать клич «ура» мы?

С позиции теории чередования матерей чтения, которую мы неоднократно описывали в предыдущих своих статьях, мы рассматриваем начальный гласный звук [у] в «ура» как результат перехода из огласованного слогаобразующего согласного [вь], в котором на месте «ъ» (шва) имелся любой из гласных – [ва], [ве], [ви], [во], [ву], [вы] или [вя], то есть звук [у] мог появиться в этом слове из любого из этих вариантов: [у] < [вь].

Такой переход мы видим в лексемах *уда* < **вод-а* (от *водить*, удой *водят* над водой), *узда* < **везда* (то, чем *водят*, управляют), *узы* < **вяз-ы*, *узел* < **вяз-ел*, *усы* < **висы* (то, что *свисает*, *висит*), *утка* < **вод-ка* (от *вода*), *улица* < **во(д)лица* (то, что *ведет*, (про)*водит*, ср. существующую словарную этимологию «улицы» от семы

«*проход*» у П. Я. Черных¹⁵), *дурак* < **до-верок* (тот, кто чрезмерно *доверяет*), *кура*, *курица* < **ковыра*, **ковырица* (от *ковырять*), *пушка* < **по-вышка* (то, что стреляет *высоко*, или оборудовано для стрельбы *ввысь*), *учить* < **вычить* (нарабатывать *навыки*), *приучить* < *привычка* (**приучка*). Исходя из этого чередования, можно предположить, что и лексема *уж* связана со способностью этого животного вязаться и переплетаться телом узлами, *уж* < **вяж*.

Таким образом, мы считаем, что форме «ура» предшествовала форма со слоговым [вь], в которой на месте шва могла иметься любая из вышеприведенных огласовок, в данном случае «вѣ», – *ура* < *вѣра*, Остается лишь подставить наиболее подходящую огласовку, чтобы получить искомое значение междометия «ура» – *вера*.

Именно со словом «*вера*» на устах шли русские солдаты в бой.

Можно предполагать, как именно «*вера*» специализировалась и превратилась в «ура» в устах солдат. Видимо, при хоровом произнесении двусложной лексемы с ударением на первом слоге, *вѣра*, второй слог должен был долго тянуться, что способствовало «перетягиванию» ударения на него и редукции артикуляции первого слога, *вѣра* > *урá*.

Как видно из анализа, изначально междометие «ура» представляло из себя полноценное существительное «*вера*». Германские же и французские формы являются бессмысленными заимствованиями уже в виде только боевого междометия в тот период, когда в русском языке лексема «*вера*» трансформировалась в «ура» и к тому времени утратила исходную семантику.

Отметим напоследок, что, если попытаться приблизительно датировать возникновение не самого слова «*вера*», а обычай произносить его во время битвы, то подсказку нам могут дать как раз те самые варварские «*барра*» и «*barritus*»¹⁶. И вероятно, что в форме «*барра*» как раз и сохранилась та самая «*вера*», таким образом слышанная римлянами.

Следовательно, зададимся вопросом – были ли варвары действительно германцами, если в битвах пользовались славянским словом? Если да, то они, по всей видимости, пользовались словом «*вера*». А если нет, то варвары пользовались словами своего языка и были не германцами. Варвары были славянами.

¹¹ Valpy F.E.J., *An etymological dictionary of the Latin language*, London, 1828. – P. 48.

¹² Интернет-ресурс. – URL: [Online Etymology Dictionary \(OED\)](http://www.oed.com) (дата обращения: 10.09.2021).

¹³ Интернет-ресурс. – URL: <https://www.multitrans.com> (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁴ Skeat, Walter W. *An Etymological Dictionary of the English Language*, Oxford, Clarendon press, 1882.

¹⁵ Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.* – М.: Русский язык, 1999. – С. 288–289.

¹⁶ Valpy F.E.J., *An etymological dictionary of the Latin language*. – London, 1828.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 811.111

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОЗИТИВНЫХ
ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ВЫРАЖЕННЫХ СЛОЖНЫМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Валентина Ивановна Скибина

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена описанию особенностей функционирования в современном английском языке препозитивных определений, выраженных сложными прилагательными. По мнению ряда лингвистов, словосложение на данном этапе является наиболее продуктивным способом пополнения английского словарного состава. Данное явление вызывает целый ряд последствий, затрагивающих как синтаксический, так и лексический уровни системы английского языка в целом.

Ключевые слова: словосложение, сложные слова, сложные прилагательные, препозитивные определения, короткословная и длиннословная лексика, модели образования сложных слов, синонимическая подсистема английской лексики

Для цитирования: Скибина В. И. Структурно-семантические особенности препозитивных определений, выраженных сложными прилагательными в современном английском языке // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 90–93.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**SEMANTIC AND STRUCTURAL ISSUES OF COMPOUND PREPOSITIONAL
ATTRIBUTES IN MODERN ENGLISH**

Valentina Ivanovna Skibina

Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article treats the issue of compound adjectives acting as prepositional attributes in modern English. It is noted that the growing importance of compounding in present-day English word-building system affects syntactic and lexical levels of the English language system as a whole.

Key words: composition, word-building system, compound words, compound adjectives, prepositional attributes, short and long words in modern English, models of new words formation, the subsystem of synonyms in English vocabulary

For citation: Skibina V. I. Semantic and Structural Issues of Compound Prepositional Attributes in Modern English // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 90–93.

Очевидный и непрерывный рост численности состава лексики английского языка со всей очевидностью подтверждает высказываемую со-

временными исследователями мысль о том, что начатый Всевышним процесс номинализации созданного им мира продолжается и сегодня.

Более того, на данном этапе этот процесс не обнаруживает каких-либо признаков затухания его активности, и носители английского языка, используя свои способности к словотворчеству, постоянно увеличивают количество имеющихся в их распоряжении слов (более 800 новых слов ежегодно). Но не так давно сказанная канцлером ФРГ Ангелой Меркель в связи с постигшими страну несчастьями фраза «We have no words in German to describe the devastation» позволяет предположить, что мы можем лишь двигаться по пути совершенствования выразительных возможностей языка, но вряд ли сможем когда-либо превратить его в идеальное средство общения.

Высказанные положения могут быть подтверждены анализом особенностей функционирования словообразовательной системы английского языка на примере такого средства образования новых слов, как словосложение (compounding). По мнению ряда лингвистов (Н. Н. Амосова, И. В. Арнольд, О. Д. Мешков, П. В. Царев, Г. Б. Антрушина и др.), словосложение на данном этапе является весьма продуктивным способом пополнения английского словарного состава. Было бы уместно привести здесь высказывание И. В. Арнольд о том, что «в сложении слов всего более, всего разнообразнее высказывается зидительная сила каждого языка»¹.

Сложное слово может быть определено как «лексическая единица, образованная из двух или более основ путем их соположения и выделяемая в тексте на основании своей цельнооформленности»². Под цельнооформленностью понимается написание либо через дефис, либо слитно.

Материалом для анализа являются примеры употребления сложных прилагательных в функции атрибутива, отобранных из англоязычных СМИ и новейших произведений художественной литературы – более 300 примеров. Мы полагаем, что для целей данной статьи более информативным является анализ не отдельно взятых слов, но целых предложений, иллюстрирующих наиболее частотные и характерные для словосложения в целом явления.

Итак, рассмотрим наиболее частотную в нашем материале модель образования новых слов N + V3, например: 1. They sat me at a corner of the table in the dust-filled room. 2. Around 32,000 cubic meters (32 metric tons) of fuel-polluted water were collected. 3. The Natural Resources and Environment Ministry aims to create a system for monitoring climate-induced permafrost damage, Alexander Kozlov said. 4. .. he was looking at the

rain-washed shore. 5. we're a lot less than a thousand miles from its oil-powered skyscrapers.

Интересно отметить, что сложные прилагательные данного типа могут быть легко трансформированы в аналитические формы пассивного залога с одновременным превращением простого исходного предложения в сложноподчиненное с придаточным определительным предложением, например: ...he was looking at the shore that was washed by rain; в анализируемом материале случаев сочетаемости таких прилагательных с наречиями не имеется.

В модели Adj + N + ed в отличие от предыдущей модели формант *-ed* добавляется к основе существительного, и его, по-видимому, следует рассматривать как еще один случай морфемной омонимии, например: 1. Rotunda was once dominated by a massive sculpture of a bare-chested George Washington . . . depicted as a god. 2. Then I let my eyes slit open a little further and the light pattern emerged across the white-walled room. 3. Their raised voices resonated through the high-ceilinged room. 4. Before the bust, blue lilies floated in a low, wide-mouthed bronze bowl, their scent delicate, evasive in the light breeze. 5. A grey-haired man was kneeling on the floor with a curly-haired little boy. 6. The flat-bottomed hull tore away the dry and cracking surface.

Представляется, что явление морфемной омонимии мы имеем и в примерах: The falcon-headed clasp lay on his left shoulder; stone amulets of the ram-headed god Khnum. A prominent ridge runs north to south, ending in a horseshoe-shaped bay, в которых суффикс *-ed* оформляет модель N + N + ed.

Таким образом, морфема *-ed* как элемент моделей сложных прилагательных Adj + N + ed, N + N + ed, N + V3 пополняет собой омонимический ряд морфем: *-ed* – Past Simple; *-ed* – Past Participle.

Модель N + V4 может быть представлена примерами: 1. And the other is there's a sort of Nepal mutation of the so-called Indian variant [now known as Delta] which has been detected and we just don't know the potential for that to be a vaccine-defeating mutation. 2. But before this research, it wasn't clear whether pipelines—key pieces of infrastructure that link oil- and gas-producing areas with processing or distribution areas often thousands of miles away. 3. Avoiding fishing for seaweed-eating species is also important. 4. The take of plant-eating fish is limited. 5. Underground anomalies discovered with ground-penetrating radar at Newblock Park were

¹ Арнольд И. В. *Лексикология современного английского языка : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – С. 178.*

² Козлова Л. А. *Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие. – Барнаул : АлтГПУ, 2019. – С. 96.*

discounted upon further investigation. 6. Forest fires in Siberia have grown at least threefold amid a record-breaking heatwave in the region. Сложные прилагательные данного вида восходят к глагольно-объектным словосочетаниям V + N, типа *to defeat the virus, to produce gas, to break the record, etc.*

Достаточно многочисленную группу сложных прилагательных образуют сложные относительные прилагательные, первым элементом которых являются прилагательные, обозначающие местонахождение или принадлежность, а вторым – третья форма соответствующего глагола, например:

1. The Russian-made jab still offers better protection against virus mutations than its rivals. 2. The Turkey-based manufacturer is expected to launch production of the jab over the coming months. 3. “I watched how my American-born, half-Iranian husband went from being perceived as white ... to being perceived as vaguely ‘Middle Eastern’ after September 11th.” 4. Chinese-owned stores were looted and buildings were burned down during the weeklong 1968 riots triggered by the assassination of Martin Luther King, Jr. 5. He was hired by some London-based firm. 6. According to the Hezbollah-affiliated Al-Manar news, Chebli was killed by Ahmed Zaher Ghosn. 7. Nikko’s UNESCO World Heritage-registered shrines and temples attract the biggest crowds.

Анализ собранного нами материала позволяет также утверждать, что сложные прилагательные во многих случаях пополняют синонимические ресурсы английского языка, являясь стилистически маркированными членами синонимических пар или рядов, как, например: *Despite the ominous admonitions of Leviticus 19:28, which forbade the marking of one’s flesh, tattoos had become a rite of passage shared by millions of people in the modern age – everyone from clean-cut teenagers to hard-core drug users; Strike had always suspected that she wanted to prove to herself and the world that she was nothing like their fly-by-night mother, who had dragged the two of them all over the country; The art on the walls was bright and eye-catching; Each client had his own gillie, and even the most cack-handed could land a salmon; It must be the smell, I thought, the ever-present stench of the brew and overindulgence; Likud and Yamina negotiators had reached what he called a far-reaching agreement, but Bennett refused to sign it; They were enjoying the breeze and an end-of-day chat; But I’m very hard-headed; Dashing out of the security center, he bounded up the treads of the well-worn staircase three at a time; ... and he was light-headed with hunger, где clean-cut является синонимом innocent; hard-core – inveterate; fly-by-night – irresponsible; cack-handed – clumsy; ever-present – eternal; hard-headed – obstinate; well-worn – old; light-headed – dizzy; eye-catching – original, etc.*

В ряде случаев сложные прилагательные могут употребляться для передачи более точной по сравнению с передаваемой одноосновной адъективной единицей информации, которая одновременно повышает степень экспрессивности этой информации, как, например: 1. *I’m terribly sorry for this early-morning call.* 2. *He doesn’t seem to have the aptitude to escape from a solitary-confinement cell in a maximum-security prison and stay at large three years.”* 3. *They were sure giving me top-quality treatment.* 4. *A great fountain of red-hot lava shot up from the mountaintop.* 5. *A boy of about Bak recognized Nenu, the none-too-bright young man who had helped him search for the archer after the first attack.* 6. *Trish pictured herself wandering in a pitch-black, stadium-size room and broke a sweat at the mere thought.* 7. *This morning at four forty-five, Langdon had plunged into dead-calm water.*

Интересным представляется целый ряд сложных прилагательных, обозначающих такие параметры объектов, как глубина и высота, в которых точкой отсчета является физическое тело человека, например: 1. *Amethu paused to watch the servant climb out of the granary and drop onto a shoulder-high platform that joined the empty structure to the one beside it.* 2. *He was walking ankle-deep through windblown sand, leaping from rock to rock across a swift channel, wading through knee-high weeds and hip-deep water.* 3. *But as the land rises, the grass gives way to gnarled, head-high shrubs of holly-leaved barberry and prickly heath.* Русскими эквивалентами такого рода сложных прилагательных являются, как правило, наречия, типа *по грудь, по шиколотку, по колено, etc.*

Следует также отметить высокую неологичность и продуктивность упомянутых моделей, что подтверждается следующими примерами: 1. *The republic of Udmurtia in Russia’s Central Volga District will lift the mask-wearing requirement from Feb. 12.* 2. *Kussia has registered cases of a rare and deadly fungal infection that has been on the rise in virus-stricken India.* 3. *And the other is there»s a sort of Nepal mutation of the so-called Indian variant [now known as Delta] and we just don’t know the potential for that to be a vaccine-defeating mutation».* 4. *... their post-vaccination arm-soreness profiles vary.* 5. *Narrow country roads see bumper-to-bumper traffic.* 6. *When the pandemic brought her business to a halt, this chef tackled food insecurity with farm-to-table meals, etc.*

Представляется, что классификация английских прилагательных должна быть дополнена еще одним разрядом, а именно сложными относительными прилагательными. Способность употребляться в формах степеней сравнения в анализируемом материале демонстрируют лишь сложные прилагательные, образованные по моделям Adj + N и Adj + V4, например: *The highest-yielding stocks on the TSX, plus risk data...; He said he was a teacher living next to a hot zone*

and with a family member in the highest-risk category... ; This was the second-largest earthquake ever recorded anywhere in the world; I genuinely eat a more rounded diet and better-quality food, etc.

В заключение хотелось бы высказать предположение о том, что тенденция к перемещению определений в препозицию – *She had no courage to write him a thank-you letter* (но, не *letter of thanks*), зародившаяся в недрах английского языка некоторое время назад, является на данном этапе его развития мощным фактором, приводящим к перестройке синтаксиса, когда придаточные предложения разных типов становятся препозитивными атрибутами, удлиняя простые предложения и упрощая одновременно во многих случаях их синтаксическую структуру.

На уровне лексической системы английского языка в целом отмеченная тенденция приводит к появлению большого количества сложных полилексемных прилагательных, реализующих в своем строении синтаксическую связь примыкания, то есть простого соположения основ и агглютинативную морфологическую связь. Многие новообразования такого рода образованы по моделям, представленным лишь единичными лексемами, трудно поддающимися формализованному описанию, однако вполне понятных по смыслу и воспринимаемых носителями языка как соответствующими языковой норме, например: *longer-than-awaited-for vaccination*; *stay-at-home order*, *lab-leak theory*; *an all-expenses-paid trip*; *a none-too-bright-young man*; *low-and-middle-income countries*; *rare- but- higher-than-expected cases of myocarditis*; *ant- and- termite-eating animals*; *other-*

than-human world; *slower-than-hoped-for coronavirus vaccine uptake*; *on-the-ground surveys*, etc.

Эта словообразовательная стихия в определенном смысле нарушает системность английского языка, врываясь в сферу прототипической препозитивной атрибутивной функции корневых либо производных качественных и относительных прилагательных, пополняя синонимические ресурсы языка и увеличивая его экспрессивные возможности.

Очевидно также, что значительный функциональный потенциал словосложения приводит к изменению соотношения между короткословной одноморфемной лексикой, являющейся в английском языке исторически исконной, стилистически нейтральной и наиболее частотной, и полиморфемной, к которой относятся анализируемые в статье новообразования.

Литература

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И. В. Арнольд. – 2-е издание, переработанное. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.
2. Козлова, Л. А. Сравнительная типология английского и русского языков : учебное пособие / Л. А. Козлова. – Барнаул : АлтГПУ, 2019. – 180 с.
3. What is verbing? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gram-marly.com/blog/what-is-verbing> (дата обращения: 31.08.2018).
4. Dictionary by Merriam Webster [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 811.111

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ШИРОКОЗНАЧНОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО “THING”:
НА МАТЕРИАЛЕ BNCWEB**

Валентина Ивановна Скибина

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена описанию количественно-качественной дистрибуции широкозначного существительного “thing” на основе анализа примеров употребления этого существительного, экстрагированных из Британского национального корпуса лексики (BNCweb), и особенностей его перевода.

Ключевые слова: широкозначность, качественно-количественная, дистрибуция, функционально-семантическая характеристика, словосочетания устойчивого характера, особенности перевода

Для цитирования: Скибина В. И. Функционально-семантические особенности широкозначного существительного “thing”: на материале BNCweb // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 94–98.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE BROAD-VALUED NOUN
“THING”: ON THE MATERIAL OF BNCWEB**

Valentina Ivanovna Skibina

Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article treats distributional characteristics of the noun thing as a typical representative of the group of eurysemic nouns on the basis of examples extradited from the BNCweb and variants of its translation.

Key words: eurysemy, distributional peculiarities, functional and semantic characteristics, stable word combinations, variants of translation

For citation: Skibina V. I. Functional and semantic features of the broad-valued noun “thing”: on the material of BNCweb // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 94–98.

Изучение основных аспектов широкозначности (эврисемии), являющейся одним из универсальных свойств языка, представляет собой важную задачу как общего, так и частного языкознания, прежде всего, семасиологии, лек-

сикографии и переводоведения. Н. Н. Амосова определяет широкозначность как «значение, содержащее максимальную степень обобщения, проявляющееся в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получающее извест-

ное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи»¹. Приведенное определение не противоречит трактовке понятия широкозначности целым рядом других исследователей, также относящих к словам широкой семантики лексические единицы, соотносящиеся с понятиями, отражающими объективную действительность в максимально обобщенном виде (В. Я. Плоткин, М. Ф. Панкина, Н. С. Лотова и другие).

Хотелось бы сформулировать наше понимание отличия широкозначной лексики от многозначной, которое заключается, на наш взгляд, в принципиальной возможности установить наличие ассоциативной связи (метафорического или метонимического характера) каждого из значений многозначного слова хотя бы с одним другим его значением, тогда как слова широкой семантики, характеризующиеся закрепленностью в их сигнификативном значении минимального количества признаков, могут соотноситься с практически неограниченным количеством денотатов, установление между которыми какого-либо типа ассоциативной связи невозможно. Придерживаясь указанной точки зрения, мы присоединяемся к числу тех лингвистов, которые различают понятия полисемии и эврисемии и признают эврисемию автономной лексико-семантической категорией (А. А. Авдеев, Г. Б. Давыдова, А. С. Кузякин и другие).

Цель статьи – выяснить на основе представленной в BNCweb (Британский национальный корпус лексики) особенности качественно-количественной дистрибуции относящегося к широкозначной лексике существительного “thing” и определить на этой основе функционально-семантические характеристики данной лексемы, а также рассмотреть особенности ее перевода на русский язык (перевод примеров выполнен автором статьи). Это, по нашему мнению, может представлять определенный интерес для составления различного рода лексикографических пособий, поскольку нам неизвестны работы, в которых указанные выше параметры рассматривались бы на столь репрезентативном материале, как BNCweb.

Практической базой исследования являются примеры употребления широкозначной лексемы “thing”, экстрагированные из Британского национального корпуса лексики (BNCweb), содержащего 33874 случая ее употребления в 3001 тексте.

Давая общую характеристику особенностей функционирования лексемы “thing” на основе анализируемой базы данных, следует отметить,

что она обладает достаточно высокой частотностью употребления, составляющего 344,55 случая на миллион слов, употребляется лишь в двух морфологических формах – единственного и множественного числа общего падежа, при этом частотность употребления формы множественного числа превосходит соответствующий параметр формы единственного числа (415,4 к 344,55 на миллион слов соответственно); формы притяжательного падежа не зарегистрированы, равно как и случаи употребления этого существительного в модели “thing + N”. Способность существительного на современном этапе типологического развития английского языка выполнять функцию препозитивного определения к последующему существительному может трактоваться, по нашему мнению, как расширение синтаксического потенциала лексем, относящихся к грамматическому ядру данной части речи, что, соответственно, исключает из него анализируемую лексическую единицу, не обладающую полной парадигмой, присущей английским существительным. Различия в плане лексико-грамматической сочетаемости включают в себя преимущественно безартиклевое употребление этого существительного в форме множественного числа в отличие от формы единственного числа, безартиклевое употребление которой в базе данных не зафиксировано.

Определив целью статьи выявление особенностей качественно-количественной дистрибуции существительного “thing” и отмечая чрезвычайно высокую зависимость семантической реализации данной лексемы от контекста, мы исходим из необходимости отталкиваться при описании особенностей функционирования данной лексемы от более или менее устойчивых словосочетаний с ним. Оказалось, что наиболее частотным из всех зарегистрированных в базе данных сочетаний такого рода является сочетание “the same thing”, частотность употребления которого составляет 13,83 на миллион слов; частотность употребления морфологического варианта того же сочетания с существительным “thing” во множественном числе равна 1,22 на миллион слов.

Приведем примеры, отметив предварительно, что приводимые в скобках буквенно-цифровые параметры описывают локацию контекстов в BNCweb: “Any observer can compare an object seen with the same thing depicted” (AO4 1471) – Любой может сравнить предмет с его изображением. В предлагаемом нами варианте перевода постпозитивное причастие-определение превращается в отглагольное существительное со зна-

¹ Авдеев А. А. Проблема широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – С. 14.

чением предметности, а само словосочетание опускается. Следующий пример: *“Two weeks later the same thing happened”* (AOP 877) – Две недели спустя это повторилось (случилось то же самое). В этом случае анализируемое словосочетание транслируется указательным местоимением со значением событийности. Еще пример: *“Svidrigailov has just told Rascolnikov the same thing”* (A18 355) – Свидригайлов только что сказал Раскольникову то же самое. В данном случае местоимение-существительное «то же самое» имеет своим денотатом речевой акт. В следующих примерах анализируемое существительное является косвенным наименованием действия и эмоций: *“The French did precisely the same thing”*. (A7D 1126) – Французы сделали то же самое. – *“His colleague Fleming’s humiliation on horseback had made him dread the same thing for himself”*. (X18 355) – Унизительная ситуация, в которую попал неумеющий сидеть на лошади Флеминг, пугала его.

Рассмотрим несколько предложений со словосочетанием “the same things”: *“They do and say the same things day after day, but wear different clothes”*. (AA9 530) – Они говорят и делают одно и то же каждый день, только одеваются по-разному. – *“Well, Walter had been through the same things, but he wanted to put them down on paper.”* (H9D 686) – Вальтер пережил то же самое, но он хотел написать об этом.

Таким образом, вариантами перевода словосочетаний “the same thing” и “the same things” могут являться местоимения – «это», «то же самое», «одно и то же», либо его смысл может явствовать из контекста всего предложения. Хотелось бы отметить, что, несмотря на смысловую близость выражений «то же самое» и «одно и то же», первое в большей степени подчеркивает сходство, идентичность чего-либо, а второе – многократность, повторяемость действий.

Следующей по частотности дистрибутивной моделью употребления лексемы “thing” (6,9 “instances per million words”) является его сочетание с определенным артиклем и глаголом связкой “to be”, в которой оно является подлежащим предложения с именной частью сказуемого, выраженной придаточным предложением, которое вводится либо бессоюзной связью (в большинстве случаев), например: *“The thing is I had to change my plans”*. (GUF 1678) – Дело в том, что мне пришлось поменять мои планы; либо при помощи союза “that”, как в предложении: *“The thing is that you can’t judge your own work”* (CCO 339) – Дело в том, что мы не всегда можем правильно оценить свою работу. – *“The thing is, she was arrested for ten years for going to North Korea without government permission”* (AO3 1037) – Дело в том, что ее арестовали за поездку в Корею без разрешения властей – *“But, the thing is, it doesn’t particularly bother me”* (CB8 622) – Но

дело в том, что меня это не очень беспокоит.

Употребление относительного местоимения “what” в позиции перед придаточным предикативным меняет вариант перевода, например: *“I’m assured the thing is what they call user friendly”* (GUG 1150) – Меня заверили, что этой штукой легко пользоваться.

В предложениях иной синтаксической структуры, в которых предикатив выражен существительным или причастием, как в следующих контекстах: *“The thing is a cancer”* (GUG 643); *“And of course, you’ll want to meet each other before the thing is finalized”* (CCO 339); *“Is the thing a fake?”* (AO4 1204), оптимальным вариантом перевода существительного “thing” является, на наш взгляд, указательное местоимение «это».

Представляется, что контексты с безартикловым употреблением словоформы “things” в позиции подлежащего, таких, как: *“Things would deteriorate rather quickly”* (AO4 1048); *“Things have changed for them too”* (AO3 334); *She cries when things go wrong”* (AO5 1061); *“On the following page we read that things were going badly’ for Neto”* (AO5 832); *“And of a sudden things moved onward in their course”* (AO8950); *“Backstage, however, things were different”* (AOD 1274), являются устойчивыми аутентичными моделями предложений, в которых анализируемая единица соответствует русским широкозначным лексемам «дела», «ситуация» и замещает целый ряд событий и фактов.

Третьей по частотности моделью употребления лексемы “thing” является словосочетание идиоматического характера “the last thing” (“its frequency is” 6,77 “instances per million words”). Приведем примеры: *“I was under pressure from my grandfather to become a teacher and that was the last thing I wanted to be”* (A6L 1615) – Дедушка настаивал на том, чтобы я стала учительницей, а мне этого совсем не хотелось; *“Marriage was the last thing Jason wanted”* (ADR 1103) – Джейсону совсем не хотелось жениться; *“The last thing I wanted was to have to write the outline again”* (HTR 3167) – Чего мне совсем не хотелось, так это заново переписывать план. В ряде контекстов идиоматический характер значения данного словосочетания нейтрализуется, как, например: *“The last thing he said to me last night: I still want that money”* (J13 3068) – Последнее, что он сказал мне вчера: мне все-таки нужны эти деньги. В этом случае анализируемое словосочетание транслируется на русский язык субстантивированным прилагательным – определением лексемы “thing”.

Частотность употребления словосочетания “for one thing” составляет 4,34 случая на миллион слов. Данное словосочетание также имеет идиоматический характер и в большинстве случаев соответствует в переводе русскому вводному слову – «во-первых», например: *“For one*

thing they arranged for continuity of care, before, during and after the birth” (CAP 796) – Во-первых, они обеспечили постоянный уход – до, во время и после родов; “*He is too short-tempered, for one thing, and also capable of doubt, anxiety, weariness, fear*” (CDV 208) – Во-первых, он слишком раздражителен, и кроме этого, его часто одолевают сомнения, тревога, страх и усталость; “*For one thing, a photon at rest has a mass of zero*” (CFT 1663) – Во-первых, фотон в состоянии покоя имеет массу, равную нулю. В контекстах типа “*But I would like to thank you for one thing*” (JXU 819), в которых “*for one thing*” является дополнением, возможен дословный вариант перевода – Мне бы хотелось поблагодарить вас за одну вещь.

Словосочетание “*except for one thing*” с частотностью употребления 0,12 на миллион слов, встречается в контекстах типа: “*Suddenly it was all clear – except for one thing*” (JXS 4042) – Неожиданно все стало понятным за исключением одного; “*They were all happy except for one thing*” (HAS 271) – Они были вполне счастливы за исключением одного. В контекстах такого рода “*except for one thing*” соответствует русскому наречию – «за исключением одного (за исключением одной вещи)».

Словосочетание “*all the things*” (4,11 instances per million words), выполняющее в предложении функцию подлежащего, предикатива или дополнения, может иметь своим денотатом действие, например: “*He did all the things we know he is capable of doing*” (AAO 361) – Он сделал все, на что, по нашему мнению, способен; высказывания, например: “*He started saying all things I’d said about myself*” (CV8 2301) – Он начал говорить все, что я сама рассказала о себе; предметы, например: “*I unpacked all the things he’d bought*” (GO7 2644) – Я вытащила из сумок все, что он купил. Практически во всех случаях приемлемым вариантом перевода анализируемого словосочетания является определительное местоимение «все». В базе данных имеется также пример: “*He is infinitely kind to all things that go into his pictures*” (AO4 1247) – Он очень любит всех, кто ходит на его фильмы. Очевидно, что в этом случае под “*all things*” имеются в виду люди и само словосочетание может быть переведено винительным падежом определительного местоимения-существительного «все». Это лишь второй случай из имеющихся у нас контекстов, в котором “*thing*” является заместителем лексемы “*person*”. Первым из контекстов такого рода является идиоматическое восклицание “*Poor thing!*” (A6C 750). – Бедняга! Приводимый ниже пример безартиклевое употребление словоформы “*things*” также нельзя отнести к типичным контекстам его употребления, поскольку мы не располагаем другими случаями его релятивной отнесенности к чему-либо одушевленному: “*Things crept across the room, then hovered*

above me, pale and threatening to suffocate me” (AOR 3055) – Они (мотыльки) ползали и летали по всей комнате, их было так много, что трудно было дышать.

Словосочетание “*the sort of thing*” (3,68 употребления на миллион слов) и то же словосочетание с существительным “*thing*” во множественном числе “*the sort of things*” (0,93 употребления на миллион слов) употребляются наряду с синонимичными словосочетаниями “*the kind of thing*” (1,79 на миллион слов) и “*the kind of things*” (0,53 на миллион слов) функционируют как подлежащее, предикатив и дополнение, например: “*It’s not the sort of thing the son of an important man should say*” (AOD 1574); “*I keep telling you, Anne, that’s not the sort of thing I’m looking for*” (AOF 350); “*It was the sort of thing Ezzie could carry on about for hours*” (ALH 867); “*This was the sort of thing the men must cope with, thought Harold, true to his Victorian principles*” (ASE 2020); “*That’s just the sort of thing your mum says*” (BMS 3722); “*This was you’ve seen the video so you’ll be aware of the sort of things that we do here*” (FML 464); “*So I think we ought to have a chat about the sort of things he’s putting you on*” (GY9 176); “*And I’m trying to present the kind of things I do in this course and my other course*” (HE1 19); “*That’s the kind of thing I’ve been making people do all day*” (ACP 2288). Интересующие нас словосочетания во всех приведенных выше случаях соответствуют русскому групповому союзу «то что» либо «не то что» и являются синонимами английского относительного местоимения “*what*”.

Словосочетание “*to say things*” с частотностью употребления 0,42 на миллион слов и словосочетание “*to say things like that*” с частотностью употребления 4,1 на миллион слов употребляются в контекстах типа “*And you begin to say things that don’t make any sense to people*” (AR2 1158); “*You are too young,*” he said, “*to say things like that*” (FRC 3046); “*People have been known to say things they don’t mean when they’re angry*” (HGT 3880), в которых лексема “*thing*” может быть заменена местоимением “*something*”; при этом все словосочетание соответствует русскому «говорить что-то» или «говорить такие вещи».

В одном из имеющихся у нас примеров выражение “*to say things*” приобретает характер идиоматической единицы и означает «выдумывать», говорить неправду – “*Your name’s not Joan, you’re not supposed to say things now*” (K6Y 1416).

Предложенное в данной статье описание функционально-семантических особенностей существительного “*thing*” позволяет заключить, что анализируемая лексема продолжает укреплять свои позиции в лексической системе английского языка, демонстрируя неограниченную заместительную потенцию, образуя устойчивое и даже идиоматическое ха-

рактера (функционирующие в предложении как подлежащее, предикатив, дополнение) и совмещающая в себе функциональные свойства существительного, местоимения и союза.

Литература

1. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Ленинград : Ленинградский государственный университет им. Жданова, 1963. – 208 с.

2. Авдеев, А. А. Проблема широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков) : диссертация ... кандидата филологических наук / А. А. Авдеев. – Воронеж, 2002. – 198 с.

3. Давыдова, Г. Б. Функциональный анализ конструкций с широкозначными словами в современном английском языке / Г. Б. Давыдова // Вопросы системной организации речи. – Мо-

сква : МГУ, 1987. – С. 154–171.

4. Лотова, Н. С. Синтаксические структуры с десемантизированным существительным “thing” в современном английском языке (к проблеме заместительной функции существительных) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. С. Лотова. – Москва, 2002.

5. Панкина, М. Ф. Десемантизация как способ развития значения слова : монография / М. Ф. Панкина. – Воронеж : Издательство «Истоки», 2012. – 125 с.

6. Плоткин, В. Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория / В. Я. Плоткин, Л. Я. Гросул // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях. – Кишинев : Штиинца, 1982. – С. 81–87.

7. Кузякин, А. С. Роль широкозначных глаголов в речевом общении / А. С. Кузякин // Проблемы оптимизации речевого общения. – Саранск, 1989. – С. 102–111.

РАЗДЕЛ III

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:811

**ИЛЛЮСТРАТИВНО-НАГЛЯДНЫЙ МАТЕРИАЛ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ
В ПРЕПОДАВАНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА**

Лариса Александровна Воробьева

Старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия.

Ирина Викторовна Шалина

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия.

Аннотация. Использование иллюстративно-наглядного материала играет особую роль в обучении иностранному языку, так как способствует улучшению усвоения знаний, стимулирует познавательную активность. Процесс интеграции рассматривается как объединение на основе взаимозависимости, взаимодополняемости и оптимизации структурных элементов процесса обучения.

Ключевые слова: иллюстрация, иллюстративно-наглядный материал, интернет-ресурсы, японский язык

Для цитирования: Воробьева Л. А., Шалина И. В. Иллюстративно-наглядный материал интернет-ресурсов в преподавании японского языка // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 100–103.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**INTEGRATING OF THE ILLUSTRATIVE MATERIAL INTO THE PROCESS
OF TEACHING JAPANESE THROUGH ONLINE RESOURCES**

Larisa Alexandrovna Vorobieva

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Oriental and Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

Irina Viktorovna Shalina

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Oriental Studies and Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

Abstract. Using of the illustrative material plays an important role in the process of teaching of foreign languages, as it helps to improve the acquisition of knowledge, stimulates cognitive activity. The integration process is seen as a combination based on interdependence, complementarity and optimization of the structural elements of the learning process.

Key words: illustration, illustrative material, Internet resources, Japanese language

For citation: Vorobieva L.A., Shalina I.A. Integrating of the illustrative material into the process of teaching Japanese through online resources // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 100–103.

Скажи мне – и я забуду,
покажи мне – и я запомню,
дай мне сделать – и я пойму.
Конфуций.

Когда Конфуций произнес эти слова, он и не думал, что у человека два вида памяти: декларативная и натуральная. Декларативная способна произвольно вспомнить «нужное», натураль-

ная же память позволяет вспоминать только по принципу узнавания¹.

Натуральная память – это врожденная способность человека к запоминанию и хранению жизненного опыта. Может быть разной по своим возможностям. Натуральная память содержит не только воспоминания, но и активирует движения в соответствии с этими воспоминаниями².

Под **декларативной**, или **эксплицитной**, **памятью** понимают запоминание объектов, событий, эпизодов. Это память на лица, места событий, предметы. Декларативная память является сознательной, так как предполагает осведомленность субъекта об объекте или событии, образы которых извлекаются из памяти. Эксплицитное обучение происходит быстро, иногда после первого предъявления, когда информация о некотором разовом событии, произошедшем в определенное время и в определенном месте, запечатлевается сразу и навсегда. Именно с помощью декларативной памяти мы различаем предметы и события, изображенные на иллюстрациях³.

В связи с переходом на дистанционное обучение мы имеем возможность усиленного воздействия на органы чувств (зрительные, слуховые), что обеспечивает разностороннее, полное формирование какого-либо образа, понятия, и тем самым подобный переход способствует более прочному усвоению знаний, пониманию различных взаимосвязей между предметами и явлениями. Работа с иллюстративным материалом, безусловно, приводит к выработке у учащихся эмоционально-оценочного отношения к сообщаемым знаниям, повышает интерес к изучаемому материалу, поддерживает внимание реципиента.

Иллюстрация (от лат. “*illustratio*” – освещение, наглядное изображение) – изображение, сопровождающее, дополняющее и наглядно разъясняющее текст. В строгом значении термина к иллюстрации следует относить произведения, предназначенные для восприятия в определенном единстве с текстом⁴.

Данное определение имеет отношение непосредственно к художественной иллюстра-

ции. Важно различать понятия иллюстрации и дидактической иллюстрации, поскольку цель их использования кардинально отличается. Тем не менее художественную иллюстрацию, используемую с целью передачи информации в образовательном процессе, с целью мотивирования к определенной деятельности студентов, также можно считать дидактической иллюстрацией⁵.

Таким образом, иллюстрация представляет собой форму визуализации, представленную в виде рисунка, фотографии, позволяющую облегчить и сделать более понятным изучаемый материал.

В процессе обучения иллюстрация может выполнять следующие дидактические функции:

1) пояснять текст:

江戸時代
えどじだい

江戸時代は 1603年から 1868年まで、約260年 ありました。

この 時代は いろいろな 規則が ありました。

江戸時代の 人は 外国へ 行っては いけませんでした。外国の 船も 日本に 入っては いけませんでした。長崎だけ 入っても よかったです。

また キリスト教を 信じては いけませんでした。みんな お寺に 名前を 登録しなければ なりませんでした。そして 牛肉と 豚肉を 食べては いけませんでした。

江戸時代は 藩が ありました。今の 県と だいたい 同じです。

2) самостоятельно раскрывать содержание учебного материала:

¹ Дневник «Бессмертные высказывания» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/bestquotes/post333968844/> (дата обращения: 04.10.20).

² Лекция 2. Память. Внимание [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/5813345/> (дата обращения: 04.10.20).

³ Дневник «Бессмертные высказывания» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/bestquotes/post333968844/> (дата обращения: 04.10.20).

⁴ Популярная художественная энциклопедия / под ред. В. М. Полевого. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1986. – Т. 1. – 476 с.

⁵ Пивненко С. Н. Особенности становления и развития дидактических иллюстраций, используемых для формирования безопасного поведения обучающихся : дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д., 2014. – 154 с.

7じにおきま^てす

はをみがきま^いす

あさごはんをたべま^す。

Group1		
～う	～って	かう (buy) → かって
～つ		まつ (wait) → まって
～る		とる (take) → とって
～む	～んで	よむ (read) → よんで
～ぶ		あそぶ (play) → あそんで
～ぬ		しぬ (die) → しんで
～く	→ ～いて	かく (write) → 書いて
		*いく (go) → 行って
～ぐ	→ ～いて	およぐ (swim) → およいて
～す	→ ～して	かす (lend) → かして
Group2		
～る	→ ～て	たべる (eat) → たべて
		いる (stay) → いて
Group3		
する	→ して	よやくする (reserve) → よやくして
くる	→ きて	もってくる (bring) → もってきて

3) обозначать незнакомые предметы и явления:

マンション

一戸建て

じんりきしゃ

たこやき

Мы видим, что визуализация материала позволяет преподавателю объяснять значение слов, концепцию или смысл, заложенный в тексте, объяснять правила, грамматические конструкции, привлекать внимание обучающихся, давать

представление обучающимся о предметах или явлениях, отсутствующих в нашей лингвокультуре, или провести их сравнение.

Использование наглядного материала позволяет сформировать и расширить фоновые знания у обучающихся, обеспечить информационно-коммуникативную деятельность учащихся и комплексность усвоения учебного материала в условиях сочетания и взаимодействия различных форм его предъявления.

Возникает вопрос, какой иллюстративный материал стоит использовать на занятиях по японскому языку. Большинство сайтов ориентировано на учебник *みんなのほんご (minna-no Nihongo)*, но стоит заметить, что характер организуемой по иллюстрации работы учащихся, как правило, зависит от мастерства преподавателя, ведь методический аппарат учебника редко включает задания и вопросы к иллюстрациям. Поэтому данный материал может быть применен к любым учебным пособиям.

К примеру, в процессе реализации дистанционного обучения мы познакомились с таким сайтом, как <https://nihongo-ecard.com/>, позволяющим прорабатывать как употребление определенных грамматических конструкций, так и лексический материал. Также достаточно полезными считаем сайты: <https://nihongopic.com/>, <https://happylicilac.net/kcard-category.html> и т. п.

Говоря об интеграционных процессах, нельзя не заметить, что мы являемся свидетелями глобальной информатизации общества. Это процесс эффективного применения современных информационных технологий, которые направлены на осуществление педагогических и психологических целей обучения и воспитания.

В связи с социальными и экономическими переменами в стране главной отличительной особенностью современного образования считается активизация инновационных процессов, формирование нового педагогического менталитета и подходов.

Сегодня большую роль играет объединение информационных и образовательных технологий, а также образование на данной основе современных интегрированных технологий обучения, которые базируются на интернет-ресурсах. Сеть интернет содержит огромное количество различных информационных ресурсов, которые различаются тематикой, направлением и доступностью.

В настоящее время не вызывает сомнения актуальность и востребованность интеграции интернета в процесс обучения. Однако нас, преподавателей, волнует вопрос, как применять современные компьютерные технологии в процессе обучения.

Нельзя не согласиться с мнением, что «использование Интернета в значительной степени расширило бы спектр реальных коммуникатив-

ных ситуаций, повысило бы мотивацию учащихся, позволило бы применять полученные знания, сформированные навыки, речевые умения для решения реальных коммуникативных задач»⁶.

При работе с интернет-ресурсами у обучающихся формируются такие основные умения работы с данными, как способность критического анализа и эффективного решения практических и познавательных задач. Также учащиеся овладевают навыками отбора данных, их анализа, поиска, оценки, обработки и систематизации.

Современная компьютерная система обучения должна представлять собой открытый инструментарий, который позволяет преподавателю разрабатывать свои курсы дистанционного обучения, применяя средства, предоставляемые системой.

Важнейшим достоинством такого обучения является высокая вариативность материала по форме, содержанию и методическому назначению. Это позволяет преподавателю использовать как групповой, так и индивидуальный подходы.

⁶ Захарова И. Г. *Информационные технологии в образовании*. – М. : Академия, 2008. – 27 с.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 378

**ТРУДНОСТИ КОММУНИКАЦИИ УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОГРАММЕ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ RBJ3 АСПИРАНТОВ**

Елена Сергеевна Денисова

Аспирант Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена анализу международной коммуникации в контексте развития академической мобильности. Академическая среда описана как культурно-специфическое пространство, для интеграции в которое необходима определенная готовность участников.

Ключевые слова: международная академическая мобильность, межкультурные коммуникации, европейское образовательное пространство, академическая мобильность RBJ3

Для цитирования: Денисова Е. С. Трудности коммуникации участвующих в программе академической мобильности RBJ3 аспирантов // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 104–106.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**COMMUNICATION DIFFICULTIES OF GRADUATE STUDENTS PARTICIPATING
IN THE RBJ3 ACADEMIC MOBILITY PROGRAM**

Elena Sergeevna Denisova

Post-graduate student of Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article is devoted to the analysis of international communication in the context of the development of academic mobility. The academic environment is described as a culturally specific space, for integration into which a certain willingness of participants is required.

Key words: international academic mobility, intercultural communications, the European educational space, academic mobility RBJ3

For citation: Denisova E. S. Communication difficulties of graduate students participating in the RBJ3 academic mobility program // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 104–106.

Академическая мобильность является одним из основных принципов Болонской декларации и одним из важнейших направлений деятельности современного учебного заведения. Она призвана способствовать улучшению качества высшего образования, повышению эффективности научных исследований, установлению внешних и внутренних интеграционных связей, использованию мировых образовательных ресурсов.

Болонская декларация так формулирует задачи в данной области: «Способствовать мобильности за счет преодоления препятствий. Повышение уровня академической мобильности – одно из основных направлений Болонского процесса»¹. Под академической мобильностью понимается перемещение учащегося или сотрудника, имеющего отношение к образованию, на определенный период в другое образователь-

© Денисова Е. С., 2021

¹ Байденко В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования в Европе. – М.: Науч.-исслед. центр качества проф. подготовки, Российский новый университет, 2002. – 250 с.

ное или научное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания, проведения исследований или повышения квалификации, после чего учащийся, преподаватель, исследователь или администратор возвращается в свое основное учебное заведение².

Обучение по программам академической мобильности направлено на решение важной задачи – формирование мультикультурной личности, признающей культурный плюрализм и поддерживающий его. Академическая мобильность автоматически и часто подсознательно развивает в студентах определенные качества: умения выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность мыслить в сравнительном аспекте; способность к межкультурной коммуникации, способность изменять самовосприятие; способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте. Кросскультурный принцип мобильности формирует такие подходы, как партнерство, солидарность, высокое качество, доступность, эффективность в образовании.

Развитию академической мобильности студентов в контексте процессов глобализации и интернационализации высшего образования уделяется внимание отечественных и зарубежных ученых. Вопросами глобализации занимаются такие ученые, как А. Козмински, Х. Р. Ледесма, Л. В. Яроцкая. Интернационализацию как глобальный интеграционный процесс изучают: Ф. Г. Альбах, А. С. Емельянова и Ф. Х. Соколова, А. Козмински, Х. Р. Ледесма, Е. Г. Леонтьева, А. П. Лиферов, Дж. Найт, П. Н. Осипов и Ю. Н. Зиятдинова, А. И. Пирогов, П. Скотт, Ю. Тэйчлер и другие ученые.

Как важнейший показатель интегрированности современного образовательного пространства академическая мобильность входит в один из критериев эффективности российских вузов. Международные контакты ориентированы на расширение возможностей обмена опытом в академической среде. На сайтах российских вузов представлена информация о реализуемых программах академической мобильности. Вузы разных регионов РФ формируют свои программы мобильности исходя из географического положения, ориентируясь на наиболее близкие к ним страны. Университеты Дальнего Востока Российской Федерации ведут активное сотрудничество с вузами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Азиатско-тихоокеанское образовательное сотрудничество идет по пути взаимной интеграции образовательных систем стран региона. Сахалинская область принимает активное участие в международном сотрудничестве: так, единствен-

ный островной вуз России (Сахалинский государственный университет) реализует программы академической мобильности с вузами КНР: Харбинский педагогический университет, Харбинский университет коммерции, Харбинский дальневосточный политехнический университет; Кореи: Университет туризма Чеджу, Пусанский университет иностранных языков, Университет Донсо, Университет Донгук; Японии: Международный университет Саппоро, Университет Тэнри, Университет Хоккай Гакуэн, Университет Хоккайдо, Университет Токай и др.

В связи с этим встает вопрос о готовности участников программ академической мобильности к функционированию в инокультурной среде и о связи академического пространства с социокультурными спецификами. Целью данной статьи является выявление трудностей коммуникаций образовательного процесса как культурно-специфичного пространства на примере аспирантов, участвующих в программе академической мобильности “East Russia Japan Expert Education Program (RBJ3)”.

“East Russia Japan Expert Education Program (RBJ3)”, или российско-японская программа обучения подготовки экспертов, предназначена для развития человеческих ресурсов, играющих ведущую роль в создании устойчивого будущего на Дальнем Востоке и за полярным кругом.

При подготовке к участию аспирантов в программе академической мобильности RBJ3 одним из требований является уровень языковой подготовки. Процесс коммуникации, без которого невозможен обмен знаниями, подразумевает владение как минимум одним иностранным языком. Часто языком программ академической мобильности является английский язык. Участники программ академической мобильности, как правило, находятся в стадии освоения языка, что влияет на уровень успешности межкультурной коммуникации.

Несмотря на то, что студенты, приезжающие на обучение в другую страну, – это социализированные зрелые личности, имеющие определенную жизненную позицию, целевые установки, систему ценностей и ценностные ориентации, они способны легко адаптироваться в новом культурном окружении. Ниже представим результаты опроса аспирантов, успешно завершивших обучение по программе академической мобильности “East Russia Japan Expert Education Program”. Отметим, что большинство аспирантов имеют базовый и средний уровень владения английским языком.

Все респонденты отметили, что во время об-

² Академическая мобильность в России: нормативно-методическое обеспечение. – М. : Изд-во МГУ, 2007.

учения сложности были на начальном этапе. Общение в середине обучения уже было проще, некоторые японские фразы аспиранты запомнили. Далее сложностей не возникало, преподаватели в университете отлично говорили по-английски, были готовы подробно все объяснить. Технические курсы были на английском языке, только некоторые презентации на семинарских занятиях велись на японском языке – тогда аспирантам было необходимо ориентироваться по иллюстрациям. С любыми вопросами можно было обратиться к профессорам на кафедре. Также сотрудники программы были отзывчивы, к ним можно было обратиться не только по вопросам организации обучения, но и по бытовым вопросам. Каждого аспиранта курировали англоговорящие японские студенты, которые помогали во всем, в том числе и в оформлении первоначальных документов, таких, как регистрация местожительства, оформление банковского счета и получение ID.

Участники программы отметили единственную трудность – коммуникации порой мешал менталитет японцев (застенчивость), и поэтому общение зачастую было не таким эффективным. Помогала инициативность в выстраивании общения. Трудности возникали и в повседневной жизни, так как не везде в Японии говорят по-английски, помогал переводчик на телефоне и фото. В качестве пожеланий будущим участникам программы академической мобильности аспиранты порекомендовали больше отводить времени на изучение перед стажировками культуры других стран и языка на базовом уровне.

Подводя итог, следует отметить, что при подготовке аспирантов стоит уделить внимание социокультурной и социалингвистической компетенции, развивать умения различать разнообразия культур, сравнивать культурный опыт представителей различных культур, нормы и ценности, принятые в изучаемых культурах, и т. д. Но одновременно нужно развивать и когнитивно-стратегический блок, который заключается в развитии коммуникативной компетенции, которая характеризуется определенным уровнем владения языком и рассматривается как способность решать средствами иностранного языка актуальные для обучающихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни.

Литература

1. Академическая мобильность в России: нормативно-методическое обеспечение. – Москва : Издательство МГУ, 2007.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: авторская версия / И. А. Зимняя. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
3. Байденко, В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования в Европе / В. И. Байденко. – Москва : Научно-исследовательский центр качества профессиональной подготовки, Российский новый университет, 2002. – 250 с.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:821.161.1

**«РАСТРЕПАННЫЙ ВОРОБЕЙ» КОНСТАНТИНА ПАУСТОВСКОГО
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НА ЗАНЯТИЯХ
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Наталья Юрьевна Донская

Кандидат педагогических наук, заместитель директора по научно-методической работе Южно-Сахалинского педагогического колледжа Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена вопросу преподавания литературного чтения в начальной школе в историко-культурологическом аспекте. На примере сказки К. Паустовского «Растрепанный воробей» показаны приемы организации методической работы по использованию исторических комментариев, привлечению произведений других видов искусства.

Ключевые слова: историко-культурологический аспект, уроки литературного чтения, Константин Паустовский

Для цитирования: Донская Н. Ю. «Растрепанный воробей» Константина Паустовского в историко-культурологическом аспекте на занятиях в начальной школе // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 107–110.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**“RASPED SPARROW” BY KONSTANTIN PAUSTOVSKY IN THE HISTORICAL AND
CULTURAL ASPECT IN ELEMENTARY SCHOOL CLASSES**

Natalya Yurievna Donskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director for Scientific and Methodological Work, Yuzhno-Sakhalinsk Pedagogical College, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. This article is devoted to the teaching of literary reading in primary school in the historical and cultural aspect. The example of K. Paustovsky’s fairy tale “Rasped Sparrow” shows the methods of organizing methodological work on the use of historical comments, attracting works of other types of art.

Key words: historical and cultural aspect, literary reading lessons, Konstantin Paustovsky

For citation: Donskaya N. Yu. «Rasped sparrow» by Konstantin Paustovsky in the historical and cultural aspect in elementary school classes // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 107–110.

В основе Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования в числе других важных постулатов лежит «системно-деятельностный подход, который предполагает: воспитание и развитие качеств личности, отвечающих <...> задачам по-

строения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества»¹. Учитель должен учитывать принципы диалога культур, поликультурного

© Донская Н. Ю., 2021

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – URL: <https://www.consultant.ru/>

образования на уроках, прежде всего, гуманитарного цикла. Это важно помнить еще и в связи с тем, что классы становятся поликультурными, в школьных классах часто можно увидеть детей мигрантов, являющихся носителями иной культуры. Рассмотрим, каким образом культурологический аспект может быть реализован на уроках литературного чтения в начальной школе. Для примера выбрано произведение Константина Паустовского «Растрепанный воробей», которое изучается в третьем классе начальной школы в рамках УМК «Школа России» (авторы – В. Г. Горецкий, Л. Ф. Климанов)².

Произведение включено в одноименный сборник Паустовского «Растрепанный воробей»³, жанр определен как сказка. Однако данное произведение включено и в сборник «Повести и рассказы», где «Растрепанный воробей» является рассказом. Действительно, особенности сказочного жанра переплетаются с чертами поэтики рассказа. Герои и обстоятельства произведения вполне реалистичны: обычная советская девочка и ее семья, живущие в послевоенной Москве (впервые сказка опубликована в 1948 году), ведущие вполне обычный образ жизни, приметы которой мы тоже узнаем из произведения. Сказочно-фантастическая линия связана с героями-животными – вороной и воробьями. Растрепанный воробей Пашка наделен человеческими чертами поведения, способностью думать и чувствовать, быть благодарным. Концовка произведения по-настоящему сказочная: благородный спаситель стеклянной броши воробей Пашка прилетает прямо в театр и вручает украденную вещь на сцене на глазах у сотен изумленных зрителей.

Несмотря на то, что в сказке нет явных указаний на время действия, мы по нескольким деталям можем это определить и помочь то же сделать учащимся. Отец главной героини «ушел на войну, потопил несколько фашистских кораблей, два раза тонул, был ранен, но остался жив». Маша живет с мамой и нянюшкой, традиция иметь няню в послевоенные годы еще сохранялась в советском обществе. Старый воробей Чичкин, дедушка воробья Пашки, делится ностальгическими воспоминаниями о недалеком прошлом, где жизнь у городских птиц была сытная, потому что «воробьиное племя все дни толкалось около извозничьих стоянок, где овес высыпался из лошадиных торб на мостовую»⁴. Современным ученикам начальной школы будет

интересно узнать об особенностях гужевого городского транспорта, который был достаточно распространен в довоенные годы (по разным данным, в 1939 году в Москве было от 22 до 40 тысяч извозчиков с лошадьми)⁵. Безусловно, детям нужно показать старинные фотографии или рисунки с изображениями повозок, запряженных лошадьми, и специальной торбы для овса, предназначенной для кормления животного.

Воронка ворона живет в советском «заколоченном на зиму ларьке, где летом продавали мороженое», и это тоже историческая деталь, незнакомая современным ученикам. Уместно снова применить принцип наглядности в обучении и показать фото ларька для уличной торговли послевоенных лет.

Отдельного разговора заслуживает фрагмент сказки с описанием театра, где мама Маши готовилась танцевать Золушку: «Театр был огромный, с каменными колоннами. На крыше его взвивались на дыбы чугунные лошади. Их сдерживал человек с венком на голове – должно быть, сильный и храбрый. Ему удалось остановить горячих лошадей у самого края крыши. Копыта лошадей висели над площадью»⁶. Взрослые в описании легко узнают внешний облик Большого театра в Москве, для школьников, не бывавших в столице, это сделать сложнее. Учитель расскажет не только о здании Большого театра, но и об огромном значении главного храма оперы и балета в стране. Интересная информация о квадриге Аполлона размещена на сайте «Узнай Москву»: «Сложно пройти мимо Большого и не остановиться хотя бы на минуту – настолько впечатляют портик с восемью колоннами и гордая квадрига бога искусств Аполлона. Больше 150 лет эта колесница украшает историческое здание театра. Она стала визитной карточкой не только Большого, но и российской столицы. В 1856 году архитектор Императорских театров Альберт Кавос восстановил сгоревшее здание Большого театра. Новая квадрига Аполлона украсила портик театра – та самая, которая до сих пор “несется” над Театральной площадью.

До квадриги была тройка. Здание Большого театра, построенное в 1825 году по проекту архитекторов Андрея Михайлова и Осипа Бове, тоже венчала скульптура Аполлона на колеснице. Эта композиция была изготовлена из гипса по модели скульптора Степана Пименова. Она была ниже нынешней на полтора метра, кроме того, коней было не четыре (как сейчас), а три.

² Климанова Л. Ф., Горецкий В. Г., Голованова М. В. *Литературное чтение*. – М., Просвещение, 2018.

³ Паустовский К. Г. *Растрепанный воробей*. – М.: Изд-во «Махаон», 2015. – 128 с.

⁴ Там же. – С. 102.

⁵ *Последние годы московских извозчиков*. – URL: <https://kapuchin.livejournal.com/459831.html>

⁶ Паустовский К. Г. *Растрепанный воробей*. – М.: Изд-во «Махаон», 2015. – С. 98.

Тогда, в 1856 году, было решено выполнить композицию из листовой меди – чтобы на века. В большинстве книг по истории здания Большого театра указывается, что квадрига выполнена из красной меди. Конструктивно скульптура состоит из несущего стального каркаса и медной обшивки, прикрепленной к каркасу.

Несмотря на то, что квадригу делали из прочных материалов, в XX веке она не раз могла быть утрачена. В начале прошлого века скульптурная группа пострадала из-за осадки фундамента. В 1941 году при налете фашистской авиации квадрига Аполлона была существенно искорежена осколками бомб. От полного уничтожения скульптурную группу уберегло лишь то, что взрыв произошел в толще фасадной стены, – это во многом ослабило ударную волну.

Тем не менее, кони и колесница понесли серьезный урон, осколок от бомбы попал в голову Аполлона⁷. Ученые-реставраторы регулярно осматривают памятник и проводят работы по его сохранению. Автор квадриги Аполлона – выдающийся скульптор Петр Карлович Клодт (1805–1867).

Отдельного разговора заслуживает и такая деталь рассказа, как подготовка Машиной мамы к танцевальному дебюту в роли Золушки. В Большом театре состоялась премьера нового балета Сергея Прокофьева «Золушка». В интернет-источниках мы можем найти подробности истории создания данного произведения: «Он задумал балет “Золушка”. Его музой стала Галина Уланова. Прокофьев готовил музыку и балет специально для этой танцовщицы. С либретто композитору помог театральный критик и драматург Н. Д. Волков. Постановщиком планировался талантливый танцовщик и хореограф В. Чабукиани. До лета 1941 года были написаны два акта. Однако начало Великой Отечественной войны перечеркнуло все планы. Работа над балетом была приостановлена до 1943 года, пока Прокофьев не приехал в Пермь, где находился эвакуированный Кировский театр»⁸.

«Золушку я рассматриваю, прежде всего, как русскую сказку и имею в виду говорить о героине русским музыкальным языком», – писал композитор и предлагал «делать русскую Золушку елизаветинских времен», объясняя это тем, что сказка Афанасьева с аналогичным сюжетом относится к XVIII веку⁹. Когда музыка к балету была написана, в Кировском театре не осталось людей, которые так вдохновляли Прокофьева. Именно в Большом театре был поставлен балет

«Золушка». Премьера состоялась 21 ноября 1945 года, ее танцевала Ольга Лепешинская (рис. 1)¹⁰. В последующих спектаклях в роль вошла Галина Уланова (рис. 2)¹¹.

Рис. 1. О. Лепешинская в роли Золушки

Рис. 2. Г. Уланова в роли Золушки

«Золушка» – первый балет, поставленный после окончания Великой Отечественной войны. Он получился сказочным и романтичным как раз из-за музыки. Когда оркестр Большого теа-

⁷ Кузнецов П. А. Лучшие места Москвы. – URL: <https://um.mos.ru/contests/luchshie-mesta-moskvy/works>

⁸ Чеча И. Балет «Золушка». – URL: <https://medium.com/lets-ballet>

⁹ Макарова О. Прокофьев в Мариинском. – URL: <https://www.mariinsky.ru/about/exhibitions/prokofiev>

¹⁰ Яралов В. Открытка фотографическая, СССР, 1940-е гг. Балет, СССР. – URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books>

¹¹ Галина Уланова в роли Золушки 1945. – URL: <https://artsandculture.google.com/asset>

тра разобрал музыку, то просил Прокофьева изменить партитуру. Музыка, легкая по звучанию, сказочная и почти воздушная, была сложной для исполнения. Украшением урока станет не только краткий рассказ педагога о композиторе и балете, но и просмотр небольшого фрагмента видеозаписи балета «Золушка». Учащиеся смогут глубже прочувствовать те волнение и переживания, которые испытывают девочка Маша, ее мама и даже воробей Пашка.

«Растрепанный воробей» не раз иллюстрировался такими художниками, как В. Цигаль, Т. Еремина, Р. Былинская, и др. На уроках допустимо использовать прием сравнения иллюстраций, попросив ребят высказаться о том, кто из художников более точно смог передать смысл и настроение литературного произведения.

В советские годы были выпущены грампластинка с аудиосказкой, диафильм, на основе

сюжета книги в 1967 году был снят рисованный мультипликационный фильм¹². Автор сценария и режиссер Алла Грачева по-своему интерпретировала историю, рассказанную Паустовским: в мультфильме все события происходят именно с девочкой, она готовится к выступлению в школьном спектакле, отец подарил хрустальный букетик-брошь дочери, а не матери, многие детали литературного текста вовсе отсутствуют, однако добрая и поучительная история от этого не утрачивает своей прелесть. Украшением мультфильма стала музыка выдающихся советских композиторов А. Зацепина и Е. Крылатова.

Подводя итог, заметим, что использование историко-культурного контекста поможет сделать уроки литературного чтения более глубокими, содержательными, интересными и разнообразными.

¹² Мультипликационный фильм «Растрепанный воробей». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G4EOc-kDweQ>

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.09(519)

**ОПЫТЫ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19:
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Елена Юрьевна Луговская

Старший преподаватель кафедры иностранного языка и страноведения Сахалинского государственного университета, ученый секретарь, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. COVID-19 кардинально изменил способ предоставления глобального образования. В связи с внезапным отходом от учебных аудиторий во многих частях мира университеты были вынуждены быстро перейти на виртуальные и цифровые стратегии. Ожидается, что появится новая гибридная модель образования, и, учитывая цифровой разрыв, новые изменения в подходах к образованию могут увеличить разрыв в равенстве. В статье представлен опыт перехода южнокорейских вузов на онлайн-обучение в период изоляции нового коронавирусного заболевания (COVID-19). Раскрыты особенности цифровизации образования в стране, способы поддержки правительством студентов и преподавателей.

Ключевые слова: онлайн-обучение, дистанционное обучение, ИТ-инфраструктура, цифровизация, цифровая реальность

Для цитирования: Луговская Е. Ю. Опыт онлайн-обучения в условиях пандемии COVID-19: на примере Республики Корея // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 111–114.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**ONLINE LEARNING EXPERIENCES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19
PANDEMIC: THE CASE OF THE REPUBLIC OF KOREA**

Elena Yurievna Lugovskaya

Senior Lecturer of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Sakhalin State University, Scientific Secretary, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. COVID-19 has dramatically reshaped the way global education is delivered. With the sudden shift away from classrooms in many parts of the world, universities have been forced to shift quickly to virtual and digital strategies. A new hybrid education model is expected to emerge, and new changes in approaches to education could widen the equality gap. The article presents the experience of the transition of South Korean universities to online education during the isolation of the new coronavirus disease (COVID-19). The features of digitalization of education in the country are revealed, as well as ways of government support for students and teachers.

Key words: online education, distant education, IT-infrastructure, digital transformation, digital reality

For citation: Lugovskaya E. Y. Online learning experiences in the context of the COVID-19 pandemic: the case of the Republic of Korea // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 111–114.

Цифровая трансформация, повышение ин- обязательные условия решения задач, стоящих
формационной открытости университетов – сегодня перед вузами. В кризисной ситуации,

которая затронула все сферы нашей жизни, важным стало умение быстро перенастроить каналы и способы коммуникации с остальным миром. С разной степенью успешности этот путь прошли образовательные организации во всем мире¹.

Вся система образования во всем мире, от начального до высшего, была разрушена в период изоляции нового коронавирусного заболевания 2019 года (COVID-19). Пандемия заставила мир понять, что цифровая реальность – это способ нашего выживания. Принудительная цифровизация заставила вузы во всем мире встать на онлайн-рельсы².

Одним из успешных примеров перехода на онлайн-обучение является Южная Корея. На московском международном форуме инновационного развития «Открытые инновации» премьер-министр Республики Корея Чон Се Гюн рассказал о так называемом корейском новом курсе. В рамках реализации нового курса инфраструктура в области образования в Корее должна пройти цифровизацию. Будут установлены сверхмощные WiFi-сети во всех образовательных учреждениях страны, устаревшие компьютеры и ноутбуки заменят, появятся «умные» школы для свободного общения и обучения в онлайн-формате³.

Переход к системе онлайн-обучения в период локдауна в Южной Корее прошел относительно безболезненно, так как в стране уже давно существует одна из лучших ИТ-инфраструктур в мире.

До пандемии в стране уже было реализовано 99 % покрытия 4G, при этом 5G находилась в стадии реализации. Кроме того, около 75 % домохозяйств имели доступ к компьютерам, а 99,5 % имели доступ в интернет. К тому же в стране уделяется приоритетное внимание образованию. Все эти факторы способствовали беспрепятственному внедрению онлайн-образования⁴.

Правительство президента Мун Чжэ Ина приложило все усилия для обеспечения непрерывности образования в это непростое время. Оно расширило общественную инфраструктуру за счет увеличения возможностей платформ элек-

тронного обучения для поддержки миллионов студентов. Кроме того, оно помогло повысить педагогический потенциал, предоставив учителям пилотные программы и программы взаимного наставничества. Примером может служить «Сообщество 10 000 репрезентативных учителей», которое побуждает учителей делиться своими идеями и информацией об онлайн-обучении и дает советы по устранению любых трудностей, с которыми они сталкиваются в процессе онлайн-обучения⁵. Правительство также поделилось соответствующими руководящими принципами и предоставило преподавателям, родителям и студентам поддержку в режиме реального времени в использовании платформ онлайн-образования, а также работало с частным сектором над устранением цифрового разрыва. Министерство образования Кореи в сотрудничестве с Министерством науки и информационно-коммуникационных технологий, Статистическим управлением Кореи, местными органами власти и 17 столичными и провинциальными управлениями образования совместно с частными компаниями смогло предоставить в безвозмездную аренду электронные устройства и субсидировать абонентскую плату за интернет для студентов из неблагополучных семей, чтобы обеспечить включение обучающихся из неблагополучных семей в онлайн-классы по всей стране⁶. Также студенты могли временно получить бесплатный доступ к некоторым образовательным сайтам.

Однако продвинутая ИТ-инфраструктура Южной Кореи и активные шаги правительства по внедрению онлайн-образования не привели к повсеместному применению онлайн-образования. Например, недавний опрос показал очень низкий уровень удовлетворенности студентов своим опытом онлайн-обучения – около 50 % студентов рассматривали возможность взять академический отпуск во втором семестре. Основными причинами своего недовольства студенты называли низкое качество проведения онлайн-занятий (37,9 %) и плату за обучение (28 %)⁷. Кроме того, как студентам, так и преподавателям не хватало технических навыков для эффективного взаимодействия в онлайн-клас-

¹ Аккредитация в образовании. – № 6 (122). – 2020. – С. 7.

² Там же. – С. 25.

³ Там же. – С. 19.

⁴ Cornelius Kalenzi. *The future of online education: lessons from South Korea* / Cornelius Kalenzi, Danbee Back, Moonjung Yim. – P. 2. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/11/lessons-from-south-korea-on-the-future-of-online-education/>

⁵ *Responding to COVID-19: Online Classes in Korea: A Challenge Toward the Future* / Ministry of education Republic of Korea. – P. 7. – 2020. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_22747/view.do?seq=15&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&bitm_seq_1=0&bitm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm=

⁶ *Ibid.* – P. 13.

⁷ Cornelius Kalenzi. *The future of online education: lessons from South Korea* / Cornelius Kalenzi, Danbee Back, Moonjung Yim. – P. 4. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/11/lessons-from-south-korea-on-the-future-of-online-education/>

сах, поскольку и студенты, и преподаватели заявили, что не обучены взаимодействию в среде дистанционного обучения.

Онлайн-платформы были не готовы к эффективной доставке образовательного контента, как это происходило при очном обучении. Еще хуже ситуация обстоит на факультетах технических направлений. В опросе студентов и преподавателей инженерных факультетов различных университетов 33 % заявили, что занятия были неэффективными. Только 5 % указали, что остались довольны занятиями. Среди профессоров 42 % профессоров естественных и технических наук выразили неудовлетворенность и только 12 % остались довольны⁸. Эти данные свидетельствуют о том, что все-таки некоторые занятия лучше проводить в автономном режиме. И хотя виртуальная реальность предлагается в качестве решения, потребуется некоторое время, чтобы реализовать эту технологию на практике. Точно так же президенты университетов ссылаются на такие проблемы, как трудности с реформированием учебных заведений и подготовкой контента, преодоление давления с целью предоставления дополнительных финансовых ресурсов, отсутствие государственной поддержки в реализации онлайн-обучения и преодоление широко распространенного сопротивления внедрению технологий в образовании. Кроме того, очевидно, что некоторые аспекты обучения в университете, например, стажировки студентов, мероприятия на территории кампуса, студенческие игры, нельзя «задумать».

В настоящее время университеты и колледжи Южной Кореи начали внедрять гибридную модель образования, в которой занятия проводятся как онлайн, так и офлайн. Эта современная тенденция позволяет представить новую эру гибридного образования, согласно которой лучшие функции онлайн (бесконтактного)-обучения и автономных (контактных) классов оптимизированы для обеспечения наилучшего преподавания и обучения. Например, используя потенциал интернета и платформ онлайн-обучения, образовательные учреждения могут оптимизировать свои ресурсы, чтобы обеспечить доступ миллионов студентов к менее дорогостоящему образованию (например, массовые открытые онлайн-курсы (МООК) или онлайн-курсы магистратуры по информатике в Технологическом институте Джорджии).

Южная Корея давно готовилась к наступлению эпохи глобальной цифровизации. Например, Министерство науки и информационно-коммуникационных технологий внедрило

МООКи, которые нацелены на ведущие научные университеты и являются общедоступными.

Однако возникают разногласия в отношении того, что будущее образования – это «гибридный процесс». Для реализации этого будущего правительствам следует рассмотреть реформы образования, выходящие за рамки мер, ориентированных на инфраструктуру. Пример Южной Кореи показывает, что реформа образования требует долгосрочного мышления и систематических преобразований, направленных на то, чтобы технологии, включая онлайн-платформы, искусственный интеллект и облачные вычисления, стали неотъемлемыми компонентами систем образования. Правительства должны также способствовать обучению и привлечению преподавателей, профессоров, студентов и родителей в более широком масштабе.

Во-первых, нужно преобразовать преподавание и обучение; усердно работать, чтобы изменить культуру и стимулировать преподавателей, студентов и родителей; преобразовать бизнес-модели образования в соответствии с требованиями новой эпохи. Поэтому было бы логично правительствам и заинтересованным сторонам сосредоточить внимание на политике, способствующей созданию благоприятной для технологий среды, чтобы уменьшить противостояние технологиям, что является синонимом современного онлайн-обучения и качества обучения. В конечном итоге это может привести к развитию социального доверия и согласия в отношении «гибридного» образования.

Во-вторых, необходимо реализовать политику, поддерживающую инфраструктуру онлайн-образования, например платформы, электронные устройства и подключение к сети Интернет, наряду с политикой, направленной на системные и социальные преобразования. Последние включают расширение возможностей, таких, как внедрение учебных программ для обучения студентов, преподавателей онлайн-обучению, реформирование университетских систем и поощрение сотрудничества между учреждениями.

Наконец, после консультаций с заинтересованными сторонами следует принять законы, способствующие созданию правовой основы для дистанционного обучения и стандартизации онлайн-обучения в образовательных учреждениях. Это поможет свести к минимуму путаницу между преподавателями и студентами и сократить образовательный разрыв.

Ситуация в Южной Корее показывает, что наличие необходимой инфраструктуры и доступа недостаточно для обеспечения эффективного

⁸ Cornelius Kalenzi. *The future of online education: lessons from South Korea* / Cornelius Kalenzi, Danbee Back, Moonjung Yim. – P. 4. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/11/lessons-from-south-korea-on-the-future-of-online-education/>

онлайн-обучения. Существует потребность в систематическом мышлении и общесистемных реформах, широкомасштабном обучении и взаимодействии с заинтересованными сторонами.

Для эффективного внедрения дистанционного обучения необходимо оказывать поддержку преподавателям в создании интерактивных онлайн-курсов, а не перемещать очные материалы курса в онлайн-среду. Университетам необходимо улучшить пропускную способность интернета, увеличить объем дата-центров, закупить лицензированные инструменты электронного обучения, обучить преподавателей и студентов необходимым ИТ-навыкам.

Следует уделять особое внимание семинарам по повышению квалификации преподавателей. Необходимо обеспечить техническую поддержку студентам, особенно во время зачетов и экзаменов, которая должна быть доступна в режиме 24/7 по телефону или по электронной почте в виде онлайн-чатов или видеогидов.

Высшие учебные заведения начинают постепенно отходить от традиционного обучения; они постепенно внедряют дистанционное онлайн-обучение, чтобы охватить более широкий круг обучающихся.

Образовательные платформы начинают применять синхронные и асинхронные формы обучения, блоги, чаты – все возможные инструменты для того, чтобы достичь необходимого уровня интерактивности. Большим преимуществом, по мнению студентов, явилась возможность доступа к учебным материалам с разных устройств и с разных мест. Необходимо также учитывать условия подключения к интернету, то есть возможность выбора медиаконтента в соответствии с доступным устрой-

ством, смартфоном и подключением⁹.

В заключение необходимо отметить, что быстрый сдвиг во время пандемии не привел к плохому качеству обучения, как ожидалось. Однако для будущего применения дистанционного обучения необходимо улучшить технологическую инфраструктуру, предоставлять оперативные услуги по устранению неполадок и установлению надежных каналов связи между руководством, обучающимися и преподавателями.

Литература

1. Аккредитация в образовании. – № 7 (123). – 2020. – 74 с.
2. Аккредитация в образовании. – № 6 (122). – 2020. – 76 с.
3. Cornelius Kalenzi. The future of online education: lessons from South Korea / Cornelius Kalenzi, Danbee Back, Moonjung Yim. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/11/lessons-from-south-korea-on-the-future-of-online-education/>
4. Ghada Refaat El Said. How Did the COVID-19 Pandemic Affect Higher Education Learning Experience? An Empirical Investigation of Learners' Academic Performance at a University in a Developing Country Advances in Human-Computer Interaction. – Egypt, 2021. – URL: <https://doi.org/10.1155/2021/6649524>
5. Responding to COVID-19: Online Classes in Korea: A Challenge Toward the Future / Ministry of education Republic of Korea. – 2020. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_22747/view.do?seq=15&srchFr=&%3bsrchTo=&%3bsrchWord=&%3bsrchTp=&%3bmultiitm_seq=0&%3bitm_seq_1=0&%3bitm_seq_2=0&am%3bcompany_cd=&%3bcompany_nm=&page=1&titleNm=

⁹ Ghada Refaat El Said. How Did the COVID-19 Pandemic Affect Higher Education Learning Experience? An Empirical Investigation of Learners' Academic Performance at a University in a Developing Country Advances in Human-Computer Interaction. – Egypt, 2021. – P. 6. – URL: <https://doi.org/10.1155/2021/6649524>

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:008

**ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР: МАТЕРИАЛЫ К ЗАНЯТИЮ
ПО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

Екатерина Вячеславовна Слепцова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье отражен опыт преподавания одной из актуальных тем, стоящих на стыке изучения языка и культуры. Данный урок может быть предназначен как для студентов высшей школы гуманитарного направления, так и для учеников 10–11-х классов средней школы, при работе с одаренными детьми для подготовки к олимпиадам по русскому языку. На данном уроке в результате совместной работы преподавателя с учениками рассматриваются вопрос о существовании понятия «национальный характер», а также источники его существования с опорой на разнообразные лингвокультурологические материалы.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, национальный характер, языковая ситуация

Для цитирования: Слепцова Е. В. Язык и национальный характер: материалы к занятию по лингвокультурологии // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 115–119.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**LANGUAGE AND NATIONAL CHARACTER:
MATERIALS FOR A LESSON IN LINGUOCULTUROLOGY**

Ekaterina Vyacheslavovna Sleptsova

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. This article reflects the experience of teaching one of the actual topics at the intersection of language and culture learning. This lesson can be intended for both students of the higher school of humanities, and for students of grades 10-11 of secondary school, when working with gifted children to prepare for the Olympiads in the Russian language. In this lesson, as a result of the teacher's joint work with the students, the question of the existence of the concept of "national character" is considered, as well as the sources of its existence based on a variety of linguistic and cultural materials.

Key words: non-equivalent vocabulary, linguoculturology, intercultural communication, national character, language situation

For citation: Sleptsova E. V. Language and national character: materials for a lesson in linguoculturology // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 115–119.

1. Что такое национальность.

Преподаватель: Каждый человек относит

себя к определенной национальности. Но чем мы руководствуемся, когда называем того чело-

века казахом, а этого монголом?

Ответы учащихся.

Преп.: Очень часто мы говорим, что определяющим фактором является язык, на котором говорит человек. Но ведь это далеко не так. А как быть, если человек говорит с рождения на нескольких языках, как быть тем, у кого мать одной национальности, а отец – другой? Есть много стран на земном шаре, где наблюдается сложная языковая ситуация.

Языковая ситуация – совокупность языков, обслуживающих ту или иную группу людей, проживающих на определенной территории. Существуют страны, в которых люди говорят только на одном языке, как, например, в Японии. Такая ситуация называется *монолингвизмом*. Большинство людей на планете оказываются в ситуации *билингвизма*. Например, в Финляндии два этнических государственных языка – финский и шведский, при том что финны составляют 91 % населения страны, а шведы – 6 %. В Татарстане многие жители используют два языка – русский как государственный язык РФ и родной татарский. Однако есть и те страны, в которых наблюдается ситуация *полилингвизма*. Так, в Швейцарии четыре государственных языка:

- французский – там проживает 18 % французов и франкошвейцарцев от общего числа населения;
- немецкий – 64 % немцев и германошвейцарцев;
- итальянский – 10 % итальянцев и италошвейцарцев,
- ретороманский – 0,8 % ретороманцев¹.

Много детей на земном шаре рождается в смешанных браках, в результате чего им приходится говорить на нескольких языках.

Получается, что только язык, на котором говорит человек, не может определять национальность человека. Мы можем говорить о том, что на определение национальности может повлиять совокупность целого ряда факторов:

- 1) семья;
- 2) близкое окружение;
- 3) природный ландшафт, место проживания;
- 4) внешность (гены);
- 5) язык.

Но ни один из этих факторов не будет определяющим. Самое главное в этом вопросе – это САМООПРЕДЕЛЕНИЕ человека. Именно он сам вправе сказать, кто он есть по национальности, как он себя сам ощущает, чью культуру, традиции и обычаи в большей степени предпо-

читает, на каком языке не только говорит, но и мыслит.

2. Национальный характер и его определение.

Преп.: Как вы думаете, есть ли понятие «национальный характер»? Как вы думаете, какими чертами обладают русские люди и, например, японцы? Или французы? Или китайцы? Как вы это смогли определить? Что служит источником определения того или иного национального характера?

Ответы учащихся.

Преп.: Есть особые науки, которые изучают понятия «национальный язык», «национальный характер», культуру и самобытность того или иного народа. Это ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ и МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. Как вы думаете, почему они получили такие названия?

Ответы учащихся.

Преп.: В рамках этих научных дисциплин изучаются источники национального характера:

1) безэквивалентная лексика – это слова и выражения, которые нельзя буквально перевести на другой язык. Они характеризуют только данный язык, данный народ, его традиции и обычаи. К таким словам и выражениям можно отнести, например: «*матрешка*», «*самовар*», «*бориц*», «*лапти*», «*Красная площадь*»;

2) слова и выражения, которые можно перевести на другой язык, но трудно передать их национальную специфику, колорит, стилистическую окраску.

Узбекский писатель Тимур Пулатов говорил: «*Солнце по-русски – это совсем не то, что “куеш” по-узбекски, уж совсем не то, что “офтоб” по-таджикски. В какие отношения – дружелюбные или тягостные – человек вступил с небесным светилом, так их и выразил язык и произнес. Ведь узбек, живущий большую часть под палящими лучами солнца, никогда не скажет ласкательно-уменьшительно “солнышко”, так же, как и у русского нет ощущения того, что солнце может быть не только плодотворным и землеобновляющим, но и враждебным. Зато к луне, этому ночному светилу, несущему прохладу и умиротворение, у узбека совсем другое отношение – все красивое и желанное он называет “луноликим”, “луноподобным”, да с какой еще интонацией, что для русского слуха это может показаться, по меньшей мере, вычурно»².*

¹ Мечковская Н. Б. *Общее языкознание. Структурная и социальная типология : учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 4-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 163.*

² *Литературное обозрение. – 1976. – № 8. – С. 109 (цит. по: Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студ. гум. вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – С. 20).*

Как-то писатель С. Аверинцев заметил, что «в любом языке все лучшие слова непереводаемы»³.

Почти в каждом слове скрыта своя «внутренняя форма» (этот термин ввел А. А. Потебня). Внутренняя форма – это ощущаемый говорящими способ представления значения в слове⁴. Она хорошо открывается перед человеком при изучении этимологии слова. Например, у русских людей «смородина» называется так, а у белорусов – «порэчка». Потому что русский человек воспринимал образ этой ягоды через аромат, сильный запах – смрад-/смород-, а белорусы через обозначение места, где часто произрастала ягода – *около реки, по речке*;

3) пословицы, поговорки и фразеологизмы. Всегда интересно их сопоставлять у разных народов и переводить с языка на язык. Интерес всегда представляют именно те, которые буквально не переводятся на другой язык;

4) мифологемы и фольклор. У каждого народа есть свои мифы, предания, легенды, сказания, а также герои, в которых они фигурируют.

Мы знаем наших былинных богатырей, Бабу-ягу, Кошю Бессмертного, Змея Горыныча. В каждой сказке воссоздается определенная знаковая ситуация: спасение красавицы-царевны, задания, которые дает царевна для претендентов на ее руку и сердце, битва главного героя со Змеем Горынычем;

5) речевое поведение, этикет. Каждый день мы произносим определенные фразы и выражения, имеющие этикетный характер и призванные установить контакт с незнакомым человеком, поддержать дружеское расположение со знакомым человеком, поздороваться, попрощаться, выразить свои пожелания;

6) логоэпистемы. Этот термин ввел В. Г. Костомаров. Это так называемое знание в слове. К логоэпистемам относятся известные фразы или выражения из известной песни, художественного произведения, анекдотов, рекламные слоганы: «Счастливые часов не наблюдают»; «Какая гадость ваша заливная рыба» и т. п.;

7) художественные произведения. Обычно писатель в своем произведении, рисуя характер своего персонажа, вольно или невольно отражает и его национальные черты.

Преп.: Давайте разберем несколько интересных примеров, которые могут свидетельствовать об определенных чертах национального характера.

Пример 1. Работа над художественным текстом с иностранцами, изучающими русский язык.

Для изучения иностранцам предлагается текст для чтения и перевода, а также ряд вопросов после текста⁵.

ЗИНОЧКА

(по А. П. Чехову)

Я хочу рассказать, как меня ненавидела одна красивая девушка. Мне было тогда лет восемь. В один прекрасный летний вечер я и моя гувернантка Зиночка занимались:

– Так. Мы вдыхаем кислород. Теперь скажите мне, Петя, что мы выдыхаем?

– Углекислоту, – отвечал я и посмотрел окно.

– Так что мы выдыхаем? – спросила Зиночка.

Она достала из кармана маленькую записочку, вздохнула и посмотрела на часы. До конца нашего урока оставалось еще более получаса.

– Теперь арифметика, – сказала она, тяжело дыша и перелистывая дрожащей рукой задачник. – Вот решите задачу № 325, а я... сейчас приду...

Она вышла. Я видел, как она побежала в сад, и подумал, что она хочет, пока моих строгих родителей нет дома, нарвать в саду ягод.

Я бросил задачник и побежал в сад. Там я увидел, как мой старший брат Саша целовался с Зиночкой.

Вечером, когда я ложился спать, Зиночка зашла в мою комнату.

– А я знаю! – сказал я.

– Что вы знаете?

– Я видел, как вы целовались с Сашей. Я скажу маме!

– Петя, это низко... Будьте мужчиной... Не говорите никому... Порядочные люди не шпионят... Умоляю вас.

Зиночка боялась, что мать узнает обо всем. Из-за меня она не спала всю ночь.

Утром после чая я встретился с Сашей, ухмыльнулся и сказал ему:

– А я знаю... Я видел, как ты вчера целовался с Зиночкой...

Саша посмотрел на меня и сказал:

– Ты глуп.

Зиночка ставила мне пятерки и не жаловалась на меня отцу. Я не учил уроков и ходил вверх ногами. Однажды во время обеда, когда у нас было много гостей, я посмотрел на Зиночку, ухмыльнулся и сказал:

³ Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студ. гум. вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – С. 20.

⁴ Там же.

⁵ Текст и система вопросов излагается по: Московкин Л. В., Сильвина Л. В. Элементарный курс русского языка для иностранных студентов. – Ч. II. – СПб. : Изд-во «Сударыня», 1997. – С. 24–26.

- А я знаю... я видел...
- Что ты знаешь? – спросила мать.

Я видел, как испугалась девушка и какие злые глаза сделал Саша. Я не стал продолжать. В тот же день во время занятий я увидел в лице Зиночки резкую перемену. Оно стало строгим и холодным. Среди урока она вдруг сказала:

– Ненавижу!

Она ненавидела меня страстно, я пожаловался матери и рассказал, как Саша целовался с Зиночкой. Когда Зиночка уезжала от нас, то последний свой взгляд бросила на окно, где я сидел. Скоро она стала женой моего брата, но и теперь, когда я постарел и облысел, она смотрит на меня с ненавистью. Очевидно, ненависть так же не забывается, как и любовь.

Вопросы к тексту:

1. Почему рассказ называется «Зиночка»?
2. Как относится автор к Зиночке?
3. Как вы думаете, почему Петя все-таки рассказал матери, как целовались брат с Зиночкой?
4. Почему автор заканчивает рассказ фразой: «Очевидно, ненависть так же не забывается, как и любовь»?
5. Как вы понимаете русскую поговорку «От любви до ненависти один шаг»?

В результате работы над этим текстом с одной из японских учениц, которая изучала русский язык на протяжении трех лет, мы выяснили, что автор не очень хорошо относится к своей героине. Ведь она нарушила главное правило – она не провела урок до конца и убежала в сад. Это наблюдение над текстом показывает, что для японца важны дисциплина, самоконтроль и долг перед другим человеком. Русский же человек из этого текста понимает совсем другое. Русский читатель поймет, что Зиночка бросила своего подопечного не потому, что была недисциплинированная, а потому что ждала с нетерпением встречи с возлюбленным, и когда представилась такая возможность, сделала все, чтобы с ним встретиться. Даже в заголовке самого произведения за счет уменьшительно-ласкательного суффикса в имени героини мы как раз и понимаем, что писатель с трепетом относится к ней. И русскому читателю как раз будет импонировать страстность и пылкость натуры Зиночки, искренность ее чувств.

Пример 2. Связь фразеологизмов с историей и культурой русского народа.

В русском языке в основе фразеологизмов, включающих лексический компонент «хлеб», есть несколько пословиц и поговорок:

- *есть чужой хлеб;*
- *жить на хлебах у кого-то;*
- *зарабатывать на хлеб;*

- *хлебом не корми.*

На примере этих пословиц и поговорок отражается определенное отношение славян к хлебу. В основе их лежит архетип ХЛЕБ. Хлеб у русского человека – это символ жизни, благополучия, материального достатка. Хлеб обязательно должен быть *своим, заработанным собственным трудом*. Если же есть чужой хлеб, то такое поведение осуждается обществом.

Хлеб – это и ритуальный предмет, способный оказать влияние на различные стороны жизни человека. С хлебом связаны весенние обряды, гадания, ворожба, заговоры. Хлеб – это символ солнечного Бога, он не просто «дар божий», а сам есть божественное существо. Так, блины у славян являются символом солнца.

В древности считалось, что если человек ест «твой хлеб», то он может навредить тебе, но в то же время странник, вкусивший «твоего/нашего хлеба-соли», уже не может питать к нам неприязнь, становится нам как бы родственником. Отсюда и поговорка: «Хлеб-соль не пропустит зла». Так, по словацкому обычаю в пеленки новорожденному кладут кусок хлеба, чтобы его никто не сглазил. Считают, что хлеб может защищать от нечистой силы (у украинцев и у чехов). В России под строящуюся избу подкладывали хлеб. В Белоруссии широко распространено употребление каравая, обрядового хлеба как жертвы солнцу⁶.

Пример 3. Трансформация характеров литературных персонажей.

Интересным является наблюдение над трансформацией характеров литературных персонажей, когда образ родившегося персонажа в зарубежной литературе в результате литературного перевода приобретает черты народа, на чей язык было переведено произведение. Так произошло с Винни-Пухом, героем английской сказки, автором которой является Алан Александр Милн. На русский язык произведение о Винни-Пухе перевел Борис Заходер, который интерпретировал этот образ, как и образы других персонажей сказки, на свой лад. В результате этого Винни-Пух приобрел черты русского героя, который полюбился советским читателям, а впоследствии и зрителям, потому что по мотивам этой сказки был снят цикл мультфильмов.

Просмотр мультфильма «Винни-Пух» (1969).

Беседа с учащимися по вопросам:

- Почему Винни-Пуха можно назвать русским медведем?
- Какими чертами русского ребенка он обладает?

Затем зачитывается отрывок из газеты «Аргу-

⁶ Излагается по: Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – С. 39.

менты и факты» (№ 41, 2016), где дается сравнительный анализ между английским и русским (советским) образцами Винни-Пуха. Приведем эту статью полностью (https://aif.ru/culture/book/kozyr_vinni_vinni-puh_kak_zerkalo_slavyanskoy_dushi).

Преп.: Таким образом, на основе приведенных примеров мы видим, что различные языковые жанры могут служить источником для понимания национального характера того или иного народа.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:821.161.1

**РОМАННЫЕ СТИХИ АЛИ КУДРЯШЕВОЙ:
ОПЫТ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ**

Виктория Евгеньевна Сотникова

Учитель русского языка и литературы МАОУ «Гимназия № 2», г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. Статья обращена к рассмотрению приемов аналитической работы с произведениями новейшей русской литературы в старших классах. На примере разбора стихотворений современной поэтессы Али Кудряшевой показана методика использования сопоставительного анализа текстов в организации уроков внеклассного чтения. Сопоставительный анализ в рамках описанной методики не является главной учебной задачей, а становится одним из возможных способов включения текстов современных авторов в изучение произведений, предписанных традиционной школьной программой по литературе.

Ключевые слова: методика преподавания литературы в школе, современная литература, урок внеклассного чтения, сопоставительный анализ текстов, романность лирики, сюжетные стихотворения, интерпретация поэтического текста

Для цитирования: Сотникова В. Е. Романские стихи Али Кудряшевой: опыт уроков литературы в старших классах // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 120–125.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**NARRATIVE POEMS BY ALYA KUDRYASHEVA:
EXPERIENCE OF LITERATURE LESSONS IN HIGH SCHOOL**

Victoria Evgenievna Sotnikova

Teacher of Russian language and literature, MAEI Gymnasium No. 2, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article is addressed to the consideration of analytical methods of reading with the works of the latest Russian literature in high school. Using the example of the analysis of a poem by the modern poetess Alya Kudryasheva, the method of using comparative analysis of texts in the organization of extracurricular reading lessons is shown. Comparative analysis within the framework of the described methodology is not the main educational task, but becomes one of the possible ways to include texts of modern authors in the study of works prescribed by the traditional school literature curriculum.

Key words: methods of teaching literature at school, modern literature, extracurricular reading lesson, comparative analysis of texts, the plot in the lyrics, narrative poems, interpretation of poetic text

For citation: Sotnikova V. E. Narrative poems by Alya Kudryasheva: experience of literature lessons in high school // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 120–125.

Изучение литературы XXI века в школе – один из серьезнейших вопросов современной методики. Проблема многогранна: она затрагивает как содержательный аспект (отбор авторов и текстов), так и исключительно практический момент (где найти время и место для обсужде-

ния дополнительных произведений). Причем последнее, пожалуй, становится нерешаемой задачей, так как зачастую учитель литературы в 11-м классе не успевает даже приблизиться хотя бы к обзору литературных тенденций современности, застревая где-нибудь на прозе второй половины XX века (В. Астафьев, В. Шукшин, В. Распутин), едва успев при этом обсудить с учениками творчество М. Шолохова и М. Булгакова. Президент фонда и конкурса чтецов «Живая классика» М. Смирнова в своей статье «Уроки лицемерия» высказалась о проблеме достаточно жестко: «...в XXI веке программа по литературе оказалась набита, как чемодан перед отпуском, на который нужно сесть, чтобы он закрылся. У нас в этом чемодане и “Слово о полку Игореве”, и Ломоносов с Державиным, и Жуковский. И нести тяжело, и бросить жалко». Говоря о необходимости включения в школьный курс современных авторов, М. Смирнова, конечно, не предлагает сбрасывать с корабля современности корифеев классицистической литературы. Она призывает (и не она первая) пересмотреть перечень изучаемых авторов и текстов: «...школьная программа формирует в общественном сознании литературный канон, а мы, не отдавая должного современной литературе, рискуем никогда не прочесть ее в школе. Или же никогда вовсе».

Пока филологи и методисты спорят, школьная программа по литературе остается статичной, а практикующий учитель-словесник вынужден по-своему решать проблему. Наиболее оптимальным вариантом, на наш взгляд, может стать систематическое обращение на уроках литературы к текстам современных авторов на протяжении всего учебного года, начиная хотя бы с 9-го класса. Концепция проста: используя элементы межтекстового сопоставительного анализа, подбираем лирические и небольшие прозаические произведения (очень важно, чтобы объем текстов был именно небольшим, что поможет избежать перегрузки учащихся) новейшей литературы для уроков внеклассного чтения или уроков рефлексии, которыми заканчиваем изучение авторов и текстов, предписанных программой. Такой подход позволяет отказаться от обзорного изучения, познакомиться предметно с отдельными именами и конкретными произведениями и осознать сквозные связи между классиками и современниками. Самое главное – найти точку соприкосновения между изучаемым по программе и литературным произведением XXI века (поводом для сопоставления может стать любой содержательный или формальный элемент текста).

В качестве примера приведем урок внеклассного чтения в 11-м классе по лирике Али Кудряшевой. Мы не ставим перед детьми цель подробно изучить жизнь и творческий путь этой современной поэтессы, речь идет об анализе двух-трех стихотворений и знакомстве с авто-

ром. Точкой сопряжения программного материала с поэзией Али Кудряшевой станет понятие «романности» в лирике, поэтому такой урок мы предлагаем проводить после изучения творчества Анны Ахматовой. Важно отметить: стилистически и даже тематически Кудряшева не равна Ахматовой, скорее, поэтика ее произведений близка поэтике И. Бродского. Нас будет интересовать именно проблема романности в поэзии, кроме того, такой урок станет поводом вспомнить и других авторов, которые экспериментировали с объединением лирических и эпических элементов. В профильных гуманитарных классах есть смысл повторить стихотворения в прозе И. С. Тургенева, среди которых есть тексты с наиболее сильным прозаическим началом (например, «Воробей» или «Повесить его!»), лирические миниатюры В. Г. Короленко («Парадокс» и «Огоньки» изучаются в 8-м классе) и ритмизованную прозу М. Горького («Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике»). В классах с базовым изучением литературы ограничимся романностью лирики Ахматовой. Безусловно, при разборе программных стихотворений Анны Ахматовой («Песня последней встречи», «Сжала руки под темной вуалью», «Смятение» и др.) следует четко обозначить признаки того, что Б. Эйхенбаум называл романностью ахматовской лирики, подчеркивая близость ее лирических композиций к реалистической прозе. Выделим основные моменты, которые учащиеся должны зафиксировать в рабочей тетради.

1. Сюжетность стихотворения как самый яркий признак эпического начала. В романских стихах представлены история, проживаемая героем, цепь событий. Внешние обстоятельства воспроизводятся с возможной определенностью и последовательностью. Форма отражения действительности эпическая (на первом плане – события; переживания либо упоминаются, прописываются пунктирно, либо о них приходится догадываться).

2. Композиция текста, в которой можно выделить традиционные элементы сюжетостроения (экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка).

3. Кинематографичность романной лирики выражается в возможности произвести раскадровку изображенного в тексте, то есть развернуть и представить сюжет в виде киноленты.

4. Детализация описания и повествования (обилие деталей вещных, бытовых, интерьерных, психологических, говорящих и повторяющихся).

5. Наличие романной проблематики: интерес автора к проблеме личности, личностному началу и динамике героя (качественные изменения в его судьбе, психологии, жизненной философии).

6. В качестве формальных признаков можно назвать переход ко второму или третьему лицу

(типичная черта повествовательного жанра) и отказ от разбивки текста на стихи (стихотворение внешне выглядит как прозаическое произведение).

Кратко обсудив с учениками необходимые теоретические моменты, переходим к стихотворениям Али Кудряшевой. Обязательно выделяем время для небольшой презентации о самой поэтессе (это может быть индивидуальное задание, выполненное учеником и подготовленное к уроку, или слово учителя). Материал о жизни и творческом пути Алины Кирилловны Хайтлинной (Кудряшевой) можно найти в «Википедии», также в интернете доступны для ознакомления отзывы и рецензии как непрофессиональных читателей, так и серьезных литературоведов (например, Д. Быков, А. Саломатин). Кроме того, для подготовки к уроку можно использовать и другие данные из интернет-ресурсов: сборники стихов, Кудряшева выпустила три полноценных сборника – «Открыто» (2007), «Иногда корабли» (2016), «Нестрашные коты» (2021), аудиокнигу «Три, два, один» (2010), фотографии поэтессы, стихи в авторском исполнении, записи живых концертов и выступлений автора, интервью. Ее творчеством, которое, бесспорно, ждет своего исследователя, серьезно интересуются ученые, например, А. Горушкина посвятила уже семь научных работ языку и стилистике поэзии Кудряшевой, исследуя поэтонимы, лингвокультуремы и вообще поэтический дискурс молодой поэтессы. Очень важно отметить, что Кудряшева начала свой путь с самопрезентации в интернете, вела и продолжает вести свой поэтический блог в «Живом журнале» под никнеймами *izubr* и *xelbot*: «Питерская девушка Аля Кудряшева, известная как *izubr*, ухитрившаяся за счет публикации своих стихов набрать тысячи “френдов”, подняла свой журнал в первую двадцатку рейтинга русскоязычного ЖЖ» (Обыденкин А. Пьеро 1990-х // Новая газета. – 2008. – № 20–24 марта 2008). Сегодня она уже не просто некое явление сетературы, а признанный современным литературным сообществом автор.

Для анализа и обсуждения предлагаем учащимся три стихотворения Али Кудряшевой: «Зима застыла среди теней», «Мама на даче», «Вот допустим, ему шесть». Варианты выстраивания урока могут быть разными: тексты можно предложить для прочтения непосредственно на самом уроке, тогда учитель готовит раздаточный материал, либо заранее дать задание прочесть эти произведения и сопроводить домашнее чтение аналитическими вопросами. Задания могут быть фронтальными, групповыми или индивидуальными в зависимости от уровня и подготовленности учащихся. Анализ стихотворений (еще раз обозначим, что перед нами нет цели сопоставлять стихи Кудряшевой и Ахматовой, мы будем искать признаки романности в лирике со-

временной поэтессы) обязательно должен включать следующие моменты:

1. Первое читательское впечатление: что бросилось в глаза, на что обратили внимание? Здесь, как правило, ученики как раз и отмечают необычную (прозаическую) форму стихотворения и вместе с тем наличие рифмующихся слов. Также эти вопросы могут стать началом разговора о лирическом герое и образах, теме, идее, проблемах и мотивах.

2. Лирический субъект (герой). Каким он вам представляется? Каким вы видите его внутренний мир? Каково его окружение? Какие средства помогают создать образ героя?

3. Можно ли назвать это стихотворение сюжетным, кинематографичным? Какие кадры, события вы бы выделили как важные и почему?

4. Оценка композиции текста (выделяем элементы сюжетопостроения, композиционные приемы – сопоставление, противопоставление, повторы).

5. Художественные образы и образы-символы, детали (интерпретационный анализ).

6. Можно ли назвать прочитанное стихотворение романтным и почему?

В качестве примера приведем аналитические наблюдения над текстом Али Кудряшевой «Вот допустим, ему шесть» (в представленной ниже интерпретации стихотворения отражены размышления автора статьи, а также мысли и идеи одиннадцатиклассников, прозвучавшие на уроке).

Вот допустим, ему шесть, ему подарили новенький самокат. Практически взрослый мальчик, талантлив и языкат. Он носится по универмагу, не разворачивая подарочной бумаги, и всех вокруг задевает своим крылом. Пока какая-то тетя с мешками по пять кило не возьмет его за плечи, не повернет лицом и не скажет надрывным голосом с хрипотцой: «Дружок, не путайся под ногами, а то ведь в ушах звенит». Он опускает голову, царапает «извини» и выходит. Его никогда еще не ругали.

Потом он растет, умнеет, изучает устройства чайников и утюгов. Волосы у него темнеют, он ездит в свой Петергоф, он рослый не по годам, и мать за него горда, и у первого из одноклассников у него пробивается борода. То есть он чувствует, что он не из «низких тех», в восемнадцать поступает в элитнейший Политех и учится лучше всех. Но однажды он приезжает к родителям и застаёт новорожденную сестренку и сестренкину няню. Она говорит: «Тихо, девочка спит». Он встряхивает нечесанной головой и уходит, и тяжело сопит, он бродит по городу, луна над ним – огромный теплый софит. Его еще ниоткуда не выгоняли.

В двадцать пять он читает лекции, как большой, его любят везде, куда бы он ни пошел, его дергают, лохматят и теребят, на e-мэйле по сотне писем «люблю тебя», но его шаблон –

стандартное черта-с-два, и вообще надоела, кричит, эта ваша Москва, уеду туда, где тепло и рыжее карри. И когда ему пишут про мучения Оль и Кать, он смеется и сообщает: «Мне, мол, не привыкать». Он вообще гордится тем, что не привыкает.

И, допустим, в тридцать он посылает все на, открывает рамы и прыгает из окна – ну потому что девушка не дала, или бабушка умерла, или просто хочет, чтобы про него написали «Такие дела», или просто опять показалось, что он крылат, – вот он прыгает себе, попадает в ад и оказывается в такой невероятно яркой рыже-сиреновой гамме. Все вокруг горят, страдают и говорят, но какой-то черт ворчит: «Погоди еще» и говорит: «Чувак, не путайся под ногами». И пинает коленкой его под зад.

Он взлетает вверх, выходит за грань, за кадр.

Опирается о булжжник, устраивается на нем уютно, будто бы на диванчике.

Потом поднимает голову. Над головой закат.

И он почему-то плачет и тычетя носом в пыльные одуванчики.

(Сборник «Открыто», 2007)

Семь абзацев, вернее, семь строф неозаглавленной, значит, вероятно, вполне обыкновенной истории жизни безымянного лирического героя. Несколько принципиально разных, но все же чем-то друг на друга похожих этапов его жизни. Рассказанная история похожа на киноленту, в которой каждый кадр связан с последующими сквозными образами и мотивами.

«Вот допустим, ему шесть» – своеобразная завязка сюжета. Лирический герой – весь движение, динамика: об этом говорит и большое количество глаголов, особенно показательное слово «носится», то есть движется быстро и беспорядочно, как атом. Его атрибуты – самокат и, конечно, «крыло», которым он «всех вокруг задевает». Крыло – не часть самоката, как можно было бы подумать: мальчик мешает всем именно «своим крылом», то есть оно – часть его тела, позволяющая ему летать. Но он не летает почему-то, а «путается под ногами»; еще и «опускает голову», когда ему делают замечание.

«Потом он растет», «в восемнадцать поступает в элитнейший Политех» – развитие действия. И снова движение, но уже не хаотичное, а направленное («растет», «изучает устройства чайников и утюгов», «ездит в свой Петергоф», «поступает в Политех» и так далее). Хотя крыльев его мы не видим, за двенадцать лет он поднялся, ведь «он не из низких тех», и продолжает движение вперед, вверх. «Но однажды он приезжает к родителям», то есть ненадолго возвращается назад, к семье, к корням, и, несмотря на то, что «мать за него горда», его «выгоняют», он оказывается неожиданным и ненужным. «Он бродит [снова бесцельно передвигается] по городу, луна

над ним [снова он на земле, внизу] – огромный теплый софит» – вероятно, дом перестал быть таким родным для него, раз холодная луна стала «теплым софитом».

«В двадцать пять он читает лекции», а динамики, кажется, и нет. Он поступает по «своему шаблону», говорит «стандартные» фразы, ведь в движении объективной потребности нет: «его любят везде, куда бы он ни пошел». Но тому, у кого есть крылья, незнакома статика, и, даже когда кажется, что все «его дергают, лохматят и теребят», а он один стоит на месте, жажда полета никуда не исчезает, поэтому герой «кричит», что Москва «надоела», и хочет «уехать туда, где тепло».

«И, допустим, в тридцать он посылает все на, открывает рамы и прыгает из окна» (кульминационный момент), срывается с той ступени, на которую взобрался к тридцати, хотя он уже не крылат и знает об этом. Его переживания настолько сильны, а духовный кризис настолько глубок, что разные обстоятельства («девушка не дала», «бабушка умерла») и мнение других его волнуют меньше. Он прыгает вниз, «попадает в ад», ниже быть и не может. Но здесь ему тоже нет места (какой-то черт ворчит: «Погоди еще» и говорит: «Чувак, не путайся под ногами»). Следом за резким падением – резкий взлет, который, может, проигрывает в «красоте», но точно побеждает в неожиданности (не зря он выделен при помощи парцелляции): черт «пинает коленкой» героя «под зад».

Все, что происходит с героем дальше, – логичное завершение его пути, состоящего из трех этапов: 1) собственно жизни, насыщенной многочисленными препятствиями, терниями, конфликтами с самим собой и внешним миром, вызванными во многом исключительностью героя; 2) смерти как наиболее глубокого личного падения и, наконец; 3) абсолютная и безоговорочная победа – воскресение.

Эту линию помогает развить и организация пространства: ребенком герой «носится по универмагу», в восемнадцать «бродит по городу», в двадцать пять ему, кажется, открыто все, куда бы он ни захотел, «везде, куда бы он ни пошел» – и Москва, и места, «где тепло и рыжее карри». В тридцать он «открывает рамы» (что можно считать метафорой освобождения от границ, рамок), «прыгает из окна» (окно здесь, возможно, выступает как традиционный символ разделения миров), «попадает в ад», в то место, которое находится вне реальности, ад – модель нулевого пространства, а затем, будучи вышвырнут чертом, «он взлетает вверх, выходит за грань, за кадр», попадает в пространство, еще более ирреальное. Если ад – нуль, то это место – число отрицательное, потому что о нем, в отличие от ада, мы не имеем данного культурой широкого представления. Определенно конечная останов-

ка героя – в диапазоне отрицательных чисел, ведь по модулю, по форме это пространство не отличается от обыкновенного, привычного нам: булыжник, закат, пыльные одуванчики, но все это «за гранью, за кадром», а значит, качественно совсем иное. На протяжении всего своего пути герой переходит во все более и более широкое пространство, резонирующее с линией его личного развития.

Художественное время, по мысли М. Бахтина, неотделимо от художественного пространства, и они образуют стилистическое и смысловое единство в хронотопе. Время в стихотворении Али Кудряшевой, с одной стороны, линейно: вот герою шесть лет, вот – восемнадцать, вот – двадцать пять, вот – тридцать. Но, с другой стороны, мы не знаем объективного, исторического времени, да и указания на возраст героя даются, скорее, для того, чтобы более выпукло изобразить духовную его эволюцию. Цифры нужны лишь потому, что слишком сложно уложить в сознании мысль об условности времени. Таким образом, время на протяжении всего стихотворения условно, нереально, «за гранью», и пространство, постепенно расширяясь, стремится стать с ним единым целым, абсолютным нулем, исходной точкой, сингулярностью, что ознаменует воскресение, духовную победу героя.

Подобную фабулу мы наблюдаем и в романе Е. Водолазкина «Авиатор». Главный герой – Платонов – тоже «крылат», он человек, «способный оторваться от земли» во всех смыслах. Над Платоновым ученые ставят эксперимент, его замораживают, что равнозначно смерти, ведь никто еще после такого не оставался в живых, но он – первый, кто остается живым и почти здоровым через несколько десятилетий – это чудо, подобное воскресению. Авиатору Платонову кажутся гораздо более значительными моментное впечатление, запах, звук, условная тающая на шее снежинка, чем пожар революции 1917 года. Так и героя Али Кудряшевой после всех взлетов и падений не волнует ничто глобальное: он лишь «тычется носом в пыльные одуванчики» (своеобразная развязка).

Композиция стихотворения оригинальна: она представляет собой восходящую спираль, лучше всего отражая путь героя. Каждая из первых четырех строф содержит описание определенного этапа дороги лирического субъекта, так или иначе направленной вперед, а затем резкого падения, будто возвращения назад, но на самом деле лишь перехода на новый, более высокий виток. После финальной ступени («он взлетает вверх, выходит за грань, за кадр») строфы состоят всего из одного предложения, каждое из которых описывает какую-нибудь одну деталь окружающего мира. Когда герой выходит за привычные рамки, важными оказываются не мнение «какой-то

тети», не то, что он «учится лучше всех», не «на e-мэйле сотня писем», а мгновения, впечатления, ведь, только оторвавшись от земных сует, можно «поднять голову» и увидеть закат.

Интересны также сцепляющие композицию стихотворения образы, мотивы и повторы. Образы крыла и крылатого человека повторяются в первой, четвертой и пятой строфах и помогают нам увидеть лирического героя, стремящегося взлететь над обстоятельствами, которые, в свою очередь, ломают его крылья. Перед нами человек, никому не нужный, несозвучный, всем мешающий. В шесть лет он услышал от тети в универмаге: «Дружок, не путайся под ногами»; в восемнадцать лет ему не нашлось места в родном доме; в тридцать лет черт в аду ему сказал: «Чувак, не путайся под ногами». Каждый этап жизни позволяет сделать грустное открытие: «Его никогда еще не ругали», «Его еще ниоткуда не выгоняли», «Он вообще гордится тем, что не привыкает», «... в тридцать он посылает все на». Путающийся у всех под ногами герой отказывается от привязанностей, сталкивается с одиночеством и изгнанием, в смысловом отношении этот мотив подкреплен глаголами («выходит» – в первой строфе, «уходит» – во второй строфе, «уеду» – в третьей строфе, «прыгает (из окна)» – в четвертой строфе, «выходит (за грань, за кадр)» – в пятой строфе). И только в финале стихотворения герой останавливает свой полет, «опирается на булыжник», «устраивается уютно, как на диванчике». Образы последних трех строф заземленные: камень, пыльные одуванчики. Закат и взгляд снизу на небо (герой поднимает голову) можно интерпретировать не только как символ духовного открытия, но и как образ заката, конечности жизни, поэтому слезы героя в финале могут означать как душевное облегчение и очищение, так и оплакивание неудавшейся судьбы, сломанных крыльев.

Аналогичным образом можно проанализировать и два других стихотворения Али Кудряшевой, отмечая признаки романности и попутно делая выводы о темах, волнующих автора. Все три произведения в тематическом отношении абсолютно разные. «Вот допустим, ему шесть» – о жизни и судьбе человека, текст похож на философскую притчу; «Зима застыла среди теней» – о любви; «Мама на даче» – о семейных ценностях, о детстве и взрослении. Объединяют эти три стихотворения именно элементы романности и, конечно, необыкновенный талант молодого автора говорить просто о сложных вещах («Я пишу об очень простых штуках»).

Аналитические наблюдения над текстом учащиеся могут заносить в рабочую тетрадь в виде таблицы или кратких тезисов. Заинтересованным ученикам предлагаем домашнее задание на выбор: написать работу любого

формата и жанра (эссе, размышление, комплексный анализ, отзыв) по самостоятельно выбранному стихотворению Али Кудряшевой.

Литература

1. Кудряшева, А. Открыто / А. Кудряшева. – Санкт-Петербург : Геликон Плюс, 2007.
2. Кудряшева, А. Три, два, один. Аудиокнига / А. Кудряшева. – Москва : КонтентМедиа, 2010.
3. Кудряшева, А. Иногда корабли / А. Кудряшева. – Москва : Лайвбук, 2017.
4. Мещерякова, М. И. Литература в таблицах и схемах. Теория. История. Словарь / М. И. Мещерякова. – Москва : Айрис-пресс, 2008.
5. Саломатин, А. В. От кича к кэмпю: о стихах Веры Полозковой и Алины Кудряшевой / А. В. Саломатин // Вопросы литературы. – 2010. – № 5. – С. 97–111.
6. Смирнова, М. Уроки лицемерия [Электронный ресурс] / М. Смирнова. – URL: https://mel.fm/literatura/8957043-lesson_hypocrisy
7. Сопова, А. «Открыто» Али Кудряшевой: неженская девичья поэзия / А. Сопова // today.ru. – 18 сентября 2009.
8. Эйхенбаум, Б. М. Роман-лирика / Б. М. Эйхенбаум // Вестник литературы. – 1921. – № 6–7.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:811.161.1

**ФОРМИРОВАНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Елена Константиновна Пульга

Учитель начальных классов МБОУ КШ «Надежда», г. Южно-Сахалинск, Россия.

Татьяна Григорьевна Федоренко

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье описан опыт формирования грамотности у школьников на уроках русского языка. Умение увидеть и услышать орфограммы во время письма является начальным навыком, который мотивирует необходимость в знании правил.

Ключевые слова: орфографическая грамотность, русский язык, младшая школа, самостоятельная работа

Для цитирования: Пульга Е. К., Федоренко Т. Г. Формирование орфографической грамотности младших школьников при самостоятельной работе на уроках русского языка // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 126–130.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**FORMATION OF SPELLING LITERACY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN
DURING INDEPENDENT WORK IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS**

Elena Konstantinovna Pulga

Primary school teacher MBEI SS “Nadezhda”, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Tatiana Grigorievna Fedorenko

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education, Institute of Psychology and Pedagogy, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article describes the experience of literacy formation among schoolchildren in Russian language lessons. The ability to see and hear orthograms while writing is an initial skill that motivates the need for knowledge of the rules.

Key words: spelling literacy, Russian language, junior school, independent work

For citation: Pulga E. K., Fedorenko T. G. Formation of spelling literacy of younger schoolchildren during independent work in Russian language lessons // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 126–130.

Вопрос формирования орфографической грамотности является одной из самых актуальных проблем, стоящих перед школой на протяжении

всего ее исторического развития. ФГОС НОО среди результатов обучения в начальной школе определяет владение первоначальными пред-

ставлениями о нормах русского литературного языка, наличие позитивного отношения к грамотной устной и письменной речи как к показателям общей культуры¹.

Степень сформированности навыков правописания в начальной школе во многом влияет на будущее обучение детей в школе, их орфографическую и речевую грамотность, способность к усвоению русского языка в письменной форме. В методике преподавания русского языка имеется достаточное количество книг и статей, способных помочь разобраться в лингвистических, психологических и методических основах обучения грамотному письму. Тем не менее вопрос обучения орфографии остается актуальным, об этом говорит общее состояние грамотности выпускников, студентов средних профессиональных и высших учебных заведений. Но именно в начальной школе закладываются основы лингвистических знаний и умений².

Научить младшего школьника орфографической грамотности – одна из самых сложных задач, которая стоит перед учителем начальных классов.

Грамотное письмо подразумевает освоение тем раздела по орфографии. Основной единицей изучения орфографии является орфограмма. Для того, чтобы проверить орфограмму, надо сформировать умение сначала увидеть эту орфограмму в слове, узнать ее и, соответственно, соотнести с правилом. Вот это умение видеть орфограммы и называется орфографической зоркостью.

Передача фонемного состава слов буквами является в русском языке главным разделом, который и определяет ведущий принцип орфографии. Большинство правил, которые изучаются в начальной школе, относятся именно к этому разделу орфографии³.

Умение увидеть и услышать орфограммы во время письма является начальным навыком, который мотивирует необходимость в знании правил. Этот навык развивает у пишущего способность определять при письме те случаи, когда возникает опасность допустить ошибку.

Одной из главных причин, почему учащимися допускаются ошибки при письме, является отсутствие или слабая развитость орфографической зоркости. Эта же причина не позволяет ребенку грамотно писать даже при хорошем знании правил и умении их применять. Ученик про-

сто не видит орфограмм в процессе письма.

Проблема орфографической грамотности младшего школьника в научном мире актуальна. Анализ научно-педагогической литературы показал, что психологи Н. Н. Алгазина, П. С. Жедек, Г. Г. Граник, методисты М. Т. Баранов, М. Р. Львов, М. М. Разумовская, Н. С. Рождественский, Л. В. Савельева, Е. Г. Шатова настойчиво подчеркивают зависимость результатов обучения орфографии от того, насколько у пишущего развита способность обнаруживать орфограммы. Отсутствие орфографической зоркости вышеобозначенные исследователи считают важнейшей причиной орфографических ошибок.

Орфографическая грамотность учащихся – это одна из актуальных проблем, стоящая перед школой на протяжении всего ее исторического развития. Но, несмотря на ее возраст, проблема орфографической грамотности до сих пор не решена⁴.

Многие методисты с разных сторон подходили к вопросу внедрения самостоятельных работ на уроках русского языка с целью формирования орфографической грамотности. Значительный вклад в развитие теории самостоятельности учащихся в процессе обучения внесли видные педагоги: Ю. К. Бабанский, М. А. Данилов, Б. П. Есипов, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, И. Т. Огородников, П. П. Пидкасистый, М. Н. Скаткин и др.

Систематическая самостоятельная работа, в основу которой положено использование эффективных приемов и средств формирования орфографической грамотности, обязательно даст положительные результаты и обеспечит высокую грамотность учеников.

Изучив лингвистическую, психолого-педагогическую и научно-методическую литературу по проблеме исследования, можно отметить, что в нашем обществе при широком письменном общении между людьми знание правил русской орфографии и умение их применять приобретает огромное значение. Поэтому становится понятным, почему одним из центральных вопросов школьного преподавания русского языка считается вопрос об орфографической грамотности учащихся. В связи с этим возникает необходимость совершенствовать методическую науку, усиливать поиск новых более эффективных средств и направлений для решения задач в области обучения младших школьников орфографии. На-

¹ См.: *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки РФ. – М. : Просвещение, 2010. – 31 с. (Стандарты второго поколения).*

² Стрезикозин В. П. *Организация процесса обучения в школе. – М. : Просвещение, 2008. – С. 56.*

³ Жедек П. С. *Методика обучения орфографии // Русский язык в начальных классах: Теория и практика обучения / под ред. М. С. Соловейчик. – М. : Академия, 1999. – С. 23.*

⁴ См.: Федоренко Т. Г. *Развитие орфографической грамотности у детей младшего школьного возраста на уроках русского языка // Филологический журнал. – Вып. 24/2020. – Южно-Сахалинск. – С. 96–101.*

выки, заложенные в начальной школе, являются базисом грамотности ребят. Эта основа поможет школьникам в среднем и старшем звене совершенствовать свои знания, развивать интеллект.

Под самостоятельной работой при изучении русского языка понимается такой вид мыслительной деятельности, который организуется и направляется учителем и в процессе которого учащиеся, приобретая необходимые знания и навыки, учатся наблюдать языковые явления, сравнивать, сопоставлять, анализировать, обобщать, рассуждать, овладевают такими логическими операциями, которые необходимы для самостоятельного решения вопросов, выдвигаемых жизнью. Главная цель такой работы – научить ребят добывать знания самостоятельно, а для этого необходимо систематически воспитывать у учащихся привычку к самостоятельной работе. На уроках необходимо создавать условия для формирования умений и навыков самостоятельной работы. Самостоятельно упражняясь в чтении, письме и грамматике, учащиеся не только совершенствуют свои знания и навыки, но и учатся самостоятельно учиться.

На уроках русского языка необходимо использовать систему заданий для самостоятельных работ, основной целью которых является предотвращение орфографических ошибок, выработка навыка правильного письма и повышение интереса к языку. Например, по теме «Прилагательное» можно с учащимися проводить такие задания:

1. Прочитайте, подумайте и отгадайте загадки. К каждому слову-отгадке (существительному) подберите по несколько прилагательных и запишите.

2. С представленными словосочетаниями составьте предложения, употребляя существительные и связанные с ними прилагательные в именительном и винительном падежах единственного числа.

3. Замените пословицу одним словом.

Для укрепления орфографических навыков, для приобретения новых знаний по орфографии необходимо использовать упражнения, которые можно подразделить на несколько видов. Например, упражнения на усовершенствование действий по выделению корня в слове и установлению родственности слов; такие упражнения могут быть нескольких типов в зависимости от дополнительного действия.

Упражнение 1. Спишите только однокоренные слова, докажите их родственность.

Упражнение 2. Выпишите сначала пары слов, проверяемые одним проверочным словом, а потом пары слов, проверяемые разными словами.

Для осознания способов проверки в методике используются упражнения, связанные с орфографическими наблюдениями.

Упражнение 1. Измените словосочетание по образцу, вставляя пропущенные буквы. Подчеркните проверочные слова. Как вы подобрали проверочные слова?

Упражнение 2. В каждой паре родственных слов подчеркните проверочные слова для безударного гласного в корне слова. Назовите способ проверки.

Прием постановки орфографической цели направлен на выработку у детей орфографической зоркости. Для закрепления орфографического навыка используются также слова, содержащие в себе сразу несколько орфограмм, над которыми одновременно ведется работа.

Упражнение 1. Найдите в словах несоответствие звучания и написания. Устно докажите правильность написания.

Упражнение 2. Подберите такое слово, чтобы оно было проверочным для звонких и глухих согласных, для безударных гласных.

Упражнение 3. Проверьте написание звонких и глухих согласных, подчеркните в проверочных словах безударные гласные.

Упражнения творческого характера – самый трудный вид письма. Самые легкие самостоятельные творческие работы – это составление предложений по опорным словам. Детям нравится писать творческие диктанты. Детям можно предложить пользоваться памяткой при проведении самостоятельных творческих работ:

- Составьте рассказ.
- Выделите первое предложение. Вспомните три правила о предложении.
- Запишите, диктуя себе по слогам. Где нужно, подберите проверочные слова.
- Проверьте по слогам каждое слово.
- Проверьте, все ли нужные мысли ты записал.

Развивать сознательное восприятие слова помогают грамматические зарядки, которые проводятся как самостоятельная работа на этапах закрепления новых знаний. Произносится слово, одновременно на доске изображается его схема (в виде прямоугольника). Дети вдумываются в смысл, определяют, с маленькой или большой буквы писать и почему.

Всем известно, чем больше дети пишут, тем прочнее их навыки. Особенно это относится к непроверяемым написаниям. Наибольшую помощь в работе над непроверяемыми написаниями оказывает словарь проверки гласных в корне, не проверяемых ударением, непроверяемых согласных в корне, удвоенных согласных в корне (касса, хоккей), безударных гласных /e/, /и/, /а/, /я/ в суффиксах неопределенной формы, формы прошедшего времени, слитного и раздельного написания приставок в наречиях, единичных окончаний, правописание которых тоже нельзя объяснить правилами.

Учащиеся пишут или картинный диктант,

или слова под диктовку, или используют перфокарты, на которых слова с пропущенной буквой.

Такие карточки-перфокарты изготавливаются для каждого ученика и помогают быстро проверить усвоение слов любой группы, выявить учеников, которые не запомнили или забыли какое-либо слово. Новая неделя – новая группа слов, изученные же слова постоянно повторяются устно или письменно, по группам или выборочно.

Вот некоторые приемы, которые можно использовать в самостоятельных работах при повторении:

1. Письмо слов на кальке по трафарету (самостоятельно или с комментированием).

2. Прочитать слова с таблицы, деля на слоги (читать так, как пишем).

3. Прочитать слова с таблицы так, как пишем, и назвать слово, которое нельзя перенести.

4. Прочитать слова с таблицы так, как пишем, в которых один, два, три и так далее слогов.

5. Услышать в предложении словарное слово и повторить его так, как пишем (индивидуально и хором).

6. Устный картинный диктант: прочить слово так, как пишем, поднимая карточку с гласной буквой.

7. Зрительный диктант: дети читают хором слово, затем оно убирается, остается картинка. Дети записывают слово самостоятельно или с комментированием.

Работа по такой системе над словами с непроверяемыми написаниями повысит орфографическую грамотность учащихся, качество знаний этих слов.

Приведем примеры упражнений и дидактических игр, которые используются в самостоятельной работе над правилом правописания безударных гласных на практике.

1. Дидактическая игра «Забей гол».

На доске написаны слова с безударной гласной в два столбика для двух команд. У каждой команды набор мячей (круг с записанной в нем гласной). По сигналу члены команды забивают голы. Выигрывает та команда, которая забьет наибольшее количество голов.

2. Игра «Волшебные яблочки».

На доску вывешивается плакат со словами:

На двух других плакатах нарисованы яблоня с яблоками (среди яблок пять из них те, что с буквами, прикреплены к картине кнопками или вставлены в прорези). Говорим детям: «Это не обычная яблоня, а волшебная. На ней выросли не только обыкновенные яблоки, но и яблоки с буквами а, о, и, е, я. Сорвать яблоко с буквой может только тот, кто правильно подберет для него слово на плакате».

Основными факторами развития орфографической зоркости являются зрительный, слуховой, рукодвигательный, речедвигательный.

Зрительный фактор срабатывает при запоми-

нании непроверяемых написаний. Поэтому золотое правило ученика: никогда не пиши, если точно не знаешь; сначала предупреди ошибку. Можно использовать следующие приемы:

а) письмо с пропусками «дырками» – не знаете точно, не пишите, спросите у учителя, справьтесь в словаре;

б) можно построить так называемые опорные схемы.

Учитель читает предложение и записывает на доске схему.

После составления опорных схем дети пишут предложения под диктовку учителя намного грамотнее, чем написали бы сами. А это и есть запоминание нелегких слов, фиксирование их в тетради, отложение в памяти;

в) есть прием, заставляющий думать над написанием: при изучении темы «непроизносимые согласные» можно предложить детям написать по памяти пять слов с непроизносимыми согласными и обязательно подчеркнуть их. Если ученик, написав слово, пропустит непроизносимую согласную, ему нечего будет подчеркивать. Значит, надо думать, прежде чем писать. А это стратегическая цель: заставить думать при письме;

г) можно проводить так называемый диктант с обоснованием. Учитель диктует слова, например, с безударной гласной, проверяемой ударением. Дети сначала должны записать проверочное слово, а затем только то, которое диктует учитель, то есть должны обосновать орфограмму. Это будет приучать их «слышать» орфограмму, обосновать свой выбор ее написания.

Слуховой фактор. Пишущий человек, как известно, всегда отправляется от слышимого. Поэтому он должен хорошо слушать и слышать то, что говорит учитель или что он сам проговаривает себе. Поэтому учитель должен развивать фонематический слух. Например, при изучении темы «Безударные гласные» можно проводить следующие игры:

а) «Найди опасное место». Учитель произносит слова, а дети хлопают в ладоши, как только услышат звук, которому нельзя доверять;

б) «Светофор». Дети показывают красный сигнал, как только находят «опасное место».

Метод кодировки и шифровки. Устные и письменные упражнения с элементами кодирования или шифрования развивают слуховую и зрительную память и внимание, звуковой анализ и синтез способствуют предупреждению и коррекции нарушений письма и чтения.

На каждом уроке можно предложить самостоятельную работу на тему «Расшифровать или раскодировать послание». После того как ребенок выполнит это задание и запишет полученное (слово, предложение) в тетрадь, ему предлагается найти орфограммы, объяснить их (то есть подобрать проверочное слово).

Таким образом, отметим, что самостоятель-

ные работы на уроках русского языка с использованием разнообразных приемов и упражнений помогают провести интересную работу по формированию орфографической грамотности младших школьников.

Мы предлагаем следующие методические рекомендации:

1. В работе над формированием орфографических навыков у младших школьников необходимо опираться на знание основных принципов орфографии, а также учитывать возрастные и психологические особенности детей, особенно изучаемой темы и т. д.

2. Необходимо использовать разнообразные приемы, методы, формы самостоятельной работы, что способствует развитию фонематического слуха, способности решать орфографические задачи.

3. Систематическая и целенаправленная работа над орфографическими ошибками.

4. Как показывает практика, учебный материал по орфографии усваивается лучше, прочнее детьми тогда, когда он подается не в «сухой» форме правила из учебника, а посредством обы-

грывания ситуации, занимательности, наглядности. Такие приемы имеют успех и достигают своей цели сознательного усвоения даже самых трудных случаев орфографии.

Литература

1. Жедек, П. С. Методика обучения орфографии / П. С. Жедек // Русский язык в начальных классах: Теория и практика обучения / под ред. М. С. Соловейчик. – Москва : Академия, 1999. – 188 с.

2. Стрезикозин, В. П. Организация процесса обучения в школе / В. П. Стрезикозин. – Москва : Просвещение, 2008. – 194 с.

3. Федоренко, Т. Г. Развитие орфографической грамотности у детей младшего школьного возраста на уроках русского языка / Т. Г. Федоренко // Филологический журнал. – Вып. 4/2020. – Южно-Сахалинск. – С. 96–101.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Просвещение, 2010. – 31 с. (Стандарты второго поколения).

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:811.161.1

**ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ ПРИ БИЛИНГВИЗМЕ:
ОБЩИЙ ОБЗОР**

Александра Валерьевна Черкасова

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье раскрывается актуальность изучения билингвизма в современной школе. Представлены различные точки зрения отечественных лингвистов на билингвизм и его классификации. Кроме того, отмечены некоторые методы обучения русскому языку детей-билингвов.

Ключевые слова: билингвизм, методика обучения русскому языку, речевая деятельность, индивидуальный подход, ситуация двуязычия

Для цитирования: Черкасова А. В. Обучение русскому языку в школе при билингвизме: общий обзор // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 131–136.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

TEACHING RUSSIAN AT SCHOOL WITH BILINGUALISM: GENERAL OVERVIEW

Alexandra Valerievna Cherkasova

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article reveals the relevance of studying bilingualism in a modern school. Various points of view of Russian linguists on bilingualism and its classification are presented. In addition, some methods of teaching the Russian language to bilingual children are noted.

Key words: bilingualism, Russian language teaching methodology, speech activity, individual approach, bilingual situation

For citation: Cherkasova A. V. Teaching Russian at school with bilingualism: general overview // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 131–136.

Сегодня в сфере образования Российской Федерации происходят тотальные изменения, связанные с активным техническим прогрессом, развивающейся наукой, а также с национальными изменениями в обществе. Россия является многонациональной страной, поэтому все чаще можно встретить граждан нашей страны, не имеющих славянской внешности и не говорящих на русском языке. Но, как все граждане России, эти люди имеют право на образование. Дети ми-

грантов – повсеместное явление в российских школах. А как обучать детей, плохо владеющих русской речью, наравне с детьми, усваивающими родной язык с рождения? Однозначный ответ на этот вопрос до сих пор не найден.

Речевая деятельность – это ядро коммуникации, вокруг которого сконцентрировано все человеческое общение. Для эффективной коммуникации людям необходимо находиться в одной языковой системе, но это возможно не всегда.

Так и в общении педагога и ребенка-билингва могут возникать недопонимания. Тогда учителю необходимо понимать, как выстроить коммуникативную стратегию общения, опираясь на знания о понятии билингвизма и различных его ситуациях.

На земном шаре осталось мало мест, где население сталкивается за свою жизнь всего лишь с одним – своим родным языком, хотя бы потому, что средства массовой информации, и прежде всего телевидение, проникают повсюду, а вместе с ними и целые потоки иноязычной информации. Многие люди путешествуют, мигрируют, пытаются приспособиться к новой обстановке. Иностранные языки – а часто их несколько – входят во многих странах, как известно, даже в школьный минимум. Часто язык образования в том или ином государстве отличается от родного языка учащихся. Именно поэтому в современном мире уже никого не удивит тем, что умеешь одинаково грамотно говорить на двух разных языках, такие люди относятся к определенной языковой группе – группе билингвов¹.

Психолингвист В. П. Белянин в своих исследованиях термин «билингвизм» определяет как *способность владеть двумя или более языками*. Слово «билингвизм» происходит от частички *bi-*, что значит по-латыни «двойной», «двойкий», и слова *“lingua”* – язык. *Билингв* – человек, который может общаться как минимум на двух языках. Нередко как знание более чем двух языков встречается и *многоязычие* (или *мультилингвизм, полилингвизм*)².

А. С. Герд понимает билингвизм как способность человека к употреблению двух языков в зависимости от ситуации, обстановки. Например, на работе, в официальной обстановке человек может пользоваться одним языком, а дома в семье, с друзьями говорить на другом. Переход с одного языка на другой в зависимости от ситуации и типа собеседников, участников диалога, полилога называют «меной кода»³.

Е. А. Хамраева выделяет узкое и широкое толкование термина «билингвизм». «Узкое толкование понятия было введено в 1938 году В. А. Аврориным, который определяет его как “одинаково свободное владение двумя языками... когда степень знания второго языка приближается вплотную к

степени знания первого”». Широкое понимание явления можно обнаружить в работах Е. М. Верещагина, выделившего пять ступеней билингвизма, из которых только три последние характеризуются как *продуктивные*»⁴.

Таким образом, проанализировав взгляды нескольких лингвистов на понятие «билингвизм», мы можем сделать вывод о том, что человека можно назвать двуязычным только при соблюдении некоторых критериев: способность владения двумя языками одинаково свободно; обязательное употребление обоих языков в зависимости от ситуации общения.

Сегодня существуют различные классификации билингвизма, так как явление это многоаспектное. Одной из самых известных является классификация Е. М. Верещагина. Лингвист выделяет виды билингвизма, опираясь на число действий, выполняемых на основе умений двуязычного человека:

1) рецептивный билингвизм, то есть когда билингв понимает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе. Такой вид билингвизма возможен при изучении мертвых языков;

2) репродуктивный билингвизм, то есть когда билингв способен воспроизводить прочитанное и услышанное. Примером репродуктивного билингвизма является самостоятельное изучение неродного языка в качестве средства для получения информации. При этом текст понимается, но часто неправильно произносится;

3) продуктивный (производящий) билингвизм, то есть когда билингв не только понимает и воспроизводит речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, но и порождает их⁵.

Для исследования принципиально важно понятие детского билингвизма как индивидуальной характеристики ученика. Если вернуться к определениям билингвизма, которые выделяют некоторые лингвисты (В. П. Белянин, А. С. Герд, Е. А. Хамраева), то можно заметить, что в них не определяются возраст, в котором были усвоены языки, и степень владения обоими языками, а также ничего не говорится о том, как языки были усвоены и для чего они используются. А для выбора методов обучения русскому языку

¹ Борисова Ю. Билингвизм в семье. Саморазвитие личности в многоязычной поликультурной среде : сб. мат. межд. дист. науч.-практ. форума. Россия, г. Якутск, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова [Электронный ресурс]. – Киров : МЦНИП, 2015. – С. 331. – URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 11.03.20).

² Белянин В. П. Психолингвистика : учебник. – М. : Флинта : Московский психолого-социальный ин-т, 2003. – С. 156.

³ Герд А. С. Социолингвистика : учеб. пособие. – СПб. : СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2013. – С. 10.

⁴ Хамраева Е. А. Русский язык для детей-билингвов: теория и практика : учеб. пособие [Электронный ресурс]. – М. : БИЛИНГВА, 2015. – 152 с. – (Серия РКИ: детский модуль). – URL: <https://multiurok.ru/files/russkii-iazyk-dlia-detei-bilingvov> (дата обращения: 11.03.20).

⁵ Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) [Электронный ресурс]. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 162 с. – URL: <https://iknigi.net/avtor-evgeniy-vereschagin> (дата обращения: 20.02.20).

педагогу необходимо понимать, какая именно ситуация способствовала развитию билингвизма у ребенка.

Школьные учителя не имеют крепкой основы для обучения двуязычных детей, а соединение детей в полиэтнические классы только усложняет эту задачу.

Над созданием методологической основы обучения русскому языку детей-билингвов работала доктор педагогических наук Т. М. Балыхина. В своем научном труде «Методика преподавания русского языка как неродного (нового)» профессор выделяет такие методы обучения русскому языку детей-билингвов⁶.

Прямой метод обучения (метод «гувернантки», домашнего учителя) был разработан в противовес грамматико-переводному методу. Его представителями являются М. Берлиц, Ф. Гуэн и О. Есперсен.

В основе прямого метода лежит идея о том, что обучение иностранному языку должно имитировать овладение родным языком и протекать естественно, без специально организованной тренировки. Название «прямой метод» вытекает из предположения о том, что значение иностранного слова, фразы и других единиц языка должно передаваться учащимся напрямую, путем создания ассоциаций между языковыми формами и соответствующими им понятиями, которые демонстрируются с помощью мимики, жестов, действий, предметов, ситуаций общения и т. д.

Основные положения прямого метода:

1) обучение должно осуществляться только на иностранном языке, родной язык обучаемых, а также перевод с родного и неродного языка полностью исключаются;

2) целью обучения является формирование умений устной речи. Из всех видов речевой деятельности предпочтение отдается аудированию и говорению, однако допускается разумное применение чтения и письма, способствующих закреплению нового материала;

3) обучение лексике проводится в соответствии с принципом ее употребительности в устной речи. Единицей обучения является предложение. Введение и тренировка лексических единиц проводится на устной основе с помощью перифраза, наглядности, демонстрации действий и предметов. При введении слов, обозначающих абстрактные понятия, используются такие приемы, как толкование, синонимичные пары, оппозиции и т. д.;

4) обучение грамматике осуществляется индуктивно: использование грамматических пра-

вил не допускается. Внимание обращается на грамматическую правильность речи, ошибки исправляются по мере того, как учащиеся их допускают;

5) одной из задач обучения считается формирование фонетических навыков;

6) языковой материал градуируется по степени трудности, и овладение им осуществляется в соответствии с разработанной программой;

7) широко используются имитативные приемы обучения, когда учащиеся повторяют за учителем фразы и предложения с целью добиться фонетической и грамматической правильности речи⁷.

Аудиолингвальный метод преподавания неродных языков основан на бихевиористском подходе к обучению и структурном направлении в лингвистике. Суть метода состоит в том, что язык трактуется как «поведение», которому следует обучить. В соответствии с данным методом язык должен быть представлен в виде небольших по объему и градуированных по трудности единиц, структур, которыми учащиеся овладевают путем их повторения, подстановки, трансформации и т. д. Роль учителя заключается в обеспечении закрепления изучаемых единиц в классе и дома. Учитель должен исправлять все ошибки, чтобы исключить их в дальнейшем и обеспечить правильность речи.

Обучение иностранному языку в соответствии с аудиолингвальным методом основывается на следующих принципах:

1) формирование навыков формообразования и употребления различных языковых структур путем механического повторения и запоминания «правильного поведения». Учащиеся заучивают образцы, диалоги, тексты и другое, а затем переносят их в другие речевые условия;

2) преимущество отдается устной речи по сравнению с письменной; используется принцип устного опережения, когда учащиеся сначала изучают языковые явления в устной речи, а затем тренируются в их употреблении в письменной речи. Устная речь рассматривается как база, на основе которой происходит овладение письменной речью. Предлагается следующий порядок овладения видами речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо;

3) в основе обучения лежит не анализ явления языка, его системы, а речевая практика – выполнение действий по аналогии. Обучение грамматике осуществляется индуктивным путем, на материале строго отобранных структур – образцов предложений; правила не объясняются,

⁶ Балыхина Т. М. *Методика преподавания русского языка как неродного (нового)* : учебное пособие для преподавателей и студентов. – М. : Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007. – С. 31.

⁷ Там же. – С. 32.

широко используются трансформационные и подстановочные упражнения языкового характера. Они выполняются по образцу, с опорой на модель или таблицу, часто вслед за учителем или диктором (при использовании магнитофонной записи), что и нашло отражение в названии метода;

4) лексика вводится не изолированно, а в контексте, значение лексической единицы объясняется на основе ситуации, в связи с чем большое внимание уделяется культурологическому аспекту преподавания языка, изучению системы культурных ценностей носителей языка;

5) широко используется наглядность⁸.

Аудиовизуальный (структурно-глобальный) метод обучения неродным языкам основан на принципах структурной лингвистики и бихевиористском подходе, является разновидностью прямого метода. Аудиовизуальный метод был разработан в 1950-е годы во Франции в Высшей педагогической школе в Сен-Клу.

Название метода отражает его характерные черты: широкое использование аудиовизуальных средств обучения (диафильмы, диапозитивы, кинофильмы) и технических средств (магнитофон, радио, телевидение); глобальная подача материала: магнитофонные записи текстов и кинофрагменты не разделяются на эпизоды, грамматические структуры также вводятся и тренируются целиком.

Аудиовизуальный метод, как и аудиолингвальный, опирается на положение бихевиоризма о том, что овладение единицей языка возможно только в результате многократного повторения и заучивания. В отличие от аудиолингвального метода, который предполагает овладение языковыми структурами, аудиовизуальный метод не ограничивается рамками структур, а обращает большое внимание на употребление их в ситуациях, что делает этот метод более коммуникативно направленным.

Основными положениями аудиовизуального метода являются следующие:

1) формирование устно-речевых умений является целью обучения, главное внимание уделяется аудированию и говорению. Последовательность овладения видами речевой деятельности такова: аудирование, говорение, чтение, письмо;

2) устно-речевая направленность процесса обучения находит отражение в тщательном отборе языкового материала. Отбор осуществляется в результате анализа образцов устной речи, записанных на магнитофон, а основным принципом отбора служит принцип функциональности. От-

бирается лексика, которая характерна для устно-речевой формы высказывания;

3) родной язык полностью исключается из учебного процесса; лексика вводится беспереводным способом, преимущественно в контексте: переводные упражнения для ее тренировки не используются;

4) обучение грамматике осуществляется на материале структур, которые вводятся, воспроизводятся и тренируются глобально, не расчленяя составляющие элементы;

5) ситуативный подход к обучению реализуется в рамках отбора кино- и телевизионных фрагментов, которые отражают основные ситуации общения. Эти ситуации впоследствии воспроизводятся обучаемыми, дополняются новыми элементами;

6) предполагается широкое использование различных технических средств обучения, материалов наглядности, что способствует повышению мотивации учения и знакомит учащихся со страной изучаемого языка⁹.

Грамматико-переводной метод преподавания основывается на понимании языка как системы и опирается на когнитивный подход к обучению. Данный метод был широко распространен в Европе при обучении греческому и латыни, а в XIX веке стал использоваться в методике преподавания современных языков: французского, немецкого, английского. В США известен под названием *пруссский метод*.

Основными положениями грамматико-переводного метода:

1) цель обучения – чтение литературы, поскольку неродной язык рассматривается как общеобразовательный предмет и его роль заключается в развитии интеллекта и логического мышления;

2) основной единицей обучения является предложение;

3) обучение лексике осуществляется с помощью слов, отобранных из текстов для чтения, широко используются: двуязычный словарь, списки слов с их переводом на родной язык, заучивание, упражнения в переводе с родного и на родной;

4) грамматика изучается на основе дедуктивного и системного подхода, используются правила, переводные упражнения, сопоставление изучаемого грамматического явления с соответствующими явлениями в родном языке;

5) перевод является целью и средством обучения, основным способом семантизации, поэтому большое внимание уделяется переводиче-

⁸ Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учебное пособие для преподавателей и студентов. – М. : Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007. – С. 34.

⁹ Там же. – С. 35.

мым упражнениям, экзаменационные задания в основном состоят из письменного перевода;

б) принцип опоры на родной язык является ведущим, что позволяет объяснять новые языковые явления и проводить сопоставление изучаемого явления с его эквивалентом в родном языке¹⁰.

Тандем-метод – способ самостоятельного изучения неродного языка двумя партнерами с разными родными языками, работающими в паре. Цель тандема – овладение родным языком своего партнера в ситуации реального или виртуального общения, знакомство с его личностью, культурой страны изучаемого языка, а также получение информации по интересующим областям знаний. Этот метод возник в Германии в конце 1960-х годов в результате проведения встреч немецкой и французской молодежи. Позднее сформировались две основные формы работы в рамках метода – индивидуальная и коллективная, которые могут интегрироваться одна в другую¹¹.

Обучение неродному языку с помощью компьютера опирается на лично ориентированный подход в педагогике. Компьютерное обучение получило широкое распространение в методике преподавания иностранных языков благодаря разработке индивидуального подхода к обучению, достижениям в области программированного обучения, компьютерной лингвистики, исследованиям возможностей машинного перевода. Широкое распространение компьютера в современной жизни, а также специальные знания, которые необходимы преподавателю при его использовании, позволяют говорить об обучении с помощью компьютера как о направлении в методике преподавания иностранных языков.

Первые компьютерные программы, появившиеся в 1960–70-е годы, представляли собой грамматические и лексические языковые упражнения. В 1970-е годы разработчики стали обращать больше внимания на содержательную сторону программ. Исследования в области искусственного интеллекта позволили значительно улучшить и ориентировать их на формирование коммуникативных умений обучаемых. Однако проблема коммуникативной направленности компьютерных программ по-прежнему остается актуальной и далека от разрешения.

Суггестопедический метод (метод Лозанова) получил свое название от терминов «суггестология» – наука о внушении и «суггестопедия» – раздел суггестологии, посвященный теории и практике применения внушения в педа-

гогике. Этот метод был разработан и апробирован в 1960-е годы в Болгарии под руководством ученого-психиатра, педагога Георгия Лозанова.

Отличительной чертой суггестопедического метода обучения является раскрытие резервов памяти, повышение интеллектуальной активности учащихся, использование внушения, элементов йоги, медитации и релаксации. Метод Лозанова основан на активизации резервных возможностей человека, которые недостаточно используются в педагогике, но позволяют существенно увеличить объем памяти и способствуют запоминанию большего количества материала за единицу времени. На основании этого суггестопедический метод относят к интенсивным методам.

Основными средствами активизации резервных возможностей человека, по Лозанову, являются следующие:

1) авторитет: личность учителя играет ведущую роль в процессе обучения. Определенные качества, которыми должен обладать учитель (уверенность в себе, умение вести урок в соответствии со спецификой метода, внешние данные, энтузиазм и др.), способствуют повышению его авторитета и помогают завоевать расположение учащихся, что необходимо для успешного обучения;

2) инфантилизация: под этим термином понимается создание в группе обстановки разумно организованного коллектива, в результате чего учащиеся оказываются в благоприятных для обучения условиях взаимного доверия, освобождаются от напряженности и скованности. Использование ролевых игр, музыки, комфортные условия для занятий позволяют учащимся обрести чувство уверенности в себе, обеспечивают благоприятные возможности для овладения учебным материалом;

3) двуплановость: положение о двуплановости поведения человека означает, что человек использует жесты, мимику, интонацию и определенную манеру держаться для того, чтобы оказать влияние на собеседника, расположить к себе окружающих;

4) интонация, ритм и концертная псевдопассивность: слушание, согласно суггестопедическому методу, должно быть организовано определенным образом. Особые требования предъявляются к интонации и ритму звучащего материала. Текстовый материал «исполняется» преподавателем в определенном ритме в сопровождении специально подобранной музыки. Музыка так же, как и интонация, ритм, отме-

¹⁰ Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учебное пособие для преподавателей и студентов. – М. : Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007. – С. 37.

¹¹ Там же. – С. 39.

чают некоторые ученые-исследователи метода Лозанова, должна иметь определенную частоту (соответствовать частоте сердцебиения и дыхания человека) и способствовать релаксации и медитации, что приводит учащихся в состояние так называемой концертной псевдопассивности, когда они лучше воспринимают и запоминают материал¹².

Все вышеперечисленные методы были разработаны и предложены для преподавания только одним ученым Т. М. Балыхиной, что говорит о малой степени разработанности данной темы. Но, несмотря на неизученность темы, наличие уже разработанных методов дает преподавателю возможность выбирать наиболее эффективные для индивидуальной ситуации билингвизма.

Стоит помнить, что основой для обучения детей-билингвов русскому языку в школе служит принцип *дифференцированного подхода к обучению*, но осуществляемый *на индивидуаль-*

ном (субъектном) уровне. При таком подходе сам учащийся, исходя из своих особенностей, возможностей и потребностей (как правило, неосознаваемых или осознаваемых с возрастом), определяет личную траекторию своего развития. Такой подход ориентирует педагога:

1) на учет своеобразия психики и личности индивида, ее неповторимости;

2) на работу с каждым учеником (индивидом) в рамках одновременной работы со всем классом;

3) на интеграцию индивидуальной работы с формами коллективной учебной деятельности.

Исследования в области методики обучения русскому языку детей-билингвов – это почва для разработки новых актуальных и эффективных методов преподавания русского языка как неродного в полиэтнических классах российских школ¹³. В этом мы согласны с современными исследователями.

¹² Балыхина Т. М. *Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учебное пособие для преподавателей и студентов*. – М. : Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. – С. 40.

¹³ Ярулов А. *Индивидуальный подход в обучении [Электронный ресурс]*. – URL: <https://zdd.1sept.ru/article.php?id=200402101https://zdd.1sept.ru/article.php> (дата обращения: 19.03.20).

РАЗДЕЛ IV

ИНКЛЮЗИВНОЕ И КОРРЕКЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

ИНКЛЮЗИВНОЕ И КОРРЕКЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Научная статья
УДК 376

СЛУЖБА РАННЕЙ КОРРЕКЦИОННОЙ ПОМОЩИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Ольга Александровна Бобровская

Магистр по направлению «Педагогическое образование», учитель-логопед второй категории МАДОУ № 43 «Светлячок», г. Южно-Сахалинск, Россия.

Яна Леонидовна Коротаева

Магистр по направлению «Педагогическое образование», учитель-логопед МБДОУ № 22 «Ивушка», г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье даны рекомендации по формированию (созданию) ранней коррекционной помощи для детей. Службы ранней коррекционной помощи являются центрами комплексного сопровождения индивидуального развития детей.

Ключевые слова: коррекционная помощь, индивидуальная помощь, дефектология, детский возраст

Для цитирования: Бобровская О. А., Коротаева Я. Л. Служба ранней коррекционной помощи: теоретическое обоснование // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 138–144.

INCLUSIVE EDUCATION AND CORRECTIONAL TRAINING

Original article

EARLY CORRECTIONAL ASSISTANCE: THEORETICAL FOUNDATION

Olga Alexandrovna Bobrovskaya

Master in Pedagogical Education, teacher-speech therapist of the second category, MAPEI No. 43 “Svetlyachok”, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Yana Leonidovna Korotaeva

Master in Pedagogical Education, teacher-speech therapist MBPEI No. 22 “Ivushka”, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article provides recommendations on the formation (creation) of early correctional assistance for children. Early correctional care services are the centers of comprehensive support for the individual development of children.

Key words: correctional assistance, individual assistance, defectology, children’s age

For citation: Bobrovskaya O. A., Korotaeva Ya. L. Early correctional assistance: theoretical foundation // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 138–144.

Социально-экономическое и демографическое положение, сложившееся в России в последние десятилетия, и необходимость соответствовать общемировым тенденциям развития цивилизации требуют проведения в жизнь государственной политики и управленческих

решений, направленных на всемирное содействие улучшению человеческого потенциала, оптимизацию развития и реализацию индивидуальных возможностей каждого ребенка, начиная с раннего детства. В связи с распоряжением Правительства Российской Федерации № 1839-р

от 31 августа 2016 года «Об утверждении Концепции развития ранней помощи» и другими документами¹ в Российской Федерации законодательно вводится новая структура системы образования детей младенческого и раннего возраста – служба ранней логопедической помощи, которая должна обеспечить создание условий по раннему выявлению нарушений здоровья и ограничений жизнедеятельности детей, их оптимальное развитие и адаптацию, а также полноценную интеграцию ребенка и его семьи в социальное и образовательное пространство.

Службы ранней коррекционной помощи являются центрами комплексного сопровождения индивидуального развития детей. Здесь специалисты разного профиля – медики, психологи, педагоги – объединяются, чтобы направить свои усилия на помощь каждому ребенку, испытывающему трудности обучения, коммуникации, адаптации в изменяющихся условиях обучения и воспитания.

В последние годы в Российской Федерации сохраняются негативные тенденции в динамике состояния здоровья детей. На сегодняшний день в Российской Федерации зарегистрировано уже 670 тысяч детей с инвалидностью. И это число растет ежедневно. Многие из диагнозов связаны с врожденными аномалиями, психическими и нервными расстройствами².

В связи с этим необходимо создание служб ранней коррекционной помощи детям, которые будут осуществлять комплексную индивидуальную помощь на ранних ступенях развития, что, в свою очередь, имеет особое значение. Последовательно помогая в решении проблем раннего возраста, специалисты могут предупредить большие проблемы более старших возрастов.

Известно, что раннее выявление нарушений в развитии детей и своевременно оказанная адекватная помощь могут изменить судьбу ребенка даже при серьезных врожденных нарушениях психофизического развития³.

Ранняя коррекционная помощь распространяется на всю категорию детей от нуля до семи лет как с различными заболеваниями, так и с нормальным развитием ребенка, в данном случае она выступает как консультативная помощь.

Специалистами было установлено, что при условии раннего выявления (не позднее четырех-шестимесячного возраста ребенка) и организации адекватного медико-психолого-педагогического воздействия практическое выздоровление и нормализация функций могут быть достигнуты в 60 % случаев к трем годам по сравнению с традиционным началом коррекционной работы в два-три года⁴. В результате этого эти дети максимально сближаются по уровню не только общего, но и речевого развития с нормально развивающимися детьми, что позволяет организовать их интегрированное обучение в среде без постоянной специализированной помощи. Они могут успешно обучаться в обычной школе, дружить со своими сверстниками, быть «как все»⁵. Раньше эти дети, как правило, оказывались вне системы специального обучения. Раннее начало коррекционной работы позволяет многим из них обучаться в специальных учреждениях.

Как правило, коррекция нарушений познавательной и речевой деятельности у детей в большинстве случаев начинается только в дошкольном возрасте (после трех-пяти лет), когда уже сформирован стойкий патологический стереотип психических и речевых нарушений,

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1839-р от 31 августа 2016 г. «Об утверждении Концепции развития ранней помощи». – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/180>; Закон РФ от 29.09.2012 г. № 273-ФЗ (ред. 21.07.14 г.) «Об образовании в Российской Федерации». – Ст. 79. – URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/79/>; Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 1997 г. № 288 «Об утверждении типового положения о специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии». – URL: <https://base.garant.ru/5138077/>; Письмо Министерства образования РФ от 16.04.2001 г. № 29/1524-6 «О концепции интегрированного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (со специальными образовательными потребностями)». – URL: <https://stmshkola2.edusite.ru/DswMedia/pis-moinobrazovaniyarfot16aprelya2001.pdf>; Письмо Министерства образования РФ от 16.01.2002 г. № 03-51-5ин/23-03 «Об интегрированном воспитании и обучении детей с отклонениями в развитии в дошкольных образовательных учреждениях». – URL: <https://base.garant.ru/1588752/>; Письмо Министерства образования РФ от 24.01.2003 г. № 01-50-25/32-05 «О защите конституционных прав на образование детей-инвалидов, страдающих умственной отсталостью». – URL: <https://base.garant.ru/1593399/>

² Малофеев Н. Н., Никольская О. С., Кукушкина О. И., Гончарова Е. Л. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения. – URL: sch20-ryatigorsk.edusite.ru

³ Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт / авт.-сост.: А. А. Наумова, В. Р. Соколова, А. Н. Седегова. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 85.

⁴ Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – С. 393.

⁵ Алехина С. В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н. В. Новикова, Л. А. Казакова, С. В. Алехина; под общ. ред. Н. В. Палетина; Сиб. Федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева [и др.]. – Красноярск, 2013. – С. 80.

что в дальнейшем скажется на его развитии высших психических функций, речи, письма и успеваемости в школе. При этом оказывается упущенным сензитивный (наиболее благоприятный) период развития психики и речи, который приходится на первые три года жизни ребенка⁶.

Поэтому создание и развитие служб ранней коррекционной помощи рассматривается как одно из самых приоритетных направлений и в модернизации системы специального образования.

Выявление таких детей должно происходить сразу после рождения в течение первых месяцев жизни. Именно на первых этапах жизни ребенка происходит формирование важнейших черт личности, задается направление становлению базового жизненного опыта. Первые 12 месяцев жизни малыша трактуются как определенный рубеж прогнозирования дальнейшего развития ребенка. Врачами и родителями замечаются отклонения в двигательном, психическом, речевом и социальном развитии, поэтому эти дети нуждаются в незамедлительной коррекционной помощи. Если после рождения у детей наблюдаются стойкие патологические проявления, то их сразу переводят из роддома в неврологическую больницу, в итоге эти дети могут лучше компенсироваться, чем те, у кого более легкие нарушения, выявленные в позднем возрасте⁷.

Можно сказать о том, что компенсации возможны только в первые годы жизни, когда мозг удивительно пластичен, его развитие еще не завершено и малыш обладает большими потенциальными компенсаторными возможностями развития.

Вопросы оказания коррекционной помощи детям с ОВЗ отражены в действующем Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС)⁸, в котором обращается внимание на то, что эффективность социализации детей с ОВЗ, в том числе и детей раннего возраста, в значительной степени определяется адекватностью выбора условий, целей, задач, средств и методических приемов работы с ними в условиях общественного и семейного воспитания.

Сегодня в центральных городах Российской Федерации действуют различные организационные формы дошкольных образовательных учреждений, в которых оказывается ранняя ком-

плексная помощь детям с отклонениями в развитии и их семьям (группы кратковременного пребывания, службы ранней коррекционной помощи, консультационные пункты). Несколько раз в неделю «особенные» дети приходят на занятия с логопедом, дефектологом, психологом, воспитателем. Но этих служб недостаточно большое количество, в результате многие дети оказываются вне системы, что в дальнейшем отразится на их психическом и познавательном развитии.

Особенно это касается небольших провинциальных городов, областных и районных центров. В Сахалинской области, которая находится в значительном удалении от центральных регионов России, эта проблема стоит достаточно остро.

Проанализировав опыт работы многих коррекционных учреждений различных регионов Российской Федерации, нами было выявлено следующее:

- в образовательных учреждениях часто недооценивается важность лечебно-восстановительных мероприятий, в том числе медикаментозной терапии;

- в медицинских учреждениях отмечается отсутствие или недостаток психолого-педагогического сопровождения ребенка. Некоторые врачи (педиатры и даже неврологи) не только не понимают важности проведения психолого-педагогической, но и лечебно-восстановительной работы по коррекции нарушенных функций;

- недостаточное количество квалифицированных педагогических кадров для психолого-педагогического сопровождения детей младенческого и раннего возраста.

Главной направленностью деятельности служб ранней коррекционной помощи является комплексный междисциплинарный подход к образованию, социализации и реабилитации детей с ОВЗ. Необходимо объединение усилий всех специалистов (медиков, специальных педагогов, психологов, социальных работников), которые должны быть направлены не на подмену семьи, а на развитие ее собственного потенциала. Ранняя помощь предполагает широкий спектр долгосрочных услуг, ориентированных на всю семью ребенка с проблемами в развитии и осуществляемых в процессе согласованной деятельности команды специалистов разного профиля.

На этом основании можно выделить принци-

⁶ Малофеев Н. Н. *Специальное образование: наука // Вестник образования: Тематическое приложение: Специальное образование: состояние, перспективы развития.* – 2003. – № 3. – С. 19.

⁷ Гордеева А. В. *Реабилитационная педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей.* – М.: Академический проект, 2005. – С. 200.

⁸ *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / Министерство образования и науки РФ.* – М.: Просвещение, 2010. – 31 с. – URL: <https://base.garant.ru/70862366/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

пы организации службы ранней коррекционной помощи⁹:

1) открытости – способности к обмену информацией с социумом, со специалистами внутри службы, с родителями, лицами, их замещающими, способности отвечать на запрос социума, организаций, родителей, родительских ассоциаций, перестраивая, изменяя и развивая систему помощи;

2) партнерства – установление партнерских отношений с организациями, учреждениями, фондами, родительскими организациями, семьей ребенка, ребенком и его ближайшим окружением;

3) командного междисциплинарного подхода – совместная комплексная работа команды специалистов, разделяющих общую миссию, цель и задачи деятельности службы (отдела) ранней помощи, обменивающихся информацией, использующих приемы делегирования полномочий, активно взаимодействующих друг с другом и с семьей проблемного ребенка в своей профессиональной деятельности;

4) профессиональной ориентации на взаимодействие с семьей проблемного ребенка – содействие и укрепление семейных ценностей семьи в целом как социального института, создание условий для домашнего воспитания детей раннего возраста с проблемами в развитии;

5) добровольности – выстраивания отношений с организациями-партнерами, семьей и социальным окружением ребенка на добровольных началах при обоюдном желании;

6) конфиденциальности – неразглашения служебной и профессиональной информации о ребенке и его семье без согласия всех членов семьи, кроме случаев, определенных законодательством РФ.

Выделяют пять основных этапов процесса сопровождения¹⁰.

1. *Диагностический этап.* Начинается с фиксации сигнала проблемной ситуации, выявления всехстораживающих признаков неблагополучия изучаемой событийной общности. На этом этапе очень важно установить доверительный контакт со всеми участниками событийной общности, помочь взрослым участникам сформулировать проблему, совместно оценить возможности ее решения.

2. *Поисковый этап.* Цель – сбор необходи-

мой информации о путях и способах решения проблемы. Здесь вполне уместны индивидуальные коррекционные занятия с ребенком, проверяющие гипотезы о зоне ближайшего развития ребенка, возникшие на диагностическом этапе.

3. *Консультативно-проективный.* На этом этапе специалисты по сопровождению обсуждают со всеми заинтересованными лицами возможные варианты решения проблемы, анализируют позитивные и негативные стороны разных решений, строят прогнозы эффективности, помогают выбрать различные методы. На этом этапе важнее всего проявить внимание к любым способам решения проблемы, которые предлагают взрослые члены общности.

4. *Деятельностный.* Данный этап является самым трудным и ответственным. Это этап сопровождения, он должен обеспечить достижение желаемого результата. Специалисты по сопровождению координируют работу всех участников, оказывают помощь по реализации наиболее сложных пунктов плана, постепенно передавая свой опыт и свои функции родным и близким ребенка.

5. *Рефлексивный этап* – период осмысления результатов деятельности службы по решению той или иной проблемы.

Исходя из этого, основными направлениями работы служб ранней коррекционной помощи являются¹¹:

1) детальное обследование новорожденных неонатологом, неврологом, генетиком с регистрацией всех факторов риска в паспорте новорожденного;

2) обнаружение ребенка первых месяцев или лет жизни с отставанием или риском отставания в развитии;

3) направление в соответствующую территориальную службу ранней коррекционной помощи;

4) ранняя диагностика отклонений по основным «линиям развития» (двигательному, познавательному, речевому, социальному); определение актуального уровня развития. Определение возможного прогноза развития;

5) разработка индивидуальной программы развития;

6) медицинская реабилитация (неврологическая, психоневрологическая, физиотерапевтическая, ортопедическая и др.);

⁹ Егоров П. Р. Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 37.

¹⁰ Мельник Ю. В. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья // Современное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья : монография / под общ. ред. Н. В. Лалетина ; Сиб. федер. ун-т; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева [и др.]. – Красноярск : Центр информации, 2012. – С. 195.

¹¹ Шевчук Л. Е. Интегрированное обучение учащихся с особенностями развития в общеобразовательном учреждении // Дефектология. – 2004. – № 6. – С. 29.

7) психолого-педагогическая работа в условиях семьи и специально организованной среды, отвечающая особым образовательным потребностям ребенка;

8) психологическая поддержка семьи; периодическое консультирование семьи;

9) координация деятельности всех социальных служб в оказании полного комплекса услуг ребенку и семье при реализации индивидуальной программы развития;

10) динамическое наблюдение за ходом дальнейшего психофизического и речевого развития (не реже одного раза в шесть месяцев). Коррективная индивидуальная программа развития.

Обязательным условием сопровождения таких детей является раннее включение родителей ребенка с отклонениями в развитии в коррекционно-развивающий процесс. Семья играет ведущую роль и несет основную ответственность за процесс и результаты коррекционно-развивающей работы с ребенком. Именно родители являются основными заказчиками образовательных, медицинских и социальных услуг, они же – равноправные партнеры специалистов в реализации намеченных перспектив и оценке результативности работы.

Первые годы жизни ребенка – значимый период для развития потенциала семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Задача специального образования на этом возрастном этапе жизни ребенка – просвещение и обучение родителей. Поэтому специальный педагог и психолог должны убедить родителей и привести их к пониманию жизненной необходимости ранней коррекционно-развивающей работы в параллели с медицинской помощью. Прежде всего это касается родителей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями развития. В этом случае важно организовать «сеть взаимодействия» между такой семьей и специалистами разных учреждений и ведомств¹².

Показаниями для направления семьи с ребенком от рождения до трех лет в службу ранней коррекционной помощи могут быть следующие проблемы со здоровьем и развитием детей¹³.

1. Дети с выявленными отклонениями в развитии – с нарушениями слуха и зрения, опорно-двигательными нарушениями, генетическими

синдромами, наследственно-дегенеративными заболеваниями, врожденными аномалиями развития, органическим поражением ЦНС, эпилепсией, подозрением на ранний детский аутизм и другими нервно-психическими нарушениями.

2. Дети биологической группы риска – недоношенные, переношенные, дети, чьи матери переболели инфекционными и вирусными заболеваниями во время беременности (такими, как краснуха, грипп, цитомегаловирус, герпес, токсоплазмоз и др.); малыши, у которых мамы страдали токсикозом беременности; дети, рожденные в асфиксии и перенесшие родовую травму; младенцы с гемолитической болезнью новорожденного; малыши, перенесшие детские инфекции (грипп, паратиф, скарлатину, корь и др.); дети, которым во время родов или в период пребывания в детской больнице делали искусственное дыхание или проводили приемы реанимации; младенцы, получившие при рождении низкие баллы по шкале Апгар; дети из семей, имеющих высокий риск нарушений зрения, слуха, опорно-двигательные нарушения, нарушения речи и интеллекта.

3. Дети социальной группы риска – дети из семей социального риска; дети родителей, имеющих психические заболевания, страдающих алкоголизмом, наркоманией; дети от малолетних родителей; дети из семей, направленных социальными службами; дети из семей беженцев и переселенцев; дети из двуязычных семей и другие.

Можно сделать вывод, что ранняя коррекционная помощь – это семейно-ориентированная комплексная психолого-педагогическая и медико-социальная помощь детям младенческого и раннего возраста, у которых выявлены нарушения в развитии различных функций либо отклонения от них, а также риски их возникновения в более старшем возрасте, и находящимся в кризисных ситуациях семьям, воспитывающим таких детей¹⁴.

Вследствие этого должны создаваться благоприятные условия, то есть лечебные и психолого-педагогические мероприятия, которые компенсируют отклонения в развитии и позволят достичь заметных результатов. Причем чем раньше начинаются развивающие занятия, тем они более эффективны¹⁵.

¹² Мельник Ю. В. Социально-педагогические технологии инклюзии детей с инвалидностью // *Современные проблемы философии и социально-гуманитарных наук : сборник научных трудов. – Вып. XXIV. – М.–Ставрополь : Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории». ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2010. – С. 215.*

¹³ Организация специальных образовательных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях : методические рекомендации / отв. ред. С. В. Алехина. – М. : МГППУ, 2012. – С. 65.

¹⁴ Белявский Б. В. Состояние и перспективы развития образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации // *Управление федерального имущества и развития материально-технической базы Федерального агентства по образованию. – URL: <http://perspectiva-inva.ru>*

¹⁵ Егорова Т. В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями : учеб. пособие. – Балашов : Николаев, 2002. – С. 80.

Таким образом, мы попытались теоретически обосновать необходимость создания таких служб с тем, чтобы в дальнейшем воплотить данную идею на практике путем создания службы ранней коррекционной помощи сначала в городе Южно-Сахалинске (областной центр сахалинской области). К сожалению, на сегодняшний день в Сахалинской области сохраняется ряд проблем, препятствующих оказанию доступных и качественных образовательных и медицинских услуг:

– сохраняется дефицит мест в дошкольных образовательных организациях для детей в возрасте от двух месяцев до трех лет;

– слабо развит сектор сопровождения раннего развития детей, особенно из числа детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов;

– недостаточно развит сектор предоставления негосударственных услуг;

– медленными темпами обновляются технологии и содержание дошкольного образования;

– нехватка специалистов в области: дефектологии, психиатрии, сурдопедагогике, тифлопедагогике и др.;

– удаленность специалистов.

В связи с этими проблемами мы считаем необходимым создать в Сахалинской области службу ранней коррекционной помощи для детей раннего возраста. Это позволит родителям и их детям без каких-либо проблем и траты времени на поиски специалистов получить необходимую помощь или консультацию специалистов.

Литература

1. Закон РФ от 29.09.2012 г. № 273-ФЗ (ред. 21.07.14 г.) «Об образовании в Российской Федерации». – Ст. 79. – URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/79/>

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 1997 г. № 288 «Об утверждении типового положения о специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии». – URL: <https://base.garant.ru/5138077/>

3. Письмо Министерства образования РФ от 16.04.2001 г. № 29/1524-6 «О концепции интегрированного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (со специальными образовательными потребностями)». – URL: <https://stmshkola2.edusite.ru/DswMedia/pis-mo-minobrazovaniyarfot16aprelya2001.pdf>

4. Письмо Министерства образования РФ от 16.01.2002 г. № 03-51-5ин/23-03 «Об интегрированном воспитании и обучении детей с отклонениями в развитии в дошкольных образовательных учреждениях». – URL: <https://base.garant.ru/1588752/>

5. Письмо Министерства образования РФ от 24.01.2003 г. № 01-50-25/32-05 «О защите консти-

туционных прав на образование детей-инвалидов, страдающих умственной отсталостью». – URL: <https://base.garant.ru/1593399/>

6. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1839-р от 31 августа 2016 г. «Об утверждении Концепции развития ранней помощи». – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/180>

7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Просвещение, 2010. – 31 с. – URL: <https://base.garant.ru/70862366/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

8. Алехина, С. В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Алехина // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья : монография / Н. В. Новикова, Л. А. Казакова, С. В. Алехина; под общ. ред. Н. В. Лалетина ; Сиб. Федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева [и др.]. – Красноярск, 2013. – С. 71–95.

9. Белявский, Б. В. Состояние и перспективы развития образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / Б. В. Белявский // Управление федерального имущества и развития материально-технической базы Федерального агентства по образованию. – URL: <http://perspectiva-inva.ru>.

10. Гордеева, А. В. Реабилитационная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / А. В. Гордеева. – Москва : Академический проект, 2005. – 320 с.

11. Егоров, П. Р. Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями / П. Р. Егоров // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 35–39.

12. Егорова, Т. В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями : учебное пособие / Т. В. Егорова. – Балашов : Николаев, 2002. – 80 с.

13. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт / авт.-сост.: А. А. Наумова, В. Р. Соколова, А. Н. Седегова. – Волгоград : Учитель, 2012. – 147 с.

14. Малофеев, Н. Н. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения / Н. Н. Малофеев, О. С. Никольская, О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова. – URL: sch20-pyatigorsk.edusite.ru

15. Малофеев, Н. Н. Специальное образование: наука / Н. Н. Малофеев // Вестник образо-

вания: Тематическое приложение: Специальное образование: состояние, перспективы развития. – 2003. – № 3. – С. 14–28.

16. Мельник, Ю. В. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья / Ю. В. Мельник // Современное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья : монография / под общ. ред. Н. В. Лалетина ; Сиб. федер. ун-т; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева [и др.]. – Красноярск : Центр информации, 2012. – С. 185–207.

17. Мельник, Ю. В. Социально-педагогические технологии инклюзии детей с инвалидностью / Ю. В. Мельник // Современные проблемы философии и социально-гуманитарных наук : сборник научных трудов. – Выпуск XXIV. – Москва–Ставрополь : Ассоциация «Междисципли-

нарное общество социальной теории». ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2010. – С. 213–218.

18. Организация специальных образовательных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях: Методические рекомендации / отв. ред. С. В. Алехина. – Москва : МГППУ, 2012. – 92 с.

19. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова. – Москва : ИНИОН РАН, 2002. – 393 с.

20. Шевчук, Л. Е. Интегрированное обучение учащихся с особенностями развития в общеобразовательном учреждении / Л. Е. Шевчук // Дефектология. – 2004. – № 6. – С. 28–31.

ИНКЛЮЗИВНОЕ И КОРРЕКЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Научная статья
УДК 376

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Ирина Валериановна Балицкая

Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Галина Сергеевна Воротыляк

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье описаны особенности преподавания английского языка учащимся с нарушением слуха, выявлены проблемы в опыте российских школ при инклюзивном обучении.

Ключевые слова: английский язык, нарушение слуха, инклюзивное обучение, методика.

Ключевые слова: коррекционная помощь, индивидуальная помощь, дефектология, детский возраст

Для цитирования: Балицкая И. В., Воротыляк Г. С. Особенности преподавания английского языка учащимся с нарушением слуха в инклюзивной организации обучения // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 145–148.

INCLUSIVE EDUCATION AND CORRECTIONAL TRAINING

Original article

THE PECULIARITIES OF TEACHING ENGLISH THE STUDENTS WITH HEARING DISORDER IN INCLUSIVE EDUCATIONAL SETTING

Irina Valerianovna Balitskaya

Associate Professor, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Galina Sergeevna Vorotylyak

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article describes the features of teaching English to students with hearing impairment, identifies problems in the experience of Russian schools in inclusive education.

Key words: English, hearing impairment, inclusive education, methodology

For citation: Balitskaya I. V., Vorotylyak G. S. The peculiarities of teaching English the students with hearing disorder in inclusive educational setting // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 145–148.

Вопросы инклюзивного образования становятся все более обсуждаемыми и популярными в жизни современного общества. Это связано с ежегодным возрастанием количества детей с ограни-

ченными возможностями здоровья. В современном мире насчитывают более одного миллиарда людей (15 % населения), которые страдают серьезными заболеваниями и имеют различные формы инвалидности¹. Гуманистические тенденции развития современного общества неизбежно обращают внимание на необходимость изучения потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и создания необходимых условий для их социализации в обществе. Одним из таких условий является включение таких детей в общий поток обучения.

Идеи включения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательный процесс существовали в России с давних времен. Гуманное отношение общества к детям с ОВЗ находит отражение в реформах Петра I и Екатерины II. Во времена их правления образовательные учреждения для детей с ограниченными возможностями становятся государственными. Однако первая попытка организации целенаправленной системы инклюзивного образования была сделана лишь в конце XX века, когда в 1990 году в Москве появилась первая инклюзивная школа «Ковчег».

Право получать высококачественное образование всем детям без исключения продекларировано основными законами и документами. Это право закреплено в Конвенции о правах ребенка (1989) и Конвенции о правах инвалидов (2008). На основании данных конвенций в Конституции РФ и федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» также закреплено право на получение образования детьми с ОВЗ. В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» было введено понятие инклюзивного образования как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей»².

Необходимость создания инклюзивной обучающей среды в каждом учебном заведении также исходит из идеи признания уникальности и неповторимости каждого ребенка. Учитывая, что учащиеся имеют разные наклонности и способности, следуют разным стилям учения, по-разному усваивают материал, необходимо в каждом учебном заведении создавать инклюзивную, благоприятную для обучения среду для того, чтобы все без исключения могли полностью раскрыть свой академический, социальный, эмоциональный и физический потенциал. К тому

же дети с нормативным развитием, постоянно взаимодействуя с детьми с ОВЗ, развивают свои коммуникативные навыки и проявляют высокий уровень толерантности.

Российские школы активно внедряют идеи инклюзивного обучения в практику, и этот процесс встречается с рядом серьезных проблем и трудностей. Многие педагоги и родители обеспокоены последствиями дальнейшего включения детей с ограниченными возможностями в общий поток обучения. Проанализировав опыт инклюзивного обучения в ряде российских школ, нами были выявлены следующие проблемы:

1. *Отсутствие информационной политики о возможных способах обучения детей с ОВЗ.* В России традиционной формой обучения детей с ОВЗ являются коррекционные образовательные учреждения, при этом мало освещаются другие возможные способы обучения детей с ограниченными возможностями.

2. *Неравный доступ к инклюзивному обучению детей с ОВЗ в крупных городах и сельской местности.*

3. *Нехватка специалистов в сфере дефектологии.*

4. *Опасение администрации школ снизить средний уровень успеваемости из-за включения в учебный процесс детей с ОВЗ.* Учителя придерживаются мнения, что учащиеся с ограниченными возможностями не могут учиться в общепринятом темпе, что влияет на процесс обучения.

5. *Недостаточный уровень теоретических знаний учителей* в области инклюзивного обучения, что свидетельствует о необходимости внесения изменений в программы подготовки учителей.

6. *Опасения родителей детей с ОВЗ за психологическое здоровье детей* из-за возможных проблем в детском коллективе.

7. *Негативное отношение некоторых родителей детей основного потока* к инклюзивному обучению, которые считают, что основное внимание учителя будет уделяться детям с ОВЗ. По этой причине многие родители не поддерживают включение детей с ОВЗ в общий поток обучения в общеобразовательных школах.

8. *Недостаточное количество специальной литературы* по инклюзивному образованию. Многие преподаватели готовы к работе с детьми с ОВЗ, но из-за отсутствия доступной литературы им сложно осуществить свои намерения, особен-

¹ *Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г., с изм. от 04.06.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации».* – С. 4.

² *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Teaching Children with Disabilities in Inclusive Settings, UNESCO Office Bangkok and Regional Bureau for Education in Asia and the Pacific, 2009 [Электронный ресурс].* – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000182975>. – С. 2.

но это касается учителей иностранных языков.

9. *Отсутствие учебно-методических материалов для обучения детей с ОВЗ по ряду предметов (в том числе и по английскому языку)*. В связи с этим учителю необходимо самому адаптировать учебный процесс, что требует больших временных затрат. Существующая методическая литература не всегда доступна учителям, к тому же она носит общий характер, поэтому педагоги нуждаются в специфических рекомендациях³.

Несмотря на выявленные проблемы, идеи инклюзивного образования продолжают внедряться в школах. Ученые и учителя-практики активно разрабатывают новые методики преподавания разных предметов для детей с ОВЗ. Ряд образовательных законодательных актов направлен на введение общих требований к учебным заведениям и учителям реализовать инклюзивное обучение на всех уровнях образования в преподавании всех учебных предметов. В соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» образовательные учреждения должны осуществлять образовательную деятельность по адаптированным программам, а также должны быть созданы специальные условия для учащихся с ОВЗ⁴.

Особенно остро ощущается необходимость методических разработок в области инклюзивного преподавания иностранного языка. В связи с существующим в обществе стереотипом о том, что детям с ОВЗ необходимы только базовые навыки, имплицитно может подразумеваться, что им не потребуются навыки иноязычного общения. В действительности же наоборот, обучение детей с ограниченными возможностями здоровья английскому языку способствует развитию социализации и самостоятельности, дает возможность беспрепятственно общаться со сверстниками, тем самым реализуется основанная задача инклюзивного обучения. Следовательно, разработка и внедрение методов инклюзивного обучения английскому языку имеет большое значение как для детей с ОВЗ, так и для общества в целом.

Существующие классификации детей с ограниченными возможностями здоровья помогают определить правильный подход к каждому ребенку с учетом его психологических особенностей. В зависимости от заболевания каждая группа детей отличается уровнем развития речи, восприятия, мышления, памяти, движений, понимания и внимания. Достаточно распространенной категорией являются дети с нарушением слуха.

Важно помнить, что у учащихся с наруше-

нием слуха доминирует зрительное восприятие: распознавание жестов, акцент внимания на мимике собеседника. Соответственно, осязательные, двигательные и тактильно-вибрационные ощущения являются основными для восприятия. Нарушение слуха оказывает влияние на речевое развитие ребенка: отсутствует внутренняя речь, речь при планировании, нет логичности и последовательности речи. Наглядно-действенное мышление затрудняет использование теоретических знаний на практике, снижаются аналитические способности. Плохое развитие образного мышления не дает возможность сравнивать предметы между собой, но запомнить целостный предмет не составляет для них труда. Детям с нарушением слуха тяжело запомнить прилагательные и глаголы. Из-за отсутствия слухового внимания все внимание концентрируется на губах говорящего, устойчивость зависит от видов деятельности.

Исследования, проводимые учеными в рамках проектов ЮНЕСКО, содержат ряд полезных рекомендаций для обучения детей с нарушением слуха. Согласно данным рекомендациям, учителю необходимо:

1) чаще организовывать занятия так, чтобы все дети сидели в форме буквы U, чтобы учащиеся могли видеть друг друга. Детям с нарушением слуха это облегчит чтение по губам и понимание мимики, что позволит более активно участвовать в обсуждениях и занятиях в классе;

2) обеспечить постоянство зрительного контакта с ребенком. Учителю нужно всегда помнить, что дети считывают информацию по губам, поэтому речь должна быть немного замедленной и направленной к детям, нельзя поворачиваться спиной или говорить за спиной детей;

3) говорить медленно и четко, но не слишком громко;

4) использовать короткие, простые и ясные предложения;

5) использовать четкую мимику и жесты;

6) быть гибким во времени;

7) использовать «естественные» знаки (например, усталость, сон, еда или питье), если педагог не может использовать формальный язык жестов;

8) если учащийся пользуется слуховым аппаратом или является слабослышащим, необходимо уменьшить весь ненужный шум, так как несколько источников звука затрудняют ребенку использование остаточного слуха;

9) чаще использовать принцип наглядности

³ *Поощрение прав детей с ограниченными возможностями: Дайджест «Инночентти»*. – М. : ЮНИСЕФ, 2008. – С. 77.

⁴ *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Teaching Children with Disabilities in Inclusive Settings, UNESCO Office Bangkok and Regional Bureau for Education in Asia and the Pacific, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000182975>. – См. 79.*

на уроке, при этом весь материал необходимо адаптировать⁵ [7, с. 39].

Поскольку у слабослышащих детей хорошо развиты зрение и зрительная память, при обучении английскому языку упор необходимо сделать на чтение и письмо. При этом необходимо взять за основу принцип наглядности и сопровождать текст иллюстрациями. Важно, чтобы учитель правильно подобрал тексты с учетом возраста и интересов учащихся. Объем текста можно сократить, чтобы больше времени уделить отработке прочитанного.

Обучить детей с ОВЗ фонетике довольно сложно, так как это требует использования специальной звукоусиливающей аппаратуры. Педагогу необходимо стремиться к полному пониманию учащимися особенностей произношения. При этом учитель должен добиваться максимально правильного произношения, так как ребенок с ОВЗ может запомнить неправильный вариант произношения, что осложнит дальнейшую работу над произношением.

Особую сложность представляет обучение аудированию, так как учащиеся с нарушениями слуха могут частично воспринимать информацию. Использование аудиофайлов возможно только при первой степени потери слуха, в остальных случаях детям сложно полностью понять содержание текста. В этом случае рекомендуют использовать видеоматериалы, так как зрительное восприятие облегчает понимание, способствует догадке и подкрепляет слуховое восприятие.

Важной составляющей организации обучения детей с нарушениями слуха является речь учителя. Учитель может регулировать громкость и темп речи, повторить неусвоенные фразы, при этом необходимо сопровождать речь наглядным материалом (фотографии, рисунки, слайды, презентации). После нескольких прослушиваний необходимо проверить понимание текста, используя специальные вопросы. Если ученики не понимают основное содержание, целесообразно обратиться к тексту аудирования повторно.

Необходима опора на наглядность при введении новой лексики и грамматики. При объяснении нового лексического материала предпочтительны беспереводные способы семантизации, такие, как, например, контекст и наглядность. При подборе рисунков рекомендуют опираться на реальные фотографии мест и предметов, уже знакомых учащимся. Интересным для учеников будет использование презентаций с ярким и четким изображением и дополнительными специальными эффектами.

Согласно рекомендациям ЮНЕСКО, при обучении детей с нарушениями слуха необходимо использовать интерактивное оснащение, представлять новый материал на основе презентаций, использовать развивающие игры и аутентичные аудиоматериалы. По мнению ученых, все это помогает учителю не только снять трудности и облегчить слуховое восприятие иноязычной речи, но и привить любовь и интерес к английскому языку. На уроках важны частая смена видов деятельности, переходы от одного вида речевой деятельности к другому. Специальная гимнастика и игры дают ребенку возможность отвлечься от процесса обучения, прийти в тонус⁶ [7, с. 34].

Таким образом, задачей современного учителя является организация процесса обучения таким образом, чтобы максимально учитывать особенности и потребности всех учащихся в классе. Насколько будет успешным этот процесс, зависит от методической подготовки учителя, его желания и энтузиазма сделать процесс обучения действительно инклюзивным. Знание особенностей учащихся с нарушением слуха, использование лучшего методического опыта и его адаптация к реальной ситуации позволят включить в активный учебный процесс все группы учащихся.

Литература

1. Зыков, С. А. Методика обучения глухих детей языку / С. А. Зыков. – Москва : Просвещение, 1997. – 200 с.
2. Малофеев, Н. Н. Специальное образование в России и за рубежом. – Ч. 1: Западная Европа : монография / Н. Н. Малофеев. – Москва : Печатный двор, 1996. – 182 с.
3. Михальченко, К. А. Инклюзивное образование – проблемы и пути решения / К. А. Михальченко // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – Санкт-Петербург : Реноме, 2012. – С. 77–79.
4. Поощрение прав детей с ограниченными возможностями: Дайджест «Инноченти». – Москва : ЮНИСЕФ, 2008.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г., с изм. от 04.06.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации».
6. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Teaching Children with Disabilities in Inclusive Settings, UNESCO Office Bangkok and Regional Bureau for Education in Asia and the Pacific, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000182975>

⁵ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Teaching Children with Disabilities in Inclusive Settings, UNESCO Office Bangkok and Regional Bureau for Education in Asia and the Pacific, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000182975>. – P. 39.

⁶ Ibid. – P. 34.

РАЗДЕЛ V

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ: ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ: ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Научная статья
УДК 374

ОСТРОВНАЯ ШКОЛА ФИЛОЛОГИИ

Анна Александровна Добрычева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Елена Александровна Иконникова

Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В обзор вошли имена 35 островных филологов-лингвистов, литературоведов и специалистов в области методики преподавания филологических дисциплин (а также одного специалиста в области логопедии), работающих или учившихся в Сахалинском государственном университете с конца 1990-х годов и по настоящее время.

Ключевые слова: островная филология, филологическое образование, русский язык и литература

Для цитирования: Добрычева А. А., Иконникова Е. А. Островная школа филологии // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 150–156.

REGIONAL STUDIES: REVIEWS AND SURVEYS

Original article

ISLAND SCHOOL OF PHILOLOGY

Anna Aleksandrovna Dobrycheva

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Elena Alexandrovna Ikonnikova

Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The review includes the names of 35 island philologists – linguists, literary critics and specialists in the field of teaching methods of philological disciplines (as well as one specialist in the field of speech therapy) who have worked or studied at Sakhalin State University since the late 1990s to the present.

Key words: philology of the island, philological education, Russian language and literature

For citation: Dobrycheva A. A., Ikonnikova E. A. Island School of Philology // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 150–156.

Этот необычный календарь возник первоначально в форме поздравительных постов в одной из социальных сетей. Планируется, что в дальнейшем календарь будет совершенствоваться

и дополняться. В нынешнюю подборку вошли имена островных филологов, имеющих ученые степени и работающих (или недавно трудившихся) на ниве просвещения в Сахалинской области.

Отдельно выделим юбиляров 2021 года. Это кандидаты филологических наук, доценты **Г. Н. Кудрявцева** и **Т. Е. Шумилова** – специалисты в области отечественного литературоведения, посвятившие большую часть своей жизни обучению учителей русского языка и литературы в Сахалинской области.

1 января – кандидат педагогических наук, доцент **Сергей Сергеевич Шаров**. Выпускник СахГУ, долгие годы Сергей Сергеевич преподавал литературу в Южно-Сахалинском педагогическом колледже СахГУ, а сегодня возглавляет Политехнический колледж СахГУ, но по-прежнему читает курсы по филологическому образованию. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Сергей Сергеевич защитил в Сургутском государственном педагогическом университете на тему «Методика формирования профессиональной компетентности учителя литературы в системе непрерывного образования: профильная школа – среднее профессиональное образование» под научным руководством доктора педагогических наук Руслана Витальевича Якименко. Сергей Сергеевич – автор научных и научно-методических работ по методике преподавания литературы, в том числе и изданий, посвященных деятельности известного островного методиста Роберта Робертовича Маймана: «Методическое наследие Р. Р. Маймана в системе подготовки учителей-словесников» (2004, в соавторстве с Р. В. Якименко) и «Майман Р. Р. Избранные труды» (2005, в соавторстве с Т. Е. Шумиловой и Р. В. Якименко). С методическими исследованиями С. С. Шарова можно познакомиться на страницах ежемесячного журнала «Среднее профессиональное образование», ежегодного «Филологического журнала» и других изданий.

13 января – кандидат филологических наук, доцент **Татьяна Евгеньевна Шумилова**. В 1985 году Татьяна Евгеньевна защитила кандидатскую диссертацию по творчеству Владимира Федоровича Тендрякова (1923–1984). За годы работы в островном вузе Татьяна Евгеньевна занимала должности заведующего кафедрой литературы, декана филологического факультета, директора Института филологии, работала проректором по внеучебной работе и социальным вопросам Сахалинского государственного университета. По данным биобиблиографического указателя, «Татьяна Евгеньевна Шумилова – литературовед, критик, ученый» (это издание в 2019 году подготовила Южно-Сахалинская городская библиотека им. О. П. Кузнецова). Список научных и научно-публицистических статей Татьяны Евгеньевны насчитывает более ста наименований (исследования о Владимире Тендрякове, Ольге Форш, Юрии Олеше, Мариэтте Шагинян и многих других русских писателях XX века). Долгие годы Татьяна Евгеньевна преподавали курс по

литературе Сахалина и Курильских островов и выступала как литературный критик по творчеству Владимира Санги, Николая Тарасова, Анатолия Тоболяка, Михаила Финнова, Дии Гариной и других авторах. Татьяна Евгеньевна – автор интересных научных работ, одно из ее исследований называется «Русский авантюрный роман 1920-х годов: жанровая специфика и художественное своеобразие» (2018). С 2019 года проживает в городе Краснодаре.

16 января – кандидат филологических наук, доцент **Лариса Петровна Колодочка**. В 1996 году Лариса Петровна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Поствампилдовская драматургия 70–80-х годов» и вернулась в свой родной вуз, где прошла путь от ассистента до доцента кафедры русской и зарубежной литературы. Работая в СахГУ, Лариса Петровна читала курсы по истории русской литературы XX века, по литературе сопредельных стран, вела спецкурсы по русской драматургии и занималась организационной работой. За долгие годы существования литературоведческой школы на Сахалине Лариса Петровна является единственным островным специалистом в области изучения драматических произведений. Благодаря Ларисе Петровне студенты СахГУ знакомы с драматургами, названными критиками «новой волной»: Людмилой Петрушевской, Владимиром Гуркиным, Семеном Злотниковым, Виктором Славкиным и другими «поствампилдовцами». В настоящее время Лариса Петровна работает в Институте развития образования Сахалинской области, но по-прежнему поддерживает самые теплые отношения с кафедрой русского языка и литературы: входит в состав государственной аттестационной комиссии, рецензирует выпускные квалификационные работы магистров кафедры, преподает филологические дисциплины.

17 января – кандидат филологических наук **Людмила Николаевна Гринько**. С СахГУ Людмилу Николаевну связывают долгие и плодотворные отношения. Заниматься научной деятельностью она начала еще в старших классах школы и далее смогла раскрыть свой научный потенциал во время обучения в Гуманитарном институте СахГУ по специальности «филолог, преподаватель». Закончив обучение и получив диплом с отличием, Людмила Николаевна осталась работать в родном университете. Под руководством доктора филологических наук Е. А. Иконниковой она вела работу над диссертацией «Формально-содержательные модификации моностиха в русской литературе XX века», которую успешно защитила в 2009 году в МГУ им. М. В. Ломоносова. За время работы в науке Людмила Николаевна проявила себя как вдумчивый и плодотворный исследователь. Она является автором монографии «Русский моностих XX века: теория и практика» (2011), а также ряда

ценных научных статей в данной области. Студентам нашего университета она известна как яркий и талантливый преподаватель. Людмила Николаевна долго работала в Институте развития образования Сахалинской области, сделав многое для островных учителей и школьников. Никогда она не изменяла своей главной любви – русской литературе; развитию интереса к ней сегодня посвящена деятельность Людмилы Николаевны в АНО «Страна СОВ».

27 января – кандидат педагогических наук **Ольга Владиславовна Югай**. Сразу после окончания СахГУ Ольга Владиславовна работала учителем русского языка и литературы в школе № 21 города Южно-Сахалинска, а позже – до 2014 года, трудилась в Южно-Сахалинском педагогическом колледже СахГУ. В 2013 году Ольга Владиславовна защитила диссертацию по специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (литература)» в Московском педагогическом государственном университете на тему «Развитие исследовательских компетенций учащихся профильных гуманитарных классов в процессе изучения отечественной новеллы рубежа XIX–XX веков» (под руководством докторов наук Р. В. Якименко и Е. А. Иконниковой). Ольга Владиславовна – автор разных работ по теории и методике преподавания литературы, в том числе и монографии «Отечественная новелла рубежа XIX–XX веков в профильных гуманитарных классах» (2012). Сегодня Ольга Владиславовна работает и. о. директора по учебной работе Политехнического колледжа СахГУ.

27 февраля – кандидат педагогических наук **Татьяна Григорьевна Хатнюкова-Шишкова**. В 2001 году в МПГУ защитила диссертацию на тему «Развитие речевого дыхания у заикающихся дошкольников в системе коррекционно-педагогической работы» по направлению 13.00.03 «Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)». В 2018 году Татьяна Григорьевна стала автором практикума «Логопедия. Дислалия». Долгое время Татьяна Григорьевна возглавляла кафедру логопедии в СахГУ и является единственным специалистом по логопедии с ученой степенью в Сахалинской области.

3 марта – кандидат филологических наук, доцент, почетный профессор Сахалинского государственного университета **Любовь Васильевна Шатунова**. В 1957 году после окончания Ударновской средней школы Углегорского района Сахалинской области Любовь Васильевна поступила в ЮСГПИ на историко-филологический факультет. Кандидатскую диссертацию «Синтаксис “камчатского наречия”: особенности грамматической организации предложения» Любовь Васильевна защитила в 1974 году в Новосибирском государственном университете. В декабре 1986 года Любовь Васильевна была избрана

заведующей кафедрой педагогики и методики начального образования ЮСГПИ, это кафедру она бесценно возглавляла несколько десятилетий. Будучи ученицей Константина Макаровича Браславца, Любовь Васильевна занималась языковыми особенностями народов, проживающих на Дальнем Востоке. На рубеже 1990–2000 годов она успешно изучала формы реализации национально-регионального компонента образования в лингвистическом краеведении, рассматривала развитие языковой и коммуникативной компетенции студентов на занятиях по русскому языку. Островной филологии Любовь Васильевна посвятила более полувека. Работала в СахГУ до сентября 2015 года. В настоящее время находится на пенсии. Многие выпускники, обучавшиеся педагогике и методике начального образования у Любови Васильевны, достигли больших высот в своей профессии: успешно трудятся в разных отраслях как на Сахалине, так и далеко за его пределами.

11 марта – кандидат педагогических наук **Ольга Юрьевна Новикова**. В 2006 году Ольга Юрьевна защитила диссертацию в МПГУ на тему «Интерпретация художественных произведений Н. С. Гумилева школьниками в системе литературного образования» (под руководством доктора педагогических наук Руслана Витальевича Якименко). Большая часть трудовой жизни Ольги Юрьевны связана с Южно-Сахалинским педагогическим колледжем СахГУ.

16 марта – кандидат филологических наук **Галина Геннадьевна Чипенко**. Выпускница ЮСГПИ в 2003 году защитила диссертацию на тему «Художественная проза Анатолия Мариенгофа 1920-х годов» в МПГУ. Долгое время работала педагогом Сахалинского театрального колледжа. Сегодня трудится в должности заместителя директора Сахалинского театра кукол.

20 марта – кандидат филологических наук, доцент **Лариса Владимировна Дорофеева**. В 1962 году окончила Хабаровский государственный педагогический институт, а в 1965-м – аспирантуру Московского государственного педагогического института. В 1968 году защитила диссертацию по теме «Поэзия Томаса Гарди». Воспитала несколько поколений островных филологов. За долгие годы работы в вузе Лариса Дорофеева вела различные курсы по истории зарубежной литературы, преподавала основы фольклора и мировой художественной культуры, латинский язык, руководила курсовыми и выпускными квалификационными работами. Лариса Владимировна – яркий преподаватель и серьезный литературовед. Ее кандидатская диссертация была посвящена поэтическому наследию англичанина Томаса Гарди; в дальнейшем она занималась изучением произведений Уильяма Шекспира. В поле ее внимания до сих пор находится не только английская литература, но и

русская классика (по преимуществу творчество А. С. Пушкина и А. П. Чехова). В настоящее время Лариса Дорофеева разрабатывает принципы аксиологического постижения художественного текста в современной науке. Научные труды Ларисы Владимировны всегда отличаются глубиной и новаторским подходом. Она постоянный участник Чеховских и Кирилло-Мефодиевских чтений, ежегодно проводимых в Южно-Сахалинске. Значительная часть научных и учебно-методических статей представлена в «Филологическом журнале».

5 апреля – кандидат филологических наук, доцент **Виктория Ивановна Чудинова**. В 2001 году защитила диссертацию в МПГУ на тему «Поэтика исповеди в рассказах и повестях А. П. Чехова 80-х–начала 90-х годов». Виктория Ивановна – бессменный участник Чеховских чтений, с 1997 года проводимых литературно-художественным музеем книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». Ежегодно студенты и магистранты кафедры неизменно выбирают для изучения чеховские произведения и успешно защищают свои выпускные квалификационные работы под руководством Виктории Ивановны. До 2019 года руководила кафедрой русской и зарубежной литературы СахГУ.

13 апреля – доктор филологических наук, профессор **Лариса Ивановна Рублева**. В 2002 году защитила докторскую диссертацию на тему «Романы В. Т. Нарезного в контексте русской прозы конца XVIII–начала XIX века». Лариса Ивановна – автор научных работ по русской литературе имперского периода, в том числе монографий и учебных пособий (например, «История отечественной журналистики XVIII–XIX веков» (2012)). За время работы в СахГУ занимала административные должности – от заведующего кафедрой до проректора. С 2018 года проживает в городе Анапе.

26 мая – доктор педагогических наук, доцент **Татьяна Сергеевна Табаченко**. Защитила в 2007 году в МПГУ докторскую диссертацию на тему «Оптимизация профессиональной подготовки студентов-филологов по методике преподавания русского языка на основе процессуально когнитивного подхода». Является автором многих работ по методике преподавания филологических дисциплин. Научные исследования Татьяны Сергеевны публиковались в разных периодических изданиях, в том числе в журнале «Русский язык в школе». За время работы в СахГУ Татьяна Сергеевна возглавляла кафедру русского языка, была директором Гуманитарного института СахГУ. Сегодня под руководством Татьяны Сергеевны занимаются магистры и аспиранты.

27 мая – кандидат филологических наук **Елена Владимировна Казанцева**. Защитила в 1999 году диссертацию на тему «Проблемы на-

ложения морфем в историческом освещении». За время работы в СахГУ преподавала историю русского языка, латинский и старославянский языки. Научные работы Елены Владимировны публиковались в «Филологическом журнале». Елена Владимировна возглавляет Южно-Сахалинский педагогический колледж СахГУ.

28 мая – кандидат филологических наук, доцент **Владимир Исмаилович Муминов**. В 2009 году защитил диссертацию на тему «Стилистические функции частиц в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”» в Дальневосточном государственном университете (сегодня – ДВФУ). В 2011 году по материалам диссертации Владимир Исмаилович написал одноименную монографию. Сегодня Владимир Исмаилович руководит курсовыми работами, читает курсы по истории русского языка и по латинскому языку. Владимир Исмаилович – автор многочисленных научных исследований в области русского языка.

12 июня – кандидат филологических наук **Юлия Сергеевна Лиманская**. Выпускница СахГУ в 2007 году защитила диссертацию на тему «Произведения М. М. Хераскова “Золотой прут” и “Кадм и Гармония” в контексте масонской прозы последней четверти XVIII века» в Сургутском государственном университете. Научные работы Юлии Сергеевны публиковались в «Филологическом журнале». Живет в Южно-Сахалинске.

15 июня – кандидат филологических наук, доцент **Галина Никаноровна Кудрявцева**. В 1977 году защитила диссертацию в МПГИ им. В. И. Ленина на тему «“Петербургские трущобы” В. В. Крестовского в литературной борьбе 60-х годов». За время долгой работы в СахГУ занималась русской литературой XIX века, читала курс по истории русской литературной критики. Галина Никаноровна – автор многих научных работ по русской литературе, в том числе и по историко-литературному краеведению. В настоящее время находится на пенсии и живет в городе Южно-Сахалинске.

23 июня – кандидат филологических наук **Анастасия Александровна Степаненко**. В 2007 году защитила диссертацию на тему «Подтекст в прозе А. П. Чехова 1890–1900-х годов» (под руководством кандидата филологических наук Виктории Ивановны Чудиновой). Анастасия Александровна – автор многочисленных изданных в России и за рубежом исследований о творчестве А. П. Чехова. Сегодня Анастасия Александровна работает заместителем по развитию музея и научной работе литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». На протяжении долгого времени Анастасия Александровна является составителем сборников ежегодных Чеховских чтений, проводимых в музее.

28 июня – кандидат педагогических наук

Лидия Владимировна Даниленко. Защитила диссертацию в 2006 году на тему «Организация исследовательской деятельности школьников в 5–11-х классах в процессе изучения творчества Н. С. Лескова». Долгое время работала в Южно-Сахалинском педагогическом колледже СахГУ. Сегодня Лидия Владимировна работает в Институте образования Сахалинской области.

23 июля – доктор филологических наук, доцент **Марина Романовна Тарасова.** В 2010 году защитила диссертацию на тему «Предметно-эстетическая критика И. А. Ильина в контексте русской идеалистической критики» (под руководством доктора филологических наук Владимира Вениаминовича Агеносова). Марина Романовна – автор многочисленных научных работ, в том числе и монографии «Художественные особенности литературной критики И. А. Ильина» (2009). С 2015 года проживает в городе Анапе.

27 июля – кандидат филологических наук **Наталья Васильевна Зиновьева.** В 2013 году защитила диссертацию на тему «Литературно-эстетическая позиция и художественная практика журнала “Числа”» (под руководством доктора филологических наук Владимира Алексеевича Мескина) в Российском университете дружбы народов. Наталья Васильевна – автор научных работ, изданных в Москве (в том числе в «Вестнике Московского университета»), Череповце, Южно-Сахалинске и других городах. С 2021 года проживает в городе Одинцово Московской области.

30 июля – доктор филологических наук, профессор **Елена Александровна Иконникова.** В 1998 году в МПГУ защитила кандидатскую диссертацию «Библейская символика Дилана Томаса в контексте английской “метафизической” поэзии» по специальности 10.01.08 «Литература стран Европы, Америки и Австралии», а в 2002 году в МГУ им. М. В. Ломоносова защитила докторскую диссертацию «Типология метафизического в поэзии: на материале английской и русской литературы» по специальности 10.01 «Теория литературы». Является автором нескольких монографий, учебных пособий и более 150 научных статей, в том числе в таких изданиях, как «Филологические науки», «Азия и Африка сегодня», «Проблемы Дальнего Востока», и др.

21 августа – кандидат филологических наук **Анна Александровна Добрычева.** В 2012 году Анна Александровна в ДВФУ защитила диссертацию на тему «Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту». Научные работы Анны Александровны публиковались в Москве, Пятигорске, Череповце, Южно-Сахалинске и других городах России. В 2013 году в соавторстве с Галиной Николаевной Лозовой у Анны Александровны вышло учебное пособие «Русская речевая культура».

27 августа – кандидат педагогических наук,

доцент **Галина Дмитриевна Ушакова.** В 1993 году защитила диссертацию на тему «Методика обучения студентов слушанию как профессиональному умению». Читала курсы по русскому языку и литературе. Руководила кафедрой журналистики. Выполняла обязанности ученого секретаря Ученого совета СахГУ. В 2011 году в соавторстве с Ольгой Сергеевной Пинкиной опубликовала монографию «Восприятие теле-рекламы как информационного сообщения». С 2017 года проживает в городе Москве.

29 августа – кандидат филологических наук, доцент **Наталья Николаевна Руденко.** В 1984 году защитила диссертацию на тему «Суффиксальное словообразование имен существительных в русских камчатских говорах (к проблеме влияния литературного языка на диалектное словообразование)». Научные работы публиковались в «Филологическом журнале». Автор учебного пособия «Практикум по русскому языку и культуре речи» (2007), монографии «Законодательные и научные труды М. М. Сперанского в культурно-историческом контексте эпохи конца XVIII–начала XIX века» (2012). Долгое время Наталья Николаевна работала в Южно-Сахалинском филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Сегодня Наталья Николаевна работает в Южно-Сахалинском педагогическом колледже СахГУ.

2 сентября – кандидат филологических наук, доцент **Тамара Васильевна Чикова.** За период преподавания Тамара Васильевна подготовила значительное количество филологов, среди ее учеников есть студенты из стран Азии (Китай, Южной Кореи и Японии). В 2003 году, уже имея большой педагогический и научный опыт, Тамара Васильевна защитила диссертацию на тему «Лексические заимствования в произведениях В. И. Даля (Казака Луганского)». Работа Тамары Васильевны была посвящена изучению литературного наследия Владимира Ивановича Даля (создававшего свои произведения под псевдонимом Казака Луганского). Лингвистические исследования Тамары Васильевны опубликованы в Уссурийске, Казани, Южно-Сахалинске и других городах России. Сегодня Тамара Васильевна находится на пенсии и проживает в Южно-Сахалинске.

25 сентября – кандидат филологических наук **Екатерина Вячеславовна Слепцова.** В 2009 году в ДВГУ (сейчас – ДВФУ) защитила диссертацию на тему «Концепт ДОМ в русской языковой картине мира и в тетралогии “Братья и сестры” Ф. А. Абрамова». Екатерина Вячеславовна – автор научных работ, изданных в Архангельске, Улан-Удэ, Южно-Сахалинске и других городах, в том числе и учебного пособия «Основы лингвистических исследований» (2006).

26 сентября – кандидат филологических наук, доцент **Инна Викторовна Лифанова.** В

1999 году защитила в Московском педагогическом государственном университете диссертацию на тему национального характера и национальной истории в творчестве Бориса Можаева под руководством доктора филологических наук, профессора Владимира Вениаминовича Агенова. Инна Владимировна – автор научных и научно-методических работ, в том числе изданного в 2010 году практикума «Теория литературы». Работая на кафедре, Инна Викторовна преподавала курсы «Теории литературы», «Литературную критику», «Истории русской литературы XIX века», руководила педагогической практикой, выпускными квалификационными работами. Сегодня Инна Викторовна трудится на административной работе в СахГУ.

24 октября – кандидат филологических наук, доцент **Елена Борисовна Полупан**. В 1994 году Елена Борисовна после окончания аспирантуры Московского педагогического государственного института им. В. И. Ленина (сейчас это учебное заведение называется МПГУ) вернулась на Сахалин. Ее научная работа на соискание ученой степени кандидата филологических наук была посвящена семантико-синтаксической роли обособленных адъективных оборотов в составе простого предложения. За годы работы в СахГУ Елена Борисовна была научным руководителем у многих студентов и магистрантов, подготовила большое количество иностранных студентов из Китая, Южной Кореи и Японии. Научные работы Елены Борисовны публикуются в филологических сборниках России и зарубежья. Елена Борисовна – автор интересного учебно-методического пособия по русскому языку для иностранных студентов «Я слушаю Сахалин» (2015). Сегодня Елена Борисовна обучает русскому языку студентов в Южной Корее (город Пусан).

10 ноября – кандидат филологических наук **Светлана Владимировна Барышникова**. Диссертация Светланы Владимировны на соискание ученой степени кандидата филологических наук была посвящена словарям иностранных слов XIX века и отражению в них семантической адаптации иноязычной лексики. Научным руководителем работы выступила кандидат филологических наук, доцент Тамара Васильевна Чикова. Работы Светланы Владимировны публиковались в коллективных сборниках, монографиях и периодических изданиях (например, в журнале «Русская речь»). Сегодня Светлана Владимировна работает проректором по воспитательной работе и социальным вопросам СахГУ.

25 ноября – кандидат педагогических наук, доцент **Александра Викторовна Смолина**. Кандидатская диссертация Александры Викторовны была посвящена лирике Бориса Пастернака, чье наследие входит в программы по изучению литературы в средней школе. Защита

диссертации состоялась в 2004 году. Александра Викторовна – автор многих научных и научно-методических изданий (монографий, учебных пособий и статей). Долгое время работала в Южно-Сахалинском педагогическом колледже СахГУ. Александра Викторовна с 1 сентября 2020 года возглавляет кафедру русского языка и литературы СахГУ.

29 ноября – кандидат педагогических наук **Елена Николаевна Ермолаева**. Выпускница СахГУ в 2019 году защитила диссертацию на тему «Целостное изучение литературы русского зарубежья в старших классах» (13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (литература)») под руководством доктора педагогических наук, профессора Руслана Витальевича Якименко. Диссертация писалась на кафедре русской и зарубежной литературы (в настоящее время – кафедра русского языка и литературы) СахГУ. Сейчас Елена Николаевна работает в Политехническом колледже СахГУ.

2 декабря – кандидат филологических наук **Александра Олеговна Манькова**. Защитила диссертацию в 2015 году на тему «Способы манифестации предметного мира Японии в русской поэзии рубежа XIX – начала XX века» в Московском государственном областном университете под руководством доктора филологических наук Елены Александровны Иконниковой. Научные публикации Александры Олеговны представлены в таких периодических изданиях, как «Русский язык в школе», «Восток (ORIENTS)», «Япония наших дней», и др. С 2016 года живет в Калининграде.

5 декабря – кандидат педагогических наук **Надежда Александровна Лайгун**. Надежда Александровна родилась в нивхском роду Шанивонгун, в ее семье звучал нивхский язык. В 1979 году Надежда Александровна окончила факультет русского языка и литературы Южно-Сахалинского государственного педагогического института и вскоре поступила в аспирантуру. После защиты кандидатской диссертации на тему «Развитие речи учащихся в период подготовки к обучению нивхской грамоте» Надежда Александровна около десяти лет преподавала в ЮСПИ современный русский язык, методику преподавания русского языка и лингвострановедение. В соавторстве с Тамарой Васильевной Чиковой Надежда Александровна написала несколько научных и научно-методических работ, в том числе и учебное пособие «Лингвокраеведение в вузе и школе (на материалах субстратной топонимики Сахалинской области)» (1999, переизд. 2006). Эти и другие исследования являются частью региональной лингвистики, они вносят вклад в изучение языковой картины Сахалинской области. В числе учеников Надежды Александровны – островные филологи, связавшие свою жизнь с работой в студенческой аудитории

(доктор наук Е. А. Иконникова, кандидаты наук Л. П. Колодочка, И. В. Лифанова и С. В. Барышников), а также учителя школ, сотрудники учреждений культуры.

6 декабря – кандидат педагогических наук **Наталья Юрьевна Донская**. Выпускница ЮСГПИ (так до 1998 года называлось наше учебное заведение), преподаватель высшей квалификационной категории работает в Южно-Сахалинском педагогическом колледже СахГУ, но по-прежнему поддерживает связи с кафедрой русского языка и литературы. В 2005 году Ната-

лья Юрьевна в совете Московского педагогического государственного университета защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания» на тему «Изучение художественно-документальной прозы в 10–11-х классах средней школы с учетом жанровой специфики». Наталья Юрьевна – автор научных и научно-методических работ по литературоведению и педагогике: монографий, учебно-методических пособий и статей.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ: ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Научная статья
УДК 82.09

О СБОРНИКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ И. П. ЮВАЧЁВА

Елена Александровна Иконникова

Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В обзоре описан сборник стихотворений отца знаменитого русского поэта Даниила Хармса – И. П. Ювачёва. Поэтическое творчество И. П. Ювачёва может быть интересно не только литературоведам, но и религиоведам (в сборнике представлены стихотворения в жанрах псалма, молитвы и другого).

Ключевые слова: христианская лирика, И. П. Ювачёв, религиозные жанры

Для цитирования: Иконникова Е. А. О сборнике стихотворений И. П. Ювачёва // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 157–158.

REGIONAL STUDIES: REVIEWS AND SURVEYS

Original article

ABOUT THE COLLECTION OF POEMS BY I. P. YUVACHEV

Elena Alexandrovna Ikonnikova

Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The review describes a collection of poems by the father of the famous Russian poet Daniil Kharmis – I.P. Yuvachev. The poetic work of I.P. Yuvachev can be interesting not only to literary critics, but also to religious scholars (the collections include poems in the genres of psalm, prayer and others).

Key words: Christian lyrics, I. P. Yuvachev, religious genres

For citation: Ikonnikova E. A. About the collection of poems by I. P. Yuvachev // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 157–158.

Личность Ивана Павловича Ювачёва (1860–1940) широко известна в условиях не только современного Сахалина, но и далеко за его пределами. Пристальное внимание ко всему тому, что окружало на каторжном острове И. П. Ювачёва, возрастает и среди поклонников творчества Даниила Хармса (1905–1942): о нем пишут книги и снимают кинофильмы (один из последних – «Хармс» (2017) Ивана Болотникова; в фильме есть и несколько эпи-

зодов, посвященных отцу знаменитого поэта). Именно поэтому подготовленная сотрудниками Сахалинского областного краеведческого музея и литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» совместно с Николаем Матвеевичем Кавиным (Санкт-Петербург), снабженная иллюстрациями и многочисленными комментариями книга стихотворений И. П. Ювачёва сегодня уже интересна отечественной и зарубежной

Рис. Ювачёв И. П. Милость и истина : сборник стихов / сост., вступ. ст., примеч. Н. М. Кавин. – Южно-Сахалинск : ООО «Эйкон», 2020. – 184 с.: ил.

аудитории¹. Несомненно, что фигура Ювачёва привлекательна еще и потому, что в манере письма знаменитого сахалинского подвижника потенциальные исследователи пытаются усмотреть возможные ростки формирования поэтической манеры автора, который войдет в мировую литературу под именем Даниила Хармса.

Подробное описание представленных в сборнике стихотворений на данном этапе считаем излишним: у сборника стихотворений несомненно есть будущее – не только среди обычных читателей, но и ученых (филологов, историков, религиоведов). Отметим только, что практически все стихотворения (а их более ста) имеют строгую датировку, названия (или посвящения, приуроченные к тому или иному событию). Набранные при помощи современных средств стихотворения продублированы фотокопиями оригинальных текстов, выполненных каллиграфическим почерком, дополненные разнообразными графическими элементами в цвете, иногда записанными при помощи нотных знаков (для музыкального исполнения). Художественное своеобразие стихотворений максимально широко: часть произведений имеет христианскую направленность и связана с бытующими в религиозной литературе формами (переложение псалмов, молитв, кондаков) и темами (обращения к святителю Николаю, ангелу-хранителю, рождественские и пасхальные стихотворения); в отдельных случа-

ях стихотворное повествование выходит за границы собственно религиозного осмысления жизни и реализуется в таких формах, как посвящение, эпитафия, песнопение, лирическая миниатюра, послание «в альбом», а иногда – загадка, экспромт, эпиграмма и другое. И эта сторона поэтического наследия Ювачёва обязательно обнаружит себя со временем как в филологических и религиоведческих трудах, так и в музыковедческих (отдельные стихотворения самим автором положены на музыку, запись которой приводится в сборнике).

Примечательно, что над изданием и дальнейшим продвижением сборника стихотворений Ювачёва работали специалисты из двух островных музеев: Сахалинского областного краеведческого музея (Ю. Ю. Алин, Ю. И. Дин, М. М. Прокофьев) и литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» (А. А. Степаненко, Е. П. Фирсова). Такое содружество неслучайно: наследие Ювачёва – современника каторги на Сахалине и поэта, христианского философа – одновременно интересно в двух тематических пространствах, развиваемых и изучаемых островными учреждениями культуры.

Сборник выпущен небольшим тиражом (всего 500 экземпляров) и распространен по библиотекам Сахалинской области, а также по тем учреждениям культуры и науки, где книга будет востребована читателями.

¹ В сборнике Центра восточнославянских исследований Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша) и Центра по изучению церковнославянского языка Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук в третьем томе из серии монографий «Fontes Slavica Orthodoxa» представлена следующая работа: Строгонова Евгения. «Милость и истина». О стихах Ивана Павловича Ювачёва // Православная культура: история и современность / ред. Елена Потехина и Александр Кравецкий. – Olsztyn, 2016. – С. 251–256.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ: ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Научная статья
УДК 659(571.64)

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СПОРТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ САХАЛИНСКИХ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Ирина Вячеславовна Коновалова

Корреспондент государственной телевизионной и радиовещательной компании «Сахалин»; выпускница Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье анализируются качественные показатели спортивных материалов сахалинских СМИ с наиболее широким охватом. При анализе внимание уделяется оформлению, структуре и пользе для читающей или слушающей аудитории разного спортивного материала.

Ключевые слова: спортивная журналистика, Сахалинская область, региональная печать, «Советский Сахалин»

Для цитирования: Коновалова И. В. Контент-анализ спортивных материалов сахалинских средств массовой информации // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 159–169.

REGIONAL STUDIES: REVIEWS AND SURVEYS

Original article

CONTENT ANALYSIS OF SPORTS MATERIALS OF SAKHALIN MASS MEDIA

Irina Vyacheslavovna Konovalova

Correspondent for the State Television and Radio Broadcasting Company “Sakhalin”; graduate of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article analyzes the qualitative indicators of sports materials of the Sakhalin mass media with the widest coverage. In the analysis, attention is paid to the design, structure and benefits for the reading or listening audience of various sports material.

Key words: sports journalism, Sakhalin region, regional press, “Soviet Sakhalin”

For citation: Konovalova I. V. Content analysis of sports materials of Sakhalin mass media // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 159–169.

**Спортивные материалы
в региональной печати**

«Советский Сахалин» – старейшее издание Сахалинской области. В 2020 году оно отметило 95 лет. Все это время газета носит общественно-политический характер. На страницах этого печатного издания можно найти материалы о значимых событиях не только политической, но и общественной жизни, неотъемлемой частью которой является спорт.

В последние годы газета выпускалась два раза в неделю. Мы просмотрели номера «Советского Сахалина», которые были выпущены с начала 2020 года, и заметили следующую закономерность: спортивные материалы в издании выходят без четко закрепленной периодичности, по факту появления новых событий на арене регионального спорта. Как таковая спортивная рубрика отсутствует. Так, например, в номере за 10 февраля 2020 года находим сразу два матери-

ала о спортивных состязаниях: о старте Этапа Кубка мира по параолимпийскому горнолыжному спорту (Этап Кубка) и городского турнира по сборке спилс-карт среди школьников. В последних выпусках вплоть до 20 февраля спортивная рубрика не представлена.

Отметим при этом, что материалы, публикуемые на страницах газеты, отличаются разнообразием жанров. Среди информационных жанров встречаются *информация, заметка, отчет и репортаж*. Малые формы несколько преобладают над крупными. Однако это, скорее, черта времени, чем отличительная особенность издания.

Заметим также, что жанр отчета, который вымирает в современных СМИ из-за появления видео- и текстовых трансляций, сохраняется на страницах газеты. Например, в выпуске газеты от 21 февраля 2020 года в «Советском Сахалине» опубликован отчет Ксении Симчуговой о пресс-конференции, приуроченной завершению Этапа Кубка мира по параолимпийскому горнолыжному спорту. Также газета сохраняет традицию интервью. Героями бесед становятся выдающиеся тренеры и спортсмены Сахалинской области.

Аналитические жанры спортивной журналистики в «Советском Сахалине» не встречаются. Разве что таковым можно считать расширенный репортаж о состязании или портретное интервью, не привязанное к конкретному спортивному событию. Свой отпечаток накладывает специфика газеты: она не является специализированным изданием, большое внимание уделяется и другим сферам общественной жизни.

Газета «Советский Сахалин» в свое время была знаменита не только заметками и репортажами о массовых спортивных соревнованиях, но и фотоотчетами. Сейчас большая часть фотографий, сопровождающих публикации, заимствована из других источников. Поэтому жанр фотоотчета в газете постепенно исчезает, что трудно сказать о газете «Губернские ведомости». Журналисты издания часто привозят фотоотчеты с места событий. На страницах газеты, правда, их размещают в усеченном варианте. Большая часть кадров идет для наполнения контентом сайта SKR.su (РИА «Сахалин-Курилы»).

Лучшие фотографии со спортивных мероприятий попадают в рубрику «Неделя в кадрах» большого номера газеты, который выходит по четвергам. Особая рубрика выглядит следующим образом: на полосе размещаются кадры разных событий, которые произошли в области за последнюю неделю, рядом с фотографией расположена подпись, в ней кратко излагается содержание события. Например, на страницах выпуска № 48 от 30 апреля 2020 года находим снимок двух ребят в форме играющих в настольный хоккей. Ниже идет комментарий: «Сахалинские спортсмены провели необычный турнир – сразились в настольном хоккее. Участ-

никами состязания стали воспитанники клуба “Кристалл-2006” Роман Цой и Павел Ли. И хотя игра была настольной, спортсмены надели привычную хоккейную форму. Они получили медали и вымпелы, а Роману как победителю достался главный приз – кубок чемпионата. Награды спортсменам вручил соорганизатор мероприятия, корреспондент телеканала “ОТВ-Сахалин” Игорь Антипов». Данный комментарий можно отнести к информационному жанру – заметке.

В рубрике «Неделя в кадрах» практически каждую неделю появляются фотографии и новостные заметки о тех или иных событиях спортивной жизни. Реже спортивная информация встречается в других разделах. Например, в рубрике «Уикенд в столице». В этом разделе газеты собраны анонсы мероприятий, которые пройдут в областном центре в выходные. Последний такой анонс появлялся в выпуске № 38 от 9 апреля 2020 года. Журналисты предлагали любителям активного образа жизни посетить онлайн-занятия одного из центров йоги.

В выпуске № 30 от 19 марта 2020 года найден материал на спортивную тематику Виктории Смелявской «Женщины пойдут в рукопашную». Журналистка рассказывает читателю о новой секции по самообороне для девушек, которая открылась совсем недавно. Тут же приводятся цитаты организаторов курсов и их участников. Вследствие того, что материал расширяется и углубляется, его можно принять за расширенную заметку или даже корреспонденцию. Мы склонны считать, что перед нами – заметка. Так или иначе, публикация относится к информационным жанрам.

Раньше для спортивной информации в «Губернских ведомостях» всегда была отведена специальная рубрика – «Сахалинский спорт» (позже название сократилось до просто «Спорт»). Здесь публиковались материалы разных жанров: заметки, корреспонденции, интервью, статьи и репортажи. Тем не менее все они ограничивались двумя жанровыми группами: информационной и аналитической.

Сейчас на страницах «Губернских ведомостей» не найти такой рубрики, как «Спорт». Спортивные материалы представлены на страницах газеты разрозненно. Что-то можно найти в разделе «События», что-то – «Ракурс» или «Ситуация». К примеру, в рубрике «Ракурс» в выпуске № 12 за 6 февраля 2020 года находим публикацию Ирины Чесноковой о преимуществах «Горного воздуха» по сравнению с другими горнолыжными курортами. Журналистка рассматривает выдвигаемый тезис комплексно, подходит к анализу с разных сторон: и с бытовой, и с географической, и со спортивной. Визуально и логически материал разделен на несколько блоков, в которых по отдельности, более детально рассматривается та или иная сторона

вопроса. На основании этого мы предположили: перед нами материал аналитический. Склоняемся к тому, что это статья.

А вот в выпуске №18 от 20 февраля – «Хроники параолимпийского кубка». В этом разделе собраны небольшие материалы Виктории Смелявской о наиболее значимом для области спортивном событии – Этапе Кубка мира. В то время, как другие издания выпускали разрозненные материалы об Этапе Кубка мира, редакция «Губернских ведомостей» объединила несколько корреспонденций и заметок в обозрение. Таким образом, редакции удалось детально рассмотреть данное масштабное событие.

Встречаются на полосах газеты и репортажи, правда, исключительно информационные. В качестве примера можно привести материал Любови Кондрашовой «Триумф добрых сердец», опубликованный в рубрике «События» в выпуске № 27 от 12 марта 2020 года. Репортаж получился объемным: с несколькими разделами, обилием комментариев, деталей и героев.

Среди последних материалов газеты мы не встретили публикации такого жанра, как интервью. Прежде в рубрике «Сахалинский спорт» нередко выходили интервью со спортсменами, состоявшимися и начинающимися, и тренерами.

Спортивная журналистика – в первую очередь событийная, неудивительно, что на страницах анализируемой нами газеты чаще встречаются новостные публикации о спорте. Вновь замечаем: четко установленной периодичности появления материалов нет, как и ярко выраженного уклона газеты в сторону спорта, так как газета общественно-политической, универсальной направленности. Новостные материалы о соревнованиях, встречах, победах и проигрышах выходят в жанрах заметки, репортажа и отчета, аналитические – статьи и обозрения.

В еженедельнике «Московский Комсомолец на Сахалине» («МК на Сахалине») спортивная рубрика не выделяется в самостоятельный раздел. Для материалов региональных редакций отводятся пять полос. Новости спорта выходят вперемешку с новостями общественно-политической жизни островов. Стоит отметить при этом, что новости о спортивных событиях появляются не так часто.

Мы проанализировали материалы номеров газеты, которые выходили с января по май 2020 года, и обнаружили всего две новостные публи-

кации на спортивную тематику: «Спортивный спор десяти стран»¹, посвященную открытию Кубка мира по параолимпийскому горнолыжному спорту, и «К Олимпиаде – через сахалинские бассейны»², рассказывающую о подготовке российских спортсменов к Паралимпийским играм в Токио.

Заметим, что все материалы относятся к информационной группе жанров, однако написаны в разных поджанрах. В первой публикации журналистка «МК на Сахалине» Мария Краснова последовательно и подробно описывает церемонию открытия Кубка мира. Корреспондент обращает внимание на ключевые детали, приводит цитаты высокопоставленных лиц и спортсменов. В новостной заметке последовательность номеров и выступлений на открытии не имела бы значения. Мы пришли к выводу, что материал написан в жанре отчета.

Вторая публикация представляет собой формат расширенной заметки. В материале журналист выделил основные положения, связанные с событием, но без особых подробностей. Чтобы подтвердить свою мысль, корреспондент подобрал нужные комментарии экспертов: главного тренера и самих спортсменов. Материал получился небольшим по объему, но в то же время насыщенным информацией.

Позднее, уже в апреле, когда в Сахалинской области вошел в силу режим самоизоляции, корреспонденты «МК на Сахалине» выпустили два интервью со знаменитыми сахалинскими тренерами. Интересно, что в период, когда спортивных инфоповодов не могло быть из-за отмены всех массовых мероприятий и перехода на удаленный режим работы, журналисты все-таки нашли возможность делиться спортивной информацией.

Так, в начале месяца (напомним, газета выходит раз в неделю) вышло интервью Анны Анохиной с островным тренером по настольному теннису Геннадием Каном³. Материал приурочили к Всемирному дню тенниса. В интервью герой рассказал подробнее о работе собственной секции, о специфике работы с детьми, о самой игре. Журналистка в своем материале осветила достаточно широкий круг вопросов, ответы на которые были разделены на части, так называемые смысловые блоки. Каждому блоку соответствует выделенный подзаголовок. Подзаголовки были выбраны таким образом, чтобы, просмотрев его, читатель уже имел представление, о

¹ Мария Краснова. Спортивный спор десяти стран [Электронный источник]. – URL: <https://www.mk-sakhalin.ru/sport/2020/02/11/na-ostrove-startoval-etap-kubka-mira-po-paralimpiyskomu-sportu.html> (дата обращения: 18.05.20).

² К Олимпиаде – через сахалинские бассейны [Электронный источник]. – URL: <https://www.mk-sakhalin.ru/editions/daily/2020/03/18/paralimpiyskaya-sbornaya-rossii-treniruetsya-na-sakhaline.html> (дата обращения: 18.05.30).

³ Анохина Анна. Ноги футболиста, руки боксера и голова шахматиста [Электронный источник]. – URL: <https://www.mk-sakhalin.ru/sport/2020/04/01/sakhalinskiy-nastolnyy-tennis-derzhitsya-na-dobrom-slove.html> (дата обращения: 18.05.20).

чем пойдет речь в блоке. И так, в интервью были подняты несколько тем и освещена глобальная проблема – недостаточное финансирование клуба и отсутствие собственного здания у клуба по настольному теннису. Тогда мы склоняемся к тому, чтобы отнести рассмотренный нами материал к проблемному интервью, относящемуся к аналитической группе жанров.

Второе интервью, которое было опубликовано уже в конце месяца, можно назвать портретным⁴. Его героем становится фитнес-тренер Катерина Баландина. Отвечая на вопросы журналистки Юлии Глухой, девушка рассказывает историю своих спортивных побед и падений. Материал логически разбит на три блока: жизнь до чемпионата по бодибилдингу, чемпионат и жертвы, на которые пришлось пойти ради него, и, наконец, жизнь после. В ходе интервью героиня также делится советами о принятии себя и анализирует свои проблемы в этой сфере. Таким образом, данный материал мы можем отнести к аналитической группе жанров.

А вот в региональном приложении «Сахалин и Курилы» к федеральному еженедельнику «Аргументы и факты» спортивная информация представлена в жанрах новостной заметки и комментария. В новостных заметках журналисты рассказывают о ключевых спортивных событиях области, в комментариях эксперты отвечают на вопросы читателей.

Мы не смогли найти комментарии в архивах газеты за 2020 год, поэтому обратились к материалам 2019 года. Так, в выпуске № 35 «Аргументов и фактов. Сахалин и Курилы» мы обнаружили комментарий Сергея Петрова относительно установки велосипедных парковок на улицах Южно-Сахалинска.

Остальные жанры информационной или аналитической групп нами не были замечены. Стоит отметить, что в целом материалы газеты представлены только в информационных жанрах, чаще – в заметках и корреспонденциях.

На основании контент-анализа ясно: публикации островных изданий используют информационные и в меньшей степени аналитические жанры. Журналисты печатных СМИ стараются не только рассказать о каком-то событии как о новости, но и проанализировать его составляющие. Отметим при этом, что специализированные спортивные издания в регионе отсутствуют.

Теперь перейдем к анализу спортивных материалов, которые выходят в эфире сахалинского радио. Начнем анализ с материалов регионального отделения государственной радиостанции «Радио России». В нашем случае следом за ори-

гинальным названием следует приставка «Сахалин», обозначающая регион вещания. Сигналы радиостанции можно поймать в семнадцати муниципальных образованиях Сахалина и Курил. Региональные новости появляются в эфире три раза в день: в 7:10, 11:10 и 16:45. В выходные региональные блоки выходят в 8:10 по субботам и в 11:10 по воскресеньям.

Среди материалов региональных блоков «Радио России. Сахалин» чаще встречаются материалы информационных жанров. То же самое можно сказать о спортивных новостях, появляющихся в эфире радио. Транслируется спортивная информация, кстати, не так часто. Как таковая специализированная рубрика отсутствует.

Правда, даже несмотря на представленность материалов в малом объеме и в одном жанре, они оказываются разнообразными. В эфире можно услышать материалы о спорте в жанре радиозаметки, радиоотчета и даже репортажа. В своих работах журналисты часто привлекают комментарии экспертов и записывают интервью на месте событий, чтобы передать атмосферу слушателям. В то же время на «Радио России» каждый день выходят подкасты на спортивную тематику. Одна из программ получила название «Стадион». Длится запись двадцать минут. В течение этого времени репортеры рассказывают о тех или иных крупных спортивных событиях. Главный жанр – радиозаметка.

Существует еще один, более короткий по времени подкаст – «Новости спорта». В студии на связь с основным ведущим выходит спортивный обозреватель, который в течение четырех минут освещает основные события мира спорта. Материалы этого подкаста также представлены в жанре радиозаметки.

Система спортивных подкастов развита и на радио «Маяк», которое также вещает на территории Сахалинской области: в Южно-Сахалинске и Невельске. На сайте радиостанции можно найти пять подкастов о спорте. В основном, конечно, внимание уделяется футболу. Сейчас из пяти подкастов активно ведутся лишь два: «Мастера спорта» и «Мастера спорта (футбол)».

К участию в записи подкаста «Мастера спорта» привлекаются знаменитые отечественные спортсмены: футболисты, атлеты, фигуристы. В эфире ведущие и гость обсуждают актуальные спортивные проблемы и подробности карьеры героя. К примеру, в выпуске подкаста №116 за 19 апреля журналисты побеседовали с двукратной чемпионкой России Анной Щербаковой. Говорили о коронавирусе, о дистанционных тренировках и нюансах жизни отечественных фигу-

⁴ Глухова Юлия. Стань самой лучшей версией [Электронный источник]. – URL: <https://www.mk-sakhalin.ru/sport/2020/04/29/sakhalinskaya-sportsmenka-rasskazyvaet-kak-pravilno-sledit-za-soboy.html> (дата обращения: 18.05.20).

ристов. Продолжительность беседы – 40 минут. Можно сказать, что формат подкаста в данном случае представлен в жанре интервью, чаще всего проблемном и портретном интервью. Таким образом, подкаст «Мастера спорта» – это материал аналитической группы жанров.

Подкаст «Мастера спорта (футбол)» несколько отличается от уже рассмотренной программы. Кроме записей с участием приглашенных экспертов, среди которых встречаются не только спортсмены и тренеры, но и менеджеры, знаменитые спортивные комментаторы, в эфир выходят записи бесед двух ведущих. Например, комментаторов Дмитрия Сухина и Виталия Павлова.

Ведущие в эфире обсуждают значимые новости для спортивного мира. Сначала в жанре радиозаметки журналисты погружают слушателей в тему, потом начинается диалог. В ходе разговора комментаторы анализируют ситуацию, рассматривают ее с разных сторон и отвечают на вопросы слушателей. Поэтому такие эфиры носят подзаголовок «Новости спорта и интерактивы со слушателями».

На основании контент-анализа приведенных выше программ мы пришли к выводу, что спорт освещается комментаторами радио «Маяк» в большей степени в аналитических жанрах. Материалы о спорте в информационных жанрах можно найти в эфире новостей.

Среди региональных радиостанций стоит выделить также «Радио АСТВ». Сетка вещания «Радио АСТВ» включает в себя 20 населенных пунктов Сахалина и Курильских островов. Онлайн-версию эфира можно прослушать в любой точке мира. Спортивная информация освещается журналистами в нескольких рубриках. В первую очередь, стоит заметить, что на радио выходит специализированная рубрика «На старте». В эфире она транслируется три раза в день: в 8:35, 10:35 и 14:35. Программа включает в себя подборку радиозаметок о спортивных новостях и событиях, которые произошли в области, стране и мире. В среднем комментатор освещает около пяти новостей за три минуты, то есть на раскрытие одного инфоповода уходит чуть больше тридцати секунд.

Кроме голоса самого журналиста, в эфире звучит особая музыкальная подложка, подобранная специально для рубрики «На старте». Комментарии экспертов, как правило, озвучивает сам диктор. Среди материалов анализируемого нами периода (с 01.04.20 по 10.05.20) мы не обнаружили ни одного живого комментария от спортсмена или тренера. Более того, в указанный период над спортивными новостями реги-

онального значения преобладали инфоповоды национального и мирового масштаба.

В эфире освещаются не только итоги соревнований и турниров, но и переходы спортсменов из одного клуба в другой, травмы и восстановление спортсменов, подробности их личной жизни. Строго говоря, в рубрике «На старте» освещаются всевозможные спортивные инфоповоды. Материалы программы можно отнести к информационным жанрам, в частности – к радиозаметкам.

Спортивная информация также освещается в эфире программы «Открытая студия». Ее выпуски проходят в формате интервью. Журналист приглашает гостя поделиться интересной историей, ответить на вопросы жителей региона или проанонсировать предстоящее событие. Длится программа всего час, в прямом эфире транслируется с 13:00 до 14:00 по будням.

В последнее время выпуски «Открытой студии» были приостановлены по объективным причинам: пандемия коронавирусной инфекции внесла свои коррективы. Однако ранее спортсмены неоднократно становились участниками прямых эфиров программы.

Как правило, спортсменов приглашали посетить «Открытую студию» после важного для них соревнования или матча. Например, в качестве гостей программу неоднократно посещали баскетболисты БК⁵ «Восток-65». В эфире герои делились впечатлениями от прошедшей игры, анализировали ее сильные моменты и ошибки. Часто параллельно с ответами на вопросы профессионального характера спортсмены отвечали на вопросы о личной жизни. Например, о предпочтениях в еде или впечатлениях от острова.

Кроме того, в этом же эфире баскетболисты анонсировали предстоящие матчи и встречи. Таким образом они расширяли свою аудиторию и привлекали новых болельщиков. Жанр интервью в данном случае становится аналитическим. Некоторые новости спорта могут транслироваться также в программе «Новости». Здесь они также представлены в жанре радиозаметки, реже – радиодетчета.

Другие радиостанции, материалы которых транслируются в регионе, не выделяют спортивную рубрику и выпускают в эфир только некоторые новости спорта в формате радиозаметок. Таким образом, становится очевидно, что региональные радиостанции преподносят спортивную информацию в информационных и аналитических жанрах, первая группа при этом преобладает. Чаще найти аналитику можно в эфире национальных радиостанций.

⁵ Баскетбольный клуб.

Обратимся к анализу материалов, выходящих в эфире телекомпаний. Чтобы узнать о последних новостях и событиях региона, сахалинцы чаще обращаются к следующим телекомпаниям: «ГТРК-Сахалин», «ОТВ-Сахалин», «АСТВ-65» и «Солнце-ТВ». Рассмотрим программы и рубрики каждой компании.

Начнем с «ГТРК-Сахалин». Региональное отделение федеральной телерадиокомпании долгое время раз в неделю выпускало программу «Вести. Спорт». Каждый выпуск длился около пятнадцати минут. В течение этого времени в эфире сменяют друг друга материалы нескольких жанров. Познакомимся с ними на примере одного из последних выпусков прошлого года. Онлайн-версия эфира доступна по ссылке⁶.

Первая особенность программы «Вести. Спорт» – отсутствие ведущего в кадре. Следовательно, привычные нам видеозаметки с сопровождением голоса ведущего мы не встретим. На смену им приходят другие форматы: дайджест и «без комментариев». Открывает программу – репортаж о подготовке сахалинских хоккеистов к матчам Азиатской хоккейной лиги.

Спортивный дайджест представляет собой краткое описание событий, которые произошли в мире спорта за последнее время: турниров, встреч, награждений. Строго говоря, дайджест объединяет в себе несколько видеомонтажных заметок, которые сопровождаются записанными комментариями корреспондентов. Комментарии экспертов в таком формате отсутствуют. В дайджест анализируемого нами выпуска программы «Вести. Спорт» вошли следующие события: первые международные соревнования по олимпийскому карате «Кубок Сахалина», награждение островитянина за бронзу в Первенстве мира по карате, Чемпионат и Первенство по рукопашному бою Сахалинской области, Международный день дзюдо в Корсакове.

Формат «Без комментариев» предполагает отсутствие закадрового текста или фрагментов интервью. Он представляет собой немой видеомонтажный репортаж. Его длительность – до трех минут. Зритель наблюдает за тем, как на экране кадры сменяются один за другим, появляются текстовые блоки с краткой информацией о событии. В случае с анализируемым нами выпуском в рубрику «Без комментариев» попала уличная тренировка проекта «Социальный фитнес».

Таким образом, рассмотренные нами выше форматы можно отнести к информационной группе жанров. Большую часть времени в эфире программы отводится интервью (от семи ми-

нут). Журналисты беседуют с тренерами и спортсменами. Вопросы корреспондента в эфир не попадают, остаются только ответы респондента. Таким образом, интервью программы «Вести. Спорт» представляют собой монолог спортивного эксперта относительно того или иного вопроса. Как правило, такие интервью записывают в преддверии значимых соревнований или открытия новых сезонов.

Героиней данного выпуска стала тренер по фигурному катанию Елена Серковская. Она рассказала о перспективах развития фигурного катания на Сахалине, о нюансах тренировочного процесса, о требованиях к тренерам и их воспитанникам. В конце своего интервью героиня проанонсировала набор новых воспитанников в секцию. Однако большую часть времени она уделила анализу развития данного вида спорта на островах. Таким образом, интервью, входящее в состав программы «Вести. Спорт», можно считать аналитическим.

В текущем году телекомпания «ГТРК-Сахалин» не успела выпустить в эфир свою спортивную программу. Спортивные материалы оказались рассредоточены по выпускам главного продукта компании – ежедневной новостной программы «Вести. Сахалин-Курилы». В эфире передачи вследствие ее новостной специфики спортивная информация представлена информационными жанрами, а именно – видеомонтажными заметками и репортажами. Освещает программа только крупные, значимые для области события, такие, как «Лыжня России» или Этап Кубка мира по параолимпийскому горнолыжному спорту. Остальная часть спортивных событий остается вне фокуса телекомпаний.

Рассмотрим представленность спортивных материалов среди продуктов телекомпаний «ОТВ-Сахалин». Последние несколько лет один раз в неделю телекомпания выпускала программу «На здоровой волне»⁷. Ее бессменным ведущим и одновременно корреспондентом был Игорь Антипов. В эфире программы выходили сюжеты на спортивную и околоспортивную тематику. Как видно из самого названия – программа пропагандирует здоровый образ жизни. В качестве примеров для зрителя – спортсмены, тренеры, корреспонденты.

Продолжительность передачи – от десяти минут. За такой отрезок времени можно показать несколько новостных сюжетов. Именно по такому принципу и строилась программа. Ведущий читает подводку, затем следует репортаж. Особенность репортажей в том, что все они фикси-

⁶ *Вести. Спорт*. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ui6Aq55usd8>

⁷ *Антипов Игорь. На здоровой волне. Выпуск от 26.12.19. Телекомпания «ОТВ-Сахалин»*. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=wYoHlnm_lNk&list=PLaEGUjGp4oATNqIBWAZ6JVb3_RLxvMmay&index=2&t=0s

рованы и озвучены. Прямых включений и немых репортажей программа не предполагала.

Еще одна особенность – наличие не только новостных событийных репортажей, но и портретных. В таких сюжетах (в современной журналистике термин «сюжет» приравнивается к репортажу) корреспондент Игорь Антипов рассказывал про одного конкретного героя – спортсмена, тренера или воспитанника секции, раскрывал его внутренний мир, отражал ключевые этапы карьеры. Такую разновидность репортажа можно отнести к группе аналитических жанров. Журналист пытается установить взаимосвязь между событиями, проследить развитие героя.

Жанр видеомонтажной заметки практически не встречался. Жанр интервью был представлен портретными интервью, о спортивных событиях и героях рассказывали в репортажах. Таким образом, в программах преобладали информационные жанры.

В 2020 году программа «На здоровой волне» как самостоятельная единица перестала существовать. Произошли определенные подвижки в телекомпании. Спортивная тема стала освещаться лишь в эфирах ежедневной программы «Центр внимания»⁸. В течение 25–30 минут журналисты «ОТВ-Сахалин» рассказывают о важных новостях и событиях, которые произошли в регионе за день. Спортивные события освещаются в отдельно отведенной рубрике «Новости спорта». Ведет ее тот же журналист, что и основную часть программы, в качестве корреспондента выступает Игорь Антипов. Игоря можно назвать специализированным журналистом, так как он обрабатывает только спортивные темы.

В эфире «Центра внимания» появляются видеомонтажные заметки. Например, в выпуске от 21 апреля 2020 года⁹ можно найти сюжет без кадрового текста, освещающий один из шахматных турниров. Читает его ведущий программы, в эфире также звучит синхрон – комментарий эксперта по данному событию. Сразу после видеомонтажной заметки идет репортаж о дистанционных тренировках. О нюансах таких занятий рассказывает Игорь Антипов.

Повествование идет через героя, такой прием принято называть хьюментачем. Стоит отметить, в своих репортажах Игорь Антипов часто прибегает к такому приему. Корреспондент начинает развивать обширную тему с истории определенного героя, потом на эту историю может налагаться еще одна, позже на них накладываются

общая информация и комментарии экспертов, министров, тренеров. В этом проявляются элементы аналитических жанров: когда журналист рассматривает не одно точечное событие, а показывает их в совокупности.

Просмотрев выпуски программ «Центр внимания» и проанализировав контент рубрики «Новости спорта» за период времени с 01.04.20 по 10.05.20, мы пришли к выводу о том, что спортивная информация в большей степени представлена в формате сюжетов и репортажей, часто встречаются видеомонтажные заметки. Несмотря на то, что в данный период времени действовал режим самоизоляции и деятельность абсолютно всех спортивных организаций была переведена на удаленный режим работы, журналисты все равно находили спортивные инфоповоды и освещали их. Стоит отметить, материалы о спорте появлялись в эфире бесперебойно, каждый день.

Спортивная информация также встречается в эфире программы «Центр внимания» в формате информационного интервью. Так, например, в выпуске от 21.02.20 состоялось интервью с паралимпийцем Маркусом Зальхером¹⁰. Спортсмен посетил остров для участия в этапе Кубка мира по параолимпийскому горнолыжному спорту. На соревнованиях он стал одним из лучших. Интервью записано в преддверии закрытия Кубка. Вышло оно в записи, а не в прямом эфире, в рубрике «Гость студии». Всего за три минуты журналист и Маркус обсудили впечатления героя от острова и Этапа Кубка. Цель интервью заключалась не в том, чтобы как-то раскрыть личность героя. Основная задача – обсудить конкретное событие с непосредственным его участником. Именно поэтому данный диалог можно назвать информационным.

Кроме того, телекомпания «ОТВ-Сахалин» проводит прямые трансляции значимых спортивных соревнований и турниров. Среди последних прямых трансляций можно назвать Чемпионат России по волейболу 2020 среди женских команд¹¹. Последняя запись, сохраненная на официальном YouTube-канале «ОТВ-Сахалин», датируется вторым марта 2020. После массовые спортивные мероприятия в регионе были приостановлены. Транслировать просто было нечего. Комментируют трансляцию опытные тренеры и специализирующиеся на том или ином виде спорта журналисты. Так, Чемпионат России по волейболу комментировал пресс-атташе ПСК

⁸ Центр внимания. 07.05.20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2truV3nhIws>

⁹ Центр внимания. 21.04.20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WRj-UvIxz2k>

¹⁰ Центр внимания. 21.02.20. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=bPJm-spJl_Y

¹¹ Сахалин – Уралочка / Чемпионат России 2020 / Женщины / Волейбол. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SgCu9cKrcHw&list=PLaEGUjGp4oASlJ1HYT0KS3yxwmiHwQoxX&index=4&t=0s>

«Сахалин» Николай Вихарев. Трансляции, проводимые телекомпанией, по своей жанровой специфике относятся к аналитической группе жанров. Тем самым спортивная информация предоставляется телекомпанией «ОТВ-Сахалин» в информационном (видеомонтажные заметки, сюжеты, репортажи, интервью) и аналитическом (прямые трансляции с комментарием) жанрах. Материалы художественно-публицистического жанра отсутствуют.

Теперь проанализируем материалы на спортивную тему, предоставляемые телекомпанией «АСТВ-65». Самостоятельной спортивной программы в сетке вещания телекомпании нет. Однако, стоит отметить, «Спорт» – одна из постоянных рубрик ежедневной новостной передачи «Наш день»¹². Участие в создании материалов на спортивную тематику принимают те же корреспонденты, которые работают над другими темами. Специализированных спортивных журналистов в штате «АСТВ-65» нет.

В последнее время из-за режима самоизоляции и пандемии коронавирусной инфекции репортажи и видеомонтажные заметки о соревнованиях и их героях стали появляться реже. В период с 01.04.20 по 10.05.20 они практически исчезли из эфира: спортивных инфоповодов нет. Телекомпания «АСТВ-65» оказалась зависимой от внешних условий, ведь основной контент, который она выпускала, – информационные материалы. Поэтому мы решили расширить пределы контент-анализа.

Для того, чтобы проследить жанровую специфику материалов, выпускаемых в спортивной рубрике «Нашего дня», обратимся к одному из самых насыщенных периодов для сахалинской спортивной журналистики в 2020 году. Таким периодом является февраль. Именно в феврале Сахалин принял Этап Кубка мира по параолимпийскому горнолыжному спорту, плей-офф Азиатской хоккейной лиги, Чемпионат России по волейболу и многие другие чемпионаты.

На основании проведенного исследования можно сделать выводы о том, что преобладающим жанром спортивных материалов является репортаж (он же – сюжет). Чуть реже встречаются видеомонтажные заметки. Однако разница в частоте использования этих двух жанров не так велика. Совсем редко на экранах появляются интервью, пусть даже информационные. Преобладает информационная группа жанров, но аналитические материалы также встречаются

художественно-публицистические не наблюдаются. Подобная ситуация складывается и в другие периоды для телекомпании. В среднем в рубрике «Спорт» программы «Наш день» в обычное время выходит по крайней мере один спортивный материал: в формате видеомонтажной заметки или сюжета.

На смену материалам о турнирах и спортсменах в период самоизоляции пришли видеозаметки о том, как поддержать себя в форме, не выходя из дома¹³. Ведущей рубрики стала корреспондентка Дарья Пишунова. Девушка – участница группы поддержки, ежедневно проводит домашние тренировки. Видеосюжеты, выходящие в новой рубрике, нельзя отнести к информационным и аналитическим жанрам. За основу взяты не новость или череда событий, а просвещение населения в области физической культуры.

Наконец, приступим к контент-анализу материалов на спортивную тематику, выпускаемых телекомпанией «Солнце-ТВ». В эфирной сетке вещания телекомпании нет специализированных спортивных программ. О новостях спорта «Солнце-ТВ», как и большинство остальных региональных каналов, рассказывает по мере их поступления в эфире основной программы. В данном случае такой программой становится «Сахалинская неделя»¹⁴. Несмотря на название, из которого следовало бы, что выпуски передачи выходят раз в неделю, она выходит ежедневно.

Общая длительность программы доходит до 20 минут. Из них материалам на спортивную тематику отводится до пяти минут максимум. Выходят они в специально отведенной рубрике «Спорт»¹⁵. Вновь из-за новостной специфики программы «Сахалинская неделя» спортивная информация в эфире представлена лишь в информационном жанре. При этом, проанализировав выпуски программы за последние несколько месяцев (февраль–март), можно прийти к выводу о том, что телекомпания «Солнце-ТВ» чаще всего прибегает к использованию лишь двух форматов информационной группы жанров, а именно: видеомонтажной заметке и репортажу.

В видеомонтажных заметках журналисты не только рассказывают о совершившихся событиях, но и анонсируют конкурсы, состязания и флешмобы. Например, в эфире представители телекомпании призвали островитян принять участие в акции «Рекорд Великой Победы»¹⁶. В репортажах журналисты часто отдают предпочтение портретной разновидности жанра, то

¹² *Наш день*. 18.03.20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=veIMoQ57SFk&t=445s>

¹³ *Наш день*. 01.04.20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UCpu5LR94GE>

¹⁴ *Сахалинская неделя*. 07.05.20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uJ7YcN41GiM>

¹⁵ *Сахалинская неделя*. 18.03.20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d188j2BIVQA>

¹⁶ *Сахалинская неделя*. 08.05.20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hW1UbnBU010>

есть стараются раскрыть событие через героя. Иногда в кадр попадает и сам корреспондент: пытается повторить упражнение, разъяснить что-то телезрителю. И все-таки такие материалы по-прежнему носят информативный характер.

Интересно, что жанр информационного интервью со спортсменами и тренерами, который мы встречали в сетке вещания программ других телекомпаний, в «Сахалинской неделе» отсутствует. Найти примеры аналитических или художественно-публицистических материалов нам также не удалось. Это можно объяснить тем, что журналистов, специализирующихся только на спорте, в редакции нет.

Тем не менее один выпуск специализированного проекта нам удалось найти. Он вышел 17 марта 2020 года и получил название «Спортивная неделя» – своего рода «дайджест»: ведущего у программы нет, видеосюжеты и репортажи о спортивных событиях транслируются по очереди. Более свежие выпуски программы нам найти не удалось.

Таким образом, для освещения спортивных событий региональные телевизионные редакции чаще прибегают к использованию информационных жанров. Однако есть и те, кто пытается запустить специальные проекты, которые позволяли бы вывести областную спортивную журналистику на уровень аналитических материалов. Сделать это в сложившейся ситуации сложно: на острове практически нет специализированных спортивных журналистов, из-за объема работы корреспонденты должны быть универсальными.

Особого внимания достойны региональные спортивные материалы, представленные в Сети. Среди сахалинских интернет-СМИ пользователи чаще обращаются за информацией на такие ленты, как Sakh.Com, SKR.su («РИА Сахалин-Курилы»), Citysakh.ru и ASTV.ru. На лентах материалы на спортивную тематику публикуются в отдельной рубрике. Редакции Sakh.Com, SKR.su, ASTV.ru выбрали для нее название «Спорт», а вот Citysakh.ru несколько конкретизировал тему в названии рубрики – «Спорт на Сахалине».

Стоит обратить внимание на то, что как такового специализированного спортивного онлайн-СМИ в регионе не существует. Спортивная информация предоставляется универсальными интернет-ресурсами от одного инфоповода к другому. Такой подход к распространению спортивных материалов объясняется также спецификой онлайн-медиа: все они носят сугубо информационный характер, выполняют функцию информагентств.

Чаще в период с 1.04.20 по 10.05.20 спортивные публикации появлялись на странице информационного портала Sakh.Com. В специализированной рубрике за указанный отрезок времени было опубликовано 42 материала. Для сравнения, на ленте SKR.su мы нашли 33 материала за

аналогичный период времени, на сайте ASTV.ru – 28, Citysakh.ru – 13.

Предлагаем проанализировать выборку, по крайней мере, из десяти спортивных публикаций каждого онлайн-СМИ, чтобы понять, какие качественные показатели свойственны материалам того или иного источника. К качественным показателям, которые выявляются посредством контент-анализа, относят: читабельность материала, стиль (пунктуация, грамматика), оформление, иллюстрации, содержательность, жанр, ссылки на другие материалы.

При анализе материалов с точки зрения пользователя мы все-таки прибегаем к помощи компьютерных технологий, приложений и онлайн-сервисов. Так, например, читабельность материала мы рассмотрели посредством сервиса ru.readability.io. Преимущество сервиса заключается в том, что для оценки текста он использует сразу несколько разных формул и выдает уровень читабельности в баллах. Кроме того, он дает пояснения. Например, на какую возрастную группу ориентирован тот или иной материал. Для определения стиля, выявления орфографических и пунктуационных ошибок были использованы такие сервисы, как istio.com, Текст.ру, Орфограммка и другие.

На основании проведенного нами контент-анализа выборки материалов на спортивную тематику информационного портала Sakh.Com можно сделать следующие выводы:

- читабельность спортивных материалов высокая. Соответствуют возрастной группе «студенты»;
- большинство материалов выдерживаются в новостном, информационном стиле, за счет чего преобладает жанр заметки, встречается жанр корреспонденции;
- аналитические жанры отсутствуют, при этом в информационных материалах встречается задел на анализ ситуаций;
- редакция Sakh.Com не акцентирует внимания на оформлении новостных материалов из-за сжатости их формы: не выделяет подзаголовки или ключевые фрагменты текста;
- публикации сопровождаются иллюстрациями. Это оживляет материал;
- содержание материалов выше среднего.

Теперь обратимся к анализу спортивных публикаций, размещенных на сайте «РИА Сахалин-Курилы» (SKR.su). Проведя контент-анализ спортивных материалов сайта «Сахалин и Курилы», делаем следующие выводы:

- в среднем читабельность материалов высокая. Соответствует возрастной группе «школьники»;
- абсолютно все публикации сопровождаются иллюстрациями, многие – видеосюжетами;
- присутствуют многочисленные ссылки на другие спортивные материалы и источники в

текстах, что позволяет пользователю углубиться в освещаемую тему;

– в материалах преобладает информативность. Лидирующий жанр – заметка;

– аналитическая составляющая в текстах отсутствует;

– уровень содержания – средний.

На третьем месте по числу публикаций на спортивную тематику, опубликованных за последний месяц, оказался сайт ASTV.ru. Основываясь на тех фактах, которые позволил выявить контент-анализ материалов, можно сделать выводы о том, что:

- средняя читабельность спортивных материалов высокая, основная аудитория – «школьники». Однако встречаются публикации с крайне низким уровнем читабельности;

- преобладает новостной стиль подачи информации, поэтому в абсолютном большинстве случаев журналисты обращаются к жанру заметки. Также среди материалов можно встретить публикации, написанные в жанрах отчета и информации;

- редакция выбрала вариант оформления, в котором особенным образом выделяются заголовки и подзаголовки. Составные части текста редко отделяются друг от друга;

- содержание хорошее.

Последним интернет-ресурсом, материалы которого мы решили проанализировать, является Citysakh.ru. На основании проведенного контент-анализа хотелось бы выделить общие черты, свойственные спортивным материалам сайта:

- ✓ читабельность выше среднего, однако на сайте можно найти материалы с нулевым уровнем читабельности. Аудитория – «школьники»;

- ✓ большая часть материалов написана в новостном стиле. Лидирующий жанр – заметка. При этом, нужно отметить, что материалы представляют собой переработанные пресс-релизы;

- ✓ в материалах сайта встречаются ошибки: орфографические, пунктуационные, повторы;

- ✓ редакция сайта не считает нужным прикреплять ссылки на другие материалы, которые могли бы заинтересовать их читателей;

- ✓ в целом содержание хорошее. Однако сложно оценить, чья это заслуга: редакции или ведомств, которые присылают ей пресс-релизы.

Таким образом, можно заметить, что публикациям всех четырех онлайн-СМИ присущи подобные особенности. Так, например, вследствие основной функции и направленности медиа (информативность) тексты на спортивную тематику написаны в информационных жанрах. При этом преобладает жанр заметки. Также на страницах сайтов встречаются отчеты и информация.

Будет ошибочно считать, что спортивной сахалинской онлайн-журналистике аналитическая составляющая не присуща вовсе. Попытки

аналитики можно встретить в материалах жанра отчета. В системе классификации жанров он занимает пограничное положение между информационной и аналитической группой. Однако к самостоятельным аналитическим жанрам региональные онлайн-СМИ пока не обращаются. Онлайн-редакции стремятся оперативно реагировать на спортивные события, ведь скорость – одно из их главных преимуществ по сравнению с остальными типами СМИ. Аналитические жанры, как уже отмечалось нами в первых главах, требуют больше времени на создание и подготовку материала.

В общем и целом, содержание спортивных материалов хорошее. Читабельность высокая. Это говорит о том, что журналисты подходят к написанию материалов ответственно. И все-таки нам кажется, что часть материалов, особенно относительно карьеры спортсменов, тренеров, состояния спортивных клубов, региональные интернет-СМИ могли бы подавать в другом информационном жанре – интервью. Такой шаг разнообразит контент, выпускаемый редакциями, и привлечет новых пользователей. Интервью даже как информационный жанр оказывается более живым, эмоциональным и динамичным. На фоне «сухих» новостей он выигрывает. Кроме того, людям интересно читать истории других людей, узнавать их мнение по определенным вопросам и проблемам.

Результаты исследования показали, что спортивная журналистика как самостоятельная отрасль в регионе пока еще не отличается высокими показателями. Как правило, материалы на спортивную тематику появляются в специализированных рубриках универсальных и общественно-политических изданий, радиопередач, телепрограмм и интернет-СМИ. Среди всех групп жанров преобладают информационные: это доказывается результатами анкетирования (они проводились ранее и в статье не описаны) и контент-анализом. При этом художественно-публицистические жанры не представлены среди региональных спортивных материалов, в то время как аналитические все же встречаются в журналистских работах. К аналитике особенно тяготеют общественно-политические газеты. Среди газетных материалов в ходе контент-анализа были обнаружены интервью, отчет и репортаж. Такие материалы отнесены к аналитической группе жанров, а к информационной – заметка, корреспонденция и информационный репортаж.

В теле- и радиоэфире спортивную тематику журналисты раскрывают посредством информационных жанров. Преобладают при этом видеозаметка и репортаж, реже встречается интервью. На радио распространен формат дайджеста, который состоит из нескольких коротких радиозаметок. Интернет-СМИ дают материалы информационных жанров. Они схожи с теми, что

представлены в печатных изданиях, только в случае с онлайн-платформами добавляется жанр информационного интервью.

Таким образом, жанры спортивных материалов региональных СМИ не разнообразны. Это можно объяснить тем, что сахалинские СМИ позиционируют себя в первую очередь как новостные, поэтому спортивная информация пред-

ставлена именно событийными материалами. Контент-анализ показал высокий уровень качества материалов об островных спортивных событиях, за исключением отдельных случаев. Кроме того, анализ публикаций вновь подтвердил гипотезу о том, что спортивная информация выдается СМИ без четко определенного графика, по факту завершения того или иного события.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ: ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Научная статья
УДК 82.09(571.64)

О КНИГЕ Э. Н. ВЕРКИНА «ОСТРОВ САХАЛИН»

Ольга Викторовна Спачиль

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Аннотация. В статье анализируется роман-антиутопия Э. Н. Веркина «Остров Сахалин»¹. Название новой книги писателя XXI века напоминает одноименную книгу А. П. Чехова о Сахалинской каторге. На этом сходство между классиком и новым автором заканчивается.

Ключевые слова: А. П. Чехов, «Остров Сахалин», антиутопия, аллюзия

Для цитирования: Спачиль О. В. О книге Э. Н. Веркина «Остров Сахалин» // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 170–171.

REGIONAL STUDIES: REVIEWS AND SURVEYS

Original article

ABOUT THE BOOK “SAKHALIN ISLAND” BY E. N. VERKIN

Olga Victorovna Spachil

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Abstract. The article analyzes the dystopian novel by E. N. Verkin “Sakhalin Island”. The title of the new book by the writer of the XXI century reminds of the book of the same name by A. P. Chekhov about the Russian penal servitude. This is where the similarity between the classic and the new author ends.

Key words: A. P. Chekhov, “Sakhalin Island”, dystopia, allusion

For citation: Spachil O. V. About the book “Sakhalin Island” by E. N. Verkin // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 170–171.

Радует, что в нашей стране снова постепенно восстановилось племя писателей, живущих только писательским трудом. Да, радует! Пусть «каждый пишет, как он дышит», «пишет, как слышит». Эдуард Веркин издал первую «взрослую» книгу, и критики называют роман эпохальным, великой книгой, «сломавшей» интернет! Ксения Молдавская честно отметила все «неувязочки», но их – «пофиг»!² «Успех был предсказуем» – гласит лид к статье доброго критика.

«Классическая антиутопия», «эксперимент над читателем», «которому бы не помешало редакторское причесывание», – Анна Наринская³ нашла в романе главный посыл книги: живите сейчас, в будущем будет хуже, гораздо хуже, так плохо, что лучше умереть сейчас.

Борис Невский честно попытался увидеть надежду, появившуюся в конце романа в виде рожденного от пережившей ядерный взрыв (и как следствие – пересадку глаз и кожи) Сирени

© Спачиль О. В., 2021

¹ Веркин Эдуард. *Остров Сахалин. Роман.* – М.: ЭКСМО, 2018. – 480 с.

² Молдавская К. А. *неувязочки – пофиг.* – URL: <https://gorky.media/reviews/a-neuvyazochki-pofig/>

³ Наринская А. *В будущее не берите никого* // Новая газета. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/10/01/78015-v-budushee-ne-berite-nikogo>

младенца, но «довесок» в виде эпилога «Показания Синкая» добивает и так еле зашевелившуюся надежду: «Невольно задаешься вопросом: зачем? Зачем автор рождает у читателя робкую надежду, чтобы затем нещадно ее прихлопнуть?»⁴.

А при чем здесь Чехов? Стилизация и литературная игра, множество аллюзий, прямых и косвенных цитат, да и само название, безусловно, сразу транспонируют произведение Эдуарда Веркина в одну категорию в любом электронном поисковике. Теперь, забывая в строку поиска «Остров Сахалин», мы будем встречать и упоминания о новом романе. Народ начнет путать один «Остров Сахалин» с другим, вот и в Японии в начале 2021 года отметили день рождения А. П. Чехова презентацией перевода антиутопии. Есть, конечно, надежда, что кто-то захочет приобщиться и к первоисточнику, то есть тем самым путевым заметкам, за которые Чехов заплатил дорогую цену. Можно найти еще несколько параллелей – герои Чехова загадывали, какой будет жизнь через двести-триста лет, а вот Веркин и ответил... Досталось от Веркина и японской культуре с их культом непобежденного героя:

самоубийство японских офицеров в книге – предельное (запредельное?) выражение тупой жестокости и глупости. Под раздачу антиутопического будущего попала и японская поэзия и все, что делало эту культуру такой привлекательной для иностранцев...

Деформации в романе сходны с психоделической архитектурой описанной там тюрьмы, где люди сходят с ума сразу, просто от извращенности форм. Чтобы перечислить все искажения, следовало бы процитировать практически весь роман. Как выразилась в одной из телепередач Татьяна Черниговская, роман нечеловекомерен. Но, возможно, этим он и примечателен?

В антиутопии Веркина мир перевернулся, стал плоским, «каждый один на один», с океаном грязи. Можно, конечно, говорить о том, что «Веркин намеренно гасит мысль многословностью»⁵, а можно вспомнить старое слово «графомания» в его совершенно традиционном значении... Как бы то ни было, автор пишет, что хочет, и это правильно, и пусть так будет. Но у этого процесса есть и вторая сторона – читатель читает, что хочет. Я больше не хочу читать Веркина и не буду.

⁴ Невский Б. Эдуард Веркин «Остров Сахалин». Постапокалиптическое путешествие со слабым привкусом надежды. – URL: <https://www.mirf.ru/book/eduard-verkin-ostrov-sahalin/>

⁵ Борода Е. Есть ли жизнь после «смерти автора», или Постапокалипсис Эдуарда Веркина // Знамя. – URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7127>

РАЗДЕЛ VI

ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ, СООБЩЕНИЯ

ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ, СООБЩЕНИЯ

Научная статья
УДК 82.09

ГЕРОИНЯ С ЛИТЕРАТУРНОЙ ФАМИЛИЕЙ: О Р. А. БУЛГАКОВОЙ

Елена Александровна Иконникова

Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В интервью с заслуженным учителем РСФСР Р. А. Булгаковой говорится о литературе и русском языке. Эти дисциплины Р. А. Булгакова преподавала студентам более 50 лет.

Ключевые слова: Р. А. Булгакова, Южно-Сахалинский педагогический колледж, театральный кружок, А. К. Толстой

Для цитирования: Иконникова Е. А. Героиня с литературной фамилией: о Р. А. Булгаковой // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 173–175.

INTERVIEWS, ESSAYS, MESSAGES

Original article

A HEROINE WITH A LITERARY SURNAME: ABOUT R. A. BULGAKOVA

Elena Alexandrovna Ikonnikova

Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature at the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The interview with the teacher R. A. Bulgakova talks about literature and the Russian language. R.A. Bulgakova has been teaching these disciplines to students for more than 50 years.

Key words: R. A. Bulgakova, Yuzhno-Sakhalinsk Pedagogical College, A. K. Tolstoy

For citation: Ikonnikova E. A. A heroine with a literary surname: about R. A. Bulgakova // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 173–175.

Заслуженный учитель РСФСР Роза (Розалия) Абрамовна Булгакова хорошо известна среди островных филологов и выпускников разных лет Южно-Сахалинского педагогического колледжа СахГУ. В ЮСПК СахГУ Роза Абрамовна вела уроки русского языка и литературы, а еще долгие годы руководила театральным кружком «Росинка». Невзирая на возраст, героиня молодая душой. Роза Абрамовна всегда в центре разных событий родного колледжа, много читает, встречается с молодыми людьми, для каждого найдет нужное слово и верный совет.

Доцент кафедры русского языка и литера-

туры СахГУ Екатерина Вячеславовна Слепцова – ученица Розы Абрамовны, так вспоминает годы учебы в ЮСПК СахГУ: «Роза Абрамовна всегда очень интересно проводила занятия по советской литературе! Люблю этот период. А какие чудесные бывали у нас литературные вечера! Особенно запомнился вечер по поэзии Расула Гамзатова: мы читали его произведения, а что-то сами инсценировали. Вдохновился даже преподаватель физкультуры: он спел песню на дагестанском языке, потому что был дагестанцем и не мог не подключиться к празднику. Или вот еще. Роза Абрамовна готовила нас к постанов-

кам по случаю празднования 50-летия Победы. Я победила в конкурсе чтецов и с этим стихотворением выступала, мы ездили даже по воинским частям. А как необычно Роза Абрамовна рассказывала об Ираклии Андронникове! Она так интересно читала один из его рассказов, что пораженные юмором писателя студентки колледжа от смеха буквально лежали на партах. А еще Роза Абрамовна такой педагог, которая никогда не занималась нравоучениями, ничего не навязывала, но своей личной любовью к литературе и увлеченностью показывала пример другим. Кто хотел, шел за ней или брал, что хотел от нее. Выпускники педколледжа все как один вспоминают ее только с теплотой. Роза Абрамовна всегда вынашивает какие-то творческие планы. И это признак ее такого активного долголетия: вера в будущее и оптимистичное восприятие жизни.

Предлагаем читателям журнала интервью с Розой Абрамовной Булгаковой¹.

– Оказывается, у меня и у Вас одна родина – древняя Брянщина. А с какого времени Ваши предки жили в этих местах? Ощущаете ли Вы в себе музыку сказителя Бояна или лирику стихов Тютчева и Алексея Толстого?

– К сожалению, о своих предках я знаю очень немного. Мой дед, отец моего папы, жил недалеко от Брянска, был коренным жителем Брянщины, а мама родом с Украины, так что с древней Брянщиной меня мало что связывает.

Но современный Брянск, моя малая родина, мне очень близок и дорог. Я знаю и люблю стихи Федора Ивановича Тютчева, работая в колледже, несколько раз проводила вечера, посвященные этому замечательному поэту, стараясь у ребят вызвать интерес к его поэзии. Бывая в Брянске, всегда посещала дом-музей Тютчева в Овстуге, а в очередной приезд отвела туда своих внушек.

Алексей Константинович Толстой – мой любимейший поэт, я бы назвала его «поэтом-песенником» XIX века, ведь очень многие его стихи положены на музыку. А как восхищался им Чайковский! Одно и то же стихотворение Толстого могло вызвать интерес сразу нескольких композиторов. Кого из современных поэтов в этом отношении можно поставить рядом с ним?! Жаль, что сегодня как-то стали подзабывать этого поэта. Но на Брянщине, надеюсь, этого не произойдет. В городе есть удивительный парк им. А. К. Толстого, где основой для многих скульптур стали старые деревья. Я рада, что на Брянщине так бережно относятся к памяти своих великих земляков.

– Ваша мама была фармацевтом. А когда Вы были еще ребенком, Вам приходилось не-

редко читать латинские названия на медицинских пробирках и упаковках порошков. А кто привил любовь к литературе и русскому языку?

– После войны мы жили в небольшом рабочем поселке. Это было трудное время, многие дома были сожжены или разрушены, но школа, к счастью, уцелела. И учиться там было интересно: и большой хор (я даже была запевалой), и прекрасный драмкружок (я всегда в активе!). Наверное, это повлияло на мое увлечение литературой, а затем учеба в Смоленском пединституте, где всегда был культ Исаковского, Твардовского, Рыленкова и других писателей и выдающихся деятелей культуры – смолян. А что касается латыни, то я с 11 лет помогала маме в аптеке и свободно читала названия разных препаратов на латыни.

– В сентябре 1954 года в Макарове начался Ваш педагогический путь. И вместе с этим любовью к сочинительству стихов свела Вас с мужчиной, который в дальнейшем стал Вашим мужем, – Львом Булгаковым. А каким был союз Розы и Льва? Есть ли у Вас секрет супружеской гармонии и верности чувств?

Мне в жизни необыкновенно повезло: это «чудо-везение» – Лев Николаевич Булгаков. Такие люди, как он, встречаются редко: любил до последних минут жизни меня, своих дочерей, был предан семье и в то же время принципиален, абсолютно честен и порядочен. Мы с ним познакомились в райкоме комсомола, вместе выпускали сатирическую газету «Крокодил идет по городу Макарову», где в стихотворной форме высмеивали всякие безобразия. У нас было много общего, начиная от сочинения стихов, заканчивая одинаково серьезным отношением к работе, к жизни. Наверное, это все плюс полное взаимопонимание было основой «супружеской гармонии».

– Чем занимаются Ваши дочери? По какому пути пошли внуки?

– Дочери получили образование в нашем пединституте. Старшая работает в школе (учитель дополнительного образования), до этого много лет проработала в зоопарке. Младшая дочь стала переводчицей.

Внук также учился в островном пединституте, преподает в гимназии № 3, одна внучка окончила институт в Южно-Сахалинске, но живет и работает в Москве, другая внучка окончила мединститут во Владивостоке, живет и работает в Санкт-Петербурге.

– Какие произведения русской или мировой литературы Вы считаете обязательными для изучения в школе?

¹ Сокращенная версия интервью «Героиня с литературной фамилией», опубликованного в газете «Советский Сахалин». – 2 марта 2021 года. – С. 3.

– Думаю, что в школе надо изучать, прежде всего, произведения, пронизанные гуманизмом, воспитывающие в детях доброту, отзывчивость, умение сопереживать, такие, как «Дети подземелья» или «Муму» (не случайно они раньше были в школьной программе). Не понимаю, чем не угодил Аркадий Гайдар со своим Тимуром? На нем выросло не одно поколение. Люди моего возраста сегодняшних волонтеров называют «тимуровцами». И, конечно, нужны произведения, воспитывающие патриотизм. Недавно один девятиклассник спросил меня, кто такой Твардовский и о чем «Василий Теркин». Что тут сказать?! Русская и советская литературы настолько богаты, содержательны и прекрасны, что можно составить десятки хороших программ, только читай!

– **В колледже Вы много занимались со студентами театральным искусством. А какие инсценировки или постановки со студентами остались для Вас самыми яркими?**

– В свое время я вместе с ребятами подготовила и провела немало литературных вечеров. Но, пожалуй, одним из самых ярких был вечер, посвященный юбилею Чехова и заодно 35-летию клуба «Росинка» (в апреле 2005 года), был замечательный коллектив студентов, некоторые настолько талантливы – настоящие артисты! Строгое жюри присудило нам «Гран-при», вполне заслуженную награду. А потом с этой программой мы выступили в нескольких школах города. (Это было во время фестиваля – конкурса «Студенческая весна – 2005».)

– **Можете ли назвать кого-то из Ваших бывших учеников – любящих слово, верных своей профессии или просто ставших хорошими людьми?**

– Я почти полвека проработала в ЮСПК, было много выпусков. Первые мои выпускники сегодня – ветераны труда. Наверное, нет ни одной школы в городе, да и в области, где бы не работали наши студенты. Многие стали прекрасными учителями, до сих пор я получаю открытки и письма, эта связь, к счастью, не прерывается. Перечислять всех невозможно, но одно имя я бы все же хотела назвать – Макушина Таня, теперь Татьяна Михайловна, учитель невеличской школы, ветеран труда. Не было ни одного праздника или какого-то события (в течение многих лет), чтобы я не получила от нее письма.

– **Большая часть Вашей жизни прошла на Сахалине? Почему? Не было ли желания уехать?**

– Скажу абсолютно честно, у меня никогда не было желания уехать с Сахалина (хотя многие выпускники моего института, приехавшие одновременно со мной, вернулись на материк). С самых первых дней пребывания на острове

меня пленила красота его природы. Через неделю после начала работы в школе я уже пошла со своими племянниками в поход по окрестностям города Макарова. Впервые попробовала ягоду «клоповку», увидела огромные лопухи и много еще чего. Мне повезло с коллективом школы № 1, где меня очень хорошо встретили. И в дальнейшем, хотя было очень много трудностей, особенно с жильем, я ни разу не пожалела, что покинула Брянщину-Смоленщину.

– **Что дал Сахалин? Возможно, были какие-то особые встречи или родилось особое чувство?**

– Каких-то «особых встреч» (кроме, разумеется, встречи с любимым мужем) не было, но везде встречались прекрасные сахалинцы. В те далекие годы они как-то отличались от других благодаря своим человеческим качествам: открытости, доброте, чувству товарищества, стремлению помочь в трудную минуту, своеобразному патриотизму (по отношению к своему острову) и даже романтизму.

– **В советское время Сахалин посещали именитые писатели, поэты, артисты. Кто-то памятен Вам?**

– С писателями, к сожалению, встретиться не пришлось. Зато с артистами повезло больше. Впервые, была встреча с Муслимом Магомаевым, тогда еще совсем молодым, но уже знаменитым. Концерт был в старом здании ДОСА (Дом офицеров Советской армии), впечатление огромное. Вел себя Магомаев очень просто, много пел на «бис», а в конце концерта выдал такое «буги-вуги», что все охнули. Мне довелось услышать «виртуозов Москвы» во главе с Владимиром Спиваковым, а еще была встреча с Дмитрием Хворостовским. Он выступал в парке, исполнял песни Великой Отечественной войны, слушали его, затаив дыхание. Побывала на концерте Валентины Толкуновой, Эдиты Пьехи, Иосифа Кобзона. На фоне этих выдающихся артистов совсем по-другому воспринимаются сегодняшние «звезды» эстрады.

– **Как сохранить любовь и интерес к жизни? И где черпать вдохновение?**

– Любовь к жизни в моем возрасте – это радость каждого дня, даже ненастного, даже метельного. Всегдашняя радость – общение с природой, радость общения с любимыми и близкими людьми. Добрая улыбка на знакомом (и незнакомом!) лице, ласковое слово, внимательный, приветливый взгляд – вот все это украшает мою жизнь. И, наверное, лучше А. К. Толстого не скажешь!

Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса!

ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ, СООБЩЕНИЯ

Научная статья
УДК 378(571.64)

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

УЧИТЕЛЮ, НАСТАВНИКУ, ДРУГУ...: О Р. В. ЯКИМЕНКО

Елена Николаевна Ермолаева

Кандидат педагогических наук, заместитель директора по научно-методической работе Политехнического колледжа Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В эссе включено небольшое воспоминание об учителе – профессоре Р. В. Якименко, специалисте в области методики преподавания литературы.

Ключевые слова: учитель, филологическое образование, диссертация, Р. В. Якименко

Для цитирования: Ермолаева Е. Н. Учителю, наставнику, другу... : о Р. В. Якименко // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 176–177.

INTERVIEWS, ESSAYS, MESSAGES

Original article

TO MEMORY OF A FRIEND

TO THE TEACHER, TUTOR AND FRIEND

Elena Nikolaevna Ermolaeva

Candidate of Pedagogy, Deputy Director for Scientific and Methodological Work, Polytechnic College, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The essay includes a small recollection of the teacher – professor R. V. Yakimenko, a specialist in the field of methods of teaching literature.

Key words: teacher, philological education, dissertation, R. V. Yakimenko

For citation: Ermolaeva E. N. To the Teacher, Tutor and Friend // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 176–177.

*Но ты вернешься, время обманув,
любить свой одинокий людный город,
любить свою незрячую страну.*

Аль Квотион

*Ты распустишь из сердца болящую зябь слов,
как будто отдаренных свыше,
очень тихо, воздушно, почти для себя
и еще для кого-то, кто слышит.*

Аль Квотион

В него невозможно было не влюбиться. Взгляд, лоск, харизма... Эталон в девичьих глазах. Спустя годы, я понимаю, что на многих

мужчин я до сих пор смотрю через призму образа Руслана Витальевича Якименко...

Тогда, в мои шестнадцать лет, он стал примером директора и учителя. Получить грамоту из его рук было гораздо важнее, чем от ректора, что там ректора! Президента! Услышать: «Аленка, молодец. Зайди в приемную позже!» было верхом счастья. Старалась.

В девятнадцать благодаря Руслану Витальевичу отправляюсь в Королевство Таиланд. С группой дорогих преподавателей и самого главного человека в его жизни – мамы. Майя Ароновна с первой минуты разговора умеет покорить, увлечь беседой. Благородна и красива, умна и крас-

норечива. Безграничная любовь сына прослеживается во всем: в комфорте, в выборе подарков, одежды, парфюмерии и др. Жалеть что-то на маму не в его правилах. Невероятные три недели блаженства и отдыха, море впечатлений и теплых встреч с ним и Майей Ароновой. Уезжаем со слезами на глазах. С обещаниями вернуться в эту необыкновенную страну, которая невольно ассоциируется с ним. Обещание сдержали.

В двадцать один Руслан Витальевич по-прежнему верх совершенства. В университете почет и уважение. Прихожу с заявлением. Уезжаю. В Москву. Любимую Москву. Смотрит. Рвет заявление. Подходит. Напряжение. «Аленка, я сам туда рвался. Потешь свое самолюбие. Останься. Диссертация. Карьера. Ты там никто. А здесь есть возможность построить карьеру. Я точно знаю. Иди. Вечером позвоню (глядит по голове)». Ухожу. Злюсь.

В двадцать три он уже начальник и наставник. Научный руководитель. Строгий, выдержанный, эмоциональный. Кто хоть раз был у него на консультации, понимает, о чем я. Это далеко не классическая консультация. Это целая эпопея с особым сюжетом, с кульминацией, в которой закипает кровь от умственного напряжения. И с развязкой, всегда неожиданной. «Ужасно. Косноязычно. Все плохо!!!» Рвет бумаги. Ругается. Держусь. Молчу. Утром выступление на областных чтениях. Выступление прошло спокойно. Результаты его не радуют. Слышу крики в жюри. «Я понять ничего не могу? Все рядом не стоят. Я сказал. Первое место – Ермолаева. Без комментариев, – хлопок дверью, хватает за руку. – Пошли. Завтра свою грамоту получишь, не вздумай плакать. Я тебе сказал». И была грамота, было много грамот, иногда даже не заслуженных мною, а потому что Якименко сказал.

В двадцать шесть Руслан Витальевич все также непоколебим в своем. Быть диссертации! Собираю чемодан. В Таиланд. Писать свой труд. Волнительно. Успокаивает, что там ждет Майя Аронова. Она мама. Она меня поймет, я уже сама мать. Бессонные ночи и тропический бриз,

запах копировальной краски и свежего разрезанного манго. Разговоры до утра. Не всегда о диссертации, но и личные, глубокие, про детство, юность, первую любовь... «Что тебе купить? Я в магазин». Поздний вечер. Любуюсь с Майей Ароновой закатом, уплетая куриные котлетки. Приехал: «Чего это вы меня так не радостно встречаете? (улыбается)». С букетом цветов, корзиной фруктов. С пакетиком. Захожу в комнату. Подарки для дочери. Каждая вещичка упакована. Отдельно маленькая коробочка. Записка сверху: «Варюшке». Плачу. Растрогал.

В двадцать восемь, он не просто научный руководитель – родной человек. Напряженная работа над диссертацией. Очередные замечания Москвы просто выводят его из себя. Устал, что так долго. Так сложно. Срывается. Выбегаю. Не могу больше. Отключаю телефон. Вечер. Домашний телефон: «Что делаешь? Собирайся. Приезжай. Посиди со мной. Поговорить хочу. Кастрюлю возьми. Плов для крестницы приготовил. Заберешь». Вкусно. Всегда. С особой любовью и умением подать еду. Во всем вкус и красота, будь это одежда, посуда...

Тридцать лет. Москва. МПГУ. Защита диссертации. Жду своего выхода. Думаю о нем. Нельзя опозорить. Надо достойно. Как научил, как мечтали. Мысли. Мысли. Понимаю, что, пройдя его школу, не страшно уже даже здесь, не потому что боялась, потому что научил держаться и не робеть, работать и добиваться, дружить и дорожить. Заключительное слово. Еле сдерживаю слезы. Сумела взять себя в руки. Комиссия и гости вздыхают, потому что тяжело, потому что без него. После защиты самый первый звонок на Сахалин был Майе Аронове...

Не могу поверить, что его нет. И тогда и сейчас не могу. Почему нет? Есть. В сердце. Во фразах. В действиях. Со мной всегда. В людях, которые стали друзьями. Часто ловлю себя на мысли, что до сих пор жду совета, рассуждаю, как поступил бы он...

Спасибо, дорогой. Все помню. О чем-то громко говорю, о чем-то молчу.

До встречи.

ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ, СООБЩЕНИЯ

Научная статья
УДК 378(571.64)

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРУДОВ Р. В. ЯКИМЕНКО

Александра Викторовна Смолина

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия.

Аннотация. В статье приводятся биографические сведения о профессоре Р. В. Якименко, обобщается опыт педагога в области подготовки островных учителей русского языка и литературы, описывается вклад ученого в науку.

Ключевые слова: Р. В. Якименко, Р. Р. Майман, Южно-Сахалинский педагогический колледж, островная филология, «Маймановские чтения»

Для цитирования: Смолина А. В. Научно-методический потенциал трудов Р. В. Якименко // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 178–181.

INTERVIEWS, ESSAYS, MESSAGES

Original article

TO MEMORY OF A FRIEND

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL POTENTIAL
OF THE WORKS OF R. V. YAKIMENKO

Alexandra Viktorovna Smolina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Abstract. The article provides biographical information about Professor R. V. Yakimenko, summarizes the teacher's experience in the field of training island teachers of Russian language and literature, describes the scholar contribution to science.

Key words: R. V. Yakimenko, R. R. Maiman, Yuzhno-Sakhalinsk Pedagogical College, philology of the island, "Maiman' readings"

For citation: Smolina A.V. Scientific and methodological potential of the works of R. V. Yakimenko // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 178–181.

Профессор Руслан Витальевич Якименко, посвятивший всю свою жизнь педагогической деятельности, прошел яркий, но сложный профессиональный путь, отдавая много сил отечественному образованию в области теории и методике обучения литературе. Учитель, друг, ученый, методист, наставник, коллега – так о нем говорят его ученики. Его отличали дисциплини-

рованность, ответственность, серьезность, уверенность, трудолюбие, высочайшее мастерство. По-другому и не могло сложиться: его отец был военным, а мать – кандидатом сельскохозяйственных наук.

Р. В. Якименко родился 15 февраля 1971 года в п. Ново-Александровске Анивского района Сахалинской области. В 1993 году окончил Южно-

Сахалинский государственный педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы».

«Если что-то делаешь, то все силы и вся энергия должны быть отданы во имя конечного результата...», – рассказывал он о самом ценном совете, который получил в своей жизни, журналисту газеты «Советский Сахалин» в июне 2003 года.

Руслан Витальевич начал свою методическую деятельность еще в студенческие годы, он учился и параллельно совмещал работу воспитателем в подростковом клубе и учителем русского языка и литературы в школах № 1 и 2 Ново-Александровска. Будучи студентом, делился методическими находками по литературному развитию школьников на практических занятиях «Методики преподавания литературы», которой занимался в 1990-е годы профессор кафедры русской и зарубежной литературы ЮСГПИ Р. Р. Майман. В дальнейшем Р. Р. Майман стал опорой и наставником Р. В. Якименко и способствовал его становлению в педагогической науке. В научном плане профессор Р. Р. Майман занимался решением проблем филологического образования: методология методики литературы, подготовка выпускников к занятиям в высшей школе, подготовка к экзамену по литературе, выразительное чтение в системе учебной и внеклассной работы, обобщение педагогического опыта учителей-словесников и др. К большому сожалению, факультет русского языка и литературы понес большую утрату, в 1994 году Р. Р. Майман ушел из жизни. Научно-методические направления, которые развивал ученый, могли погибнуть. Пытливый ум, интерес к науке, активный характер Р. В. Якименко не остались незамеченными деканом факультета русского языка и литературы Т. Е. Шумиловой, и он был приглашен на кафедру, чтобы продолжить дело, начатое его учителем. Трудовая деятельность Р. В. Якименко в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте (позже переименованном в СахГУ) ведет отчет с 1994 года. Руслан Витальевич прошел путь от старшего преподавателя до профессора кафедры русской и зарубежной литературы, директора Южно-Сахалинского педагогического колледжа, первого заместителя директора Института филологии и руководителя пресс-службы СахГУ, декана факультета сервиса и туризма, профессора кафедры теории и методики сервисной деятельности и туризма, директора Института востоковедения, сервиса и туризма, проректора по учебно-воспитательской работе СахГУ.

Профессиональная судьба свела Р. В. Якименко с известными учеными. Научным руководителем его кандидатской диссертации была Н. А. Демидова, кандидат педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы МПГУ, докторской – О. Ю. Богданова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методики преподавания литературы МГПУ.

В 1996 году выходит первая научно-методическая работа молодого исследователя – пособие для учителей «Изучение лирики О. Э. Мандельштама на уроках литературы в 11-м классе (из опыта работы по новой программе)». Научно-методическое исследование стало результатом педагогического эксперимента, который проводил Р. В. Якименко под руководством научного руководителя дипломной работы профессора Р. Р. Маймана. Через несколько лет в честь памяти своего учителя Р. В. Якименко создаст кабинет методики преподавания литературы, а также станет организатором Всероссийской конференции «Маймановские чтения».

«Исходя из личного опыта проведения уроков в старших классах, – пишет Р. В. Якименко, – старшеклассников привлекает возможность высказать о стихотворении собственное мнение, суждение и оценку. Ученикам нужно чаще представлять право самостоятельного общения с поэтическим текстом. Чтобы оно не было беспредметным, полезно выдвигать несколько вопросов-заданий, внимательно слушая ответ, направлять мысли учеников в то или иное русло, заводить дискуссии, чтобы из совокупности ответов сложилось общее коллективное переживание»¹. Пристальное внимание к одному из сложных и малоизученных вопросов в 1990-е годы – изучение лирики Серебряного века, а также тщательная разработка форм и видов работы по изучению поэзии О. Э. Мандельштама определили внимание и положительный отклик у учителей-словесников и ученых Сахалинской области. Так, в рецензиях на пособие для учителей доцент ЮСГПИ Т. Е. Шумилова отмечает «своевременность», «разнообразие подходов и наблюдений», а доцент ЮСГПИ М. К. Лопачева обращает внимание на «убедительность» материалов и содержание уроков, тщательно проверенных с «учетом возрастной психологии» и «различных задач преподавания литературы в школе»².

Тема кандидатской диссертации Р. В. Якименко – «Методика изучения поэзии Серебряного века на уроках литературы в 11-м классе средней

¹ Якименко Р. В. Изучение лирики О. Э. Мандельштама на уроках литературы в 11-м классе. – Южно-Сахалинск : Сахалинская обл. тип., 1996. – С. 16.

² Там же. – С. 2.

школы» (1998, МПГУ), тема докторской диссертации – «Методика изучения поэзии XX века на заключительном этапе школьного литературного образования» (2005, МПГУ). В 2008 году ВАК РФ присвоил Р. В. Якименко ученое звание «профессор». В его списке научно-методических работ по проблемам литературного образования находятся научные монографии и статьи, учебно-методические пособия, программы, методические рекомендации по вопросам аттестации учителей-словесников, дидактические материалы, хрестоматии для школьников и студентов – свыше 160 изданных работ в Гонконге, Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Ижевске, Уссурийске, Уфе, Иркутске, Якутске, Южно-Сахалинске и других местах России и зарубежья. Под руководством ученого защищены пять кандидатских диссертаций (С. С. Шаров, О. Ю. Новикова, Г. Г. Медведева, О. В. Югай, Е. Н. Ермолаева). Среди единомышленников Р. В. Якименко известные доктора наук – В. В. Агеносов, И. В. Балицкая, О. Ю. Богданова, Н. А. Демидова, С. А. Зинин, Е. А. Иконникова, И. В. Сосновская, Т. С. Табаченко, В. Ф. Чертов и др.

За многолетнюю научно-методическую деятельность Р. В. Якименко награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации (2002 год), другие его награды: серебряная медаль «За полезное» международного фонда «Дети новой эры» (2006), высшая национальная награда общественного призвания в сфере образования Орден им. А. С. Макаренко (2008).

В сферу научных интересов ученого входил широкий круг вопросов методической науки, особое внимание им было обращено на литературное образование школьников и учащихся учреждений среднего профессионального образования, методику изучения поэтического текста, русскую литературу конца XIX–начала XX века.

Научные труды Р. В. Якименко сохраняют свою методологическую ценность. Так, в монографии «Методика изучения отечественной поэзии 20–90-х годов XX века на заключительном этапе школьного литературного образования» (Южно-Сахалинск, 2005) речь идет о системе изучения произведений поэтов XX века в культурологическом аспекте. Монография содержательная и емкая, информативная и современная. Основное положение научного издания – методика работы со стихотворениями должна строиться с опорой на виды разнообразной, постепенно усложняющейся деятельности школьников, а также на сочетание классной и внеурочной работы,

их взаимосвязь на всех этапах изучения лирики XX века в 11-м классе. В монографии излагаются такие положения, как:

- анализ поэтического текста ориентирован на специфические черты поэтики лирики XX века, сложившиеся в контексте развития русской литературы;

- вариативный отбор поэтических текстов и лично ориентированный подход в литературном образовании;

- соответствие форм работы и видов деятельности возрастным и личностным особенностям старшеклассников;

- реализация культурологического аспекта в процессе изучения поэзии XX века, предполагающего рассмотрение художественных произведений в историко-культурном контексте, а также в аспектах диалога культур и синтеза искусств;

- методические и литературоведческие принципы отбора поэтических текстов для изучения старшеклассниками;

- развитие исследовательской деятельности старшеклассников, формирование интереса к ней в процессе изучения поэзии XX века.

В исследовании автор убедительно продемонстрировал преимущества «целостного изучения» поэзии на двух уровнях: дидактическом и аналитико-художественном. Специфику дидактического уровня составляет тесная «взаимосвязь сочетания классной и внеурочной работы по литературе на всех этапах изучения литературной темы, где основным сцепляющим звеном между уроком и внеклассным занятием является организация исследовательской деятельности старшеклассников»³. Аналитико-художественный уровень предполагает «изучение конкретного художественного произведения в культурологическом аспекте (историко-культурный контекст, «диалог культур», «синтез искусств») и создание на этой основе интерпретаций лирических произведений»⁴.

Масштаб научной деятельности позволял Р. В. Якименко рассматривать новые концептуальные направления в самых разных аспектах. Так, ученый стал идейным вдохновителем студенческого конкурса литературно-музыкальных композиций «Декабрьские вечера», посвященных творчеству русских и зарубежных писателей, проводимого ежегодно в ЮСПК СахГУ. Он не боялся поддерживать и направить, логически оформить творческий полет мысли, если она служила развитию науки, поэтому в 2005 году под его редакцией выходит учебно-методическое пособие «Организация внеклассной работы на заключительном этапе школьного литературного образования: из

³ Якименко Р. В. *Методика изучения отечественной поэзии 20–90-х годов XX века на заключительном этапе школьного литературного образования*. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2005. – С. 146.

⁴ Там же.

опыта работы ЮСПК СахГУ (для учителей школ, гимназий, лицеев и студентов филологических специальностей педагогических учебных заведений СПО и ВПО)» (Южно-Сахалинск, 2005), в котором представлен обобщенный опыт организации внеклассной работы по литературе за последние пять лет на кафедрах методики преподавания литературы и методики преподавания русского языка в ЮСПК СахГУ.

В этом издании внеклассная работа представлена как часть глубоко продуманной и тщательно спланированной системы занятий по литературе, дополняющих основной курс литературы. Данное издание по решению совета ДВ РУМЦ рекомендовано к использованию в качестве учебного пособия для студентов филологических специальностей педагогических учебных заведений и учителей различных типов школ.

Совместными усилиями Р. В. Якименко и его учеников – кандидатов педагогических наук Л. В. Даниленко, Н. Ю. Донской, О. Ю. Новиковой, А. В. Смолиной, С. С. Шаровым, О. В. Югай была написана хрестоматия «Н. С. Лесков в школе» (Москва, 2008). В издание включены художественные тексты писателя, рекомендованные для изучения в 5–10-х классах общеобразовательной школы, а также вопросы и задания для анализа и интерпретации школьниками текстов Н. С. Лескова.

Остро ощущая потребность времени, Р. В. Якименко создает большой практический материал, который помогает современному учителю ориентироваться в потоке новых учебников и проводить интересные уроки. В 2006 году выходит в свет его учебное пособие «Поэтический бум XX столетия». Это издание было отмечено в номинации «Монографии» как одна из лучших научных книг на дальневосточной выставке «Печатный двор – 2006».

Пристальный интерес профессора вызывает и история методики преподавания литературы.

У истоков методической школы на Сахалине стояли такие видные ученые, как Р. Р. Майман, Н. А. Демидова, О. Ю. Богданова и др. Их многочисленные труды являлись для него поистине познавательным и научным источником, дающим ответы на многие вопросы и побуждающим искать, совершенствоваться, расти. Р. В. Якименко инициировал издание избранных трудов корифеев теории и методики обучения и воспитания литературе: «Избранные труды О. Ю. Богдановой» (Южно-Сахалинск, 2005), «Избранные труды Р. Р. Маймана» (Южно-Сахалинск, 2005), «Избранные труды Н. А. Демидовой» (Южно-Сахалинск, 2006).

Сочетание теоретического изучения темы с практической разработкой частных методических вопросов, преемственность между научно-методическими трудами – все это свидетельствует о глубоком знании Р. В. Якименко актуальных проблем филологического образования. Его научно-методические работы призваны помочь учителям-словесникам в овладении методическими знаниями, в выработке умения самостоятельно и творчески подходить к решению вопросов преподавания литературы, которые повседневно ставит перед учителем педагогическая практика.

Путь Р. В. Якименко – от учителя русского языка и литературы до профессора островного вуза – это самоотверженный труд увлеченного своим делом человека.

Его методические труды обладают научным потенциалом, содержат интересные и перспективные находки, дополняющие, обогащающие общее видение его последователей, ученых-методистов сахалинской школы, которые в настоящее время не только проводят исследования, но и реализуют интеллектуальный и творческий потенциал на занятиях с будущими учителями в Сахалинском государственном университете.

ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ, СООБЩЕНИЯ

Научная статья
УДК 378(571.64)

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

ОБ Р. В. ЯКИМЕНКО: УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК

Татьяна Евгеньевна Шумилова

Доцент, кандидат филологических наук; до лета 2019 года работала в Институте филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета; проживает в г. Краснодаре, Россия.

Аннотация. В очерке рассказано о профессоре Р. В. Якименко, проделавшем путь от ученика (ученика профессора Р. Р. Маймана) к учителю, оставившему после себя многочисленных учеников.

Ключевые слова: Р. В. Якименко, Р. Р. Майман, О. Ю. Богданова, методика преподавания литературы, филологическое образование

Для цитирования: Шумилова Т. Е. Об Р. В. Якименко: учитель – ученик // Филологический журнал. – Вып. 25/2021. – С. 182–184.

INTERVIEWS, ESSAYS, MESSAGES

Original article

TO MEMORY OF A FRIEND

ABOUT R. V. YAKIMENKO: TEACHER – STUDENT

Tatiana Evgenievna Shumilova

Associate professor, candidate of Philological Sciences; until the summer of 2019, she worked at the Institute of Philology, History and Oriental Studies of Sakhalin State University; lives in Krasnodar, Russia.

Abstract. The essay tells the reader about the outstanding professor R. V. Yakimenko, who made his way from a student (a student of professor R. R. Maiman) to a teacher who trained a numerous number of teachers.

Key words: R. V. Yakimenko, R. R. Maiman, O. Y. Bogdanova, methods of teaching literature, philological education

For citation: Shumilova T. E. About R. V. Yakimenko: teacher – student // Philological Journal. – Vol. 25/2021. – P. 182–184.

Писать о Руслане Якименко трудно, почти мучительно. И потому что ушел молодым – в сыновья мне годился, и сердце не хочет верить, что его нет; и потому что его становление, научный рост, карьера преподавателя и руководителя складывались на моих глазах, с моим порой участием, а это и моя жизнь, большая ее часть; и потому что за несколько дней до ухода он позвонил мне из Таиланда... Он говорил, что не о чем не жалеет, что добился в жизни всего, чего хотел, о чем мечтал, и благодарил меня... За что?! А за все! И главным образом за то, что «можно вот

так позвонить и поговорить». Он прощался, а я в ответ беспомощно лепетала что-то типа «ты молодец», «мы тобой гордимся», «держись»... А сейчас больно это вспоминать!

Руслан Витальевич пришел работать на кафедру литературы факультета русского языка и литературы в драматический момент. Это произошло сразу после скоропостижной, ошеломившей всех смерти профессора Роберта Робертовича Маймана (1929–1994), блестящего педагога, специалиста в области методики преподавания литературы в школе, сформировавшие

*На фотографии: Р. В. Якименко, О. Ю. Богданова, В. В. Агеносов.
Конец 1990-х годов. Из архива Т. Е. Шумиловой*

го ни одно поколение учителей литературы для сахалинских школ и ни одно поколение вузовских преподавателей. Роберт Робертович стал научным руководителем Руслана. Они много и плодотворно работали над избранной темой дипломной работы, которая была посвящена изучению творчества Мандельштама в школе. Стихи Мандельштама только-только стали появляться в печати, и подходы к их изучению в школе еще не были осмыслены учеными-методистами, учителями-словесниками. Все впервые, все внове. Руслан любил лирику поэта и смело, напористо нес его стихи в класс. Кстати сказать, материалы дипломного сочинения Руслана легли затем в его первую крупную научно-методическую работу «Изучение лирики О. Э. Мандельштама на уроках литературы в 11-м классе». Работа вышла отдельным изданием в 1996 году и получила высокую оценку коллег, в том числе профессора О. Ю. Богдановой (1930–2007), заведующей кафедрой методики преподавания литературы (1983–2004) МПГУ. Понятно, что Роберт Робертович очень хотел, чтобы Руслан после окончания вуза остался работать на кафедре. Он видел в нем своего приемника. Учительский талант у Руслана проявился довольно рано. Уже на третьем курсе он успешно работал в школе. А мы, преподаватели кафедры, посещая его уроки, поражались его живым, динамичным и очень содержательным урокам, хотя в эти годы ему было далеко еще до методического мастерства и он в большей мере опирался на свою интуицию, лю-

бовь к литературе и желание привить эту любовь ученикам. Роберт Робертович и любовался, и гордился Русланом, по праву считая его своим Учеником. К нашему сожалению, Руслан не принял предложение остаться работать на кафедре и после завершения учебы почти на год исчез с вузовского горизонта. Роберт Робертович переживал, но мы с ним понимали, что можем предложить талантливому выпускнику лишь крошечную зарплату и возможность вести, так сказать, безвозмездно научную работу. «Крошечная зарплата» была определяющим, конечно, фактором в том выборе, который должен был сделать Руслан. А шли уже 1990-е годы. Было непросто! Вуз переживал, собственно, как и вся страна, тяжелые времена. Даже крошечную зарплату задерживали. Молодые преподаватели увольнялись из института, искали свое применение в других сферах. И Руслан тоже решил попробовать себя в другой профессии. Не оставляя работы в школе, он начал работать менеджером в одном из популярных ресторанов Южно-Сахалинска. И он вполне преуспел в этой работе, ему было интересно, стали появляться деньги. Казалось, все у него прекрасно! И все же... на второй день после ухода Роберта Робертовича, а Роберта Робертовича не стало 31 марта 1994 года ближе к вечеру, в 9 часов утра я увидела Руслана в дверях своего кабинета. «Если вы меня простите и возьмете работать на кафедру, – сказал он, – я готов продолжить дело своего Учителя». На гражданской панихиде Руслан еще раз повторил

эти слова. Это прозвучало как клятва, которой он следовал на протяжении своей недолгой, но очень насыщенной жизни.

Очень быстро укреплялся авторитет молодого преподавателя. В его судьбе последовали кандидатская и докторская диссертации по проблемам преподавания литературы. В школах области под руководством Руслана Витальевича стали внедряться экспериментальные программы по литературному образованию школьников. Было положено начало «Маймановским чтениям», российской научной конференции по проблемам преподавания литературы. Руслан Витальевич создал научную школу методики преподавания литературы на Сахалине. Благодаря усилиям Руслана Витальевича в СахГУ была открыта аспирантура по методике преподавания литературы, приглашены к работе с сахалинскими аспирантами лучшие представители-методисты центральных вузов страны. Сколько было сделано! Руслан работал с азартом, торопясь, как будто предчувствовал, что век его будет коротким. Надо признать, что методика преподавания литературы не стала его единственной стезей. Он стал одним из первых, кто открывал новые возможности в образовательном процессе СахГУ. И создавая новое направление в образовательном пространстве Сахалинской области – подготовка специалистов сервиса и туризма, Руслан Витальевич, я не сомневаюсь, опирался на тот приобретенный в молодые годы опыт работы в сфере обслуживания. Да, методика преподавания литературы со временем уступила место другим научно-теоретическим увлечениям Руслана. Уступила, но не была предана забвению. Она всегда оставалась приоритетной, стержневой, хотя иногда он даже не отдавал этому отчета. И всю жизнь Руслан Витальевич прикладывал

усилия, чтобы имя его Учителя Роберта Робертовича Маймана не затерялось во времени, чтобы его труды не были утрачены для будущих поколений учителей. В 2004 году в соавторстве уже со своим учеником Сергеем Шаровым Руслан Витальевич подготовил к изданию учебное пособие «Методическое наследие Р. Р. Маймана в системе подготовки учителя-словесника». Пособие в этом же году вышло в свет в издательстве СахГУ. Сегодня его можно найти не только в библиотеках Южно-Сахалинска, но и Российской государственной библиотеке. И последним, в прямом смысле последним шагом в сохранении для поколений имя Роберта Робертовича стало включение имени Учителя в библиографический словарь «Методика преподавания литературы. Персоналии» (М.: МПГУ, 2018), в который вошли имена лучших педагогов страны, сделавших значительный вклад в развитие отечественного литературного образования и методики преподавания литературы как научной дисциплины. Работая над статьей о Р. Р. Маймане для словаря, думал ли умирающий Руслан о том, что выполнил полностью данное над гробом Учителя слово? Библиографический словарь стал последним аккордом в этом союзе Учитель – Ученик. Эта история завершилась! Имя Руслана Витальевича Якименко тоже вошло в число персоналий. Руслан ушел к своему Учителю, дело которого он когда-то подхватил, уже как равный, как единомышленник, коллега, педагог, ученый!

Времена имеют обыкновение покрывать патиной забвения даже самые яркие имена, события, факты. Что будет дальше с именем, с научными работами Руслана Якименко? Я не знаю, но я точно знаю, что у Руслана Якименко остались уже его Ученики, которые не позволят, чтобы его имя кануло в Лету.